

ПУТЕШЕСТВІЕ
АНТІОХІЙСКАГО ПАТРИАРХА МАКАРІЯ
ВЪ РОССІЮ

ВЪ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА,
ОПИСАННОЕ ЕГО СЫНОМЪ, АРХИДІАКОНОМЪ
Павломъ Алеппскимъ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АРАБСКАГО

Г. Мурноса.

(По рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ).

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

(Отъ Днѣстра до Москвы).

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульварь.

1897.

Изданіе Императорскаго Общества Истори и Древностей
Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Въ предисловіи къ первому выпуску мы указали, что англійскій переводъ путешествія патріарха Макарія не отличается полнотою, и въ примѣчаніяхъ отмѣтили всѣ или почти всѣ мѣста, выпущенныя англійскимъ переводчикомъ. Пропуски оказались и въ дальнѣйшихъ главахъ. Оказалось, что Бельфуръ опустилъ обстоятельное и весьма цѣнное для насъ описаніе великой церкви Кіево-Печерской лавры, которое поэтому оставалось до сихъ поръ совершенно неизвѣстнымъ. Оно имѣетъ въ настоящее время тѣмъ болѣе важную, что является единственнымъ описаніемъ этой церкви до пожара 1718 года, который испепелилъ весь монастырь Печерскій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и великую церковь его, истребивъ въ ней послѣдніе остатки древности, еще видѣнныя Павломъ Алеппскимъ. Описаніе ея занимаетъ страницы: 46, 47, 48, 49, 50, 51 и 52. Затѣмъ англійскимъ переводчикомъ выпущено подробное описаніе знаменитыхъ мозаикъ Софійскаго собора (стр. 69, 70). Историческій интересъ имѣетъ, также опущенное Бельфуромъ, перечисленіе церквей въ Путивлѣ (стр. 107) и въ Коломиѣ (стр. 146, 147). Кромѣ того онъ опускалъ, по своему обыкновенію, подробности въ описаніи служеній и церковныхъ обрядовъ, что нами отмѣчено въ разныхъ мѣстахъ въ примѣчаніяхъ къ тексту.

Пропущенная Бельфуромъ (безъ указанія, однако, на сдѣланный пропускъ) исторія антиохійскихъ патріарховъ, о которой мы упоминали въ предисловіи къ первому выпуску, уже напечатана нами въ Сообщеніяхъ Импер. Правосл. Палестинскаго Общества (дек. 1896 г.) и будетъ помѣщена въ видѣ приложенія

къ послѣднему выпуску путешествія патріарха Макарія, къ которому будутъ присоединены также исправленія замѣченныхъ въ первомъ выпускѣ ошибокъ.

Слѣдующій, третій выпускъ, имѣющій появиться въ непродолжительномъ времени, будетъ заключать между прочимъ, также пропущенные англійскимъ переводчикомъ, описаніе Успенскаго и другихъ кремлевскихъ соборовъ и интересный разговоръ объ отливкѣ большого колокола въ 8000 пудъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отъ переводчика	I
КНИГА IV.	
Украина и Кіевъ.	
Глава I. Украина. — Переправа черезъ Днѣстръ. Рашковъ. Набожность жителей. Церковное пѣніе. Грамотность. Дѣтисироты. Протяженіе казацкой земли	1
Глава II. Украина. — Дмитрашевка. Торжественная встрѣча патріарха. Причина подчиненія Малороссіи царю	3
Глава III. Украина. — Исторія войны казаковъ съ ляхами	6
Глава IV. Украина. — Продолженіе исторіи войны казаковъ съ ляхами	12
Глава V. Украина. — Дальнѣйшій путь. Многолюдство. Обиліе городовъ. Укрѣпленія. Татарскіе набѣги	14
Глава VI. Украина. — Дальнѣйшій путь. Разоренныя мѣстечки. Хмельницкій и казаки. Дворцы польскихъ вельможъ. Умань. Особенности церковной службы	19
Глава VII. Украина. — Дальнѣйшій путь. Торжественныя встрѣчи патріарха. Дворецъ Калиновскаго въ Маньковѣ. Польскіе правители. Церковь. Армяне и евреи	24
Глава VIII. Украина. — Дальнѣйшій путь. Мельницы. Лѣса. Дѣти. Домашнія животныя. Породы свиней	28
Глава IX. Украина. — Богуславъ. Свиданіе патріарха съ гетманомъ Хмельницкимъ	32
Глава X. Украина. — Административное устройство. Посѣщеніе патріархомъ казацкаго лагеря и прощаніе съ гетманомъ ..	35
Глава XI. Украина. — Триполье. Описаніе церкви. Евреи	37
Глава XII. Украина. — Васильковъ. Описаніе иконы. Живопись. Угодья Печерскаго монастыря	40
Глава XIII. Кіевъ. — Печерскій монастырь. Пріѣздъ и встрѣча. Святыя ворота. Келліи. Монахи. Трапеза	42

Глава XIV. Кіевъ.—Печерскій монастырь. Описаніе великой церкви. Монастырскій садъ. Колокольни.....	46
Глава XV. Кіевъ.—Печерскій монастырь. Описаніе Ближнихъ и Дальнихъ пещеръ.....	54
Глава XVI. Кіевъ.—Вознесенскій монастырь. Типографія Печерскаго монастыря.....	58
Глава XVII. Кіевъ.—Печерскій монастырь. Служенія въ праздники апостоловъ Петра и Павла. Отъѣздъ изъ монастыря. Колоколь Св. Софіи.....	60
Глава XVIII. Кіевъ.—Разсказъ о городѣ Кіевѣ и о томъ, какъ казаки устроили церкви и монастыри. Отецъ Ілія и французскій философъ.....	64
Глава XIX. Кіевъ.—Описаніе церкви Св. Софіи.....	67
Глава XX. Кіевъ.—Златоверхо-Михайловскій монастырь. Брѣвность. Описаніе города. Братскій монастырь.....	72

КНИГА V.

Отъ Кіева до Коломны.

Глава I. Украина.—Выѣздъ изъ Кіева. Переправа черезъ Днѣпръ. Дальнѣйшій путь. Быковъ. Икона Рождества Богородицы. Прилуки. Описаніе крѣпости. Вишневецкій. Баня.....	81
Глава II. Прилуки.—Густынский. Троицкій монастырь.....	85
Глава III. Украина.—Дальнѣйшій путь. Крапивна. Красный. Корыбутовъ. Освященіе церкви. Пріюты для сиротъ и нищихъ. Извѣстія о нетерпѣливомъ ожиданіи патриарха въ Москвѣ.....	93
Глава IV. Путивль.—Торжественная встрѣча патриарха. Подношенія. Греческіе монахи.....	95
Глава V. Путивль.—Иностранцы въ Россіи и отношеніе къ нимъ русскихъ. Сербскій митрополитъ. Посѣщеніе патриарха воеводой.....	102
Глава VI. Путивль.—Описаніе города и крѣпости. Церкви.....	104
Глава VII. Путивль.—Одежда духовенства. Набожность русскихъ.....	108
Глава VIII. Путивль.—Служеніе патриарха въ крѣпостной церкви. Татарскіе рабы.....	110
Глава IX. Путивль.—Киръ Геремія. Монастырь Богоматери.....	112
Глава X. Путивль.—Путевыя мѣры. Монета. Дорожное содержаніе патриарха и его свиты. Молебщички. Архіепископы Бѣпра и Охриды. Сербскій митрополитъ Гавріилъ.....	115
Глава XI. Московская земля.—Выѣздъ изъ Путивля. Плохое состояніе дорогъ. Татарская граница.....	119

Глава XII. Московская земля.—Сѣвскъ. Воевода. Угощеніе имъ патриарха. Крѣпость и церкви.....	121
Глава XIII. Московская земля.—Земледѣльческія орудія. Различныя роды посѣвовъ. Гумна и скирды.....	123
Глава XIV. Московская земля.—Лѣса. Липа и подѣлки изъ нея. Пожары. Жилища. Женщины и ихъ одежда. Мужчины, ихъ одѣжаніе и бороды.....	126
Глава XV. Московская земля.—Карачевъ. Монастырь Воскресенія. Болховъ. Кузницы. Польскіе плѣнники. Молебствія и крестные ходы по случаю войны. Лѣсныя засѣки. Бѣлевъ и рѣка Ока. Извѣстіе о моровой язвѣ. Скверныя дороги и проливные дожди. Переправа черезъ Оку.....	129
Глава XVI. Московская земля.—Калуга. Крѣпость и церкви. Хлѣбы. Дыни. Новыя извѣстія о моровой язвѣ. Выѣздъ изъ Калуги и дорожныя трудности. Возвращеніе въ Калугу и приготовленія къ путешествію по Окѣ. Праздникъ Преображенія. Характеристика воеводъ.....	133
Глава XVII. Московская земля.—Путешествіе по р. Окѣ. Патриаршее судно. Алексинъ, Таруса, Кашира. Остановка у Каширы и праздникъ Успенія. Источники въ Каширѣ. Воевода изъ арабовъ.....	137
Глава XVIII. Московская земля.—Монастырь Троицы. Дальнѣйшее плаваніе и остановка у Голутвина монастыря. Наивное изумленіе жителей. Медководье на Окѣ. Москва-рѣка. Бѣглецы изъ Москвы. Посѣщеніе монастыря. Пріѣздъ въ Коломну.....	141

КНИГА VI.

Коломна.

Глава I. Коломна.—Описаніе города. Церкви.....	145
Глава II. Коломна.—Архіерейскій домъ. Приказъ и тюрьма. Коломенская епископія. Причина ссылки епископа Павла...	149
Глава III. Коломна.—Водосвятіе и крестный ходъ по случаю моровой язвы.....	154
Глава IV. Коломна.—Набожность русскихъ. Особенности церковныхъ службъ.....	158
Глава V. Коломна.—Церковное пѣніе. Духовенство. Мощи. Новый годъ.....	165
Глава VI. Коломна.—Описаніе моровой язвы.....	169
Глава VII. Коломна.—Разсказъ о походѣ царя подъ Смоленскъ. Гетманъ Радзивиль.....	175

Глава VIII. Коломна.—Продолженіе разсказа о походѣ. Богатый московскій купецъ. Пожертвованія на военныя нужды. Численность царскаго войска. Результаты похода.....	177
Глава IX. Коломна.—Служенія патриарха. Зимніе холода. Перевозка припасовъ и ихъ дешевизна. Собаки. Дѣйствіе сильныхъ морозовъ.....	180
Глава X. Коломна.—Ставленники. Николѣинъ день.....	186
Глава XI. Коломна.—Исторія Петра митрополита. Рождественскіе праздники.....	190
Глава XII. Коломна.—Положеніе духовенства. Праздникъ Брещенія и крестный ходъ на воду. Разсказъ о крестномъ ходѣ въ Москвѣ.....	193
Глава XIII. Коломна.—Разсказъ о Тулѣ и тамошнихъ желѣзныхъ заводахъ. Посѣщеніе патриарха архіепископомъ рязанскимъ.	197
Глава XIV. Коломна.—Неопредѣленность положенія патриарха и просьбы его о дозволеніи ѣхать въ Москву. Прибытіе драгомановъ. Отъѣздъ изъ Коломны. Зимній путь. Остановка въ Выхинѣ. Приѣздъ въ Москву.....	199

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	3 строка	4 стр.	Напечатано:	Должно быть:
„	22	„	1 стр. Джабель	Джебель
„	26	„	5 стр. при православномъ богослуженіи и дворца.	и при православномъ богослуженіи дворца,
„	47	„	18 стр. единственно	единственнымъ и
„	56	„	3 стр. каменоздателей	каменоздателей
„	107	„	22 стр. Седнанскій	Седнайскій
„	141	„	1 стр. есть-то	то-есть

ПУТЕШЕСТВІЕ

Антиохійскаго патриарха Макарія въ Россію.

КНИГА IV.

Украина и Кіевъ.

ГЛАВА I.

Украина.—Переправа черезъ Днѣстръ.—Рашковъ.—Набожность жителей. Церковное пѣніе. — Грамотность — Дѣти-сироты. — Протяженіе казацкой земли.

На другой день поутру, въ субботу 10 іюня (1654 г.), мы подъѣхали къ берегу великой рѣки *Нистроса* (Днѣстра), которая составляетъ крайній предѣлъ страны молдавской и начало границы земли казаковъ. Мы переправились черезъ рѣку на судахъ. Нашъ владыка патриархъ былъ одѣтъ въ мантию и держалъ въ правой рукѣ крестъ, ибо, по существующему въ землѣ казаковъ и московской обычая, благословлять можно не иначе, какъ только со крестомъ. Въ лѣвой рукѣ онъ держалъ серебряный посохъ. Наканунѣ этого дня, по принятому обычаю, нашъ владыка патриархъ извѣстилъ письмомъ о своемъ прибытіи. Высадившись на берегъ, мы подняли деревянный позолоченный крестъ, заказанный нами въ Молдавіи, на высокомъ красномъ шестѣ; его несъ одинъ изъ священниковъ, по принятому въ землѣ казаковъ обычаю; здѣсь только предъ патриархомъ носятъ крестъ на шестѣ. На встрѣчу ему вышли тысячи народа, въ несмѣтномъ множествѣ (Богъ да благословитъ и умножитъ ихъ!). То были жители города, по имени Рашковъ. Это очень большой городъ, построенный на берегу упомянутой рѣки; въ немъ есть крѣпость и деревянный замокъ съ пушками. Въ числѣ встрѣчавшихъ были: во-первыхъ, семь священниковъ въ фелоняхъ съ крестами, ибо въ городѣ семь церквей, затѣмъ дьяконы со многими хоругвями и свѣчами, потомъ сотникъ, то-есть начальникъ крѣпости и города, сердаръ (войсковой начальникъ),

войско и пѣвчіе, которые, какъ бы изъ однихъ устъ, пѣли стихиры пріятнымъ напѣвомъ. Всѣ пали ницъ предъ патріархомъ и стояли на колѣняхъ до тѣхъ поръ, пока не ввели его въ церковь. Въ городѣ никого не оставалось, даже малыхъ дѣтей: всѣ выходили ему на встрѣчу. Насъ помѣстили въ домѣ одного архонта (знатнаго человѣка).

Наканунѣ четвертаго воскресенья по Пятидесятницѣ мы отстояли у нихъ вечерню, также утреню поутру, а затѣмъ обѣдню, затянувшуюся до полудня. Тутъ-то впервые мы вступили въ топи и боренія и настало для насъ время пота и труда, ибо во всѣхъ казацкихъ церквахъ до земли московитовъ вовсе нѣтъ стасидіевъ (сидѣній), даже для архіереевъ. Представъ себѣ, читатель: они стоятъ отъ начала службы до конца неподвижно, какъ камни безпрестанно кладутъ земные поклоны и всѣ вмѣстѣ, какъ бы изъ однихъ устъ, поютъ молитвы; и всего удивительнѣе, что во всемъ этомъ принимаютъ участіе и маленькія дѣти. Усердіе ихъ къ вѣрѣ приводило насъ въ изумленіе. О, Боже, Боже! какъ долго тянутся у нихъ молитвы, пѣніе и литургія! Но ничто такъ не удивляло насъ, какъ красота маленькихъ мальчиковъ и ихъ пѣніе, исполняемое отъ всего сердца, въ гармоніи со старшими.

Начиная съ этого города и по всей землѣ русскихъ, то-есть казаковъ, мы замѣтили возбуждившую наше удивленіе прекрасную черту: всѣ они, за исключеніемъ немногихъ, даже большинство ихъ женъ и дочерей, умѣютъ читать и знаютъ порядокъ церковныхъ службъ и церковныя напѣвы; кромѣ того священники обучаютъ сиротъ и не оставляютъ ихъ шататься по улицамъ невѣждами.

Какъ мы примѣтили, въ этой странѣ, то-есть у казаковъ, есть безчисленное множество вдовъ и сиротъ, ибо со времени появленія гетмана Хмеля и до настоящей поры не прекращались страшныя войны. Въ теченіе всего года, по вечерамъ, начиная съ заката солнца, эти сироты ходятъ по всѣмъ домамъ просить милостыню, поя хоромъ гимны Пресвятой Дѣвѣ пріятнымъ, восхищающимъ душу напѣвомъ; ихъ громкое пѣніе слышно на большомъ разстояніи. Окончивъ пѣніе, они получаютъ изъ того дома (гдѣ пѣли) милостыню деньгами, хлѣбомъ, бушаньемъ или инымъ подобнымъ, годнымъ для поддержанія ихъ существованія, пока они не кончатъ ученія. Вотъ причина, почему большинство изъ нихъ грамотно. Число грамотныхъ особенно увеличилось со времени появленія Хмеля (дай Богъ ему долго жать!), который освободилъ эти страны и избавилъ эти милліоны безчисленныхъ православныхъ отъ ига враговъ вѣры, проклятыхъ ляховъ.

А почему я называю ихъ проклятыми? Потому, что они выка-

зали себя гнусѣе и злѣе, чѣмъ живые идолоклонники, мучая своихъ христіанъ, думая этимъ уничтожить самое имя православныхъ. Да увѣковѣчитъ Богъ царство турокъ во вѣки вѣковъ! ибо они берутъ харачъ¹ и не входятъ ни въ какіе счеты по дѣламъ вѣры, будетъ-ли она христіанская или нусерійская,² еврейская или самарянская. Но эти проклятые не довольствовались харачемъ и десятиной съ братьевъ Христа, которыхъ они держали въ рабствѣ, а отлавали ихъ во власть враговъ Христа, жестокихъ евреевъ, какъ мы впоследствии объ этомъ расскажем по достовѣрнымъ даннымъ. Они не только препятствовали имъ строить храмы и удаляли священниковъ, знающихъ тайны вѣры, но даже совершали насилія надъ ихъ благочестивыми и непорочными женами и дочерьми. Богъ, видя ихъ надменность, коварство и жестокость къ ихъ братьямъ христіанамъ, послалъ на нихъ своего вѣрнаго служителя и раба Хмеля, который отмстилъ имъ, нанесъ рѣшительный ударъ ихъ кичливой гордости и ихъ несчастіемъ порадовалъ враговъ ихъ, подвергъ ихъ униженію и презрѣнію, какъ мы впоследствии расскажем обо всемъ, ихъ касающемся.

Возвращаемся (къ разсказу). По ихъ исчисленію, намъ предстояло проѣхать отъ этого Рашкова, границы государства казаковъ, до *Бутиблїа* (Путвля), начала предѣловъ московскихъ, около 80 большихъ казацкихъ миль.³ Въ этихъ странахъ длина дорогъ измѣряется милями, а миля у нихъ тянется на разстояніе болѣе трехъ часовъ быстрой ѣзды верхомъ или въ экипажѣ со скоростью, большей скорости гонца. Такъ мы всегда и ѣздили, по принятому у нихъ обычаю. Польская, или казацкая, миля равняется пяти малымъ⁴ милямъ нашей страны. Эти 80 миль составляютъ протяженіе земли казаковъ отъ юга къ сѣверу, какъ мы это впоследствии объяснимъ.

Г л а в а II.

Украина.—Дмитрашевка.—Торжественная встрѣча патріарха.— Причина подчиненія Малороссіи царю.

Мы выѣхали изъ Рашкова въ упомянутое воскресенье послѣ полудня съ десятью казаками, назначенными насъ проводить.

¹ Ежегодная подать за право жизни и собственности, обязательная по закону Мохаммеда для всѣхъ покоренныхъ мусульманами народовъ, не принявшихъ ислама.

² Нусерійскую вѣру исповѣдуютъ ансаріи, живущіе въ Нусерійскихъ горахъ (Джабель Носайріе) въ Верхней Сиріи. Это мусульманская секта, сущность вѣроученія которой недостаточно извѣстна.

³ Украинская миля равнялась 7, 8 верстамъ.

⁴ Какъ понять слово „малая“ миля? Въ Сиріи только одна миля.

Сдѣлавъ около двухъ большихъ миль, къ вечеру прибыли въ другой городъ, по имени *Димитрашкобо* (Дмитрашевка). Мы спустились по селону въ большую долину, гдѣ встрѣтила насъ немалая толпа людей изъ города, которые помогли нашимъ экипажамъ подняться на гору, на коей расположенъ городъ. Тысячи тысячъ его жителей (да благословить и умножить ихъ Богъ!) вышли намъ навстрѣчу; тутъ были: во-первыхъ, семь священниковъ семи церквей города съ хоругвями и свѣчами, затѣмъ старѣйшины города и войско. Когда процессія къ намъ подошла, нашъ владыка патріархъ, изъ благоговѣнія къ крестамъ и иконамъ, вышелъ изъ экипажа. По обыкновенію, мы надѣли на него мантию и собрались всѣ вокругъ него, поддерживая его полы¹. Послѣ того какъ онъ, приложившись къ иконамъ и крестамъ, преподалъ всѣмъ благословеніе, они пошли впереди него, при звучномъ хоровомъ пѣніи, которое—а всего болѣе пѣніе мальчиковъ—колебало гору и долину. Когда мы поднялись въ гору и, войдя въ ворота городской стѣны, пошли по улицамъ города, то увидали многія тысячи мужчинъ, женщинъ и дѣтей въ такомъ несчетномъ количествѣ, что пришли въ изумленіе отъ ихъ множества (Богъ да благословить и умножить ихъ!). Въ то время какъ нашъ владыка патріархъ проходилъ мимо нихъ, всѣ падали ницъ предъ нимъ на землю и оставались въ такомъ положеніи, пока онъ не прошелъ, и тогда только поднимались. Умы наши поражались изумленіемъ при видѣ огромнаго множества дѣтей всѣхъ возрастовъ, которыя сыпались, какъ песокъ. Мы замѣтили въ этомъ благословенномъ народѣ набожность, богобоязненность и благочестіе, приводяція умы въ изумленіе. Такъ мы дошли до церкви св. Димитрія, въ которую насъ ввели. Протоіерей вошелъ въ алтарь и возгласилъ: „помилуй насъ Боже“ и пр., поминая имя христілюбиваго царя Алексія, царицы Маріи и дѣтей ихъ; потомъ имя патріарха антиохійскаго и своего митрополита Сильвестра. При каждомъ возгласѣ всѣ въ церкви присутствовавшіе пѣли хоромъ трижды: „Господи помилуй!“ Протоіерей окончилъ молебствіе. Нашему владыкѣ патріарху поднесли святую воду и онъ окропилъ ею церковь и предстоящихъ, а потомъ брызнулъ и на всѣхъ остальныхъ. Съ пѣніемъ и свѣчами они пошли впереди насъ и проводили до дома протоіерея, гдѣ насъ помѣстили. Вечеромъ дѣти-сироты, по обыкновенію, ходили по домамъ, воспѣвая гимны; восхищающей и радующій душу напѣвъ и приятные голоса ихъ привели насъ въ изумленіе.

Что касается упоминанія въ молитвахъ во всѣхъ этихъ русскихъ, то-есть казацкихъ, земляхъ московскаго царя Алексія, то

¹ То-есть оказывая ему принятые знаки почтенія.

причина этому та, что въ нынѣшнемъ году казаки, въ согласіи съ гетманомъ Хмелемъ, присягнули царю и подчинили ему свою землю.

До сего времени ханъ и татары были въ союзѣ съ гетманомъ Хмелемъ и дѣйствовали съ нимъ заодно въ войнѣ противъ ляховъ. Во время праздниковъ прошлаго Богоявленія у ляховъ было въ сборѣ до 200.000 войска, а у гетмана Хмеля было болѣе 300.000, да ханъ имѣлъ болѣе 120.000. Союзники напали на ляховъ и съ Божіей помощью одержали побѣду. Устроивъ вокругъ нихъ *язакъ*¹, то-есть окруживъ ихъ со всѣхъ сторонъ и замкнувъ въ среднѣй, они отрѣзали подвозъ къ нимъ съѣстныхъ припасовъ. Говорятъ, что только отъ голода умерло ихъ около сорока тысячъ. Затѣмъ казаки и татары со всѣхъ сторонъ ринулись на нихъ, смяли ихъ полчище и дѣйствовали мечомъ до тѣхъ поръ, пока не устали и не надоѣло имъ. Огромная добыча досталась обоимъ союзникамъ, а татары сверхъ того захватили безчисленное множество въ плѣнъ живьемъ. Никто изъ ляховъ не спасся, кромѣ тѣхъ, кому суждено было долго жить, и эти вмѣстѣ со своимъ кралемъ, то-есть государемъ, бѣжали въ свою столицу, называемую Краковъ, построенную изъ камня и окруженную семью стѣнами, гдѣ и укрѣпились. Хмель съ ханомъ преслѣдовалъ и осадилъ ихъ. Разсказываютъ, что король и польскіе вельможи, видя, что положеніе ихъ безнадежно и что они, восемь лѣтъ воюя съ Хмелемъ, не имѣютъ силъ и средствъ его одолѣть, рѣшились послать къ хану и обѣщали ему и татарамъ 200 тысячъ динаровъ (червонцевъ), только бы онъ оставилъ Хмеля и, вмѣсто того чтобы быть съ нимъ заодно, сталъ противъ него. Ханъ, получивъ такое предложеніе, согласился, и татары, отдѣлившись отъ Хмеля, ушли въ свою землю, уведя съ собою въ плѣнъ изъ земли казаковъ до 10,000 человекъ². Когда Хмель удостовѣрился въ случившемся, то пришелъ въ сильное негодованіе и, не видя другого приближѣнца, кромѣ московскаго царя, послалъ къ нему нѣкоторыхъ изъ своихъ вельможъ, прося и умоляя его, изъ любви къ православнои вѣрѣ, принять его (въ свое подданство) и не дать врагамъ издѣваться надъ нимъ. Съ самаго начала своей дѣятельности гетманъ обнаруживалъ храбрость и умъ, имѣлъ чинъ сотника, то-есть юзбаша, и по наслѣдству отъ предковъ пользовался для

¹ Это слово не арабское (вѣроятно, турецкое *язакъ*), но принятое въ арабскомъ языкѣ, значить: стража, варуль.

² Здѣсь очевидно говорится о битвѣ подъ Жванцемъ (7 декабря 1653 г.), гдѣ польскій король Янъ Казиміръ былъ осажденъ въ своемъ укрѣпленномъ лагерѣ. Имя хана Исламъ-Гираи относится къ той же битвѣ.

своего пропитанія доходами одного города. Превжній польскій король питалъ къ нему сильную любовь и, кромѣ собственнаго его имени *Зенобіосъ* (Зиновій), назвалъ его еще *Ихмилемъ* (Хмельемъ), что на ихъ языкѣ значитъ „ловкій“.

Глава III.

Украина.—Исторія войны казаковъ съ ляхами.

Вся эта страна, называемая Малою Россіей, съ давнихъ поръ и по настоящее время управлялась своими государями. По свидѣтельству исторіи, жители ея въ правленіе греческаго императора Василія Македонянина были обращены чрезъ него въ христіанство. Государемъ ихъ въ то время былъ Владиміръ, а столицей городъ *Кіюфъ* (Кіевъ)¹, и они составляли независимое государство. Но такъ какъ ни одному народу невозможно вѣчно сохранять свою независимость, всеславный Творецъ отдавалъ одинъ народъ во власть другому для его искорененія, какъ это происходитъ съ древнихъ временъ и по настоящее время. Рассказываютъ, что этотъ народъ, то-есть ляхи, вышелъ изъ земель франкскихъ и завоевалъ всѣ эти страны; доказательство этому ясное: ляхъ по-латыни значитъ „левъ“ [а имя страны ляховъ на латинскомъ языкѣ Полонія]. По этой причинѣ печать ихъ короля, а равно печати ихъ и страны² носятъ изображеніе льва и, кромѣ того, орла. Оттого же они чеканятъ монету *грушъ* (грошъ)³ собачій съ изображеніемъ льва въ соответствіе своему имени, а свои *залтаты* (золты)⁴ съ изображеніемъ двукрылаго орла. Они хвастаются этимъ, говоря: „мы сыны Александра (Македонскаго) и его потомковъ“, и еще по настоящее время украшаютъ себя и своихъ коней крыльями большихъ птицъ. Все это происходитъ отъ ихъ заносчивости, кичливости и гордости, ибо нѣтъ на всей землѣ народа, равнаго имъ по гордости, надменности и высокоумію, какъ впоследствии это разъяснится изъ того, что мы расскажемъ изъ ихъ исторіи, если Богу будетъ угодно.

Завоевавъ эти страны, ляхи, по испомѣрной своей гордости, не захотѣли поставить имъ цари, который бы властвовалъ надъ

¹ Авторъ повидимому не зналъ, что Кіевъ по-арабски называется *Кулба*. Подъ этимъ именемъ Кіевъ былъ издревле извѣстенъ восточнымъ писателямъ.

² То-есть національный гербъ.

³ Въ подлинникѣ: *грушъ аль-кельбъ*, „собачій грошъ (или піастръ)“. Сильвестръ де-Саеи (*Journal des Savants*, 1832) высказываетъ предположеніе, что простой народъ принималъ по ошибкѣ изображеннаго на монетахъ льва за собаку и потому называлъ ихъ „собачьими“ грошами.

⁴ Злотъ въ 30 грошей равняется 15 коп. сер.

ними, но каждый изъ нихъ, завоевавъ и покоривъ какую-либо землю, становился ея правителемъ, и такъ шло отъ отцовъ и дѣдовъ до сего времени. Надъ собою они поставили чужестранца и назвали его крадемъ, то-есть большимъ беемъ, назначивъ ему земли для прокормленія. Положеніе его таково, что онъ не можетъ вершить никакихъ дѣлъ, ни важныхъ, ни малыхъ, кромѣ какъ по ихъ совѣту и приказу. Когда захотятъ, смѣщаютъ его и ставятъ другого по своей волѣ, но не изъ своего народа, а чужестранца, дабы онъ не могъ утвердить у нихъ свой родъ. Такое положеніе продолжается съ того времени доселѣ.

Потомъ ляхи овладѣли множествомъ городовъ, увеличивъ ими свое государство, ибо всѣ окраины его отвоеваны ими отъ чужихъ государствъ. Произошло это потому, что вслѣдствіе своего чрезвычайнаго высокоумія и своей храбрости они побѣдили всѣхъ окрестныхъ правителей, навели на нихъ страхъ и при ихъ помощи завладѣли частью земель германскаго государя—онъ же государь *Немса* (Австрія), именуемый кесаремъ,—съ большимъ числомъ городовъ и крѣпостей, овладѣли, какъ говорятъ, пятнадцатю городами государства шведскаго, что близъ государствъ французскаго и нѣмецкаго, частью земли венгерской и вторглись во владѣнія молдавскія. Тридцать лѣтъ тому назадъ они завоевали большой городъ во владѣніяхъ московскаго царя, по имени Смоленскъ, коего область славится своею неприступностью, и покорили его не мечомъ, а хитростью. Дѣло произошло такъ: дѣдъ царя (Алексѣя), котораго іерусалимскій патриархъ Теофанъ въ недавнее время рукоположилъ патриархомъ надъ Москвою и который назывался Теодоромъ и былъ переименованъ Филаретомъ, раньше этого поѣхалъ къ ляхамъ посломъ для заключенія дружбы отъ своего сына, царя Михаила; но какъ ляхи всегда были вѣроломны и клятва для нихъ ничего не значитъ, то они держали его у себя заложникомъ до тѣхъ поръ, пока (обѣ стороны) не согласились между собою на томъ, чтобы городъ этотъ отдать имъ, ляхамъ, и такимъ средствомъ его избавили отъ ихъ рукъ. Словомъ сказать, они были врагами всѣмъ окрестнымъ государямъ, изъ коихъ ни одинъ никогда не нападалъ на нихъ и не воевалъ съ ними.

Покоривъ всю землю казаковъ, они не довольствовались харачемъ и десятиной съ нихъ, но стали отдавать ихъ во власть евреямъ и армянамъ и подъ конецъ дошли до насилій надъ ихъ женами и дочерьми, такъ что казаки, бывъ государями и властелинами, слѣзались рабами проклятыхъ евреевъ. Это первое. Вторымъ было то, что издревле у ляховъ существовало установленіе обращать 40.000 казаковъ въ (регулярное) войско, да-

бы они стерегли ихъ отъ татаръ. Однако дѣло дошло до того, что ляхи совершенно отмѣнили это установленіе, дабы не оставлять у казаковъ силы. Затѣмъ они все увеличивали свое тиранство, и наконецъ казаки должны были слушать обращенныя къ нимъ рѣчи священниковъ-езуитовъ, вѣрнѣе, езидовъ¹, которые стремились всѣхъ (православныхъ) искоренить и сдѣлать подобно имъ, франкамъ, послѣдователями папы. Сорокъ лѣтъ тому назадъ они дошли до того, что разрушили всѣ ихъ церкви и прекратили у нихъ священство, и довели свое безбожіе и тиранство до такой степени, что сожгли митрополита земли казаковъ вмѣстѣ съ одиннадцатью его епископами и священниками, изжаривъ ихъ въ огнѣ на желѣзныхъ прутьяхъ, думая этимъ устрашить и запугать казаковъ,—нечестіе и ужасы, какихъ не совершали въ свое время идолопоклонники.

Въ эту пору наши братья казаки терпѣли великія страданія, и смѣльчаки изъ нихъ бѣжали изъ-подъ власти ляховъ на островъ въ устьѣ великой рѣки *Ниброса* (Днѣпра), впадающей въ Черное море. Тутъ они построили большую неприступную крѣпость, въ которой стали селиться храбрые юноши изъ чужеземцевъ, но безъ женщинъ, и теперь ихъ собралось около 50 тысячъ. Они называются Донскими казаками, по-турецки Тонун-казаки². Своимъ промысломъ они сдѣлали разбой и грабежи на Черномъ морѣ.

Между тѣмъ всѣ казаки терпѣливо сносили притѣсненія и обиды ляховъ и испытывали отъ нихъ тиранство, подобно перенесенному въ свое время мучениками, но не роптали и не обращали на нихъ вниманія, въ терпѣніи покоряясь опредѣленію Всевышняго Бога.

Лѣтъ тридцать тому назадъ среди казаковъ появились три брата въ одно время и, поднявшись на ляховъ, воевали съ ними и разбили ихъ на голову, хотя противъ братьевъ собралось множество войска³. Они поселились въ городѣ Кіевѣ и построили имъ (казакамъ?) монастырь⁴. Когда покойный патриархъ іерусалимскій Теофанъ вознамѣрился ѣхать въ эту страну, они выслали до 5.000 казаковъ, чтобы провести его изъ Мол-

¹ Авторъ, въ своемъ негодованіи, сближаетъ езуитовъ съ езидами, которыхъ онъ, конечно, считалъ поклонниками дьявола.

² Авторъ смѣшиваетъ запорожскихъ казаковъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, съ донскими.

³ Откуда Павелъ Алеппскій заимствовалъ этотъ анекдотъ о трехъ братьяхъ, трудно сказать,— быть можетъ, изъ слышанныхъ, но плохо понятыхъ имъ разсказовъ о возстаніяхъ Наливайка, Павлика и Острицы.

⁴ У Бельфура: „учредили свои собственныя знамена и начальниковъ“.

давіи, и привели къ себѣ съ великимъ почетомъ и уваженіемъ. Онъ рукоположилъ тогда для нихъ митрополита, епископовъ¹ и множество священниковъ, послѣ чего они отправили его въ Московію. Ляхи, не имѣя силы одолѣть этихъ трехъ братьевъ, стали вести съ ними дружбу съ хитростью и вѣроломствомъ пока не подослали отравить всѣхъ троихъ ядомъ, я, умертвивъ, ихъ, пришли и овладѣли тѣмъ, что захватили у нихъ братья, истребивъ ихъ войско всякаго рода горькими и гнусными убійствами. Они превзошли мѣру въ тиранствѣ и насиліи надъ своими подданными и угнетали ихъ до послѣдней степени. На покойнаго Теофана, находившагося въ Москвѣ, они пылали гнѣвомъ, и потому онъ, узнавъ объ этомъ, отправился по дорогѣ черезъ страну татаръ и тѣмъ спасся отъ ляховъ.

Вскорѣ затѣмъ султанъ Османъ (II)² появился болѣе чѣмъ съ семьями тысячъ, чтобы отвоевать у ляховъ крѣпость Хотинъ, которая находится въ сторонѣ Молдавіи, и извѣстную крѣпость Каменецъ, лежащую насупротивъ. Тогда ляхи смирились предъ казаками и просили ихъ, обѣщая жалованье³, оказать имъ помощь и отразить отъ нихъ султана. Казаки охотно стали воевать съ нимъ, ибо они мощны въ битвахъ, и заставили его уйти назадъ съ небольшимъ числомъ людей, какъ это хорошо извѣстно. Подъ конецъ войско умертвило его. Между ляхами и турками установилась дружба и послѣдніе отдали имъ крѣпость Хотинъ, которою долженъ владѣть господарь Молдавіи, но наложили на нихъ ежегодную дань въ 70.000 грошей и въ 30.000 головъ крупнаго и мелкаго скота. Но ляхи этого не выполнили.

За добро, оказанное имъ казаками, ляхи отплатили еще большими гоненіями, рассчитывая этимъ разрушить ихъ единеніе. Богъ, видя ихъ высокомеріе, гордость и клятвопреступленіе, разгнѣвался на нихъ и воздвигъ вѣрнаго раба своего Хмеля для отмщенія имъ и освобожденія избраннаго своего народа отъ рабства и неволи ляхамъ, даровалъ ему крѣпость и помогъ уничтожить ихъ всѣхъ мечомъ и плѣненіемъ, какъ сказано⁴: „когда

¹ Это произошло въ 1620 г. Патр. Теофанъ, возвращаясь изъ Москвы, рукоположилъ въ Кіевѣ, по просьбѣ гетмана Петра Сагайдачнаго, митрополита и нѣсколькихъ епископовъ и такимъ образомъ возстановилъ православную іерархію, разстроенную унией. Сагайдачный съ 3.000 казаковъ сопровождалъ патриарха до молдавской границы.

² См. Hammer, Histoire de l'Empire Ottoman, т. 8.

³ По рукописи Учебнаго Отдѣленія; по нашей: „просили ихъ съ ласкательствами“.

⁴ Въ Коранѣ?

народъ превозносится, Богъ дастъ надъ нимъ власть другому, чтобы искоренить его“.

Когда Зиновій, котораго краль ляховъ называлъ Хмелемъ, явился и возмѣнилъ ревность къ вѣрѣ, но не имѣлъ ни силы, ни помощника, ни опоры, то сначала послалъ просить Василя, господаря молдавскаго, и Матвѣя, господаря валахскаго, помочь ему избавить православныхъ казаковъ отъ пораженія евреямъ и проклятымъ арманамъ. вмѣсто того, чтобы пособить и поревновать ему во имя вѣры, они отплатили ему зломъ, ибо Василю отослалъ его собственное письмо къ своимъ друзьямъ ляхамъ въ доказательство вѣрности своей дружбы и вражды къ нимъ Хмеля; а Матвѣй немедленно отправилъ къ своимъ друзьямъ туркамъ извѣстіе о содержаніи его письма. Хмель, обманувшись въ своихъ надеждахъ на обоихъ, неоднократно посылалъ просить помощи у царя московскаго Алексѣя, но послѣдній не захотѣлъ внять его просьбѣ, ибо Хмель былъ бунтовщикомъ. Таковъ обычай государей. Когда его надежды на всѣхъ рушились, Творецъ устроилъ его дѣло удивительнымъ образомъ. Именно, его другъ краль условился съ нимъ въ тайнѣ, что Хмель подниметъ возстаніе, а онъ, краль, будетъ помогать ему войскомъ, дабы истребить всѣхъ вельможъ ляхской земли и ему сдѣлаться государемъ самодержавнымъ, править самому, а не быть управляемому ими. Какъ мы сказали, вельможъ было много и каждый владѣлъ большою областью (по наслѣдству) отъ отцовъ и предковъ. Были среди нихъ такіе, которые имѣли свыше ста тысячъ войска и менѣе — до десяти тысячъ. Но въ своихъ стремленіяхъ они не были согласны (между собой) и каждый дѣйствовалъ самостоятельно, а потому они и погибли одинъ за другимъ.

Что же сдѣлалъ Хмель? Взявъ съ собою своего сына Тимофея, онъ, лѣтъ восемь тому назадъ, отправился къ казакамъ, живущимъ на островѣ¹, и сговорился съ ними. Они обрадовались и отправили его къ хану татарскому, чтобы также вступить съ нимъ въ соглашеніе. Прибывъ къ татарамъ, онъ обѣщаль имъ много добычи, но они ему не вѣрили и опасались его. Тогда онъ оставилъ у нихъ своего сына заложникомъ, и они заключили съ нимъ клятвенный договоръ и, ставъ заодно, послали съ нимъ около двадцати тысячъ человекъ; да изъ казаковъ острова къ нему примкнуло около пятисотъ, ибо (и эти) еще боялись. Союзники сдѣлали нападеніе на предѣлы ляхской земли. Правитель той области, узнавъ объ этомъ, выслалъ противъ нихъ около сорока тысячъ. Съ помощію Божіей казаки

¹ То-есть къ запорожцамъ.

напали на нихъ и одержали побѣду, причемъ взяли въ плѣнъ большую часть и захватили много добычи. При видѣ этого татары чрезвычайно обрадовались¹, отослали плѣнныхъ въ свою страну и пошли воевать съ этимъ же правителемъ, который отнесся къ нимъ съ пренебреженіемъ. И Богъ даровалъ казакамъ побѣду надъ нимъ. Они завладѣли всей его землей по прежде состоявшемуся уговору между ними и татарами: „земли и добыча намъ, а плѣнники вамъ“. Такъ какъ всѣ подданные были казаки, страдавшіе подъ гнетомъ тиранніи и рабства, то они возстали вмѣстѣ съ Хмелемъ и захватили множество городовъ. У Хмеля стало до пяти тысячъ человекъ. Къ нему присоединилось много тысячъ татаръ, когда они увидѣли большую добычу. Они завоевывали все новые и новые города, избивая ихъ правителей, пока не выступилъ противъ нихъ великій гетманъ, или визирь, называемый на ихъ языкѣ *комиссарій*, то-есть мирахоръ (шталмейстеръ) короля, болѣе чѣмъ съ 200 тысячъ войска, исполненный надменности, высокомерія и гордыни.

Разсказываютъ, что ляхи очистили всѣ свои жилища и отправились на войну съ Хмелемъ. Раскинувъ таборъ и палатки, они вели себя такъ, какъ будто вышли на веселую прогулку, посплавъ сказать Хмелю: „вотъ мы вышли къ тебѣ навстрѣчу съ своими женами и дѣтьми и со всею пышностью, золотомъ, серебромъ, экипажами, лошадьми, со всѣми нашими сокровищами и съ тѣмъ, что есть въ нашихъ жилищахъ“. Это было справедливо, потому что они сидѣли въ своихъ палаткахъ, ѣли, пили, пьянствовали и смѣялись и хохотали надъ своимъ хлопомъ Хмелемъ, говоря: „мы всѣ предстали предъ тобою, пожалуй къ намъ и забери сундуки съ золотомъ: вотъ они всѣ тутъ“. Богъ, видя ихъ гордыню и тщеславіе, внушилъ Хмелю хитрость, которую онъ и привелъ въ исполненіе. Именно, въ одну ночь казаки отправились туда, гдѣ паслись польскіе кони и, перебивъ слугъ, захватили всѣхъ лошадей. Затѣмъ удалились и надѣлали знаменъ по числу своихъ коней, то-есть у каждаго всадника въ рукѣ было по знамени, а всего до 5.000 знаменъ и еще до 50.000 маленькихъ барабановъ. Такъ они пошли и напали на враговъ при утренней зарѣ, когда тѣ спали, считая себя въ безопасности. Казаки крикнули среди нихъ и забили во всѣ барабаны; ляхи проснулись, увидали, что со всѣхъ сторонъ ихъ окружаютъ знамена, бросились искать коней, но слуги сообщили имъ о случившемся. Тогда они потеряли всякую надежду на спасеніе и гнѣвъ Божій постигъ ихъ, ибо они стали избивать другъ друга.

¹ Въ обихъ рукописяхъ сказано: „испугались“. Вѣроятно, это ошибка.

Казаки dokonчили рѣзню, всѣхъ истребили и захватили ихъ имущество и богатства. Военачальникъ польскій спрятался подъ телѣгу, и слуги прикрыли его навозомъ. Но онъ не скрылся отъ казаковъ: они отрыли его и разрубили на куски, насмѣхаясь надъ нимъ стихами и говоря: „вчера ты смѣялся надъ нами и упрашивалъ насъ завладѣть твоимъ имуществомъ и богатствомъ, а нынѣ ты зарытъ въ навозъ, несчастный! Встань, возсядь на тронъ, великій нашъ государь! да не горюй!“

Г л а в а IV.

Украина. - Продолженіе исторіи войны казаковъ съ ляхами.

Такимъ образомъ казаки завладѣли всей страной и возвратили ее себѣ, искоренивъ въ ней весь родъ ляховъ, армянъ и евреевъ, и Хмель по отношенію къ нимъ проявилъ такіе примѣры храбрости и воинской хитрости, какихъ никто не совершилъ кромѣ него. Богъ даровалъ ему силу и вспомоствовалъ его дѣлу съ начала до конца его дѣятельности и своимъ мечомъ сокрушилъ ихъ великую гордыню и упрямство.

Какъ мы упомянули, каждый вельможа былъ самостоятельнымъ и оборонялъ свою землю самъ по себѣ, не желая, чтобы кто-либо изъ прочихъ владѣтелей помогалъ ему своими войсками: въ ихъ глазахъ это считалось позоромъ, и никто на это не соглашался. При такихъ обстоятельствахъ они вдалились въ обманъ и были покинуты безъ помощи; иначе, если бы всѣ они заодно соединились съ своимъ краемъ, какъ это дѣлается у царей и какъ они сдѣлали раньше при нападеніи турокъ на Каменецъ, совокупивъ всѣ свои силы, никто бы не сравнялся съ ними въ могущество, кромѣ одного Бога.

Краль ихъ былъ тайнѣ другомъ Хмеля, посылалъ къ нему, ободрялъ и подкрѣплялъ его намѣренія, имѣя цѣлью уничтожить всѣхъ своихъ вельможъ. Прознавъ наконецъ объ этомъ, они перехитрили его, опоио ядомъ, и онъ умеръ. Увы! какъ жаль его! На его мѣсто посадили его брата. Когда ляхи подъ конецъ убѣдились, что безсильны сладить съ Хмелемъ, то заключили съ нимъ дружескій договоръ, съ цѣлью обмануть его и отравить; но не могли. Пробовали всякія ухищренія, чтобы умертвить его, но тщетно, ибо Богъ былъ съ нимъ.

Въ такихъ отношеніяхъ онъ находится къ нимъ и по сіе время. Когда татары увлеклись жадностью и отдѣлились отъ Хмеля, послѣдній послалъ изъявить свою покорность царю московскому. Наконецъ дѣло было слажено при посредствѣ патриарха и по причинѣ ревности москвитовъ къ православной

вѣрѣ. Царь прислалъ Хмелю и всѣмъ его вельможамъ царскіе кафтаны и пожаловалъ его въ князья по важности его государства. Потомъ онъ отправилъ двухъ воеводъ, т. е. министровъ, съ 60 тысячъ войска въ городъ Кіевъ. Они построили вокругъ него крѣпость, вооружили и утвердились въ ней, чтобы отражать отъ казаковъ враговъ ихъ ляховъ. Царь записалъ на службу 40,000 казаковъ съ ежегоднымъ жалованьемъ отъ казны, присоединивъ ихъ къ своему войску. Между царемъ и ляхами и ихъ краемъ была большая дружба, а потому онъ отправилъ своего посла сказать имъ такъ: „да будетъ вамъ извѣстно, что я требую отъ васъ трехъ вещей, если желаете, чтобы старая дружба сохранилась между нами: во-первыхъ, такъ какъ земля русскіихъ, т. е. казаковъ, стала моею, то вы болѣе не ходите на нихъ войной и не причиняйте имъ никакой обиды, и какъ у васъ есть татары и имѣютъ мечети, евреи—и имѣютъ молельни, армяне—и имѣютъ церкви, то наравнѣ съ ними считайте и братьевъ Христа казаковъ, которые, подобно мнѣ, православныя; во-вторыхъ, вы должны именовать меня царемъ Великой и Малой Россіи; въ-третьихъ, вы должны возвратитъ мнѣ городъ мопхъ предковъ Смоленскъ со всѣми въ немъ находящимися пушками, военными снарядами и оружіемъ. Если вы согласны на это, прежняя дружба между нами и вами останется; въ противномъ случаѣ знайте, что я пойду на васъ войной“.

Разсказываютъ, что ляхи, выслушавъ это, воспротивились, въ особенности одинъ, по имени Радзивиль, зять Василія, господаря Молдавіи, который былъ великимъ гетманомъ и независимымъ въ той странѣ, а также и многіе другіе. Говорятъ, что краль давалъ свое согласіе, да тѣ не захотѣли.

Смотри же, что сдѣлали эти негодяи, не имѣющіе надъ собою главы. Въ нынѣшнемъ году на Пасхѣ, именно въ ночи на великую пятницу, субботу свѣта и Пасху, они пришли и напали неожиданно на 70—80 базаровъ¹ въ странѣ казаковъ, зная, что жители ихъ (въ эти дни) заняты молитвами въ своихъ церквахъ и что казаки никогда не берутся за оружіе въ великій постъ. Ляхи (сдѣлали это) главнымъ образомъ съ цѣлью досадить царю, къ которому казаки прибѣгли подъ защиту. При этомъ нападеніи они избивали мечомъ всѣхъ, кого застали, даже грудныхъ младенцевъ, распарывали животы у беременныхъ женщинъ и убѣжали. Услыхавъ объ этомъ, Хмель послалъ за ними войско, но ихъ не настигли, а разбили ихъ арріергардъ, который былъ

¹ Подъ этимъ именемъ авторъ, очевидно, разумѣетъ селеніе, имѣющее базарную площадь съ лавками.

весь истребленъ вмѣстѣ съ однимъ изъ езуитовъ, ихъ подстрекавшимъ. Потомъ казаки напали на нѣкоторые ляхскіе базары, перебили всѣхъ, кого тамъ нашли, и предали огню, въ возмездіе за то, что тѣ съ ними сдѣлали.

Разсказываютъ, что царь, свѣдавъ вполнѣдствіи объ этомъ, чрезвычайно разгнѣвался и снарядился въ походъ противъ ляховъ, ибо кровь мучениковъ, ими избіенныхъ, смѣшавшаяся съ кровью Христа, ихъ Господа, наканунѣ Его честнаго распятія, вопіяла объ нихъ къ Богу. Христолюбивому царю было внушено идти на ляховъ войной болѣе чѣмъ съ 600 тысячъ. Онъ вышелъ изъ своей столицы, города Москвы, въ понедѣльникъ, въ который было начало Петрова поста, именно въ тотъ самый день, въ который мы выѣхали изъ Валахія, какъ мы въ этомъ удостовѣрились вполнѣдствіи. Онъ пошелъ на Смоленскъ и осадилъ его, пославъ Хмелю 90,000 ратниковъ, а одного изъ своихъ визирей со 100,000 всадниковъ отправилъ къ границамъ татарской земли, чтобы стеречь тамошнія мѣста и не допускать татаръ выйти на помощь ляхамъ. Но ханъ татарскій, растративъ большія богатства, взятые у ляховъ, послалъ къ нимъ съ извиненіемъ: „я не имѣю возможности выступить изъ своей земли къ вамъ на помощь по причинѣ множества московитовъ, которые стоятъ на сторожѣ“. Вскорѣ онъ умеръ и на мѣсто него сталъ ханомъ другой. Вотъ что произошло.

Глава V.

Украина.—Дальнѣйшій путь.—Многолюдство.—Обиліе городовъ.—Укрѣпленія.—Татарскіе набѣги.

Возвращаясь (къ разсказу). Мы выѣхали изъ упомянутаго Дмитрашкова чрезъ его знаменитую деревянную крѣпость и мосты. Проѣхавъ полторы мили, прибыли въ другой базаръ, по имени *Хораджкоука* (Горячковка). При нашемъ приближеніи, также вышли за городъ навстрѣчу нашему владыкѣ патріарху всѣ его жители, большіе и малые и женщины. Они обыкновенно становились въ два ряда; когда приближался къ нимъ нашъ владыка патріархъ, всѣ падали ницъ на землю, пока онъ не благословлялъ ихъ и не проходилъ: тогда они вставали. Всѣ мужчины въ этой странѣ носятъ въ рукахъ палки. Послѣ того какъ владыка приложился къ иконѣ и кресту, они пошли впереди насъ [съ пѣніемъ] и ввели насъ при звонѣ колоколовъ въ свою церковь во имя св. Михаила. Потомъ насъ повели въ трапезу, а нашимъ лошадямъ дали травы. Мы пробыли здѣсь недолго. Насъ вышли проводить за городъ.

Проѣхавъ еще двѣ мили, мы прибыли въ другой базаръ, по

имени *Ляковска* (Мясковка?),¹ который имѣетъ деревянную стѣну и крѣпость. Теперь копаютъ рвы вокругъ этихъ городовъ изъ опасенія того, что сдѣлали ляхи въ ночи передъ Пасхой. Навстрѣчу намъ также вышли всѣ жители этого города, священники въ облаченіяхъ, съ хоругвями и свѣчами, при пѣніи дѣтей, и *боркоуникось* (полковникъ) Михаилъ, который стоялъ въ города съ 12000 войска для надзора за границей страны ляховъ, Молдавіи и страны татаръ. Насъ ввели въ церковь во имя Владычицы. Въ городѣ есть еще другая церковь во имя св. Николая. Въ немъ мы перечисляли. Рано поутру всѣ вышли насъ провожать и снарядили съ нами нѣсколько ратниковъ.

Проѣхавъ двѣ мили, мы прибыли въ другой базаръ, окруженный укрѣпленіями и имѣющій внутри деревянную крѣпость; имя его *Жабокризь* (Жабокрпчъ). Всѣ также вышли намъ навстрѣчу. У нихъ принято пѣть передъ патріархомъ стихирю: „Царю (небесный?)“, а когда онъ войдетъ въ церковь, поютъ „Достойно есть“, пока онъ прикладывается къ мѣстнымъ иконамъ, а протопопъ возглашаетъ: „помилуй насъ Боже“. Ничто такъ не трогало наше сердце, какъ пѣніе мальчиками отъ всей души „Достойно есть“ и пр. Въ этомъ городѣ двѣ церкви: во имя Рождества Богородицы и св. Михаила.

Нашъ путь въ этотъ день и далѣе шелъ лѣсомъ (изъ деревьевъ) *малуль* (дубъ?). Ляхи, во время своего владычества, имѣли въ немъ свою силу, пользуясь имъ для постройки крѣпостей, городовъ и жилищъ. Казаки, овладѣвъ страной, раздѣлили земли между собою и теперь этотъ лѣсъ рубятъ, выжигаютъ корни и засѣваютъ землю зерномъ.

Всякій базаръ и мѣстечко въ землѣ казаковъ обилуютъ жителями, въ особенности маленькими дѣтьми. Каждый городъ имѣетъ, можетъ быть, до 40, 50 и болѣе тысячъ душъ; но дѣти многочисленнѣе травы и всѣ умѣютъ читать, даже сироты. Вдовъ и сиротъ въ этой странѣ множество; ихъ мужья были убиты въ непрерывныхъ войнахъ. Но у нихъ есть хорошій обычай: они женятъ своихъ дѣтей юными и по этой причинѣ они многочисленнѣе звѣздъ небесныхъ и песка морского.

Вблизи каждаго города или селенія непременно бываетъ большой прудъ, образуемый дождевой водой или текущими рѣчками; онъ называется *халистао* (хелештеу)², т. е. садокъ для рыбы.

¹ Здѣсь имѣется слѣдующая вставка: „знай, что во всѣхъ этихъ странахъ всегда бываетъ протопопъ, который занимаетъ первое мѣсто между священниками при возглашеніи и прочемъ“.

² Едва ли въ Малороссіи употреблялось это венгерское названіе, которое авторъ слышалъ въ Молдовалахіи.

Посрединѣ оны имѣть деревянную плотину, на которой лежать связки хвороста, покрытыя навозомъ и соломой; подъ нею текутъ протоки, которые вертятъ мельницы, такъ что жители имѣютъ имѣсть и воду, и рыбу, и мельницы и ни въ чемъ не нуждаются. Все это непременно есть въ каждомъ базарѣ и маленькомъ селеніи. Приспособленія, употребляемая ими для вращения мельницъ, изумительны, ибо мы видѣли мельницу, которая приводилась въ движеніе горстью воды.

Знай, что начиная съ Валахіи и Молдавіи въ странѣ казаковъ и землѣ московской всѣ дороги проходятъ чрезъ средану городовъ и деревень, при чемъ путешественникъ вступаетъ въ одни ворота и выѣзжаетъ въ другія, а потайныхъ дорогъ мимо городовъ вовсе нѣтъ. Это большая охрана.

Мы выѣхали изъ Жабоврича, послѣ того какъ священники въ облаченіяхъ съ хоругвями проводили насъ за городъ по своему всегдашнему обыновенію. По дорогѣ мы переѣзжали чрезъ большую рѣку, на которой въ каждой преградѣ сдѣланъ шлюзъ для собиранія рыбы и для мельницъ, такъ что мы приходили въ изумленіе: въ своей странѣ мы называемъ друзовъ удерживающими землю,¹ а эти казаки задерживаютъ воду. Проѣхавъ двѣ мили, мы прибыли въ базаръ, или вѣрнѣе городъ, больше и лучше пройденныхъ нами; имя его *Ободоука* (Ободовка). Въ немъ есть большое высокое укрѣпленіе. Мы въѣхали такимъ же образомъ, какъ уже рассказывали, по мосту, что надъ прудомъ посреднѣ города. Навстрѣчу намъ вышли, по обыновенію, священники въ облаченіяхъ, съ крестами и хоругвями, а также правители города и все его населеніе, не исключая дѣтей и женщинъ. Въ городѣ двѣ деревянные церкви: во имя Успенія Богородицы и св. Михаила, величественныя и высокія, съ куполами и открытыми высокими колокольнями, которыя мы видѣли издалека. Намъ случалось посѣщать величественныя церкви земліи и лѣтнія, съ многочисленными, сердце веселящими, стеклянными окнами; всѣ оны выстроены недавно, со времени правленія гетмана Зиновія Хмеля (да продлитъ Господь жизнь его!). Имена у казаковъ, мужчинъ и женщинъ, всѣ даются въ честь самыхъ уважаемыхъ святыхъ.

Священники ихъ имѣютъ особый знакъ: они носятъ колпаки изъ чернаго сукна съ черной мѣховой опушкой, не отличаю-

¹ Авторъ имѣетъ при этомъ въ виду, по всей вѣроятности, главный городъ друзовъ Дейръ эль-Камаръ (близъ Бейрута). Мѣстоположеніе его въ высшей степени живописно: дома построены на крутыхъ скалахъ и надъ ними высятся громадныя скалы; но всего замѣчательнѣе его садъ, устроенные на уступахъ,—истинное чудо трудолюбія и терпѣнія.

щіеся отъ бархатныхъ. У богатыхъ изъ нихъ колпаки изъ чернаго бархата съ собольимъ мѣхомъ. Протопопъ носитъ суконную шляпу съ крестомъ; богатые—черную бархатную. Предъ архіереями они стоятъ съ открытой головой, равно и въ церкви.

Мы отправились отсюда въ среду утромъ 14 іюня и ѣхали между многочисленными садами, коимъ нѣтъ счета, и рѣками справа и слѣва. Видѣлись разнородныя посѣвы вышиною въ ростъ человѣка, подобныя огромному морю по длинѣ и ширинѣ. Проѣхавъ одну милю, мы прибыли къ довольно большому городу съ деревянною обширною крѣпостью, со стѣнами кругомъ, со рвами и пушками; его имя *Балансука* (Балановка). Вокругъ каждаго города, т. е. за крайними домами, бываетъ деревянная стѣна, а внутри другая. Надъ крѣпостными воротами стоитъ высокій деревянный брусъ съ изображеніемъ распятаго Христа (да будетъ прославлено имя Его!) и орудій Его распятія, т. е. молотка, клещей, гвоздей, лѣстницы и пр. Распятіе существуетъ со временъ ляховъ. И здѣсь также вышли намъ навстрѣчу. Чрезъ часть мы выѣхали отсюда и, проѣхавъ еще милю, достигли трехъ другихъ мѣстечекъ, лежащихъ рядомъ на берегу рѣки, съ тремя деревянными укрѣпленіями и тремя рвами; имя ихъ *Самока* (Сумовка). Насъ повели въ церковь въ честь св. Параскевы.

Знай, что на дверяхъ каждой изъ церквей казацкихъ бываетъ желѣзная цѣпь, въ родѣ той цѣпи, которую налагаютъ на шею плѣнникамъ. Мы спросили объ ней и намъ сказали, что всякому, кто приходитъ въ церковь на разсвѣтъ послѣ звона,¹ вѣшаютъ эту цѣпь на шею на цѣлый день и оны остаются распятыми на дверномъ створѣ, не имѣя возможности шевельнуться. Это его епитимія.

Чрезъ часть мы выѣхали и переправились на судахъ близъ этого города чрезъ упомянутую широкую рѣку, называемую *Бухо* (Бугъ). Затѣмъ мы проѣхали еще двѣ мили и вечеромъ прибыли къ двумъ базарамъ съ укрѣпленіями, рвами и высокими крѣпостями внутри. Они называются *Соболонка* (Соболевка). Въ одной изъ крѣпостей есть одна церковь во имя Господа Христа, въ другой — двѣ величественныя церкви во имя св. Николая и св. Михаила. По близости находятся два большіе озера. Ради насъ устроили большой крестный ходъ съ хоругвями. Утромъ въ четвергъ мы встали рано. Проѣхавъ менѣе двухъ миль, мы достигли другого мѣстечка. Оно возвышенное, съ укрѣпленіями и

¹ Такъ по нашей рукописи. Въ англійскомъ переводѣ: „кто не приходитъ“...

прудами воды вокругъ и называется *Можука* (Мочулка). Въ немъ двѣ высокія церкви во имя Успенія и св. Николая. Проѣхали еще милю и прибыли къ тремъ другимъ большимъ мѣстечкамъ, которыя имѣютъ укрѣпленія, каждое отдѣльно; имя ихъ *Стебанука* (Степановка); въ каждомъ изъ нихъ есть хорошая церковь: одна — во имя Владычицы, другія — св. Михаила и св. Николая. Но онѣ пострадали отъ огня, ибо эти мѣстечки изъ числа тѣхъ, на кои напали ляхи въ пасхальные дни, перебили жителей и сожгли. Вслѣдъ затѣмъ мы прѣбыли къ другому мѣстечку неподалеку отъ тѣхъ, съ хорошимъ укрѣпленіемъ, по имени *Фажна* (Важна). Подлѣ упомянутыхъ мѣстечекъ находятся пруды, на истокахъ которыхъ стоятъ мельницы. Тутъ есть прекрасная церковь во имя св. Николая. Проѣхавъ еще милю, мы прибыли въ другое мѣстечко съ укрѣпленіемъ и церковью во имя св. Николая. Оно называется *Яніо* (Яновъ). Тутъ мы ночевали.

Всѣ эти базары лежатъ въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи: и такъ по всей землѣ казаковъ. О, какая это благоденственная страна! Не успѣешь пройти разстояніе, равное разстоянію между Алеппо и ханомъ Туманъ¹, какъ встрѣтишь по дорогѣ десять, восемь или пять селеній. Такъ на большихъ дорогахъ, а что справа и слѣва отъ нихъ, то безсечно. Каждый городъ непременно имѣетъ три деревянныя стѣны, содержимыя въ исправности: внѣшняя связана изъ отдѣльныхъ частей,² чтобы конница не могла ворваться; двѣ другія, со рвами между ними, находятся внутри города. Непременно бываетъ крѣпость съ пушками, такъ что, въ случаѣ если жители будутъ побуждены непріателемъ, который проникнетъ чрезъ всѣ три стѣны, то они могутъ уйти въ крѣпость и въ ней обороняться. Подлѣ городской стѣны находится большое озеро воды, на подобіе огромнаго рва, и дорога проходить чрезъ него по узкому мосту. При великой опасности мостъ разрушаютъ и потому не боятся врага.

Большая часть этихъ укрѣпленій была построена только изъ опасенія татаръ, которые появляются въ этой странѣ неожиданно. Обыкновенно, выступая изъ своей страны, они не сообщаютъ своимъ ратникамъ, куда идутъ, чтобы вѣсть о томъ не распространилась. Они проходить разстояніе пяти, шести дней пути въ одинъ день конными отрядами. У каждаго всадника четыре, пять заводныхъ лошадей и, когда кабая-нибудь изъ нихъ

¹ Ханъ (постоялый дворъ) Туманъ въ трехчасовомъ разстояніи къ Ю. В. отъ Алеппо; въ настоящее время въ развалинахъ.

² Вѣроятно палисадъ, или тынъ.

устанетъ, онъ садится на другую. Пройдя такимъ образомъ на разстояніе мѣсячнаго пути, они прячутся въ горахъ и степяхъ, ночью неожиданно нападаютъ и убѣгаютъ, ибо вовсе не имѣютъ силы для войны. Таковы ихъ дѣйствія въ этой странѣ. Когда она находилась въ рукахъ ляховъ, то каждыя двадцать, тридцать, сорокъ или пятьдесятъ базаровъ были во власти одного бѣса, а казаки были его подданными, вѣрныя рабами: ихъ заставляли работать днемъ и ночью надъ сооруженіемъ этихъ укрѣпленій, копаньемъ рововъ и прудовъ для воды, очищеніемъ земель и прочимъ. Когда же овладѣлъ правленіемъ гетманъ Зиновій Хмель (дай Богъ ему долго жить!), то они получили всѣ права и власть надъ тѣмъ самымъ, надъ чѣмъ въ работѣ томилась и страдала: враги обманулись въ своихъ расчетахъ.

ГЛАВА VI.

Украина. — Дальнѣйшій путь. Разоренныя мѣстечки. Хмельницкій и казаки. Дворцы польскихъ вельможъ. Умань. Особенности церковной службы.

Вставши утромъ въ пятницу, мы проѣхали одну милю и прибыли въ мѣстечко, или базаръ, по имени *Явбазъ* (Обозовка?). Оно окружено прудами воды съ мельницами. Въ немъ есть красивая церковь. Крѣпость же и всѣ стѣны сгорѣли, ибо это мѣстечко изъ числа тѣхъ, которыя были сожжены безбожными ляхами въ ночи передъ Пасхой. Такъ какъ этотъ городъ былъ хорошо укрѣпленъ, то жители сосѣднихъ базаровъ бѣжали въ него. Невѣрные осадили ихъ, и какъ люди были не готовы къ оборонѣ, то враги одолѣли ихъ, набросались на нихъ и всѣхъ избил мечомъ; такимъ образомъ они сдѣлались соучастниками Господа ихъ Христа въ страданіяхъ. Ихъ было тысяча. Вокругъ этого города есть еще четыре базара, съ которыми было постулено такъ же.

Не останавливаясь, мы проѣхали еще одну малую милю и прибыли въ мѣстечко, по имени *Талалайока* (Талалаевка), съ которымъ было сдѣлано то же. Вскорѣ затѣмъ мы достигли другого базара, вблизи перваго, по имени *Городока* (Орадовка). Укрѣпленіе его сожжено, но въ немъ осталось небольшое число людей. Наши сердца разрывались за нихъ и по причинѣ случившагося. Однако они вышли насъ встрѣтить по обычаю и привели насъ въ великую церковь, во имя св. Михаила. До сихъ поръ мы не видѣли въ землѣ казаковъ подобной ей по высотѣ и величественности ея пяти куполовъ. Рѣшетка галлерей, окружающей церковь, вся точеная, и колокольня надъ ея

вратами также имѣеть рѣшетку. Церковь эта новая, но жителямъ не удалось порадоваться на нее. Всѣ мы много плакали по тѣмъ тысячамъ мучениковъ, коихъ убили враги вѣры и обманщики въ этихъ сорока или пятидесяти мѣстечкахъ, въ числѣ, можетъ быть, семидесяти, восьмидесяти тысячъ душъ. О, невѣрные! О, нечистые люди! О, жестокія сердца! Что сдѣлали женщины, дѣвцы, дѣти и младенцы, чтобъ ихъ убивать? Если у васъ есть мужество, идите воевать со старцемъ (да продлится его жизнь!), который сдѣлалъ васъ посмѣшищемъ міра, избилъ вашихъ вельможъ и князей, истребилъ вашихъ храбрецовъ и отважныхъ мужей и обратилъ васъ въ предметъ презрѣнія и посмѣянія смотрящаго. Его имя Хмель. ¹ Какое это прекрасное имя: ловкій! Сами ляхи называли его Хмелемъ, а слово „хмель“ у нихъ значитъ: ловкій. Такъ его называлъ король. Они примѣняли къ нему это прозвище „Хмель“, по имени растенія, которое у нихъ произрастаетъ; оно похоже на фасоль цвѣтами и листьями, но вѣтвя по деревьямъ подобно *леблябю*. ² [Этотъ родъ *леблябю* они сѣютъ во всей этой странѣ въ своихъ огородахъ и садахъ, гдѣ оно вѣтвя по длиннымъ жердямъ, которыя они ставятъ для сей цѣли. Его плоды собираютъ послѣ увяданія цвѣтовъ, которые испещрены зелеными пятнами, и кладутъ ихъ въ кипящую жидкость, которую они обращаютъ въ спиртный напитокъ, именно (кладутъ) въ отваръ овса ³ (сѣмени похожаго на пшеницу), изъ коего выгоняется крѣпкій спиртъ]. Зимой оно обыкновенно засыхаетъ и служитъ топливомъ, а когда наступаетъ весна на Пасхѣ, оно даетъ ростокъ и поднимается. Поэтому они и сравнивали съ нимъ Хмеля, ибо во время поста онъ прекращаетъ войну и битвы, слагаетъ мечъ и ведетъ мирную жизнь у себя дома. Тогда являются тѣ, у которыхъ вѣтъ ни главы, ни вѣры, жгутъ, разоряютъ и убиваютъ вплоть до Пасхи, а онъ сидитъ спокойно. Но когда наступитъ свѣтлая Пасха [съ ея цвѣтами], онъ поднимается и къ нему собирается

¹ Павелъ называетъ Хмельницкаго вездѣ Хмелемъ (собственно *Иамилъ*, по свойству арабскаго произношенія). Такъ же онъ постоянно именуется въ хроникѣ о возстаніяхъ казаковъ, на древне-еврейскомъ языкѣ, авторомъ которой былъ современникъ Хмельницкаго, заславскій еврей Натанъ Моисеевъ Ганновель. Эта хроника издана въ 1895 г. въ нѣмецкомъ переводѣ докторомъ Мандельберномъ въ Лейпцигѣ. Нужно думать, что Хмель было настоящей малорусской фамиліей знаменитаго гетмана, передѣланной потомъ на польскій ладъ въ Хмельницкій.

² Названіе какого-то вьющагося растенія. По мнѣнію Сильвестра де-Саси, это то же, что *леблябъ*, *phaseolus niger*.

³ Въ рукописи (ловдонской) стоитъ вѣроятно слово *фаризи*. Но этимъ словомъ авторъ несомнѣнно называетъ рожь, а не овесъ.

500.000 бойцовъ, воителей за вѣру православную, ратующихъ до самопожертвованія по любви къ Господу ихъ, а не изъ желанія получить содержаніе или инныя выгоды. Хмель теперь можетъ гордиться этимъ предъ царями всей земли, ибо у него болѣе 500.000 ратниковъ, которые служатъ безъ всякаго содержанія. По его зову они являются къ нему на помощь со своимъ запасомъ съѣстнаго и всего имъ необходимаго. И они всѣ, и онъ, отъ праздника Пасхи до великаго заговѣнья, ¹ обитаютъ въ степяхъ, въ разлукѣ съ женами и дѣтьми, въ цѣломудріи и совершенной чистотѣ. Въ такомъ положеніи они находятся изъ года въ годъ до сихъ поръ, вотъ уже восемь лѣтъ. Какой это благословенный народъ! Какъ онъ многочисленъ! Какая (строго) православная вѣра! Какъ она велика! Столько тысячъ ихъ убито [въ сраженіяхъ или при нечаянномъ нападеніи], столько тысячъ татары увели въ плѣнъ, и все-таки они теперь насчитываютъ такое огромное множество войска (да будетъ благословенъ ихъ Творецъ!).

Но сколько ляховъ перебили казаки! сотни тысячъ съ женами и дѣтьми, не оставляя изъ нихъ ни единого. Мы усматривали дворцы ихъ вельможъ и правителей, находящіеся внутри крѣпостей, съ большого разстоянія, по той причинѣ, что ихъ высота съ куполами и рѣшетками громадна. Кто ихъ осматриваетъ и входитъ туда, восхищается ихъ изяществомъ и устройствомъ, а также ихъ каптурами, кои много выше кипарисовъ; это мѣста для огня, который разводять зимою. Теперь эти дворцы въ развалинахъ, безлюдны и служатъ убѣжищемъ собакамъ и свиньямъ. Что касается породы жидовъ и армявъ, то ихъ въ конецъ истребили. Красивые дома, лавки и постоянные дворы, имъ принадлежавшіе, теперь сдѣлались логовищемъ для дикихъ звѣрей, ибо Хмель (да будетъ долга его жизнь!), завладевъ этими многочисленными городами, истребилъ въ нихъ цѣлкомъ всѣ чужіе народы, и теперь эта страна занята чисто-православными казаками.

Возвращаемся (къ разсказу). Жители упомянутого города просили нашего владыку патриарха освятить ихъ церковь, ибо проклятые ляхи въ нее входили, разбили образа и осквернили ее. Отъ Пасхи по сію пору въ ней не служили, ожидая проѣзда чрезъ городъ архіерея, который бы освятить ее для нихъ. Нашъ владыка патриархъ совершилъ водосвятіе и освятить церковь.

Тотчасъ послѣ этого мы выѣхали и сдѣлавъ еще двѣ (большія) мили, прибыли въ большой городъ, раздѣленный на три

¹ Передъ великимъ постомъ.

крѣпости, изъ коихъ каждая на одной сторонѣ. Третье изъ этихъ укрѣпленій представляетъ огромную деревянную цитадель на возвышеніи, которую въ настоящее время строятъ вновь: копаютъ рвы, укрѣпляютъ прочными башнями и снабжаютъ пушками. Имя города *Хумано* (Умань). Всѣ по обыкновенію вышли встрѣтить насъ съ хоругвями и свѣчами, священники и дьяконы въ облаченіяхъ, вмѣстѣ съ полковникомъ Симеономъ и его войскомъ. Онъ стоялъ виѣ этого города со своимъ многочисленнымъ отрядомъ для надзора за границей татаръ и ляховъ.

[Замѣчено нами, что на шеяхъ лошадей вельможъ въ странѣ казаковъ виситъ серебряный крестъ, а на шеяхъ лошадей воеводъ въ Московіи и между глазами и на уздечкахъ все пространство покрыто золочеными крестами].

Насъ привели въ величественную высокую церковь съ желѣзнымъ куполомъ красиваго зеленаго цвѣта. Она очень обширна, вся росписана и построена изъ дерева. Ея серебряныя лампы со свѣчами прекраснаго зеленаго цвѣта многочисленны. Надъ нарѣксомъ красивая звонница. Въ немъ есть высокая рѣшетка, обращенная къ хоросу; за нею стоятъ пѣвчіе и поютъ по своимъ нотнымъ книгамъ съ органомъ¹; голоса ихъ раздаются подобно грому. Этотъ городъ есть первый большой городъ въ землѣ казаковъ; его дома высоки и красивы, большая часть принадлежала ляхамъ, евреямъ и армянамъ; они со многими округлыми окнами изъ разноцвѣтнаго стекла, надъ которыми висятъ иконы. Горожане одѣты въ очень хорошее платье. Въ городѣ девять великолѣпныхъ церквей съ высокими куполами: во имя Воскресенія, Вознесенія, св. Троицы, Рождества Богородицы, Успенія, св. Михаила, св. Николая, Воздвиженія Креста, а также въ честь св. Пасхи; ибо этотъ городъ былъ центральнымъ и столичнымъ при ляхахъ и заключаетъ много ихъ царскихъ дворцовъ.

Въ субботу мы слушали у нихъ литургію, отъ которой вышли не раньше, какъ наши ноги стали никуда негодны отъ долгаго стоянія, ибо, какъ мы упоминали, въ церквахъ у нихъ нѣтъ сидѣній. Они очень растягиваютъ свои молитвы, пѣніе и литургіи; въ особенности, когда говорить ектенію священникъ или дьяконъ и пѣвчіе, стоящіе наверху, поютъ на ихъ языкѣ: „*Хосбуди бумилуй*“, то-есть *Кирие эленсонъ*, то каждое поется по нотамъ около четверти часа. Мы сосчитали, что при „ѣтш-

¹ Описываемая церковь была, вѣроятно, раньше польскимъ костеломъ, и потому въ ней имѣлся органъ. Но довольно странно, что онъ употреблялся при православномъ богослуженіи и, какъ видно изъ словъ автора.

увъ *двѣте*, то есть „рдемъ вси“, священникъ въ землѣ казаковъ и въ странѣ московитовъ возглашаетъ это въ пятнадцати прошеніяхъ и при каждомъ прошеніи „Господи помилуй“ поется много разъ. Мы насчитали, что они пѣли „Господи помилуй“ при этой ектеніи до ста разъ и точно также при другихъ ектеніяхъ. Чтутъ непремѣнно два апостола и два евангелія. Чтець провозноситъ апостола лучшимъ напѣвомъ, чѣмъ мы читаемъ евангеліе, слово за слово. Непремѣнно читаютъ съ пѣніемъ псалмы Давида и провикменъ со стихирами на каждый день въ теченіе всего года, также при чтеніи¹ евангелія, „слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ“, какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ, поютъ съ органомъ. Что касается прекраснаго пѣнія ими „Достойно есть“, то всѣ присутствующіе священники съ клиросными мальчиками собираются на середину (церкви) и поютъ эту пѣсню хоромъ отъ всего сердца. При упоминаніи Богородицы всѣ дѣлаютъ земные поклоны, имѣя голову обнаженною, даже священники. Ты могъ бы видѣть ихъ, читатель, стоящими въ церкви недвижимо, подобно камнямъ. Мы же много страдали отъ усталости, такъ что душа у насъ разрывалась отъ изнеможенія и тоски. Но съ ихъ стороны, какъ нами упомянуто, мы видѣли чрезвычайную набожность, богобоязненность и смиреніе. Они являлись толпами, спѣша другъ передъ другомъ, чтобы получить благословеніе и приложиться ко кресту изъ рукъ нашего владыки патриарха. Когда мы проѣзжали по дорогамъ, то они, видя поднятый на шестѣ крестъ, хотя бы были заняты въ это время жатвой, обращались лицомъ къ востоку, съ женами и дѣтьми, и творили крестное знаменіе; мужчины и юноши бросали серпы и работу и спѣшили бѣгомъ для полученія благословенія отъ нашего владыки патриарха. Проѣзжающіе сходили съ коней и изъ экипажей еще издали, отходили отъ дороги и стояли въ рядъ съ обнаженными головами, пока не проѣдетъ мимо ихъ нашъ владыка патриархъ въ своемъ экипажѣ. Они кланялись до земли, потомъ подходили, прикладывались ко кресту и его правой рукѣ и уходили.

Возвращаемся. Мы вышли отъ обѣдни около полудня. Упомянутый полковникъ Симеонъ со своимъ кляйей² поддерживалъ подъ руки нашего владыку патриарха по ихъ обычаю, пока не ввелъ его въ свой домъ. Нашъ владыка совершилъ для него водосвятіе и прочелъ надъ нимъ и его супругой молитву отпушенія грѣховъ. Мы сѣли за трапезу. Когда мы встали, онъ насъ проводилъ до мѣста нашей остановки.

¹ Въ подлинникѣ: „*мосль* чтенія“.

² Повѣренный въ дѣлахъ.

Г л а в а VII.

Украина.—Дальнѣйшій путь. Торжественныя встрѣчи патриарха. Дворецъ Калиновскаго въ Маньковкѣ. Польскіе правители. Церковь. Армяне и евреи.

Мы выѣхали изъ Умани. Полковникъ проводилъ насъ за городъ и назначилъ намъ отрядъ, какъ раньше. Мы сдѣлали одну милю и прибыли въ другой базаръ съ укрѣпленіями и цитаделью, по имени *Краснобула* (Краснополка). По обыкновенію намъ была устроена встрѣча; ибо всякій разъ какъ мы уѣзжали изъ какого-нибудь города, одинъ изъ ратниковъ, насъ сопровождавшихъ, опережалъ насъ, везя письмо отъ полковника ко всѣмъ его подчиненнымъ съ оповѣщеніемъ имъ, чтобы они приготовили помѣщеніе, кушанья и напитки въ количествѣ, достаточномъ для всѣхъ нашихъ спутниковъ,—насъ было около сорока человекъ: мы и наши служители, наши спутники, игумены монастырей, и ихъ слуги—а также приготовили бы лошадей для нашихъ экипажей и накопили свѣжей травы для лошадей, ибо, какъ мы упомянули, въ этой странѣ во все лѣто до октября бываетъ зелень и цвѣты, и мы чрезвычайно удивлялись веселымъ цвѣтамъ въ лѣтнее время.

Насъ обыкновенно встрѣчали за городомъ, по ихъ обычаю, съ хлѣбомъ, ради его изобилія; также, когда мы садились за столъ, прежде всего клалъ хлѣбъ. Жители города вышли намъ навстрѣчу на нѣкоторое разстояніе за городъ, какъ мы уже рассказывали. Бывало, когда приближались хоругви и кресты, нашъ владыка патриархъ, изъ благоговѣнія къ нимъ, выходилъ (изъ экипажа), по своему всегдашнему обыкновенію, и шелъ въ мантіи на большое разстояніе, пока не входили въ церковь, откуда мы такимъ же образомъ шли до (приготовленнаго намъ) помѣщенія, у воротъ котораго подружался крестъ на шею.

Посѣтивъ церковь св. Михаила, мы тотчасъ уѣхали и, сдѣлавъ еще милю, вечеромъ въ пятое воскресенье по Пятидесятницѣ прибыли въ большой городъ съ тремя укрѣпленіями и тремя цитаделями, по имени *Макука* (Маньковка). Онъ имѣетъ четыре большіе пруда; дома его великолѣпны, красивы: они принадлежали евреямъ и армянамъ. Въ немъ четыре церкви: во имя Преображенія Господня, св. Михаила, Владычицы и св. Николая. За городомъ есть монастырь, который теперь строятъ вновь.

Мы были встрѣчены по обычаю за городомъ священниками и дьяконами съ хоругвями, крестами и многочисленными свѣ-

чами. Насъ ввели въ церковь съ пѣніемъ, которое продолжалось, пока протопопъ не сказалъ ектенію, поминая имя нашего владыки патриарха антиохійскаго, ихъ митрополита Сильвестра, гетмана Зиновія и царя Алексія, по всегдашнему обыкновенію. Они вышли впереди насъ въ облаченіяхъ со свѣчами и пѣніемъ, пока не помѣстили насъ въ (приготовленномъ для насъ) домѣ. Нашъ владыка патриархъ преподаль имъ благословеніе и они ушли.

Знай, что въ этой землѣ казаковъ нѣтъ вина, но взамѣнъ его пьютъ отваръ ячменя, очень пріятный на вкусъ. Мы пили его вмѣсто вина: что же было дѣлать? Но этотъ ячменный отваръ прохладителенъ для желудка, особенно въ лѣтнее время. Что касается меда, который также варятъ, то онъ охъяняетъ. Варится еще водка, которая дѣлается изъ *фариза*¹ (ржи), походящей на зерна пшеничнаго плевела; она дешева и въ большомъ изобиліи.

Вставши по утру въ это воскресенье, мы отстояли у нихъ утреню, а потомъ обѣдню. Затѣмъ я пошелъ осматривать дворецъ правителя этого города, котораго звали *Калиноске* (Калиновскій). Онъ былъ изъ числа значительныхъ правителей страны ляховъ. Главныхъ между ними было четверо: одинъ назывался *Потоске* (Потоцкій), второй—*Комиссари*; это тотъ самый, о которомъ мы рассказывали, какъ онъ былъ убитъ въ началѣ правленія казаковъ; онъ имѣлъ 200,000 войска. Третій—этотъ Калиновскій. Отъ города Умани до Рашкова, включая этотъ послѣдній, все, съ другими городами въ значительномъ числѣ, принадлежало ему и составляло его владѣніе. Онъ имѣлъ сорокъ головъ лучшихъ цѣнныхъ турецкихъ коней и двадцать тысячъ собственныхъ храбрецовъ, одѣтыхъ все въ дорогія платья, да кромѣ нихъ у него было много тысячъ войска. Когда пришелъ Хмель и воевалъ съ нимъ и онъ былъ разбитъ, татары взяли его плѣнникомъ въ свою страну вмѣстѣ съ Потоцкимъ. Тогда молдавскій господарь Василій поручился за нихъ, пока они не откупились, каждый восемьдесятю тысячъ золотыхъ. Четвертый архонтъ (вельможа) назывался *Фшмафаске* (Вишневецкій). Онъ былъ третьимъ правителемъ по ту сторону рѣки Днѣпра.

Василій, освобождая ихъ, имѣлъ въ виду сдѣлать имъ доброе дѣло, чтобы потомъ они воздали ему лучшимъ. И точно; они

¹ Сильвестръ де-Саси (Journal des Savants 1832) полагаетъ, что *фариза* есть искаженное русское слово *просо*. Но изъ описанія этого растенія, которое впоследствии даетъ авторъ, почти несомнѣнно явствуетъ, что этимъ именемъ онъ называетъ рожь.

воздали, ибо именно ляхи послали помощь его врагу Стефану воеводѣ, когда тотъ шелъ войной подѣ крѣпость Сучаву, попали, стрѣляя изъ пушекъ, въ Тимоея, сына Хмеля, его зятя, и убили его, какъ мы о томъ рассказывали. Василій обманулся въ своихъ предположеніяхъ, да и Хмель за это спльно разгнѣвался на него, ибо тѣ двое, вернувшись въ свою страну, возобновили войну съ Хмелемъ и казаками, но храбрый Тимоей выступилъ противъ нихъ, сразился съ ними и, убивъ обоихъ своимъ мечомъ, стеръ память ихъ съ лица земли.

Что касается палатъ Калиновскаго, то онѣ находятся на краю города и видны съ большого разстоянія по причинѣ своей высоты. Между ними и городомъ большая рѣка и огромный прудъ съ мостомъ. Палаты представляютъ крѣпость на вершинѣ высокаго холма; вокругъ нихъ большой ровъ и деревянная стѣна; наружная—связана (изъ колеьевъ) противъ нападенія конницы, а другая, внутренняя, сплошная. Передъ воротами стоятъ большія пушки, а надъ воротными столбами съ обѣихъ сторонъ малыя пушки. По окружности крѣпости устроены прочныя деревянныя башни. Внутри двора есть обширная площадка, въ передней сторонѣ которой возвышается великолѣнное зданіе—дворецъ, весь изъ крѣпкаго, несгораемаго дерева *мамунь* (дубъ?), гладко обтесаннаго съ четырехъ сторонъ, отполированнаго и совершенно сплошнаго, такъ что не замѣтно склейки, а подумаешь, что весь домъ или стѣна изъ одного куска въ длину и ширину. Длина каждой доски, или четырехъугольнаго бруса пятьдесятъ локтей и болѣе, по нашему измѣренію, а въ ширину четыре локтя. По всему громадному дворцу съ каждой стороны четыре такихъ бруса лежатъ вдоль одинъ на другомъ до потолка. Въ этомъ зданіи множество помѣщеній, надъ которыми еще есть комнаты этажами, одинъ на другомъ. Что касается каптуровъ и печей, то-есть мѣста для огня въ зимнее время, то они громадны и по высотѣ много болѣе кипарисовъ, проникаютъ до самаго верхняго этажа и весьма широки. Вблизи этого дворца есть огромныя конюшни. Мы поднялись по нѣсколькимъ лѣстницамъ на самый верхъ другаго лѣшняго дворца, что надъ воротами крѣпости. Это цѣлыя дворцы, одинъ надъ другимъ, имѣющіе множество оконъ со всѣхъ сторонъ. Они походять на постройки горы св. Симеона ¹ у насъ и округа Маарра ²; весьма

¹ Джебель Семанъ въ Верхней Сиріи. У подошвы ея находятся развалины Калаатъ Семанъ: онѣ лежатъ на скалѣ, вершина которой искусственно выровнена, и заключаютъ остатки стѣны и дворца, соединеннаго крытымъ ходомъ съ церковью, довольно хорошо сохранившейся. По преданію она была посвящена св. Симеону Столпнику.

² Маарра—большое селеніе также въ Верхней Сиріи, къ югу отъ Алеппо. Вблизи него есть развалины древнихъ городовъ.

красивы и изукрашены рѣзбой. Сидящему въ верхнемъ этажѣ видно, можетъ быть, на разстояніе одного дня пути и болѣе, всѣхъ, кто направляется сюда изъ разныхъ мѣстъ и по разнымъ дорогамъ. Теперь эти палаты въ развалинахъ, нигдѣ не обитаемы и будто плачутъ по своимъ прежнимъ владѣльцамъ.

Затѣмъ мы спустились и пошли къ великой церкви, что передъ крѣпостью, во имя св. Николая; такъ ее назвали теперь казаки. Въ настоящее время они работаютъ надъ ея куполами. Она изъ числа самыхъ великолѣпныхъ церквей по своей архитектурѣ, величественности, высотѣ и разбѣрамъ. Внутри ея есть отгороженныя мѣста на подобіе креста, то-есть, оба клироса находятся въ углубленіи. Алтарь благолѣпный, большой; въ немъ, тамъ, гдѣ каедрa (горнее мѣсто), стоятъ четыре огромныя деревянныя колонны, съ рѣзбой и раскраской, всѣ въ позолотѣ, ничѣмъ не отличающіяся отъ кованныхъ (изъ золота); надъ ними возвышается родъ купола. Что касается тябла, то его дѣлаютъ вновь. На обояхъ клиросахъ есть мѣста, гдѣ стоятъ священники и пѣвчіе: они остались со временъ ляховъ. Всѣ колонны и деревянныя части церкви, а также аналон, на которые кладутъ книги, покрыты рѣзбой и позолотой. Надъ большимъ нарѣксомъ есть мѣста съ рѣшетками, выходящія на хоростъ; тамъ стоятъ пѣвчіе и поютъ съ органомъ. Высота лѣстницы, ведущей въ это мѣсто, очень велика. За церковными воротами находится колокольня. Церковный дворъ окруженъ деревянной стѣной и садиками ¹.

Равно и всѣ дома этого города красивы и дерево ихъ гладко обтесано и отполировано, ибо, какъ мы упомянули, они принадлежали армянамъ и евреямъ, коихъ казаки стерли съ лица земли, завладѣвъ ихъ добромъ и богатствомъ, ихъ домами, имуществомъ, садами и землями. Они стоятъ того, ибо въ дни ляховъ они-то были правителями и господами, завѣдовали таможными и въ конецъ поработали казаковъ. Когда Творецъ даровалъ власть этимъ послѣднимъ, то они стерли и самую память объ нихъ съ лица земли. О, какой это благословенный народъ! и какая это благословенная страна! Великое достоинство ея въ томъ, что нѣтъ въ ней совершенно ни одного чужого инои вѣры, а только чисто-православные, вѣрные и набожные. Какая ревность, свойственная святой душѣ и чистой вѣрѣ, поистинѣ православной! Блаженны глаза наши за то, что они видѣли, уши наши за то, что они слышали, и сердца наши за испытанную ими радость и восхищеніе. Бывъ въ плѣну и рабствѣ, казаки

¹ По подлиннику неясно, находился-ли садъ внутри стѣны, или снаружн.

теперь живутъ въ радости, веселіи и свободѣ; построили соборныя церкви, соорудили благолѣпныя иконы, честныя и божественныя иконостасы и знамена съ крестами (хоругви). Какъ мы замѣтили, церкви одна другой благолѣпнѣе, лучше, прекраснѣе, выше и больше; иконостасы, тѣбла и иконы одни другихъ красивѣе и превосходятъ; даже сельскія церкви одна лучше другой. Люди начали громогласно исповѣдовать свою вѣру съ новымъ рвеніемъ и предалися съ большою страстью ученію, чтенію и церковному пѣнію пріятнымъ напѣвомъ. И они достойны этого, ибо живутъ, довольствуясь весьма малымъ, ѣдятъ, что случится, и одѣваются, во что придется.

Глава VIII.

Украина. — Дальнѣйшій путь. Мельницы. Лѣса. Дѣти. Домашнія животныя. Породы свиней.

Вставъ поутру въ понедѣльникъ 19 іюня, мы проѣхали двѣ мили и прибыли въ другой большой базаръ, находящійся между горами, съ укрѣпленіями и цитаделью, устроенной изъ обрыва одной изъ горъ, съ большимъ озеромъ, протекающимъ въ долину, на плотинѣ котораго стоятъ четыре мельницы съ удивительными двигательными снарядами, какъ и во всѣхъ другихъ мельницахъ этихъ странъ: потокъ воды низвергается сверху и приводитъ во вращеніе наружныя колеса, коихъ ось вертитъ мельницы для размельченія пшеницы. Есть также снаряды, которые приводятъ въ дѣйствіе толчеи для ржи и ячменя, при чемъ песты то поднимаются, то опускаются въ ступы. Рожь употребляютъ истолченной и размельченной для выкуриванія водки, а ячмень варятъ и извлекаютъ его сокъ. Имѣются еще толчеи для льна, который сѣютъ для изготовленія изъ него сорочекъ. Между колесами снаружи находятся большіе деревянные чаны, въ которыхъ во времена ляховъ валяли сукна, послѣ того какъ вода протекала по нимъ въ теченіе многихъ дней.

Возвращаемся. Имя упомянутого города Буки. Въ немъ три церкви: во имя Успенія Богоматери, св. Михаила и св. Іліи. Послѣ того какъ насъ встрѣтилъ по обычаю съ хоругвями (жители) и священники и мы побывали въ церкви, нашего владыку патріарха попросили освятить для нихъ новую, четвертую церковь, еще неоконченную. Насъ повели туда съ крестнымъ ходомъ. Мы вошли. Нашъ владыка патріархъ, совершивъ водосвятіе, окропилъ всю церковь и алтарь, утвердилъ престолъ и жертвенникъ, освятилъ ихъ божественнымъ муромъ, прочелъ надъ

ними положенныя молитвы и наименовалъ церковь въ честь Святого Рождества, затѣмъ окропилъ всѣхъ присутствующихъ св. водой. Бывало, всякій разъ какъ мы вступали въ какую-нибудь деревню или городъ, насъ встрѣчали священники съ сосудомъ св. воды, и когда нашъ патріархъ выходилъ изъ экипажа и прикладывался ко крестамъ и образамъ, которые они держали въ рукахъ, а они лобызали его крестъ и правую руку, то ему подносили сосудъ со св. водой и онъ крестообразно окроплялъ присутствующихъ базиликомъ. Точно также, когда мы входили въ церковь, то послѣ ектеніи и совершенія отпуста обыкновенно ставили для него кресло, дабы онъ окропилъ св. водой всѣхъ присутствующихъ одного за другимъ. При выходѣ изъ церкви, онъ окроплялъ всѣхъ жителей города направо и налѣво, пока мы не доходили до (приготовленнаго намъ) помѣщенія.

Съ того времени какъ мы вступили въ землю казаковъ и до нашего выѣзда изъ нея, мы, по ихъ обычаю, безвозмездно пользовались каруцями¹ и лошадьми на подмогу для перевозки нашей клади изъ города въ городъ, ибо наши лошади выбились изъ силъ на этомъ долгомъ пути.

Не медля, мы выѣхали изъ этого города и сдѣлали четыре мили. Весь нашъ путь лежалъ по громадному лѣсу изъ деревьевъ *малуль* (дубъ?). Его рубили, выжигали корни, вспахивали землю и дѣлали на мѣстѣ него посѣвы. Такъ поступали жители во всей этой странѣ; а въ двѣ владычества ляховъ, какъ намъ рассказывали, путешественникъ не могъ видѣть солнца: такъ были громадны и густы лѣса, потому что ляхи очень заботились о нихъ и выращивали какъ сады, о чемъ нами упомянуто, нуждаясь въ лѣсѣ для постройки городскихъ стѣнъ, укрѣпленій и домовъ. Казаки же, завладѣвъ лѣсомъ, раздѣлили землю (на участки), устроили изгороди и межи и рубятъ его ночью и днемъ.

Вечеромъ мы прибыли въ большой городъ также съ укрѣпленіемъ, водами и садами, ибо эта благословенная страна подобна гранату по своей величинѣ и цвѣтущему положенію. Имя города *Лисинка* (Лисянка). Въ немъ четыре церкви. Ту, что во имя Преображенія Господня, мы посѣтили. Надъ ея вратами виситъ новый, весьма большой мѣднй колоколъ, коего звонъ мы слышали на разстояніи часа ѣзды. Куполы ея изъ ж. лѣзной жести. Великую церковь у нихъ называютъ соборною. Остальныя три церкви—во имя Владычицы, св. Михаила и св. Николая. Еще есть большой монастырь во имя св. Троицы; въ его церкви мы видѣли икону Владычицы въ образѣ увѣчанной невѣсты.

¹ Слово румынское, то же, что итальянское *carrozza*, экипажъ, карета.

По всей же дорогѣ сюда мы видали Ея изображенія въ видѣ дѣвственницы, непорочной дѣвы съ розовыми щеками. Въ этой церкви виситъ также люстра изъ оленьихъ роговъ, на подобіе тѣхъ, въ которыхъ явился Христосъ Евстаѣю и говорилъ съ нимъ.

Изъ этого города мы отправили къ Богомъ хранимому Хмелю, гетману Зиновію, письмо, въ которомъ извѣщали его, по обычаю, о своемъ прибытіи, ибо онъ съ войскомъ своимъ стоялъ на разстояніи четырехъ большихъ миль отъ этого города.

Во вторникъ, выѣхавъ изъ города, мы проѣхали одну большую милю и прибыли въ другой базаръ съ укрѣпленіемъ, новымъ ровомъ и съ прудомъ, по имени *Мадфадканъ* (Медвннъ). Въ немъ три церкви: во имя Владычицы, св. Николая и св. Георгія. Тутъ бываетъ ярмарка для купли и продажи въ праздникъ Рождества Іоанна Крестителя 24 іюня.

Выступивъ отсюда, мы проѣхали еще двѣ большія мили по обширному лѣсу между двумя горами, дорогой узкой и трудной, идущей по долинѣ. Черезъ небольшіе промежутки дорога перегорожена связанными бревнами для воспрепятствованія нападенію конницы. Съ правой и съ лѣвой стороны находятся благоустроенные дома, числомъ около трехсотъ. На двѣ долины у нихъ идутъ одинъ за другимъ до десяти прудовъ для рыбы; вода течетъ изъ одного пруда въ другой, т. е. изъ протока плотины перваго ко второму, отъ второго къ третьему... На прудахъ мельницы; плотины обсажены многочисленными ветлами.

Замѣть, что по озерамъ всѣхъ этихъ странъ растетъ обыкновенно во множествѣ желтый цвѣтокъ *нинуфаръ* (кувшинка), а также двойной бѣлый.

Ничто такъ не удивляло насъ, какъ изобиліе у нихъ запасовъ и птицъ, именно: куръ, гусей, утокъ, индюшекъ, которыя во множествѣ гуляютъ въ поляхъ и лѣсахъ, кормясь вдали отъ городовъ и деревень. Онѣ кладутъ свои яйца среди лѣса и въ скрытыхъ мѣстахъ, потому что некому ихъ разыскивать по причинѣ ихъ множества. Въ этой странѣ нѣтъ и не знаютъ ни хорьковъ, ни орловъ, ни пресмыкающихся; а если изрѣдка и попадаютъ змѣи, какъ мы видѣли одну по пути изъ Валахіи до столицы Московіи и убили ее, то онѣ безвредны. Нѣтъ у нихъ ни воровъ, ни грабителей.

Знай, что въ домахъ этой страны мы видали людей, животныхъ и птицъ (вмѣстѣ) и весьма удивлялись изобилію у нихъ всякихъ благъ. Ты увидишь, читатель, въ домѣ каждаго человѣка по десяти и болѣе дѣтей съ бѣлыми волосами на головѣ; за большую бѣлизну мы называли ихъ старцами. Они

погодки и идутъ лѣсенкой одинъ за другимъ, что еще больше увеличивало наше удивленіе. Дѣти выходили изъ домовъ по-смотрѣть на насъ, но больше мы на нихъ любовались: ты увидѣлъ бы, что большой стоитъ съ краю, подлѣ него пониже его на пядень, и такъ все ниже и ниже до самаго маленькаго съ другого края. Да будетъ благословенъ ихъ Творецъ! Что намъ сказать объ этомъ благословенномъ народѣ? Изъ нихъ убиты въ эти годы во время походовъ сотни тысячъ и татары забрали ихъ въ плѣнъ тысячи; моровой язвы они прежде не вѣдали, но въ эти годы она появилась у нихъ, унеса изъ нихъ сотни тысячъ въ сады блаженства. При всемъ томъ они многочисленны, какъ муравьи, и безсчетае звѣздъ. Подумаешь, что женщина у нихъ бываетъ беременна и родитъ три, четыре раза въ годъ и всякій разъ по три, по четыре (младенца) вмѣстѣ. Но вѣрнѣе то, какъ намъ говорили, что въ этой странѣ нѣтъ ни одной женщины безплодной¹. Это дѣло очевидное, для всякаго несомнѣнное и испытанное.

Что касается ихъ домашнихъ животныхъ и скота, то ты увидишь, читатель, въ домѣ каждаго хозяина (да благословится Творецъ!) десять родовъ животныхъ: во-первыхъ, лошади, во-вторыхъ, коровы, въ-третьихъ, овцы, въ-четвертыхъ, козы, похожія на газелей, въ-пятыхъ, свиньи, въ-шестыхъ, куры, въ-седьмыхъ, гуси, въ-восьмыхъ, утки, въ-девятыхъ, индюшки во множествѣ, у нѣкоторыхъ, въ-десятихъ, голуби, для которыхъ есть мѣста надъ потолками домовъ. Держать также собакъ.

Больше всего насъ удивляли различныя породы свиней разнаго цвѣта и вида. Онѣ бываютъ черныя, бѣлыя, красныя, рыжія, желтыя и синія; также черныя съ бѣлыми пятнами, синія съ красными пятнами, красныя съ желтыми пятнами, бѣлыя съ рыжими пятнами; нѣкоторыя изъ нихъ пестрыя, а иныя полосатыя въ разныхъ видахъ. Какъ часто мы смотрѣли и смѣялись на ихъ дѣтеннейшей! Намъ ни разу не удавалось удержать хоть одного изъ нихъ; несомнѣнно, у нихъ въ брюхѣ дьяволы: они ускользаютъ, какъ ртуть. Ихъ голоса отдаются эхомъ на дальнее разстояніе. Самки ихъ рожаютъ три раза въ году: первый разъ въ своей жизни приносятъ одиннадцать поросятъ, во второй разъ девять, въ третій—семь, въ четвертый—пять, въ пятый—три, въ шестой разъ въ своей жизни только одного, не болѣе; затѣмъ онѣ совершенно перестаютъ нести и становятся безплодными, годны только на убой. Рѣжутъ обыкновенно сам-

¹ По петербургской рукописи: „вода этой страны дѣйствуетъ такъ, что ни одна женщина не остается безплодной“.

новъ, а самокъ оставляютъ. Для нихъ есть отдѣльные пастухи. Что касается куръ, гусей и утокъ, то каждая порода держится отдѣльно.

Что касается ихъ разнородныхъ посѣвовъ, то они удивительны и многочисленны и бываютъ всевозможныхъ видовъ. Объ нихъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Возвращаемся къ описанію трехсотъ домовъ. У жителей двѣ церкви. Имя этого мѣста *Исай* (Исайки). Каждый домъ окруженъ садикомъ, изгородь котораго состоить изъ вишни, сливы и иныхъ деревьевъ. Земля въ нихъ засажена капустой, морковью, рѣпой, петрушкой, латукомъ и прочимъ.

Г л а в а IX.

Украина. — Богуславъ. Свиданіе патриарха съ гетманомъ Хмельницкимъ.

Весь упомянутый лѣсъ окруженъ изгородью, и каждая сторона его принадлежитъ кому-либо изъ жителей. Выбравшись изъ лѣса и узкой дороги, мы проѣхали еще одну милю — а всего четыре въ этотъ день — и приблизились къ большому городу съ укрѣпленіями и цитаделью, по имени *Богуслафи* (Богуславъ). Мы перѣехали на сулахъ большую рѣку, называемую *Рось* (Рось). Всѣ шестеро священниковъ упомянутого города въ это время уже ожидали насъ въ облаченіяхъ и съ хоругвями, а также пѣвчіе съ прочимъ народомъ; съ войскомъ было знамя христоробиваго, воинственнаго гетмана Зиновія изъ черной и желтой шелковой матеріи полосами съ водруженнымъ на немъ крестомъ. Всѣ они ожидали насъ на берегу рѣки. Когда нашъ владыка патриархъ вышелъ на берегъ, они пали ницъ передъ нимъ. Онъ приложился по обыкновенію къ ихъ крестамъ и иконамъ, они же цѣловали его крестъ и десницу. Насъ повели съ великимъ почетомъ и уваженіемъ въ церковь Богородицы, ибо она первая изъ трехъ церквей, находящихся въ этомъ городѣ; вторая — во имя Троицы, а третья — св. Параскевы. Въ этой церкви Богородицы вмѣсто люстры виситъ большихъ размѣровъ олений рогъ со многими развѣтвленіями: концы его обдѣланы и въ нихъ вставлены свѣчи.

Что касается гетмана Хмеля, то онъ со своими полками стоялъ внѣ этого города. Ему послали извѣстіе о нашемъ прибытіи. Въ среду поздневъ утроемъ пришла вѣсть, что гетманъ ѣдетъ привѣтствовать нашего владыку патриарха. Мы вышли встрѣтить его внѣ нашего жилища, подлѣ котораго пролегаетъ путь въ крѣпость, гдѣ для гетмана было приготовлено помѣще-

ніе. Онъ подъѣхалъ отъ городскихъ воротъ съ большой свитой, среди которой никто не могъ бы его узнать: всѣ были въ красивой одеждѣ и съ дорогимъ оружіемъ, а онъ былъ одѣтъ въ простое короткое платье и носилъ малоцѣнное оружіе. Увидѣвъ нашего патриарха издали, онъ сошелъ съ коня, что сдѣлали и другіе, бывшіе съ нимъ, подошелъ къ нему, поклонился и, дважды поцѣловавъ край его одѣянія, приложился ко кресту и облобызалъ его правую руку, а нашъ владыка патриархъ поцѣловалъ его въ голову. Гдѣ глаза ваши, господа Молдавіи и Валахіи? Гдѣ ваше величіе и высокоуміе? Каждый изъ васъ ниже любого изъ полковниковъ, его подчиненныхъ: Господь по правосудію и справедливости осыпалъ его дарами и надѣлилъ счастьемъ въ мѣрѣ, недостижимой царямъ. Онъ тотчасъ взялъ подъ руку нашего владыку патриарха и пошелъ съ нимъ шагъ за шагомъ, пока не ввелъ его во внутрь крѣпости, при чемъ плакалъ. Они сѣли за столъ и вмѣстѣ съ ними полковники. О, читатель! ты могъ бы быть свидѣтелемъ разумности его рѣчей, его кротости, покорности, смиренія и слезъ, ибо онъ былъ весьма радъ нашему владыкѣ патриарху, чрезвычайно его полюбилъ и говорилъ: „благодарю Бога, удостоившаго меня передъ смертію свиданіемъ съ твоею святостью“. Онъ много разговаривалъ съ нимъ о разныхъ предметахъ и все, о чемъ просилъ его нашъ патриархъ, онъ покорно исполнилъ. Именно, господа Валахіи киръ Константинъ и вельможи валахскіе были въ большомъ страхѣ передъ гетманомъ, ожидая, что онъ невзначай появится у нихъ со своимъ войскомъ по причинѣ убійствъ, плѣненія и прочаго, совершеннаго господремъ Матвѣемъ, когда войско его разбило казаковъ; они очень просили нашего владыку патриарха ходатайствовать за нихъ передъ гетманомъ и прислать имъ отъ него письмо, которое успокоило бы ихъ умы. Гетманъ исполнилъ его просьбу и послалъ имъ желаемое. Также и новый государь Молдавіи Стефанъ сильно его боялся по причинѣ убійствъ сына его Тимофея и другихъ гнусныхъ убійствъ, кои молдаване совершили надъ казаками. Онъ ихъ также простилъ и послалъ имъ письмо въ отвѣтъ на ихъ письма къ нему.

Затѣмъ гетманъ спрашивалъ нашего патриарха о многихъ предметахъ. Потомъ мы поднесли ему подарка на блюдахъ, покрытыхъ, по ихъ обычаю, платками; они суть: кусокъ камня съ кровію Господа нашего Иисуса Христа со святой Голгофы, сосудъ со святымъ муромъ, коробка мускуснаго мыла, надушенное мыло, мыло алеппское, коробка леденцовъ, ладанъ, финики, абрикосы, коверъ большой и цѣнный малый, рисъ, сосудъ съ кофейными

бобами, то-есть, съ кофе, такъ какъ онъ любитель его, и кассія.

Насупротивъ него сидѣли его визирь и высшіе изъ его приближенныхъ: *бисарай* (писарь)—грамматикосъ и десятеро изъ его полковниковъ. Всѣ они, по ихъ обычаю, съ бритыми бородами. Таково значеніе имени „казакъ“, то-есть: имѣющій бритую бороду и щеголяющій усами, а значеніе имени „полковникъ“ тоже, что паша или эмиръ.

Этотъ Хмель мужъ преклонныхъ лѣтъ, но въ изобиліи надѣленъ дарами счастья: безхитростный, спокойный, молчаливый, не отстраняющійся отъ людей; всѣми дѣлами занимается лично, умѣренъ въ ѣдѣ, питьѣ и одеждѣ, подражая въ образѣ жизни великому изъ царей, Василию Македонянину, какъ о немъ повѣствуетъ исторія. Всякій, кто увидитъ его, подивится на него и скажетъ: „такъ вотъ онъ, этотъ Хмель, коего слава и имя разнеслись по всему міру“. Какъ намъ передавали, во франкскихъ земляхъ сочиняли въ похвалу ему поэмы и оды на его походы, войны съ врагами вѣры и завоеванія. Пусть его наружность невзрачна, но съ нимъ Богъ,—а это великая вещь. Молдавскій господарь Василій былъ высокъ ростомъ, суроваго, внушительнаго вида, слово его исполнялось безпрекословно, онъ славился во всемъ свѣтѣ и обладалъ большимъ имѣніемъ и богатствомъ, но все это не помогло ему, и какъ въ первый свой походъ, такъ и во второй и въ третій и много разъ, онъ обращалъ тылъ. Какой контрастъ, Хмель, между твоимъ (громкимъ) именемъ и дѣяніями и твоимъ внѣшнимъ видомъ! Поистинѣ Богъ съ тобою, Онъ, который поставилъ тебя, чтобы избавить свой избранный народъ отъ рабства языкамъ, какъ древле Моисей избавилъ израильтянъ отъ порабощенія Фараону: тотъ потопилъ египтянъ въ Красномъ морѣ, а ты уничтожилъ и истребилъ ляховъ, кои свержиѣ (египтянъ), своимъ острымъ мечомъ. Хвала Богу, совершившему чрезъ тебя всѣ эти великія дѣла!

Если, случалось, кто-нибудь приходилъ къ нему съ жалобой во время стола или обращался къ нему съ рѣчью, то онъ говорилъ обыкновенно потихоньку, чтобы никто не слышалъ: такъ въсегдашній ихъ обычай. Что касается того, какъ онъ сидѣлъ за столомъ, то онъ сѣлъ ниже, а нашего владыку патриарха посадилъ на первомъ мѣстѣ, согласно почету, который ему приличествуетъ въ собраніяхъ: не такъ, какъ господари Валахія и Молдавіи, кои сами занимали первыя мѣста, а архіереи сажали ниже себя.

Затѣмъ подали къ столу миски съ водкой, которую пили лож-

ками (чарками?) еще горячей. Гетману поставили высшій сортъ водки въ серебряномъ кубкѣ. Онъ сначала предлагалъ пить нашему владыкѣ патриарху, а потомъ самъ пилъ и угощалъ каждого изъ насъ, такъ какъ мы стояли передъ нимъ. Воззри на эту душу отъ праха земного! Да продлитъ Богъ ея существованіе! У него нѣтъ виночерпьевъ, ни особыхъ людей для подачи ему кушаньевъ и питья, какъ это водится у царей и правителей. Затѣмъ были поданы на столъ росписныя глиняныя блюда съ соленой рыбой въ вареномъ видѣ и съ инымъ въ маломъ количествѣ. Не было ни серебряныхъ блюдецъ и кубковъ, ни серебряныхъ ложекъ, ни иного подобнаго, хотя у каждого изъ слугъ его есть по нѣскольку сундуковъ, наполненныхъ блюдами, чашами, ложками и сокровищами ляховъ изъ серебра и золота. Но они всѣмъ этимъ пренебрегаютъ, находясь въ походѣ; когда же бываютъ дома, на родинѣ, тогда иное дѣло.

Передъ закатомъ солнца гетманъ простился съ нашимъ владыкой патриархомъ, проводивъ его за крѣпостныя ворота, и сѣлъ въ свой экипажъ, запряженный въ одну только лошадь. Не было царскихъ каретъ, украшенныхъ драгоцѣнными тканями и заложенныхъ большимъ числомъ отличныхъ лошадей, хотя у гетмана таковыхъ тысячи. Онъ тотчасъ уѣхалъ подъ проливнымъ дождемъ, направляясь къ своему войску. На немъ былъ бѣлый дождевой плащъ. Онъ удаллся, приславъ намъ денегъ на дорогу съ извѣщеніемъ, а также далъ письмо во всѣ подвластные ему города для (полученія) пищи и питья, даровыхъ лошадей и повозокъ, и еще письма къ царю московскому и къ воеводѣ Путивля. Вотъ что произошло.

Глава X.

Украина.—Административное устройство. Посѣщеніе патриархомъ казацкаго лагеря и прощаніе съ гетманомъ.

Знай, что государство ляховъ состояло изъ трехъ частей: одна часть—та, которую отняли у нихъ и захватилъ гетманъ Зиновій; она имѣетъ протяженіе на мѣсяць (пути) въ длину и столько же въ ширину, вся полна жителями, крѣпостями и укрѣпленіями, какъ гранатъ (сѣменами); вторая часть—та, которая остается въ ихъ рукахъ теперь; третья часть—средняя, которую гетманъ совершенно опустошилъ: сжегъ ея города и селенія, перебилъ тамъ мужчинъ, причемъ большая часть жителей сдѣлалась плѣнниками татаръ, и обратилъ ее въ пустую степь, границу между нимъ и ляхами на протяженіи нѣсколькихъ дней.

Знай, что у Хмеля теперь восемнадцать полковниковъ, то-есть нашихъ, изъ коихъ каждый правитъ многими городами и крѣпостями съ несмѣтнымъ числомъ жителей. Между ними есть четверо, пятеро, изъ коихъ каждый имѣетъ подъ своею властью сорокъ, пятьдесятъ и шестьдесятъ базаровъ; войска, обязаннаго службой, у нихъ 60, 50, 40 тысячъ; наименьшій изъ нихъ имѣетъ подъ своею властью тридцать, сорокъ базаровъ, а войска 30, 20 тысячъ. Тѣ, что пониже ихъ чиномъ, имѣютъ подъ властью каждый по двадцати базаровъ и меньше, а войска по 20 тысячъ и менѣе. Всѣ эти тысячи войска собираются у Хмеля при походѣ, составляя болѣе 500 тысячъ. Они въ совершенствѣ обучены знанію различныхъ военныхъ хитростей. Въ настоящее время у гетмана оказывается около ста тысячъ храбрыхъ молодыхъ людей, искусныхъ въ верховой ѣздѣ и джигитовкѣ. Прежде эти войска были просто поселяне¹, не обладавшіе никакой опытностью въ войнѣ, но постепенно обучились. Упомянутые же молодые люди всѣ обучались съ малыхъ лѣтъ наѣздничеству, храбрости, стрѣльбѣ изъ ружей и метанію стрѣлъ. Замѣть, что всѣ эти воины не получаютъ содержанія, но сѣютъ хлѣбъ, сколько пожелаютъ, затѣмъ жнутъ его и убираютъ въ свои дома. Никто не беретъ съ нихъ ни десятины, ни иного подобнаго: они отъ всего этого свободны; и въ такомъ положеніи находятся всѣ подданные страны казаковъ: не знаютъ ни налоговъ, ни харача, ни десятины. Но Хмель отдастъ на откупъ весь таможенный сборъ съ купцовъ на границахъ своего государства, а также доходы съ меда, пива и водки, за сто тысячъ днаровъ (червонцевъ) содержателямъ таможенъ. Этого хватаетъ ему на расходы на цѣлый годъ. Кромѣ этого онъ ничего не беретъ.

Эти свѣдѣнія о Хмелѣ и казакахъ, кои мы передали подробно, старательно и въ точномъ изложеніи, послѣ многихъ распросовъ и провѣрки, я собралъ съ трудомъ и утомленіемъ, удостовѣряясь въ ихъ правдивости. Сколько ночей я просиживалъ надъ записываніемъ, не заботясь объ отлѣхѣ!

Что касается упомянутой крѣпости Богуслава, то она очень сильна, окружена двумя стѣнами и двумя рвами, одна внутри другой. Башни ея многочисленны и съ южной стороны она тянется по закраинѣ горы. Подъ ней протекаетъ вышеупомянутая рѣка города, въ которой выдаются огромныя скалы. Въ крѣпости есть высокіе и великолѣпные дворцы, принадлежавшіе ляхамъ, и вблизи нихъ церковь, также имъ принадлежавшая. Нашъ

¹ Въ подлинникѣ: *райя*. Называя ихъ такъ, Павелъ, конечно, полагалъ, что они, подобно турецкимъ райямъ (подданные—немусульмане), не несли военной службы.

владыка патриархъ далъ разрѣшеніе освятить ее и служить въ ней, ибо казаки раньше разрушали всѣ церкви ляховъ и сравняли ихъ съ землею, думая этимъ покоренить самую память о ляхахъ; по этой же причинѣ они оставили на произволь судьбы ихъ постройки и ихъ царскія жилища (нѣтъ настоящей вражды кромѣ вражды религіозной), сдѣлавъ ихъ даже мѣстомъ для нечистоты.

Мы выѣхали изъ Богуслава въ четвергъ 22 іюня. Путь нашъ прихотился среди табора войска казаковъ и Хмеля. Они было уже выступили всѣ въ походъ, но гетманъ послалъ пригласить къ себѣ нашего владыку патриарха, отложивъ по этой причинѣ свое выступленіе. Мы выѣхали въ средину войска. Ты могъ бы видѣть тогда, читатель, какъ тысячи и сотни тысячъ ихъ, стараясь опередить другъ друга, спѣшили толпами, чтобы приложиться къ десницѣ и кресту нашего владыки патриарха, бросались на землю, такъ что лошади (патриаршаго) экипажа остановились, и мы были этимъ недовольны и раздосадованы по причинѣ ихъ многочисленности, но наконецъ доѣхали до палатки гетмана Хмеля, маленькой и невзрачной. Онъ вышелъ навстрѣчу нашему владыкѣ патриарху и сдѣлалъ ему земной поклонъ. Тогда нашъ владыка патриархъ прочелъ надъ нимъ молитву о войнѣ и побѣдѣ, призывая благословеніе Божіе на него и его войско. Гетманъ, поддерживая патриарха подъ руку, ввелъ въ свою палатку, гдѣ не было дорогихъ ковровъ, а простой половникъ. Онъ раньше сидѣлъ за столомъ, на которомъ стояло кушанье, и обѣдалъ: передъ нимъ не было ничего, кромѣ блюда съ варенымъ укропомъ, хотя въ то же время мы видѣли, что служители изъ его войска и ратники ловили для себя рыбу въ близъ лежащихъ прудахъ. Смотри же, какова воздержность! Затѣмъ онъ попотчевалъ насъ водкой, мы встали и онъ вышелъ съ нашимъ патриархомъ, чтобы опять проводить его. Мы отправились.

Ратники не имѣютъ палатокъ, но ставятъ кругомъ себя деревья или вѣтви, на подобіе шатра, покрывая ихъ своими плащами для защиты себя отъ дождя: они довольствуются чрезвычайно малымъ. Да будетъ надъ ними благословеніе Божіе!

Глава XI.

Украина.—Триполье. Описаніе церкви. Евреи.

Въ этотъ день (четвергъ, 22 іюня) мы проѣхали еще 4 большія мили¹ по низменной мѣстности, покрытой высокою густою травой, и вечеромъ прибыли въ деревню, по имени *Кокари*

¹ Эта миля равняется 7—8 верстамъ.

(Когардыкъ). Прежде она имѣла укрѣпленіе, но оно разрушено во время войнъ. Въ пятницу мы выѣхали отсюда, проѣхали чрезъ двѣ большія деревни и, слѣдуя три мили, прибыли въ большой городъ, называемый *Триполисъ*. (Триполье), ибо онъ состоитъ изъ трехъ городовъ съ укрѣпленіями. Прежде чѣмъ подъѣдешь къ нему, видишь таборъ, состоящій изъ трехъ земляныхъ холмовъ съ очень узкими проходами, въ которые можно входить не иначе, какъ по - одиночѣ. Жители вышли насъ встрѣтить. Городъ представляетъ большую, неприступную крѣпость на вершинѣ горы, съ двумя стѣнами и двумя рвами. Большая часть ея домовъ пусты, потому что прежде городъ былъ центральнымъ мѣстомъ для евреевъ, коихъ красивые дома, лавки и постоянные дворы пусты и безлюдны. Насъ повели къ находящейся въ немъ церкви въ честь Преображенія Господни, великолѣпной, большой, пространной и красивой, превосходящей своею красотой, размѣрами и обиліемъ оконъ всѣ церкви странъ казацкихъ, ибо, когда мы вошли въ нее, наши умы были поражены изумленіемъ. Она очень высока, съ двумя всходами, съ большими стеклянными окнами кругомъ; имѣетъ куполь весьма высокій, широкій, пространный, круглый на восьмигранномъ основаніи, на подобіе куполовъ нашей страны, покрытый блестящей жезью. Надъ апсидой алтаря есть другой красивый куполь, и еще куполь съ тремя крестами надъ дверьми. Что касается божественнаго алтаря, то онъ великолѣпенъ: тѣбла (иконостасъ) приводятъ умъ въ изумленіе своей высотой и блескомъ, образами и позолотой. Впрочемъ, въ этой странѣ не такъ заботятся о величинѣ распятія (на иконостасѣ), какъ греки, но оно превосходно: изображенія Іоанна и Богородицы по сторонамъ его стоятъ отдѣльно, подъ ними не видать досокъ и они имѣютъ подобіе цѣльной человѣческой фигуры. Двери алтаря великолѣпныя, большія, съ сквозной рѣзбой и позолотой. Въ этой странѣ такое обыкновеніе, что непременно бываетъ икона Нерукотвореннаго образа и всегда надъ царскими вратами. Надъ нею постоянно бываетъ образъ Господа, въ полной фигурѣ, сидящаго на тронѣ, въ великолѣпномъ савкосѣ и митрѣ; по сторонамъ Его Іоаннъ Креститель и Владычица, справа отъ Него Петръ съ ключами и пять содруговъ его, а слѣва Павелъ съ мечомъ и пять его содруговъ, ибо на всѣхъ иконостасахъ въ этой странѣ ихъ изображаютъ не иначе, какъ въ такомъ видѣ, и непременно, изъ числа двѣнадцати апостоловъ, Павелъ изображается передъ Петромъ.

Посреди́нѣ хороса находится деревянный кругъ съ двумя ступенями, покрытый краснымъ сукномъ: на немъ дьяконъ говоритъ ектенію и читаетъ евангеліе. Полъ церкви весь изъ каменныхъ

плить. Она выстроена изъ сосновыхъ бревенъ, связанныхъ удивительно искусно. Снаружи кругомъ нея идетъ весьма изящный навѣсъ съ точеной рѣшеткой, съ высокими куполами надъ каждой изъ двухъ ея дверей.

Церковь эту построилъ блаженной памяти архонтъ, по имени *Баню*, во время побѣды гетмана, именно восемь лѣтъ тому назадъ. Мы молились въ ней въ этотъ вечеръ, въ канунъ праздника Рождества Іоанна Крестителя, а поутру отстояли утреню.

Влѣзъ церкви находится вторая крѣпость очень обширная, красивая и въ высшей степени сильная; внутри ея есть царскій дворецъ, который уже наружнымъ видомъ своимъ радуетъ душу смотрящаго, еще прежде чѣмъ войдешь въ него. Высокая куполообразная надстройка дворца надъ воротами крѣпости очень красива и величественна; надъ нею другая надстройка съ куполомъ—услада для взоровъ зрителя!—съ изящною рѣшеткой вокругъ; стоящій тамъ видитъ на разстояніи одного дня пути. Дворецъ этотъ много лучше сооруженій Калиновскаго. Передъ нимъ расположены дома ляховъ и евреевъ, ихъ лавки и красивые постоянные дворы, нынѣ заброшенные.

Намъ рассказывали въ этомъ городѣ, что, когда появился Хмель и, очистивъ землю отъ многихъ тысячъ евреевъ, пришелъ въ эту мѣстность, то всѣ оставшіеся въ живыхъ евреи ихъ богачи и вельможи, собрались и ушли въ крѣпость, по имени *Тулъжини* (Тулъчинъ¹), со своимъ имуществомъ и богатствомъ, и тамъ укрѣпились, имѣя пушки, порохъ и сѣбные припасы. Казаки подступили, осадили ихъ и, поворивъ мечомъ, вошли въ крѣпость и избивъ не мечами, а палками и полѣвьями, всѣхъ тамъ находившихся, коихъ было около двадцати тысячъ душъ; даже младенцевъ казаки вытаскивали кобыями изъ живота беременныхъ женщинъ и убивали; такимъ образомъ уничтожили ихъ всѣхъ и захватили себѣ въ добычу ихъ сокровища. Они дѣлили между собой мѣрами золота, заключавшееся въ боченкахъ, и продавали за пустяки самыя цѣнныя вещи: за грошь серебряное блюдо или чашу, подвѣщникъ, кадильницу или иное—предметы, цѣны которымъ они не знаютъ. Невѣрные евреи, видя себя уже захваченными, бросили, по своему коварству, все свое золото и серебро, драгоценныя украшенія и уборы ночью въ озеро, обтекающее крѣпость, но казаки, съ свойственною имъ смѣшленостью и проницательностью, все это вытаскали, и такимъ образомъ надежда и намѣреніе невѣрныхъ были обмануты.

¹ Въ Подольской губерніи.

Намъ рассказывали, что въ одномъ городѣ ¹... казаки избили 70 тысячъ евреевъ, такъ какъ невѣрные не довольствовались угнетеніемъ ихъ, но совершали насилія надъ ихъ женами и дочерьми. По этой причинѣ прогнѣвался Богъ на нихъ и на ляховъ, давшихъ имъ власть.

Мы спрашивали еврея *Яки* [Янаки, который нашель убѣжище въ Молдавіи], что сдѣлалъ Хмель съ евреями въ странѣ ляховъ, и тотъ отвѣчалъ, что онъ больше причинилъ имъ зла и больше совершилъ избіеній среди нихъ, чѣмъ въ древности Веспасіанъ. На это мы разсмѣялись.

Передъ описанною церковью, внутри другой крѣпости, есть благолѣпная церковь во имя св. Николая. Что касается великой рѣки Днѣпра, то она протекаетъ по близости этого города, и здѣсь на ней строятся суда, ходящія въ Черное море.

Г л а в а XII.

Украина.—Васильковъ. Описание иконы. Живопись. Угодья Печерскаго монастыря.

Выѣхавъ изъ этого города въ субботу 24 іюня, мы проѣхали одну милю и прибыли въ другой большой базаръ, называемый *Обухоя* (Обуховъ), также съ высокимъ укрѣпленіемъ. Въ немъ двѣ церкви; въ одной изъ нихъ мы отстояли литургію (праздника) Крестителя; любовались на ярмарку, то-есть на куплю и продажу, которая бываетъ ежегодно въ этотъ праздникъ. Церкви—одна въ честь Воскресенія, другая—св. Михаила. Выѣхавъ изъ города, сдѣлали еще милю и прибыли въ разрушенное укрѣпленіе съ церковью во имя святителя Николая. Проѣхавъ третью милю, прибыли въ другое селеніе, по имени *Хомока* (Ханьбиковъ?), близъ котораго протекаетъ большая, широкая рѣка. На нашемъ пути въ этотъ день встрѣчались въ изобиліи сосновыя деревья. Изгороди садовъ и полей всѣ состоятъ изъ ивы, ибо ея очень много въ этой странѣ, также какъ и греческой ивы; она переплетена кругомъ вѣтвями другихъ растений, служащихъ для изгородей. Мы проѣхали четвертую милю и, бывъ встрѣчены сотникомъ съ 50 всадниками, прибыли къ городу, называемому *Василко* (Васильковъ), коему дѣйствительно приличествуетъ такое имя ², ибо онъ великъ и крѣпокъ и составляетъ не одинъ, а три большіе города съ цитаделями и укрѣпленіями, одинъ внутри другого, на вершинѣ неприступной

¹ Пропускъ въ рукописи.

² То-есть „царскій“, по мнѣнію автора.

горы. Но всѣ они пусты, потому что два года тому назадъ появилась моровая язва и истребила ихъ жителей. Намъ встрѣтили за городомъ священники и народъ съ хоругвями, поднялись съ нами къ самому высокому мѣсту города и привели насъ въ благолѣпную церковь, внутри третьей крѣпости, во имя свв. Антонія и Θεодосія Великихъ, то-есть двухъ святыхъ земли казаковъ; эти два святые были первыми, которые ввели у нихъ монашескую, ангельскую жизнь, именно, устроили кельи и пещеры для отшельниковъ, монашество и монастыри, и потому они у нихъ въ большомъ уваженіи.

Это церковь красивая, высокая; иконостасъ ея очень великъ, подобно иконостасамъ греческимъ, но икона Владычицы тамъ, большая, великолѣпная, поражаетъ удивленіемъ умы; подобной мы и раньше не видывали и послѣ никогда не видали. Богоматерь такъ прекрасно написана, что какъ будто говоритъ; риза Ея какъ бы темнокрасный блестящій бархатъ,—мы никогда не видывали подобнаго издѣлія—фонъ темный, а складки свѣтлыя, какъ складки (настоящаго) бархата. Что касается убруса, который покрываетъ Ея чело и ниспадаетъ внизъ, то тебѣ кажется, какъ будто онъ переливается и колеблется. Ея ликъ и уста приводятъ въ изумленіе своею прелестью: имъ не хватаетъ только слова. Миръ Божій надъ ними! Господь, сидящій на Ея лонѣ, прекрасенъ въ высшей степени: Онъ какъ будто говоритъ. Какъ уже упомянуто, я много видаль (иконъ), начиная съ греческихъ странъ до сихъ мѣстъ и отсюда до Москвы, но нигдѣ не видаль подобнаго или равнаго этому (образу). Казацкіе живописцы заимствовали красоты живописи лицъ и цвѣта одеждъ отъ франкскихъ и ляхскихъ живописцевъ-художниковъ и теперь пишутъ православные образа, будучи обученными и искусными. Они обладаютъ большою ловкостью въ изображеніи человѣческихъ лицъ съ совершеннымъ сходствомъ, какъ мы видѣли это на портретахъ Θεофана, патріарха іерусалимскаго, и другихъ.

Намъ рассказывалъ архимандритъ этого великаго монастыря ¹, что его угодья составляютъ теперь тридцать базаровъ, то-есть большихъ многолюдныхъ городовъ, о коихъ мы упоминали, и чѣтыреста благоустроенныхъ селеній, даже въ странѣ ляховъ по сіе время, ибо эти послѣдніе очень почитаютъ обитель и имѣютъ къ ней большую вѣру.

Насъ помѣстили въ подворьѣ монастыря *Базарска* (Печерскаго), то-есть монастыря въ честь Успенія Богородицы внѣ

¹ Печерскаго, въ бытность въ которомъ авторъ, очевидно, писалъ эти строки.

Кіева. Имя его знаменито во всемъ мірѣ, онъ—слава земли закавовъ, какъ мы увидѣли это впоследствии. Весь этотъ городъ вмѣстѣ съ сотней такихъ же составляетъ издревле владѣніе упомянутого монастыря. Изъ-за этого монастыря произошло то, что постигло ляховъ отъ злыхъ дѣяній священниковъ-езуитовъ, или, вѣрнѣе, езидовъ¹, кои стремились отнять его у православныхъ, и онъ сталъ причиной ихъ гибели и конечнаго разсѣянія.

Въ этомъ городѣ есть еще двѣ церкви: во имя Входа Господня во Храмъ и св. Николая. Въ вышеупомянутой церкви мы отстояли службу вечеромъ наканунѣ 6-го воскресенья по Пятидесятницѣ, а рано поутру утреню и затѣмъ обѣдню, послѣ чего вышли въ близъ-лежащій садъ этой церкви, гдѣ въ изобиліи растутъ вишни, сливы, орѣховыя деревья и виноградныя лозы, которыхъ мы не видѣли отъ самой Молдавіи, а также рута и европейскій темнокрасный левкой.

Глава XIII.

Кіевъ. — Печерскій монастырь. Пріѣздъ и встрѣча. Святые ворота. Келліи. Монахи. Трапеза.

Въ понедѣльникъ, вставши рано поутру, мы проѣхали пять большихъ миль. Упомянутый сотникъ и его отрядъ провожали насъ съ знаменами. Мы проѣзжали по дорогамъ труднымъ и узкимъ и чрезъ большой лѣсъ и приблизились къ озеру *хелештеу* (хелештеу)² и къ мельницамъ, составляющимъ уголье упомянутого монастыря. Еще не доѣзжая до этого мѣста, мы издали видѣли блестящія куполы монастыря и церкви Св. Софіи. Когда мы поднялись на склонъ горы, нашего владыку патриарха встрѣтилъ игуменъ этого монастыря, именуемый у нихъ архимандритомъ³, ибо таково обычай касательно настоятелей монастырей въ этой странѣ до Московіи, что ихъ называютъ не иначе какъ архимандритами. Съ нимъ былъ епископъ, проживавшій въ его монастырѣ, и монахи. Патриарха посадили въ монастырскій экипажъ, имѣющій видъ царскаго, покрытый позолотой, а внутри весь обитый краснымъ бархатомъ, и насъ повезли по направленію къ монастырю. Мы ѣхали среди безчисленныхъ садовъ, гдѣ были несчетныя тысячи орѣховыхъ и шелковичныхъ деревь-

¹ Авторъ приравниваетъ езуитовъ къ езидамъ, которые считаются поклонниками дьявола.

² Хелештеу—рыбный садокъ. Авторъ слышалъ это венгерское названіе въ Молдавіи.

³ Въ то время архимандритомъ былъ Іосифъ Тривна.

евъ и множество виноградныхъ лозъ. Въ каждомъ саду находится жилище его владѣльца; всего около 4—5 тысячъ домовъ съ 4—5 тысячами садовъ, и всѣ они составляютъ владѣніе упомянутого монастыря. Затѣмъ мы прибыли къ большому городу со стѣной, рядомъ и множествомъ садовъ и, вѣхавъ въ царскую, широкую улицу, проѣзжали сначала мимо монастыря для монахинь изъ благородныхъ семействъ, потомъ подъѣхали къ огромной, высокой каменной башнѣ, выбѣленной известью,—то были ворота монастыря; надъ ними какъ бы виситъ церковь, со многими округлыми окошвами и высокимъ граненымъ куполомъ; она въ честь Св. Троицы, ибо внутри ея есть изображеніе трапезы ангеловъ и Авраама.

Тутъ высадили изъ экипажа нашего владыку патриарха, изъ уваженія къ святой обители, ибо, если даже царь пріѣдетъ, то сходить и отсюда идти пѣшкомъ. Здѣсь крѣпкія желѣзныя ворота и стоятъ привратники. Въ предшествіи встрѣчавшихъ насъ мы вступили въ великій монастырь Успенія Богоматери, извѣстный на ихъ языкѣ подъ именемъ Печерскій, что значитъ „монастырь пещеръ“, ибо святые Антоній и Феодосій, кои соорудили его, ранѣе обитали въ пещерахъ и подземельяхъ, служившихъ убѣжищемъ затворниковъ и кельями отшельниковъ. Слева отъ входящаго въ эти ворота находится вышеупомянутая церковь Троицы, куда поднимаются по высокой лѣстницѣ. На одной двери ихъ изображенъ св. Іоаннъ Милостивый, патриархъ александрійскій: онъ стоитъ одѣтый въ мантию, съ клобукомъ¹ на головѣ [какой обычно носятъ въ этой странѣ патриархъ; и мы взяли съ собою клобукъ, сдѣланный изъ чернаго бархата, но нашъ владыка отказался надѣвать его, хотя въ этомъ не было ничего дурного и онъ былъ, можетъ быть, наиболѣе подходящимъ головнымъ уборомъ], святого окружаютъ нищіе, бѣдники и больные, которымъ онъ бросаетъ динаріи правою рукою, а въ лѣвой держитъ пустой кошелекъ. На второй двери изображеніе богатаго и Лазаря: богатый сидитъ за столомъ, окруженный друзьями и разряженными женами; они пьютъ вино; Лазарь стоитъ у дверей, прося милостыню, его отталкиваютъ и прогоняютъ; онъ идетъ и садится внизу насупротивъ нихъ въ воротахъ, и собаки лижутъ его раны, тутъ же ангелъ смерти съ ужаснымъ видомъ. Между этими двумя дверями стоитъ пустой внутри деревянный столбъ, обитый желѣзомъ, съ замкомъ, дабы вслѣдъ входящій, у котораго сердце жестоко, при видѣ этихъ двухъ изображеній, бросилъ туда милостыню для бѣдныхъ.

¹ Въ текстѣ: „со шляпой“.

Отсюда идетъ далѣе широкая царская ¹ дорога къ тому мѣсту, гдѣ стоитъ святая церковь; справа и слѣва многочисленныя, красивыя и чистенькія кельи монаховъ съ прекрасными стеклянными окнами, которыя даютъ обильный свѣтъ со всѣхъ четырехъ сторонъ и выходятъ на дорогу, въ палисадники и сады, въ коняхъ расположены кельи. Каждая келья содержитъ три комнаты съ тремя дверями, которыя крѣпко запираются удивительными желѣзными замками. Кельи разрисованы и расписаны красками и украшены всякими картинами и превосходными изображениями, снабжены столами и длинными скамьями, каптурами, печами, то-есть очагами, съ красиво расписанными изразцами. При нихъ находятся прекрасныя комнаты съ уважаемыми, драгоценными книгами. Каждая келья изукрашена всякаго рода убранствомъ, красива, изящна, опрятна, такъ что веселитъ душу входящаго въ нее и прибавляетъ жизни своимъ обитателямъ. Съ наружной стороны у келій прекрасныя палисадники съ цвѣтами, базиликомъ и иными пахучими и восхитительными растеніями, окруженные изящными рѣшетками.

Два года тому назадъ въ этомъ монастырѣ было около пяти-сотъ монаховъ, но въ упомянутую моровую язву изъ нихъ умерло до трехсотъ и осталось теперь двѣсти. Они представляются твоимъ взорамъ, читатель, очень ласковыми, опрятными, съ ясными лицами, одѣты всегда въ шерстяныя мантии, кротки, тихи, крайне воздержны и дѣломудренны. У каждаго въ рукахъ четки. Что касается ихъ пищи, то они ѣдятъ только разъ въ сутки. Изъ кельи въ церковь—вотъ въ чемъ проходитъ вся ихъ жизнь. Всѣ они носятъ черныя суковные колпаки съ чернымъ искусственнымъ мѣхомъ, сдѣланнымъ изъ шерсти, на подобіе бархата. Крепы у нихъ очень большія, спускаются на глаза и застегиваются пуговицами подъ подбородкомъ; когда при богослуженіи или передъ своимъ игуменомъ или архіереемъ монахи обнажаютъ голову, то клобукъ остается висающимъ у нихъ за спиной, какъ это въ обычаѣ у капуциновъ, только еще красивѣе, чѣмъ у нихъ и езуитовъ; впрочемъ, ихъ одѣянія и мантии схожи. Такъ-же одѣваются ихъ архимандриты, митрополитъ и епископы, только у нихъ на шеѣ всегда висятъ золотые кресты на дѣпочкахъ и мантии ихъ имѣютъ синія полосы ² на груди и у ногъ и бѣлыя, какъ это обычно бываетъ на мантияхъ архіереевъ; но они одѣваются въ нихъ постоянно во всю жизнь. Старшіе монахи, настоятели и епископы всегда носятъ въ рукахъ толстыя

¹ Слово „царскій“ авторъ употребляетъ часто въ смыслѣ „великолѣпный“.

² Въ подлинникѣ: „знаки“. Это такъ-называемыя скрижалы и источники.

бамбуковыя трости съ серебрянымъ набалдашникомъ и съ нако-вечникомъ въ видѣ копыя. Таковъ ихъ обычай.

Возвращаемся (къ разсказу). Когда мы приблизились къ великой церкви, изъ нея вышло восемь паръ іеромонаховъ, изъ коихъ каждая пара была въ одинаковыхъ фелоняхъ, за ними четыре іеродіакона, изъ коихъ каждая пара въ одинаковыхъ стихаряхъ; они держали въ рукахъ кадила, а священники евангелія, иконы и золотые восьмиконечные кресты. Мы сошли по лѣстницѣ въ церковь. Нашъ владыка патриархъ при пѣніи вошелъ въ хоросъ, приложился къ святымъ иконамъ и сталъ на своемъ патриаршемъ мѣстѣ. Тогда вышелъ дьяконъ и возгласилъ ектенію на кругломъ помостѣ (амвонѣ), лежащемъ среди хороса: „Помялуй насъ, Боже, по величій милости Твоей“, „Еще молимся о отцѣ, господинѣ, патриархѣ кярѣ Макаріи Антиохійскомъ, о архимандритѣ Іосифѣ, о гетманѣ Зиновіи и о богохранимомъ царѣ Алексіи“, но не упомянулъ имени ихъ митрополита, потому что этотъ монастырь самостоятельно управляется и никому не подчиненъ. Затѣмъ совершили отпустъ, патриархъ благословилъ присутствующихъ и ему сѣлп по-гречески „Исполла эти деспота“, ибо въ здѣшнихъ большихъ монастыряхъ обыкновенно знаютъ это назустъ по-гречески и поютъ, когда прѣзжаетъ къ нимъ патриархъ. Затѣмъ подали ему святую воду, и онъ окропилъ ею церковь и присутствовавшихъ монаховъ.

Насъ повели въ трапезную, гдѣ помѣщаются прекрасныя и благополучныя келліи настоятеля. Сначала подали сласти и варенья, именно: варенье изъ зеленыхъ сладкихъ грецкихъ орѣховъ, цѣльныхъ, въ обверткѣ, варенье изъ вишенъ и иные сорта со многими приностями, которыхъ мы не видывали въ своей странѣ; еще подавали хлѣбъ на меду съ приностями и водку. Потомъ это убрали и подали обѣдъ, состоявшій изъ постныхъ блюдъ, ибо это было въ понедѣльникъ, въ который они не ѣдятъ рыбы, также какъ по средамъ и пятницамъ. Подавали постныя кушанья съ шафраномъ и многими приностями всякаго сорта и вида, печеные изъ тѣста въ маслѣ блины, то-есть *зунуль*, ¹ сухіе грибы и пр. Для питья подавали сначала медъ, потомъ пиво, затѣмъ отличное красное вино изъ собственныхъ виноградниковъ.

Сначала ставили на столъ по нѣскольу блюдъ разнаго кушанья, затѣмъ отодвигали ихъ понемногу и приносили другія; такъ продолжали дѣлать до конца, по обычаю турокъ, а не молдаванъ и валаховъ, которые оставляютъ блюда одно на другомъ до ве-

Очень тонкія сухія лепешки, употребительныя на Востоку.

чера. Каждое подаваемое блюдо ставили сначала передъ нашимъ владыкой патриархомъ и оставляли, пока онъ не поѣсть съ него немного, затѣмъ его двигали дальше по столу до самаго конца стола, гдѣ его снимали. Всякій разъ, какъ поднесутъ ему блюдо, подають его потомъ другому, такъ что онъ ѣлъ съ блюда первымъ, раньше всѣхъ, а присутствующіе послѣ. Убравъ кушанья, подали разнообразныя фрукты, царскую вишню сладкую и кислую, сладкія кисти, похожія на лисій виноградъ, какъ бы кораллы, въ родѣ апрѣльскихъ съмечекъ,¹ и другой сортъ, подобный незрѣлому винограду, по имени *икристъ* (крыжовникъ?), и иное.

Въ такомъ порядкѣ и видѣ бываетъ у нихъ трапеза. Всѣ приборы: тарелки, кубки, ложки, которые клали передъ нами, какъ въ этомъ монастырѣ, такъ и въ другихъ, всегда были изъ серебра.

Мы встали изъ-за стола и возвратились въ свое помѣщеніе.

Г л а в а XIV.

Кіевъ.—Печерскій монастырь. Описаніе великой церкви. Монастырскій садъ. Колокольни.

Знай, что вокругъ этого монастыря есть двадцать три церкви, въ коихъ служатъ монахи; изъ нихъ тѣ, которыя находятся среди садовъ, назначены для мірянъ.

Вотъ имена церквей, которыя мы успѣли посѣтить и святынямъ коихъ поклонились: во первыхъ, въ келліяхъ настоятели красивая церковь въ честь Петра и Павла; во вторыхъ, виѣ (келлій) церковь въ честь свв. Антонія и Феодосія; въ третьихъ, въ честь Поклоненія Честному Кресту (Воздвиженія), гдѣ почиваютъ мощи тысячи святыхъ отшельниковъ и затворниковъ; въ четвертыхъ, церковь, въ коей также находятся мощи древнихъ святыхъ, въ подземельи среди ихъ келлій; въ немъ еще три малыя церкви: одна—въ честь Рождества, другая—Благовѣщенія, третья—Антонія и Феодосія вблизи ихъ келлій, внутри подземныхъ ходовъ; восьмая церковь въ честь Славнаго Воскресенья; девятая—Рождества Богородицы; десятая—Троицы, о которой мы упоминали, въ башнѣ монастыря; одиннадцатая—во имя св. Параскевы; двѣнадцатая—монастырь во имя св. Николая; тринадцатая—св. Георгія; затѣмъ еще три церкви при церкви Воздвиженія Креста.

Вотъ описаніе великой церкви². Вся она изъ камня, кирпичя

¹ Названіе растенія. Авторъ, по всей вѣроятности, описываетъ смородину.

² Все это описаніе пропущено англійскимъ переводчикомъ и по этой, несомнѣнно, причинѣ протоіерей Лебединцевъ въ своей статьѣ „Кіевопечерская лавра въ ея прошедшемъ и настоящемъ состояніи“ (Кіевская Старина

и извести внутри и снаружи, имѣеть высокій сводъ и девять высокихъ куполовъ, покрытыхъ блестящей жестию, съ девятью позолоченными крестами. Она построена четырёхугольникомъ; имѣеть въ длину, по нашему измѣренію, 140 шаговъ и столько же въ ширину; высота ея болѣе 60 локтей. Въ нее сходятъ по лѣстницѣ. Съ западной стороны большая дверь, подлѣ которой другая, малая; съ южной стороны три двери, изъ коихъ средняя больше двухъ другихъ; съ сѣверной стороны одна только дверь. Церковь имѣеть четыре алтаря, наибольшій — посрединѣ. Надъ упомянутой западной дверью находится изображеніе Успенія Богоматери, справа и слѣва отъ него изображены два царя, построившіе эту церковь; подлѣ каждого изъ нихъ большое высо-

1876), заимствуя у Павла Алеппскаго (по англійскому переводу) все, касающееся этой обители, замѣчаетъ, что, будто бы, „ви внѣшній, ви внутренній видъ великой церкви не описаны діакномъ Павломъ“. На самомъ дѣлѣ это описаніе—и, какъ увидитъ читатель, довольно подробное—оказалось въ арабскомъ подлинникѣ. Въ виду интереса, который оно представляетъ, будучи единственно обстоятельнымъ описаніемъ печерской церкви до пожара 1718 г., совершенно видоизмѣнившего ее и извнѣ и внутри, считаемъ нелишнимъ напомнить вкратцѣ исторію этого древнѣйшаго памятника нашего церковнаго зодчества. Построенная въ періодъ отъ 1073 по 1089 годъ, она, повидимому, мало уступала Софійскому собору: это была „небеси подобная церковь“, какъ называетъ ее летописецъ. Первоначально великая печерская церковь имѣла форму прямоугольника съ тремя апсидами, длиною въ 16, шириною въ 11 сажень. Куполь былъ одинъ. На сѣверо-западномъ углу зданія была устроена башня съ внутренней каменной лѣстницей, которая вела на хоры. Въ конхѣ главного алтаря была изображена мозаикой Богоматерь, а въ двѣ купола, также мозаикой, Спаситель. Стѣны церкви были украшены фресками. Полъ былъ выстланъ плитами краснаго шифера. Во время нашествія Батюга Кіевопечерская лавра испытала общую участь города: она была разорена. Но полное запустѣніе этой обители не было продолжительно, судя по немногимъ историческимъ свидѣтельствамъ о состояніи ея въ XIV и XV столѣтіяхъ. Впрочемъ, въ особенно благоустроенный видъ она была приведена лишь въ 1470 году усердіемъ кіевского князя Симеона Олельковича; тогда была возобновлена великая печерская церковь, украшена стѣннымъ писаніемъ и снабжена богатой утварью.

Отстоявъ свою независимость отъ покушеній уніатскихъ кіевскихъ митрополитовъ, Печерская обитель въ началѣ XVII вѣка съ титуломъ лавры начинаетъ свою просвѣтительную дѣятельность въ защиту православія: въ ней учреждается ученое братство и заводится типографія. Около того же времени, при митрополитѣ Петрѣ Могиль, возобновлена древняя фресковая живопись великой церкви.

Какъ видно по описанію Павла Алеппскаго, великая церковь въ половинѣ XVII вѣка, еще сохраняла отчасти свой первоначальный объемъ и въкоторыя изъ древнихъ украшеній: были цѣлы мозаичныя изображенія въ апоидѣ главного алтаря, разноцвѣтныя мраморныя полы и барельефы, вѣроятно, также современные основанію храма.

кое окно; выше Богоматери дерево, на вѣтвяхъ котораго сидятъ святые, а надъ нимъ еще три большихъ окна; между ними изображение Петра и Павла, надъ коими изображены новые святые Антоній и Θεодосій, слава земли казаковъ; выше нихъ еще три окна, надъ которыми поднимается огромная арка на двухъ большихъ пилястрахъ, стоящихъ по сторонамъ дверей. Знай, что поверхъ этой арки есть балки и навѣсъ, то-есть высокій выступъ наружу, изъ красиваго краснаго кирпича съ полосками между нимъ изъ бѣлой извести. Выше этого поднимается большой куполь, именно куполь нарѣкса, и надъ нимъ другой, красивый восьмиугольный, крытый блестящей жестию, съ восемью окнами.

Надъ другою, малою дверью церкви изображена Богородица съ ангелами, держащими надъ Нею уготованные для Нея вѣнцы; выше нихъ три окна, а надъ всѣмъ красивый горбообразный сводъ¹ на углу церкви, покрытый жестию; съ позолоченнымъ крестомъ; выше его два окна, одно надъ другимъ; надъ всѣмъ небольшая арка изъ краснаго кирпича, изукрашенная всяческими хитростями искусства. На углу церковной крыши возвышается красивый полукуполь, обитый жестию, съ крестомъ.

Что касается сѣверной отъ дверей церкви стороны, т. е. большого угла, то все это мѣсто до сѣверныхъ дверей церкви представляетъ очень высокую башню, чрезвычайно крѣпкую, назначенную для военныхъ цѣлей: въ ея стѣнахъ множество бойницъ. Здѣсь помѣщается церковная ризница. Дверь въ нее на западной сторонѣ церкви, въ одномъ ряду съ большою дверью; надъ ней изображенъ Іоаннъ Креститель. Итакъ, съ западной стороны церковъ имѣетъ три двери въ рядъ. Отъ верхней части этой послѣдней двери и далѣе вверхъ до крыши двѣнадцать большихъ оконъ съ желѣзными рѣшетками, а надо всѣмъ этимъ — двѣ арки, подобныя вышеописаннымъ, и навѣсъ изъ краснаго кирпича съ рѣзбою, какъ въ церковныхъ постройкахъ Ханака; надъ арками большой восьмиугольный куполь съ восемью окнами по окружности его. Здѣсь, надъ этими западными дверями, у самой крыши расписано зеленымъ, золотымъ и иными дѣйствами на удивленіе уму.

Что касается южной стороны церкви, то надъ большой средней дверью находится узкое окно, около десяти локтей, надъ которымъ еще три окна; надъ ними большое распятіе, выше коего арка и куполь, подобныя вышеописаннымъ. Также надъ второю дверью два окна внизу и одно наверху; между ними изо-

¹ Такъ авторъ называетъ, вѣроятно, двухскатную или четырехскатную кровлю.

бражены Господь и Іоаннъ, а подъ ними три патриарха (святителя); в надъ этой дверью также большая арка и куполь съ крестомъ. Въ томъ же родѣ третья дверь. Между этими тремя дверями есть нѣчто въ родѣ двухъ башенъ съ очень высокими окнами.

Съ сѣверной стороны церкви только одна дверь; надъ ней изображенъ св. Стефанъ, а выше до кровли—десять большихъ оконъ со стеклами; надо всѣмъ огромная арка, больше всѣхъ другихъ, ибо она занимаетъ пространство отъ края крыши упомянутой большой церковной башни до края крыши четвертаго крайняго алтаря. Надъ аркой возвышается восьмиугольный куполь, краснѣе тѣхъ куполовъ.

Надъ великимъ алтаремъ есть большой куполь, самый красивый изъ всѣхъ, а также надъ другими двумя алтарями по куполу одинаковой вышины, четвертый же алтарь очень низокъ. Что касается огромнаго купола надъ хоросомъ, то онъ похожъ на куполь св. Софій; онъ обширный, (частью) круглый, (частью) восьмиугольный, съ высокимъ подъемомъ. Этотъ огромный куполь имѣетъ кругомъ окна со стеклами, числомъ двѣнадцать. Надъ нимъ для украшенія сдѣлана глава, и все покрыто жестию, блестящей, какъ серебро. Куполь и глава чрезвычайно высоки, ихъ крестъ больше всѣхъ другихъ и блеститъ, какъ золото. Знай, что всѣ стѣны этой церкви скрѣплены желѣзными связями изнутри наружу. Итакъ, всѣхъ куполовъ церкви девять, а число всѣхъ большихъ оконъ въ стѣнахъ этой церкви, вмѣстѣ съ окнами куполовъ, около восьмидесяти, и всѣ они съ желѣзными рѣшетками, съ прозрачными хрустальными стеклами. Число дверей церкви семь, онѣ съ рѣшетчатыми створами изъ чистаго желѣза.

Что касается главнаго внутренняго пространства великой церкви, то оно представляетъ въ ширину три нефа.

Первое отдѣленіе нарѣкса имѣетъ надъ собою куполь. Здѣсь находятся иконы Господа и Владычницы, весьма большія, въ длину и ширину около 15 локтей, сообразно величинѣ и высотѣ церковныхъ стѣнъ. Онѣ стоятъ напротивъ входа съ правой и съ лѣвой стороны въ тройныхъ широкихъ кіотахъ, въ полтора локтя шириною. Кіотъ съ трехъ сторонъ украшенъ рѣзбой и позолотой, а среди рѣзбы изображены сверху внизъ шесть апостоловъ съ этого края и шесть другихъ съ того края. Въ другомъ ряду изображены Страсти Господни, а въ третьемъ, ближайшемъ къ Господу, всѣ господскіе праздники. На нижней части кіота есть также изображение: Господь, предъ коимъ множество овецъ съ пастухомъ впереди, ведущимъ ихъ вверхъ; Го-

сподь обращается назадъ и прогоняетъ отъ нихъ волковъ копьемъ. Въ такомъ же родѣ икона Владычицы: въ одномъ ряду изображены пророки, кои прорекли о Ней; въ другихъ двухъ изображены 24 похвалы Богородицы. На главѣ Господа вѣнецъ изъ золота, серебра и драгоценныхъ камней и точно такой же на главѣ Владычицы, съ бахромой и жемчугомъ. На этихъ двухъ иконахъ много привѣсокъ изъ золота и серебра: крестики, образки и драгоценности. Съ высоты купола свѣшивается передъ ними большой мѣдный, позолоченный фонарь со стеклами.

Во второмъ отдѣленіи нарѣкса огромные, высокіе, прочные столбы. Наверху его виситъ большая, великолѣпная люстра изъ желтой мѣди съ стоячими статуями, которыя несутъ ее на себѣ, держа въ правой рукѣ свѣчи, а въ лѣвой удивительныя гроздья винограда. Здѣсь, справа отъ входящаго, очень высокая, большая арка, которая заходитъ за архіерейское мѣсто; внутри она вся изъ мрамора съ письменами; косяки съ той и съ другой стороны покрыты блестящимъ мраморомъ съ рѣзными украшеніями (барельефами): на немъ изображены люди, кони, битвы, колесницы и пушки тонкою, отчетливою работою, приводящей умъ въ изумленіе¹. На половинѣ этой арки имѣется изображеніе продолговатаго стола, на коемъ спитъ человѣкъ съ бородой, въ желѣзной кольчугѣ; онъ сдѣланъ изъ твердаго краснаго камня, похожаго на порфиръ, и ничѣмъ не отличается отъ полной человѣческой фигуры. Онъ лежитъ на боку, облокотившись, подложивъ правую руку подъ голову; одно колено его положено на другое; на головѣ золоченая корона, на груди золоченныя же цѣпи. Это работа, поражающая удивленіемъ умы.² Намъ рассказывали, что онъ былъ царемъ надъ русскими, увѣровалъ во Христа около 600 лѣтъ тому назадъ и построилъ эту церковь. Насупротивъ него, съ сѣверной стороны, находится изображеніе сына его съ длинною бѣлою бородой.

Хорсъ церкви весь вымощенъ твердыми, красными плитами въ родѣ порфира. Говорятъ, что этотъ камень³ добываютъ изъ рѣки Дибѣра. Таковъ же и полъ церкви, на которомъ доселѣ остаются слѣды удивительной древней, многоцвѣтной мозаики. Посрединѣ (хорса) помѣщенъ деревянный кругъ съ двумя всходами, покрытый краснымъ сукномъ: на немъ дьяконъ гово-

¹ Остатки, вѣроятно, этихъ самыхъ барельефовъ, уцѣлѣвшіе отъ пожара 1718 г., нынѣ вѣданы въ стѣну лаврской типографіи, надъ входомъ.

² Авторъ описываетъ, вѣроятно, гробницу князя Константина Острожскаго.

³ Красный шиееръ.

рить ектенію и читается Евангеліе. Архіерейское мѣсто весьма красиво; подлѣ него четырехъугольный клиросъ съ мѣстами (формами), гдѣ стоятъ священники и пѣвчіе, и точно такой же насупротивъ него съ лѣвой стороны. Наверху большого купола изображенъ Господь — да будетъ прославлено имя Его! Мѣсто органа, то есть мѣсто, гдѣ стоятъ пѣвчіе, очень высоко: оно помѣщается надъ наружнымъ нарѣксомъ и выходитъ по обыкновенію на хорсъ.

Что касается иконостаса, то онъ великолѣпенъ, но старъ. Надъ нимъ распятіе: описаніе Спасителя изъ кованаго чистаго золота. Иконы при вратахъ алтаря весьма благолѣпны, въ особенности иконы Господа и Владычицы, ибо онѣ больше и лучше находящихся въ нарѣксѣ, съ вѣнцами и многочисленными привѣсками: золотыми и серебряными крестиками, образками, жемчугомъ и драгоценными камнями; книга Господа, то-есть Его Евангеліе, изъ кованаго серебра, а письмена золотыя. На лѣвой сторонѣ отъ иконы Господа икона Успенія Богородицы, весьма благолѣпная. Точно также справа отъ иконы Владычицы икона свв. Антонія и Θεодосія. Такіе же иконостасы при вратахъ другихъ алтарей.

Передъ дверями великаго алтаря стоятъ два большіе великолѣпные подсвѣчника изъ желтой мѣди, изъ коихъ каждый утверждёнъ на четырехъ лбахъ и вѣситъ около одного алеппскаго кинтара¹ пли даже болѣе. Передъ дверями другихъ алтарей стоятъ подсвѣчники точенные изъ дерева и позолоченные. Наверху мѣднаго подсвѣчника есть пять мѣстъ для вставлянія свѣчей, въ одинъ рядъ, и то же на другомъ, подобномъ ему; но мѣсто для свѣчи, ближайшее къ (царскимъ) вратамъ, выше остальныхъ четырехъ, рядомъ съ нимъ находящихся, которыя постепенно понижаются по направленію къ клиросу. Когда зажгутъ, съ обѣихъ сторонъ, вставленныя въ нихъ свѣчи, то надъ однимъ подсвѣчникомъ получается видъ полуарки и надъ другимъ, насупротивъ него, полуарка. Это очень красивое устройство. Также за святымъ престоломъ подсвѣчники размѣщены въ рядъ на ступенькахъ изъ досокъ: средний выше всѣхъ, а тѣ, которые по сторонамъ, ниже и ниже, въ видѣ арки. Они представляютъ великолѣпный видъ, когда зажгутъ въ нихъ свѣчи. Что касается многочисленныхъ серебряныхъ лампадъ предъ алтарями, то во всѣхъ нихъ вставлены свѣчи, которыя зажигаютъ замѣнъ масла.

Знай, что свѣчи какъ въ этой церкви, такъ и въ монасты-

¹ Кинтарь содержитъ 100 ритловъ, или 15 пуд. 25 ф.

ряхъ и большихъ церквахъ у казаковъ, бываютъ всё прекраснаго зеленаго цвѣта.

Святой алтарь очень высокъ и возносится въ пространство. Отъ верху полукруглой его арки до половины ея изображены: Владычица, стоя благословляющая, съ платомъ у пояса, а ниже Ея Господь, окруженный архіереями, — мозаикой съ золотомъ, какъ въ св. Софїи и въ церкви Виедсема. Въ передней (восточной) части алтаря три большихъ окна со стеклами. Подъ его сдѣланъ изъ чудесной мелкой мозаики. По окружности алтаря идетъ кафедра (горнее мѣсто) съ тремя ступенями; надъ нею, на высоту роста, также мозаика изъ превосходнаго мрамора. Позади святого престола стоятъ шкафы съ ящиками и замками, гдѣ хранятся священныя сосуды. Точно также позади образа Господа есть большое помѣщеніе тоже съ ящиками и замками; въ каждомъ ящикѣ полное священническое и дяконское облаченіе, дорогое, расшитое золотомъ, стоимостью каждое во сто днаровъ (червонцевъ) и болѣе.

Куполь алтаря имѣетъ стеклянныя окна и находится надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ стоитъ священникъ передъ престоломъ; точно такъ же надъ другими двумя алтарями. Въ сѣверномъ алтарѣ священникъ совершаетъ проскомидію на святомъ престолѣ. На самомъ верху арки этого алтаря написанъ образъ Іоанна Крестителя съ двумя крылами, ибо престолъ въ честь его. Здѣсь мѣсто, гдѣ священники умываютъ руки; оно чудесной работы; около него большое, хорошее зеркало.

Замѣть, что во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ земли казаковъ, находящихся въ городѣ Кіевѣ и его округѣ, а также во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ земли московитовъ неизменно бываетъ одно или два зеркала въ каждомъ алтарѣ церкви.

Передъ дверьми этого сѣвернаго алтаря стоитъ драгоценная рака, покрытая дорогими покрывами: въ ней мощи святой, по имени Іуліанїи, ¹ новой праведницы. На стѣнѣ всего этого мѣста, начиная отъ верху, изображено Успеніе Богородицы и апостолы, восхищаемые въ облакахъ; каждый апостолъ имѣетъ при себѣ ангела. Внизу же изображены апостолы, собравшіеся вокругъ мраморнаго гроба Св. Дѣвы; саванъ раскрытъ, и они, въ изумленїи, поднимаютъ руки къ небу, говоря: „Она вознеслась!“ Насупротивъ этого мѣста они также въ сборѣ, и хитонъ ея среди нихъ ².

Великолѣпныя царскія хоругви водружены у обоеихъ клиросовъ.

¹ Преп. Іуліанїя дѣва, княжна Ольшанская. Мощи ея сгорѣли въ пожаръ 1718 года и остатки, сложенные въ гробъ, поставлены въ Антоніевой пещерѣ.

² Мѣсто это нами передано слово въ слово.

Черезъ сѣверныя двери входимъ въ четвертый алтарь во имя св. Николая.

Вотъ, что мы рассказали объ устройствѣ всей великой церкви, которая утверждена на фундаментахъ и огромныхъ, величественныхъ колоннахъ. По окружности ея сдѣланы сидѣнья (формы).

Что касается келлій архимандрита, то онѣ представляютъ большой, великолѣпный домъ. Кельи, гдѣ онъ помѣщается, находятся въ верхнемъ этажѣ и имѣютъ высокій куполь; вокругъ него красивая рѣшетка, выходящая на великую рѣку Днѣпръ, которая течетъ внизу монастырскихъ садовъ.

Насъ водили въ сады архимандрита, куда мы спустились изъ его келлій по лѣстницѣ. Входять въ садъ дверью въ видѣ высокой арки съ куполомъ. Съ боковъ она вся состоитъ изъ рѣшетки, сплетенной изъ тонкихъ вѣтвей снутри и снаружи, и имѣетъ одинъ локоть въ толщину. Внутри ея какое-то растеніе съ зелеными вѣтками и многочисленными шишами, похожее на желтый жасминъ или вѣтви жасмина Хамы; поднимаясь изъ земли, оно проникаетъ въ это удивительное произведеніе и наполняетъ рѣшетку. Всякую вѣточку, какъ только она выступитъ наружу изъ рѣшетки, обрѣзаютъ ножницами. Изъ того же растенія сдѣланы изгороди питомниковъ этого сада. Ты видишь, что его стволы, выходя изъ земли, бываютъ ширинной въ локоть, поднимаются надъ землей не болѣе какъ на два локтя и въ своей совокупности образуютъ по ширинѣ какъ бы стѣну. Растеніе приноситъ плоды. Мы ихъ ѣли: они похожи на незрѣлый виноградъ, зелены и сладки. Его называютъ *икристь* ¹. Столь искусное устройство есть дѣло рукъ садовниковъ, которые подрѣзаютъ и выращиваютъ это растеніе, дѣлая его такимъ красивымъ. Въ этомъ саду есть абрикосовыя деревья и очень много шелковичныхъ. Говорятъ, что прежній митрополитъ казаковъ ² разводилъ на нихъ шелковичныхъ червей, и получался отличный шелкъ. Есть множество большихъ орѣховыхъ деревьевъ и еще болѣе виноградныхъ лозъ; вино изъ нихъ темнокрасное; его развозятъ изъ этого монастыря по всѣмъ церквамъ земли казаковъ.

Знай, что здѣсь во всякомъ большомъ монастырѣ, у митрополита казаковъ и у всѣхъ его епископовъ есть служилые люди изъ важныхъ сановниковъ; изъ нихъ каждый чиномъ равенъ полковнику. Ихъ зовутъ монастырскими слугами. Когда митрополитъ, или епископъ, или архимандритъ монастыря ѣдетъ въ своемъ экипажѣ, они скачутъ впереди и позади него на отличныхъ доро-

¹ Вѣроятно, крыжовникъ.

² Петръ Могила.

гихъ коняхъ, въ пышныхъ одеждахъ и въ полномъ драгоцѣнномъ вооруженіи. Такой у нихъ обычай.

Знай, что во всѣхъ кельяхъ: у митрополита, епископа, архимандрита, у дьякона или монаха имѣется безсчетное множество дорогого оружія, именно: малыя алжирскія и черкесскія ружья, сабли, пистолеты, луки со стрѣлами и пр.

За вратами великой церкви двѣ колокольни, одна насупротивъ другой, съ западной стороны. Онѣ деревянныя, высокія, четырёхъугольныя. Одна изъ нихъ очень высокая и подѣмъ на нее равняется всходу на минаретъ Исы (Исуса) въ Дамаскъ¹. Она громадна и имѣетъ много каморъ внутри; на верхъ ведетъ большая витая лѣстница. Наверху висятъ на деревянныхъ брускахъ пять большихъ и малыхъ колоколовъ; тамъ же находятся, скрытыя въ каморѣ, большіе желѣзные часы, бой которыхъ слышенъ на большомъ разстояніи. Они возвѣщаютъ каждую четверть часа однимъ ударомъ въ малый колоколь; когда пройдетъ часть, они ударяютъ четыре раза тихо, потомъ бьютъ извѣстное число часовъ въ большой колоколь. Въ то время, 24 іюня, они били до вечера 24 часа, такимъ образомъ день имѣлъ 17½ часовъ, а ночь 6½. У нихъ есть извѣсть, на стѣнѣ колокольни, кругъ для солнечныхъ часовъ. Другіе часы висятъ снаружи каменной колокольни церкви Троицы, о коей мы упоминали. Когда большіе часы вечеромъ пробьютъ 24 часа, эти ударяютъ много разъ въ желѣзную доску съ сильнымъ боемъ, дабы слышали находящіеся внѣ монастыря, вошли и заперли ворота. Другая колокольня, насупротивъ, выше первой. На ней виситъ огромный колоколь², подобнаго которому мы еще не видывали: онъ величиной съ небольшою шатеръ и виситъ около 50 алеппскихъ кинтаровъ.³

Г л а в а XV.

Кіевъ.— Печерскій монастырь. Описаніе Ближнихъ и Дальнихъ пещеръ.

Во вторникъ передъ праздникомъ апостоловъ (Петра и Павла) мы отправилсь на поклоненіе въ церковь Воздвиженія Креста гдѣ почиваютъ тысячи мощей отшельниковъ-иноковъ, удалившихся отъ міра, копъ ими знаменито во вселенной. Церковь эта находится ниже великой церкви на уступѣ горы, имѣетъ

¹ Одинъ изъ трехъ минаретовъ Большой мечети, вышиной около 80 метровъ.

² Этотъ колоколь, вѣсомъ въ 200 пудовъ, называется Балыкъ и доселѣ виситъ на лаврской колокольнѣ.

³ Кинтаръ=16 пуд. 25 ф.

два высокіхъ купола, крытыхъ жстью, съ крестами и новый прекрасный иконостасъ. Рѣзба и позолота царскихъ вратъ таковы, что они ничѣмъ не отличаются отъ золотоканыхъ. Когда мы отстояли въ ней обѣдню, насъ повели внизъ въ подземелье, вырытое въ длинной горѣ, потомъ въ пещеру, гдѣ вели отшельническую жизнь святые Антоній и Феодосій, кои были первыми, явившимися въ этой землѣ образъ ангельской, отшельнической жизни. У насъ было съ собой много свѣчей. Мы осматривали многочисленныя помѣщенія и узкія, убогія кельи и мѣста, гдѣ почиваетъ большое число отцовъ и владыкъ: они до сихъ поръ остаются въ своихъ гробахъ, отшельническихъ одѣяніяхъ, въ желѣзныхъ узкихъ поясахъ и мантияхъ—все въ томъ же видѣ со времени (ихъ кончины) доселѣ, какъ сказано о нихъ: „дивень Богъ во святыхъ своихъ, и вся хотѣнія Его въ нихъ“. Въ этомъ мы удостовѣрились воочию, бывъ свидѣтелями ясныхъ тому доказательствъ, видѣли изумительныя чудеса, и наши умы были поражены этими необычайными вещами, ибо какимъ образомъ тѣла ихъ, подобныя нашимъ, доселѣ остаются нетлѣнными, не распавшимися, въ своемъ природномъ видѣ? Ихъ бороды и русые волосы на головѣ держатся крѣпко и прекрасны, несмотря на то, что они постоянно находятся въ этой мрачной пещерѣ, но свѣтлой отъ ихъ пребыванія въ ней. Вся эта пещера представляетъ норы и келійки, не вмѣщающія даже ребенка: какъ же онѣ могли вмѣщать кого-либо изъ нихъ? О чудо! Тамъ они провели годы своей жизни безъ хлѣба, питаея только злаками. Одни затворились въ своихъ кельяхъ и имъ подавали пищу и питье чрезъ отверстие; другой ископалъ себѣ яму въ землѣ до половины своего роста, въ ней провелъ годы своей жизни и скончался, оставшись доселѣ, какъ онъ былъ¹: стоя въ ней будто живой, съ лицомъ, обращеннымъ къ востоку. Одинъ, затворившись въ пещерѣ, провелъ въ ней годы житія своего и по кончинѣ былъ погребенъ въ могилѣ. У него былъ братъ, отшельникъ на Святой Горѣ, который, придя навѣстить брата, нашель его умершимъ, занялъ его келью и проводалъ здѣсь отшельническое житіе до своей кончины. Его понесли похоронить подлѣ брата и—о чудо!—такъ какъ могла была очень тѣсна, братъ его, умершій за много лѣтъ, повернулся на бокъ, чтобы дать мѣсто брату, и до сихъ поръ остается съ приподнятыми колѣнями, на удивленіе смотрящимъ и во славу Бога нашего².

¹ Іоаннъ Многострадальный.

² Преподобные Іоаннъ и Феодосій.

Что же касается великихъ святыхъ, ихъ начальниковъ, Антонія и Θεодосія, то ихъ келліи вмѣстѣ, и подлѣ келлій столъ, высѣченный изъ камня. Надъ келліями въ скалѣ мѣсто, откуда капала для питья имъ вода, которой было достаточно для всѣхъ этихъ святыхъ. Близъ келлій красивая церковь съ иконостасомъ, который кажется новымъ, хотя ему сотни лѣтъ. Въ ней они совершали литургію, и до сихъ поръ іереи монастырскіе продолжаютъ въ ней служить обѣдню. Въ этой пещерѣ есть еще три церкви съ иконостасами, для прочихъ отшельниковъ, и въ нихъ доселѣ совершаютъ литургію.

Подлѣ келли упомянутыхъ святыхъ стоитъ деревянный столбъ; къ нему привязываютъ умалишенныхъ, и они тотчасъ псѣбляюгся.

Мы помолились и приложились къ отдѣльнымъ главамъ, изъ коихъ исходитъ миро: онѣ желты, какъ золото, и лежатъ въ стеклянныхъ сосудахъ. Въ одной гробницѣ находятся 12 отшельниковъ¹ вмѣстѣ, другъ подлѣ друга. Намъ рассказывали, что они были родомъ изъ Румелии. Когда, во дни царя Василія Македонянина, они прибыли отъ него сюда и чрезъ нихъ эти страны увѣровали (во Христа), то они сдѣлались учителями (вѣры) и построили эту великую церковь и иныя. Подъ конецъ они уединились въ этой пещерѣ и въ ней скончались.

Словомъ, я не имѣю силъ исчислить ихъ (всѣхъ): ихъ множество, около тысячи; половина ихъ открыта, остальные сокрыты внутри ихъ келлій и ходъ къ нимъ забитъ. Миръ Божій надъ всѣми ними! Они славны во всемъ свѣтѣ. Да поможетъ намъ Богъ ихъ молитвами!

Затѣмъ мы прошли на небольшое разстояніе отъ этого мѣста къ подножію горы, подъ которою течетъ великая рѣка Днѣпръ, къ другой церкви, гдѣ почиваютъ мощи древнихъ святыхъ². Упомянутые святые Θεодосій и Антоній, превзошедшіе тезоименитыхъ имъ святыхъ, славныхъ Антонія Великаго и Θεодосія Великаго, кои были свѣточами, одинъ — пустыни Скитской, другой — Палестинской, и явившіеся въ поздѣйшія времена, первые явили этотъ ангельскій образъ жизни и стали свѣтомъ земли казаковъ и московитовъ. Они пришли сюда и, ископавъ эту церковь и пещеру подъ горой, долгое время вели отшельническую жизнь вмѣстѣ съ своими многочисленными учениками. Когда же возникло у нихъ сильное желаніе устроить кивотію, монастырь и церковь, дабы собрать отшельниковъ, — ибо у подножія этой горы, выходящей на Днѣпръ, который течетъ подъ

¹ 12 братьевъ, первыхъ каменноводителей великой Печерской церкви. Имена ихъ неизвѣстны.

² Авторъ говоритъ о Дальнихъ пещерахъ.

нею, было множество келлій, въ коихъ доголѣ обитало великое число отшельниковъ, а мѣсто, гдѣ теперь великая церковь, было вершиной горы съ большимъ лѣсомъ—явилась имъ тогда наша Влалычица, Пресвятая Дѣва, среди деревьевъ лѣса, въ огненномъ сіяніи, а деревья были какъ бы объаты пламенемъ, подобно тому, какъ Она¹ явилась Моисею въ купинѣ. Она сказала имъ ясно: „постройте здѣсь монастырь и великую церковь во имя Мое“. Тогда они, изумленные, вышли изъ пещеры и начали строеніе церкви, которую докончилъ бывший въ то время христілюбивый царь. Они же устроили эту пещеру и въ ней почили. По этой причинѣ доселѣ изображаютъ на многочисленныхъ иконахъ Св. Дѣву среди деревьевъ, объатыхъ пламенемъ, и Антонія и Θεодосія, стоящихъ и молящихъ о Ея представительствѣ. Этотъ великій монастырь присвоется имъ, и потому среди иконы помѣщаютъ между ними изображеніе монастырскаго строенія, какъ оно есть. По той же причинѣ въ землѣ казаковъ священники, совершая отпустъ, всякій разъ непременно прибавляютъ: „молитвами святыхъ Антонія и Θεодосія монастыри Печерскаго“.

Возвращаясь. Въ упомянутой пещерѣ множество ходовъ, и внутри ихъ доселѣ остаются три церкви съ иконостасами и иконами: одна—во имя Рождества, другая—Благовѣщенія, третья—Антонія и Θεодосія, близъ коей находятся ихъ келліи и еще сохраняется столъ, подобный вышеописанному. Здѣсь также почиваютъ многочисленные мощи, однако, весьма истлѣвшія, ибо, какъ мы упомянули, онѣ древнѣе тѣхъ и столько времени лежатъ подъ землей въ сырости и холодѣ. Большая часть ихъ закрыта. Тутъ есть тѣла двухъ отроковъ²: ихъ головы желты и до сихъ поръ источаютъ миро. Есть мощи епископа, котораго привезли изъ Московіи, въ гробѣ, выдолбленномъ изъ дерева³.

Мы вышли изъ пещеры со слезами, пораженные удивленіемъ и изумленіемъ. Да поможетъ намъ Богъ представительствомъ всѣхъ ихъ! Аминь.

Въ это время архимандритъ прислалъ за нами экипажъ, въ который мы сѣли, и прибыли въ монастырь (по дорогѣ) между садами, ибо подъемъ въ этомъ мѣстѣ труденъ и длиненъ. Мы сѣли за трапезу по обыкновенію.

¹ Вѣроятно, ошибка переписчика. Въ купинѣ явился Моисею самъ Господь.

² Вѣроятно, свв. Леонтій и Геронтій.

³ Преп. Θεοφιλης, архіепископъ новгородскій, современникъ Іоанна III и Марыи посадницы, удалившійся въ Кіевъ послѣ заточенія въ Чудовомъ монастырѣ.

Г л а в а Х V I.

Кіевъ. — Вознесенскій монастырь. Типографія Печерскаго монастыря.

Въ среду передъ праздникомъ апостоловъ (Петра и Павла) пріѣхала игуменья женскаго монастыря въ честь Вознесенія Господня и пригласила нашего владыку патриарха присутствовать у нихъ за литургіей, прочесть имъ молитву отпущенія грѣховъ и благословить дѣвственныхъ монахинь.

Мы отправились туда. Всѣ монахини вышли навстрѣчу владыкѣ. Это монастырь благоустроенный: въ немъ болѣе 50 или 60 монахинь, и всѣ онѣ знатнаго происхожденія; лица ихъ какъ солнце, на нихъ шерстяныя черныя мантии до земли. Мужчины совершенно не могутъ къ нимъ входить. Въ монастырѣ есть большой колодезь, снабженный колесомъ съ двумя дѣями, которое вращается рукой: одна дѣя поднимается, другая опускается.

[Большинство этихъ монахинь изъ богатыхъ и старинныхъ польскихъ родовъ; игуменья принадлежитъ къ семейству самого польскаго короля. Побуждаемая любовью къ этому монастырю, гдѣ большая часть изъ нихъ получили воспитаніе, онѣ возвращаются въ него, постригаются и остаются тамъ монахинями].

Монастырь окруженъ описанными садами, а въ срединѣ его святая церковь, деревянная, красивая, съ шестью куполами и крестами. Мы вошли въ нее. Монахини пѣли во время литургіи „Достойно есть“ и другія молитвы, а также всѣ, исполняемыя попеременно (на влиросахъ). Въ церкви большая серебряная люстра и изъ того же металла два напестольныхъ подсвѣчника. На иконахъ Господа, Владычицы, Вознесенія и мученицъ множество вѣнцовъ, крестиковъ, образковъ, привѣсокъ, золотыхъ и серебряныхъ дѣпочекъ съ жемчугомъ и драгоценными камнями. На стѣнахъ изображенія десяти дѣвъ и праведницъ: мученицъ и святыхъ.

Насъ помѣстили въ лѣвой сторонѣ хороса, а монахини стояли, скучившись, въ правой. Ихъ священникъ началъ литургію, окруженный кандиловозжигателями. Монахини пѣли и читали молитвы пріятнымъ напѣвомъ и нѣжными голосами, разрывающими сердце и исторгающими слезы: это было пѣніе трогательное, хватающее за душу, много лучше пѣнія мужчинъ. Мы были восхищены пріятностью голосовъ и пѣнія, въ особенности дѣвицъ взрослыхъ и маленькихъ. Всѣ онѣ умѣютъ читать, знакомы съ философіей, логикой и занимаются сочиненіями. Онѣ пѣли „Святый Боже“, „Аллилуія“ и „Господи помилуй“ какъ бы од-

ними устами; одна изъ нихъ прочла апостоль весьма отчетливо. Псаломъ и прокимень онѣ поютъ съ переливами. При „Достойно есть“ ударили въ колоколь, и монахини вышли изъ своихъ мѣстъ на (середину) хороса и пропѣли это сладостнымъ напѣвомъ, стоя на колѣняхъ.

По принятіи ими Св. Даровъ и раздачѣ имъ антидора, онѣ просили нашего владыку патриарха прочесть надъ ними молитву отпущенія грѣховъ. Всѣ онѣ припали къ землѣ, и онъ прочелъ ее надъ ними и потомъ окропилъ ихъ святою водою.

У нихъ много дѣвицъ взрослыхъ и маленькихъ, которыя носить мѣховые колпаки: ихъ воспитываютъ для монашества, ибо большая часть ихъ сироты.

По выходѣ изъ церкви, игуменья повела насъ въ свою келью, гдѣ намъ подали на завтракъ сладкое, прекрасныя варенья, медовый хлѣбъ и водку. Затѣмъ, съ дозволенія нашего владыки патриарха, монахини написали на большомъ листѣ молитву отпущенія для всѣхъ монахинь. Нашъ владыка патриархъ приложилъ къ ней свою руку, по вѣрѣ ихъ. Мы возвратились въ свое помѣщеніе.

Близъ великой церкви есть превосходный, знаменитый печатный домъ, служащій для этой страны. Изъ него выходятъ всѣ ихъ церковныя книги удивительной печатью разнаго вида и цвѣта, а также рисунки на большихъ листахъ, примѣчательности странъ, иконы святыхъ, ученія изслѣдованія и пр. По обычаю патриарховъ, мы напечатали въ немъ множество разрѣшительныхъ грамотъ съ именемъ нашего патриарха на ихъ языкѣ красными буквами и съ изображеніемъ св. ап. Петра. Грамоты были трехъ родовъ: въ дѣлѣхъ для вельможъ, среднія — для народа и маленькія — для женщинъ.

Въ этотъ день киръ Сильвестръ, митрополитъ Кіева и всей земли казаковъ, что есть Малая Россія, пріѣхалъ къ нашему владыкѣ патриарху въ экипажѣ, обитомъ краснымъ сукномъ. Съ нимъ были двое епископовъ и настоятели монастырей. У всѣхъ нихъ висѣли на груди золотые кресты на дѣпочкахъ и они были одѣты въ свои всегдашнія мантии. Его сопровождали обязанные къ тому служилые люди, впереди и позади, на прекрасныхъ коняхъ, въ дорогихъ одеждахъ и оружіи. Когда они привѣтствовали нашего владыку патриарха, мы возложили ему на шею крестъ по ихъ обычаю.

ГЛАВА ХVІІ.

Кієвъ.—Печерскій монастырь. Служеніи въ праздникъ апостоловъ Петра и Павла. Отъѣздъ изъ монастыря. Колоколъ Св. Софіи.

Наканувъ праздника св. апостоловъ сначала сдѣлали нѣсколько ударовъ въ колоколъ великой церкви только для того, чтобы дать знакъ окружающимъ церквамъ, и тѣ зазвонили въ свои колокола. Всѣ собрались въ церковь Петра и Павла при келліяхъ настоятеля и тамъ отслужили великое повечеріе. По окончаніи его, священникъ, дьяконъ и кандиловозжигатель подошли къ нашему владыкѣ патріарху, взяли у него благословеніе, пошли и зазвонили во всѣ колокола и въ большой, который по его тяжести могутъ раскачивать только восемь мужичь, по четыре съ каждой стороны, при помощи толстыхъ веревокъ, употребляя всю свою силу. Его звонъ гремя, достигая, можетъ быть, на разстояніи трехъ часовъ, ибо онъ весьма чистъ, и желѣзный языкъ колокола вѣспѣтъ около 15 ритловъ¹ алепискихъ. Отъ его тяжести весь куполъ и лѣса описанной огромной башни шатались, качались и дрожали. Мы вошли въ церковь. По окончаніи малаго повечерія, мы ушли. Черезъ два часа, по наступленіи ночи, зазвонили опять во всѣ колокола и въ большой. Мы пошли въ церковь ко всеобщей.

Зажгли паникадла и свѣчи, поставили красивый аналой, и канонархъ началъ читать (а пѣвчіе пѣли) псаломъ вечерни стихами попеременно на обонхъ клиросахъ, на подобіе полелея у насъ и также нарастающаго. Его пѣли весьма пріятнымъ напѣвомъ, пока не кончилъ канонархъ. Пѣли также „Слава Отцу и Сыну и Святому Духу“ до конца. Затѣмъ вышелъ дьяконъ и сказалъ большую² ектенію. Потомъ пѣли Подобны³, затѣмъ „Слава Отцу“, при чемъ монахи вышли изъ своихъ формъ и встали въ хоросѣ кругомъ, по ихъ всегдашнему обычаю при каждой „Славѣ“ и при каждомъ „Достойно есть“. Потомъ выходили на малый входъ и пѣли „Свѣте тихій“, по ихъ обыкновенію, громнымъ голосомъ. Дьяконъ сказалъ ектенію и прочелъ „Сподоби“; потомъ онъ произнесъ: „исполнимъ вечернюю молитву“. Послѣ этого вышли на великій входъ во вѣншіи нартексъ шесть паръ священниковъ—каждая пара въ одинаковыхъ фелоняхъ—и два дьякона съ кадилницами. Нашъ владыка патріархъ, сойдя, сталъ на своемъ мѣстѣ близъ большихъ, главныхъ⁴ дверей, а свя-

¹ Ритль равняется 6¼ фунтамъ.

² По Петерб. рукописи. Въ нашей ошибочно: „малую“.

³ Въ текстѣ греческое слово съ арабскимъ окончаніемъ: *просоміята*.

⁴ Въ подлинникѣ: „царскихъ“.

щенники стали кругомъ него. Послѣ того какъ оба дьякона окали образа и патріарха въ первый и во второй разъ, потомъ предстоящихъ, оданъ изъ нихъ началъ прошеніе литійное: „спаси, Боже, люди твоя“, затѣмъ отошелъ, а его товарищъ сказалъ: „еще молимся о государяхъ нашихъ“, упоминая имя нашего владыки патріарха и архимандрита, и ушелъ, первый же прочелъ остальное, при чемъ „Господи помилуй“ пѣли сладостнымъ и протяжнымъ напѣвомъ. Нашъ владыка патріархъ прочелъ положенную молитву. Мы подвинулись впередъ и нашъ владыка патріархъ кадилъ вокругъ пяти хлѣбовъ въ хоросѣ, расположивъ ихъ крестообразно по обыкновенію. Окончили молитву и начали утреню, послѣ того какъ вторично звонили во всѣ колокола. Прочли псалмы, дьяконъ кадилъ при полелеѣ, священникъ прочелъ евангеліе утрени, а дьяконъ: „спаси, Господи, люди твоя“. Затѣмъ послѣдовалъ по обычаю канонъ. По седьмой пѣснѣ и синаксарѣ первенствующій священникъ прочелъ поученіе Аенасія, патріарха іерусалимскаго. Потомъ пропѣли на обонхъ клиросахъ „Слава въ вышнихъ Богу“, какъ поютъ армяне¹, пріятнымъ напѣвомъ, всѣ вмѣстѣ съ пѣвчими, замѣняющими органъ, т. е. съ маленькими мальчиками, голосомъ, хватающимъ за душу; (такъ дѣлали), всѣмъ разъ какъ пѣвіе исполнялось съ особою силою по нотахъ, въ теченіе этого всеобщаго бдѣнія и до конца обѣдни этого дня. Мы вышли изъ церкви раннимъ утромъ.

Съ вечера просили нашего владыку патріарха отслужить у нихъ литургію. До благовѣста къ ней дали знакъ нѣсколькими ударами въ большой колоколъ съ остановками, вслѣдствіе чего во всѣхъ церквахъ зазвонили въ колокола и отслужили обѣдню, а затѣмъ поспѣшили къ литургіи въ великую церковь: монахи и міряне, мужчины и женщины, а также игуменя женскаго монастыря со своими монахинями. Сначала взяли благословеніе священникъ и дьяконъ, потомъ кандиловозжигатель, и зазвонили во всѣ колокола. Мы пошли и облачились съ нѣсколькими ихъ священниками и дьяконами. Нашъ не допустили надѣть свои облаченія, но дали намъ изъ своихъ цѣнныхъ облаченій, ибо они думаютъ, что ихъ облаченія освятятся, такъ какъ мы прибыли изъ Святой Земли. Затѣмъ мы всѣ вышли съ кадилами и свѣчами встрѣчать нашего владыку патріарха внѣ храма. Мы стали его облачать на кругломъ помостѣ въ хоросѣ, причеиъ всѣ священники стояли въ рядъ кругомъ него. Мы выходили на входъ. Въ этотъ день вынули много позолоченныхъ евангелій,

¹ По тексту лондонской арабской рукописи, приведенному въ английскомъ переводѣ въ примѣчаніи.

дорогихъ кадилаицъ и восьмиконечныхъ ¹ крестовъ. Во время Апостола вышелъ одинъ изъ дьяконовъ и прочелъ его, а я прочелъ Евангеліе апостоламъ по-арабски и, по ихъ обычаю, Владычицъ по-гречески. Послѣ того, какъ нашъ владыка патриархъ совершилъ положенное при литургіи кажденіе, вельможи монастыря, т. е. его служилые люди, вмѣстѣ съ другими стали передъ царскими вратами: одинъ держалъ серебряный кувшинъ; другой—серебряный тазъ, прочіе, стоя съ той и другой стороны, развернули большое, дорогое полотенце, и нашъ владыка патриархъ послѣ умыванья имъ утерся. То же они сдѣлали въ концѣ литургіи. При возгласеніи имени архіерея, мы поминали нашего владыку патриарха, а они—Паисія Константинопольскаго и своего архимандрита. Когда нашъ владыка патриархъ умылъ руки, ему поднесли антидоръ, и онъ вкусилъ его, потомъ подали ему серебряное ведро съ виномъ, и онъ отпилъ по обычаю. Также подавали и намъ. При явленіи чаши подошла игуменья со своими монахинями и другіе, чтобы причаститься; при этомъ вышли изъ алтаря два дьякона и развернули *каммму*, т. е. большой покровъ, передъ чашей, дабы ни одна капля не упала на землю: обрати вниманіе на это благоговѣніе! Каждому причастнику давали антидоръ и пить немного вина. Затѣмъ вышелъ нашъ владыка патриархъ и роздалъ имъ, по обыкновенію, антидоръ, даже младенцамъ.

Отъ обѣдни мы пошли къ трапезѣ. Послѣ сладкаго и водки подавали царскія кушанья, какихъ мы никогда въ жизни не видывали: супы съ яицами, начиненными пряностями, и рыбные съ миндальнымъ молокомъ, соусы же всё съ чистымъ шафраномъ, хотя у нихъ онъ очень дорогъ, а миндаля еще дороже: ово ² стобъть, быть можетъ, червонецъ и дороже; также и многочисленныя пряности (очень дороги). Такого рода кушанья въ ихъ странѣ всегда подаются, ибо они переняли щедрость у яхвовъ.

Наканунѣ субботы, послѣ вечерни, входъ былъ совершенъ четырьмя священниками въ черныхъ облаченіяхъ; дьяконъ былъ въ черномъ же стихарѣ и орарѣ. Одинъ изъ священниковъ, первенствующій, взявъ благословеніе, пошелъ и кадилъ вокругъ столика, на которомъ стояло блюдо съ кутьей, потомъ кадилъ образамъ и нашему владыкѣ патриарху въ первый и во второй разъ, священникамъ и прочимъ предстоящимъ, вернулся и сталъ на свое мѣсто. То же сдѣлали три сослужащіе ему священника

и подъ конецъ дьяконъ; при этомъ пѣвчіе пѣли заупокойный канонъ, ибо у нихъ принято наканунѣ каждой субботы совершать это для поминованія усопшихъ и строителей церкви. Нашъ владыка прочелъ молитву за усопшихъ и совершили отпустъ. Послѣ этого они просили нашего владыку патриарха прочесть надъ ними всѣми молитву отпущенія грѣховъ; они пали ницъ на землю, и онъ прочелъ ее надъ нами. Затѣмъ прочли молитву на сонъ грядущимъ, и мы вышли. Была совершена служба и въ субботу утромъ, послѣ чего мы простились съ ними, намѣреваясь отправиться въ путь. Они повели нашего владыку патриарха въ церковь, подали святую воду, и онъ окропилъ ихъ всѣхъ. Мы вышли за монастырь, въ которомъ наше пребываніе длилось съ понедѣльника до субботы. Архимандритъ посадилъ владыку съ собой въ свой экипажъ, а служилые люди слѣдовали впереди и позади, пока мы не прибыли въ монастырь церкви св. Софіи, которая есть кафедра митрополіи Кіевской и всей земли казаконъ и ¹ Малой Россіи. Архимандритъ простился съ нимъ и вернулся къ себѣ. Нашъ переѣздъ продолжался съ полчаса, ибо разстояніе очень коротко.

Насъ встрѣтилъ митрополитъ киръ Сильвестръ со своими епископами и настоятелями монастырей. Мы остановились у него. Насъ ждали, дабы мы присутствовали у нихъ за литургіей. Въ то время, какъ ударили въ большой колоколъ, мы вышли посмотреть (на него) и увидѣли нѣчто изумительное. Онъ гораздо больше колокола Печерскаго монастыря, въ семь, восемь разъ: навѣрно онъ будетъ съ большой шатеръ. Желѣзный языкъ его вѣсится около 1½ александскихъ винтара; двѣнадцатъ юношей съ большимъ трудомъ могли его раскатать, и безъ того, чтобы кто-нибудь не раскатывалъ его внутри, онъ не могъ бы дойти до краевъ колокола по причинѣ его ширины. Когда ударили въ него, наши уши были оглушены его сильнымъ, громopodobнымъ звономъ: я говорилъ своему спутнику громкимъ голосомъ, и онъ не слышалъ. Прочная, высокая деревянная колокольная, которая больше всѣхъ, видѣнныхъ нами, шаталась и дрожала. Но звукъ колокола монастыря Печерскаго рѣзче и выше, а звукъ этого колокола мягче и ниже; повидимому, онъ изъ эмесскаго состава ².

Мы дошли къ обѣднѣ въ благополучную церковь, вторую св. Софію, ибо она по справедливости достойна этого имени, какъ

¹ Это „и“ кажется лишнимъ, потому что самъ авторъ отождествляетъ землю казаконъ съ Малою Россіей.

² Въ Эмессѣ (Хомсѣ) изготовляются лучшія ступки изъ особаго мѣднаго сплава.

¹ Такъ по нашей рукописи. По петербургской: „цѣнныхъ“.

² 3¼ фунта.

мы видѣли это во-очію и опишемъ ее въ своемъ мѣстѣ, какъ она есть. При „Достойно есть“ также ударили въ этотъ колоколъ. Мы вышли отъ обѣдни къ трапезѣ, а вечеромъ, т. е. въ канунъ седьмого воскресенья по Пятидесятницѣ, пошли къ вечернѣ. Литія была совершена во внѣшнемъ нарѣкшѣ, и дяконъ прочелъ „Спаси, Господи, люди Твоя“ безъ освященія хлѣбовъ. На другой день была отслужена литургія.

ГЛАВА XVIII.

Кіевъ.—Разскавъ о городѣ Кіевѣ и о томъ, какъ казаки устроили церкви и монастыри ¹. Отецъ Ілія и французскій философъ.

Знай, что древній городъ Кіевъ былъ здѣсь, и доселѣ замѣтны слѣды его воротъ, земляныхъ валовъ и рововъ. До сихъ поръ цѣлы въ немъ большія ворота съ каменною башней, называемыя Золотыми, ибо они были позолочены. Ихъ сожгли татары въ послѣднее время, когда напали на этотъ городъ невзначай и зажгли его. Городъ былъ великолѣпенъ. Печерскій монастырь находился внѣ стѣнъ его, а эта церковь св. Софіи—посрединѣ его вмѣстѣ съ Михайловскимъ монастыремъ, что насупротивъ нея, коего куполь еще покрытъ позолотой, и вокругъ нихъ обогнуто было множество большихъ благолѣпныхъ церквей, такъ какъ этотъ городъ въ древности былъ столицей царства здѣшнихъ страць, какъ они сами намъ разсказывали.

Когда возсіалъ свѣтъ вѣры во Христа во дни упомянутаго царя Василія, по счисленію, 651 годъ тому назадъ, какъ это обозначено на вратахъ здѣшнихъ церквей и монастырей, и Владиміръ, царь русскихъ, женился на сестрѣ царя Василія, по имени *Олга* (Ольга) ², послѣ того какъ прибывшіе съ ней митрополитъ и епископы окрестили царя и всѣхъ жителей его страны, которые были огромнымъ народомъ, какъ повѣствуютъ лѣтописи, не принадлежали никакому закону и не исповѣдывали никакой вѣры, тогда царица соорудила у нихъ много церквей и монастырей, строителями которыхъ были мастера изъ Константинополя. По этой причинѣ всѣ надписи сдѣланы на греческомъ языкѣ. Въ то время племена, окружавшія область Кіевскую, были язычники, невѣрные, именно: ляхи, московиты, татары и иныя, и постоянно воевали съ царицей, но она ихъ побѣдила, пока чрезъ нее не возсіалъ на нихъ свѣтъ вѣры во Христа, и

¹ Это заглавіе находится въ арабскомъ подлинникѣ.

² Событія, о которыхъ разсказываетъ авторъ, настолько хорошо извѣстны, что нѣтъ надобности исправлять его грубыя ошибки.

они увѣровали, за исключеніемъ татаръ. Митрополитъ Кіева имѣлъ тогда подъ своею (духовною) властью также страну московитовъ, но 60 лѣтъ тому назадъ киръ Іеремія Константинопольскій, прибывъ, сдѣлалъ архіепископа московитовъ патриархомъ, дабы править самостоятельно, ни отъ кого не завися, ибо вся эта страна подчинена Константинопольскому патриарху, и они поминаютъ имя его въ опредѣленныхъ случаяхъ, говоря: „изъ Константинополя возсіалъ къ намъ свѣтъ вѣры во Христа, отсюда мы приняли обряды“. Константинопольскій патриархъ всегда присылаетъ къ нимъ, т. е. въ страну казаковъ, экзарха, и они даютъ ему милостыню. Онъ имѣетъ точныя свѣдѣнія объ ихъ монастыряхъ, какъ намъ разсказывали.

Мы нашли у архимандрита Печерскаго монастыря древнія грамоты прежнихъ патриарховъ константинопольскихъ, почти за 500 лѣтъ назадъ, на пергаментѣ; содержаніе ихъ въ томъ, что монастырь независимъ. Мы нашли также у него грамоту покойнаго Θεοφана, патриарха Іерусалимскаго, и позднѣйшую — тепершняго Паисія. Была также написана для него грамота на ихъ языкѣ, къ которой нашъ владыка патриархъ приложилъ свою подпись и печать; содержаніе грамоты въ томъ, что архимандритъ дѣйствуетъ (канонически) правильно, что монастырь этотъ независимъ и пр.

Среди этихъ настоятелей монастырей есть люди ученые, законовѣды, ораторы, знающіе логику и философію и занимающіеся глубокими вопросами. Но они не называютъ Константинопольскаго (патриарха) вселенскимъ, а только архіепископомъ. Касательно этого существуетъ у нихъ много изслѣдованій и обильныя свидѣтельства, такъ что они привели насъ въ большое удивленіе. Какъ они, такъ и вся эта страна до Московіи твердо вѣрують, что патриархъ Антиохійскій есть обладатель власти вязать и рѣшать, что онъ—наслѣдникъ апостола Петра, коему одному поручилъ Господь Христосъ вязать и рѣшать на небѣ и на землѣ, и что онъ древнѣйшій изъ патриарховъ. Отъ него они брали листы отпущенія грѣховъ съ великою вѣрой и съ полнымъ упованіемъ.

По этому предмету я приведу, умѣстныи здѣсь, занимательный разсказъ. Къ нашему владыкѣ патриарху въ этомъ городѣ Кіевѣ, который мы опишемъ, явился священникъ, на коего возложено важное порученіе, грекъ родомъ, живущій въ городѣ Парижѣ, во Франціи. Мы съ большимъ удовольствіемъ съ нимъ встрѣтились. Онъ въ настоящее время прибылъ посломъ отъ царицы великаго шведскаго народа, дѣвственницы, къ гетману Хмелью. Она еще раньше, давно отправляла къ нему двухъ по-

словъ, кромѣ этого, и такъ какъ ея страна смежна со страной ляховъ, то эти узнали ихъ и схватили. Тогда она послала этого священника въ Константинополь, откуда онъ прибылъ въ землю казаковъ къ Хмелю съ посланіемъ отъ царицы къ нему въ похвалу его подвиговъ и прославленіе его дѣяній и того, что онъ сдѣлалъ ея врагамъ лихамъ, ибо, какъ мы упоминали раньше, они завоевали многіе изъ ея городовъ и владѣній. Она писала ему: „да будетъ тебѣ несомнѣнно извѣстно, что я снаряжу изъ пограничныхъ моихъ областей 60 тысячъ ратниковъ тебѣ на помощь, дабы ты сокрушилъ моихъ враговъ“. Постѣ того, какъ этотъ священникъ повидался съ гетманомъ, послѣдній также отправилъ съ нимъ посла отъ себя съ письмами въ отвѣтъ ей. Тогда упомянутый священникъ съ посломъ Хмеля поѣхалъ къ московскому царю также съ письмомъ къ нему отъ нея, опять по той причинѣ, что граница ея страны близка отъ границы московитовъ, и между нею и царемъ большая дружба. Въ ея странѣ много подданныхъ изъ московитовъ.

Неволью мнѣ приходится сказать: „кто ты, о, Хмель, носящій лапти, какъ о тебѣ говорятъ твои враги ляхи, что цари и царицы присылаютъ къ тебѣ пословъ и великіе дары? Слава Единому Богу, Который воздвигъ тебя и покорилъ враговъ твоихъ подъ ноги твои!“

Возвращаемся. Разказалъ намъ этотъ священникъ, именуемый папа (отецъ) Илія, слѣдующее: „Въ послѣднее время появился во французской землѣ одинъ ученый мужъ, великій философъ, лютеранскаго исповѣданія, и ему послѣдовало множество народа. Онъ началъ жестоко нападать на папу многими дѣйствіями, изъ коихъ одно состояло въ томъ, что онъ отправилъ къ нему посланіе въ Римъ, говоря ему: „вопросъ: былъ великихъ достоинствъ государь, который имѣлъ пять сыновей и всѣхъ ихъ любилъ одинаково. Онъ раздѣлил между ними поровну свое государство. Случилось такъ, что одинъ изъ нихъ отдѣлился и отвратился отъ нихъ и сталъ жить своимъ умомъ, прочіе же четверо остались вѣрны взаимной любви и отцовскому завѣщанію. Кому изъ нихъ слѣдуетъ повиноваться? тому ли, который отдѣлился отъ своихъ братьевъ, или тѣмъ четверемъ, которые остались во взаимномъ согласіи?“ Далѣе онъ далъ отвѣтъ на это, говоря: „четыре патріарха и пятый папа стали таковыми со времени апостола Петра и прочихъ апостоловъ и со временъ вселенскихъ соборовъ. Какъ извѣстно, они оставались долгое время въ единеніи правой вѣры; напослѣдокъ папа отклонился отъ нихъ, т. е. отдѣлился (какъ членъ) отъ тѣла, или какъ палець отъ длани. Итакъ, подобаетъ повиноваться четы-

ремъ, но не сему“. Разказчикъ продолжалъ: когда папа выслалъ это посланіе, и не нашлось рѣшительно никого, кто бы смогъ сдѣлать возраженіе, то въ чрезвычайномъ гнѣвѣ онъ немедленно послалъ къ французскому королю, повелѣвая ему казнить этого мужа, дабы этотъ его трактатъ не распространился по свѣту и онъ не возмущалъ церковь своими мнѣніями. Король ему отвѣтилъ: „я не могу этого сдѣлать и возбудить противъ себя зло, которое теперь бездѣйствуетъ, такъ какъ въ моемъ государствѣ 200 тысячъ домовъ исповѣдуютъ теперь это ученіе и всѣ любятъ этого мужа. Враги, окружающіе мою страну, многочисленны, не считая тѣхъ, кои внутри страны; они суть: народъ англійскій, фламандскій, нація шведская и другіе. Твое же святѣйшество пребываетъ въ Римѣ, и ни кругомъ тебя, ни у тебя нѣтъ никого, кромѣ римлянъ. А потому не могу его казнить“.

Упомянутый философъ далъ другой отвѣтъ: „если папа изъясняетъ притязаніе на то, что онъ наслѣдникъ ап. Петра, то это притязаніе болѣе прличествуетъ патріарху Антиохіи, потому что ап. Петръ въ ней сдѣлался патріархомъ и пользовался великимъ уваженіемъ, въ Римѣ же онъ былъ распятъ“.

Намъ также разказывалъ этотъ священникъ, что во всѣхъ франкскихъ странахъ любятъ патріарха антиохійскаго и имѣютъ къ нему великую вѣру, не такъ, какъ къ другимъ; послѣ него (почитаютъ) патріарха александрійскаго; но константинопольскаго и іерусалимскаго ненавидятъ, одного—по причинѣ своихъ теперешнихъ отношеній, а другого—вслѣдствіе его пререканій съ франками въ Іерусалимѣ.

Г л а в а XIX.

Кіевъ — Описаніе церкви св. Софіи.

Возвращаемся къ тому, на чемъ мы остановились, къ извѣстіямъ о Кіевѣ. Церковь св. Софіи построена по плану подлинной знаменитой св. Софіи: такіа же, какъ въ той, арки, окружность и крыша. Умъ человѣческой не въ силахъ обнять ее по причинѣ разнообразія цвѣтовъ ея мрамора и ихъ сочетаній, симметричнаго расположенія частей ея строенія, большого числа и высоты ея колоннъ, возвышенности ея куполовъ, ея обширности, многочисленности ея портиковъ и притворовъ. То была (св. Софія) по имени и въ подлинности, а эта по имени и по подобію.

Зданіе ея четырехугольное и все сводчатое, вѣзъ камня, кирпича и извести внутри и снаружи. Но со стороны западнаго

нароекса она наполовину въ развалинахъ. Рассказывали, что татары въ давнее время ее разрушили и сожгли и она оставалась въ разрушеніи около ста лѣтъ, убѣжищемъ для скота и вьючныхъ животныхъ. Потомъ она была отстроена, но ее разрушили *уньяты* (уніаты), т. е. русскіе послѣдователи папы: они выломали всѣ плиты ея пола и мозаику и помѣстили въ своихъ церквахъ. Намъ рассказывали, что вся церковь со всѣми своими притворами и галереями вверху и внизу была украшена мозаикой. Говорятъ, въ ней было семьдесятъ алтарей вверху и внизу. Когда ее разрушили упомянутые ляхи, она оставалась въ развалинахъ около 70 лѣтъ, пока не появился вѣчной памяти Петръ, по прозванію Могила, братъ Моисея, господари Молдавіи. Сдѣлавшись митрополитомъ странъ русскихъ, онъ постарался по силѣ возможности реставрировать ее и привести въ ея теперешній видъ. Богъ да помилуетъ его!

Справа отъ входящаго въ западныя двери въ настоящее время находятся два покинутые алтаря: одинъ во имя Богоявленія, т. е. Крещенія, надъ которымъ стоитъ купель для почетныхъ людей изъ твердаго краснаго камня, похожаго на порфиръ, а внутри другого алтаря сохранились сооруженія. Подлѣ этихъ большихъ западныхъ вратъ есть еще двѣ малыя двери справа и слѣва. На каждомъ изъ западныхъ угловъ круглая огромная башня—высокое строеніе со множествомъ бойницъ. Каждая башня имѣетъ дверь съ запада; отъ нея всходишь по широкой, помѣстительной и длинной лѣстницѣ со многими ступеньками къ самой верхней бойницѣ, чрезъ которую выходишь на вторую, верхнюю окружную галерею церкви.

Съ южной стороны пять дверей въ рядъ, съ сѣверной теперь двѣ двери, изъ коихъ одна служитъ въ настоящее время для прохода всѣмъ. Надъ ней по штукатуркѣ изображеніе св. Софіи: Христосъ, лучи Духа Его Святого нисходятъ на церковь; *кашидыари*¹ съ персіянами въ кисейныхъ турбанахъ натягиваютъ луки и стрѣлами мѣтятъ на церковь, франки съ пушками и ружьями на нее нападаютъ.

Съ восточной стороны церковь имѣетъ семь абсидъ большихъ и высокихъ: четыре изъ нихъ одинаковы, а три низкія. Въ верхней галереѣ есть также два алтаря, одинъ противъ другого. Во всѣхъ абсидахъ церкви много большихъ оконъ, всѣ съ чистыми стеклами, даже круглыя оконца. Каждый изъ алтарей

¹ Кашидыари—названіе дьявола. По обличенію, которое даетъ въ другомъ мѣстѣ Павелъ Алепискій, оно соответствуетъ еврейскому *Habel habalim* „суета суетъ“.

имѣетъ надъ собой высокій куполь съ золоченымъ сіяющимъ крестомъ. Великій же алтарь очень высокъ и возносится въ пространство. Съ обѣихъ сторонъ его два большіе, высокіе пиллястра съ гладкими откосами. Вся наружная стѣна имѣетъ окна, замазанныя известью и гипсомъ, съ изображеніями и иконами святыхъ внутри. Число столбовъ и пиллястровъ съ каждой стороны стѣны церкви десять. Длина церкви 210 футовъ, а ширина больше, потому что ея нефы многочисленны. На верхнихъ частяхъ ея стѣны устроены подобія арокъ съ удивительно тонкимъ искусствомъ, по точному образцу рѣшетки св. Софіи. Что касается нефовъ церкви съ запада на востокъ (?), то они многочисленны, числомъ двѣнадцать, въ одинъ рядъ, съ восьмьюгольными столбами и многими арками. Когда входишь въ храмъ чрезъ западныя двери, то глазамъ твоимъ открывается полъ хороша, сдѣланный изъ удивительной разноцвѣтной мозаики съ разнообразными тонкостями искусства. Такой же полъ внутри алтарей и передъ ними. Въ хорошѣ, по его окружности, четырехугольный деревянный помостъ съ тремя ступеньками, покрытый превосходнымъ краснымъ сукномъ. Надъ хорошомъ упомянутый высокій куполь со многими стеклянными окнами: ихъ кругомъ двѣнадцать. Въ верхней части его изображенъ Господь Христосъ съ ангелами, а по окружности двѣнадцать учениковъ Его; въ четырехъ же углахъ купола четыре евангелиста—все это изъ прекрасной позолоченной мозаики съ удивительными орнаментами и греческими надписями. Такъ же (украшены) четыре арки и портики съ этой стороны.

Величественный алтарь подобенъ прославленному алтарю Св. Софіи по своей длинѣ, обширности, ширинѣ и подбору цвѣтовъ мозаики на его стѣнахъ и на полу. Въ немъ, отъ верха абсиды до низу, по всей ея длинѣ, въ высшей степени прекрасное изображеніе Владычицы во весь ростъ, которая стоитъ, съ платомъ у пояса, съ раскрытыми ланями, поднявъ руки. Она сдѣлана изъ разноцвѣтной блестящей мозаики съ позолотой. Въ подлинномъ храмѣ Св. Софіи мы видѣли Господа Христа, стоящаго во весь ростъ и благословляющаго, изображеннаго съ великимъ совершенствомъ и красотой. Здѣсь же подъ Непорочной Дѣвой изображенъ столъ Тайной вечери, окруженный ангелами; Господь передаетъ направо Петру и его содрузамъ божественный хлѣбъ, говоря (а существенныя слова исходятъ изъ его божественныхъ устъ большими греческими буквами): „Примите, ядите: сіе есть Тѣло Мое,“ до конца; и вторично Его же изображеніе; Онъ даетъ пить изъ чаши налѣво, говоря: „Пейте отъ нея вси“, до конца. Ниже упомянутаго божественнаго стола находятся три

большихъ окна. Между двумя окнами изображены древніе святыи Алексій и Петръ, митрополиты кievскіе, въ своихъ облаченіяхъ и бѣлыхъ клобукахъ, расшитыхъ золотомъ; при нихъ написаны по-гречески ихъ имена. Направо отъ нихъ изображены: архидіаконъ Стефанъ съ капилярницей и, какъ подобаетъ архіереямъ, въ свѣтлыхъ облаченіяхъ Григорій Чудотворецъ, Григорій Нисскій, Іоаннъ Златоустъ и Василій. Налѣво подлѣ окна изображены: діаконъ Лаврентій, Николай Мирликійскій, Григорій Богословъ, Клементъ, папа римскій, и Епифаній Кипрскій. Всѣ ихъ изображенія сдѣланы изъ позолоченной мозаики съ греческими надписями. Весь полукругъ каѳедры (горняго мѣста) съ тремя высокими ступеньками, а посрединѣ его тронъ съ шестью такими же ступенями. Вокругъ него, на высотѣ около полроста, выложено (по стѣнѣ) всевозможными породами мрамора и чудеснѣйшей цвѣтной мозаикой. Чудныя арки алтарей и высокаго купола всѣ украшены позолоченною мозаикой и изображеніями святыхъ.

Кругомъ святой абсиды начертано мозаикой по-гречески, какъ мы списали, слѣдующее: ὁ Θεός ἐν μέσῳ Αὐτῆς καὶ οὐ σαλευθήσεται βοήθησει Αὐτῇ ὁ Θεός...¹, что значитъ на нашемъ языкѣ: „Богъ посреди Ея и Она не поколеблется: поможетъ ей Богъ отъ утра до утра“. Разсказываютъ, касательно сооруженія Св. Софіи, что царь Юстиніанъ написалъ то же на всѣхъ кирпичахъ ея.

Святой престолъ очень великъ, сообразно съ величиной алтаря, и утверждён на основаніи. Съ задней стороны его есть родъ арки изъ досокъ ступеньками; на нихъ стоятъ въ рядъ под-свѣчники съ зелеными свѣчами, которые, когда ихъ зажигаютъ, образуютъ видъ краснаго полукруга—пріятная утѣха взору. На правой сторонѣ (главнаго) алтаря есть дверь съ очень высокими окномъ надъ ней; чрезъ нее входишь въ первый алтарь, высокій, съ куполомъ и двумя стеклянными окнами въ передней (восточной) его стѣнѣ; онъ во имя Рождества Богородицы. Близъ него другой, подобный ему, алтарь во имя св. Михаила. Съ сѣверной стороны (главнаго алтаря) находятся четыре алтаря; изъ нихъ два, съ высокими куполами, въ честь Положенія Господа во гробъ² и Нерукотвореннаго Образа; четвертый—во имя св. Николая³.

Иконостасъ при вратахъ этихъ алтарей благолѣпенъ и величественъ; онъ новый, чрезвычайно большой, поражаетъ изумле-

ніемъ зрителя. Никто не въ силахъ его описать по причинѣ его красоты и разнообразія его рѣзбы и позолоты. Царскія врата, вышиной въ шесть локтей, съ аркой на подобіе городскихъ воротъ: ширина ихъ въ 2½ локтя. Они, по обыкновенію, въ два створа и углублены въ подобіе свода; всѣ рѣзны и позолоченныя. На одномъ створѣ изображенъ аистъ изъ серебра: онъ пронзаетъ свой бокъ клювомъ и кровь течетъ на его птенцовъ, находящихся подъ нимъ; никто не отличитъ его отъ чеканной работы. Иконы, числомъ двѣнадцать, благолѣпныя, большія; у всѣхъ ихъ по сторонамъ толстыя колонны съ рѣзбой и позолотой, углубляющіяся въ подобіе ниши. Колонны при иконахъ Господа и Владычицы велики и очень высоки, съ рѣзбой и глубокими вырѣзами: на нихъ изображены виноградныя лозы съ блестящими гроздьями, зелеными и красными. Надъ иконостасомъ и всѣми тялами идетъ весьма широкая рама, вся съ рѣзбой и позолотой; она начинается и кончается на протяженіи дверей четырехъ алтарей и идетъ не прямою линіей, а образуетъ впадины. Надъ ней распятіе Господа весьма изящной работы; вокругъ него, сверху до низу, родъ рѣзной рамы, на коей маленькіе круги съ изображеніями святыхъ и апостоловъ, закрыты стеклами.

По лѣвую сторону отъ иконы Господа стоитъ икона Св. Софіи, работы мудраго и искуснаго мастера: въ срединѣ иконы церковь съ колоннами, при основаніи которой кругомъ родъ свода; надъ церковью Христосъ, и Его Духъ Святой нисходитъ на нее въ сіяніи; внизу изображеніе геенны; *кашиджари* съ очень большимъ носомъ держатъ въ рукѣ лукъ и стрѣлы, подлѣ него множество персіанъ въ висейныхъ турбанахъ съ луками и стрѣлами стрѣляютъ на церковь; толпа франковъ въ своихъ шляпахъ и костюмахъ съ ружьями и пушками, изъ которыхъ они стрѣляютъ; всѣ ведутъ брань противъ нея.¹

Затѣмъ мы поднялись во второй ярусъ церкви по лѣстницѣ одной изъ ея внѣшнихъ башенъ. Это восхитительное мѣсто, съ котораго отовсюду открывается видъ на хоросъ и алтари. Оно имѣетъ два нефа: одинъ—съ пятью куполами; въ передней (восточной) его сторонѣ одинъ изъ алтарей во имя св. Николая; другой нефъ также съ пятью куполами, и въ передней сторонѣ его второй алтарь во имя св. Дмитрія. Они выходятъ на нижніе алтари. Перила здѣсь передъ арками состоятъ изъ одного куска

¹ Въ рукописи эта фраза не докончена.

² Въ подлинникѣ: „Божественнаго Погребенія“.

³ О третьемъ алтарѣ Павель не говорить.

¹ Теперь этой иконы въ соборѣ нѣтъ, и о подобномъ изображеніи св. Софіи не упоминается въ статьѣ Д. Г. Филимонова: Софія, Премудрость Божія (Вѣстн. Общ. древнерус. искусства, 1874). Пужно думать, что изъ одной такой иконы не уцѣлѣло.

краснаго камня и идутъ отъ основанія одной арки до другой; на нихъ изображены кресты и фигуры, по точному образцу перилъ св. Софій. Надъ этими двумя алтарями два купола со стеклянными окнами. Число арокъ этой галереи тридцать, а куполовъ десять. Другіе два алтаря близъ сѣверныхъ дверей, направо отъ выходящаго изъ церкви, въ низкихъ нишахъ. Взамѣнъ тѣлѣ сдѣлана желѣзная высокая клѣтка, которая украшена всевозможными фигурами и расписана: на ней изображены ангелы и святые, копѣ лица, по обыкновенію, бѣлы, а одѣянія покрыты позолотой, кресты и греческія надписи, цвѣты разными красками, зеленой и красной, и прочее,—все это поразительно для ума и сдѣлано изъ тонкихъ желѣзныхъ листовъ съ закрѣпами.

Въ одномъ изъ упомянутыхъ алтарей находится большой бѣломраморный саркофагъ съ горбообразной крышкой, съ крестами; онъ походитъ на ступу св. Иліана въ Эмесѣ¹. О удивленіе! Откуда они привезли этотъ мраморъ, эти большія колонны, которыя снаружи церкви, ибо въ этой странѣ, несомнѣнно, нѣтъ мраморныхъ ломокъ? Вѣроятно, его привезли на судахъ изъ Мармара, что близъ Константинополя, по Черному морю, потомъ вошли въ рѣку Днѣпръ, которая въ него впадаетъ, и выгрузили мраморъ здѣсь въ Кіевѣ. Изъ Кіева и иныхъ городовъ корабли ходятъ по рѣкѣ Днѣпру и выходятъ въ Черное море.

Замѣть, что все число куполовъ этой церкви восемнадцать, а число большихъ золоченыхъ крестовъ на куполахъ, зубцахъ и горбообразныхъ сводахъ² тридцать шесть. Великій куполъ находится посрединѣ и надъ нимъ другой изящный и легкій куполъ для украшенія, на удивленіе смотрящимъ. Всѣ куполы крыты блестящею жестию.

Вотъ что мы собрали и изложили — надъ чѣмъ я прилежно трудился, бодрствуя по ночамъ, съ усиліями и безпокойствомъ — касательно описанія строенія св. Софій, которая находится въ землѣ казаковъ и не имѣетъ себѣ подобной, кромѣ соименитой.

Г л а в а XX.

Кіевъ.—Златоверхо-Михайловскій монастырь. Крѣпость. Описаніе города. Братскій монастырь.

Затѣмъ кирь Θεодосій, архимандритъ Михайловскаго монастыря, что близъ этой церкви, насупротивъ, пріѣхалъ въ эки-

¹ Въ Эмесѣ (нынѣ Хомсъ) существуетъ повѣрье, что св. Иліанъ является по ночамъ больнымъ, ударяя въ ступу, и исцѣляетъ ихъ. Въ этомъ городѣ занимаютъ изготовленіемъ мѣдныхъ ступокъ.

² Такъ авторъ называетъ, вѣроятно, двускатную или четырехскатную кровлю.

пажѣ пригласить къ себѣ нашего владыку патриарха. Мы отправились къ нему. Это очень недалеко. Нашъ владыка патриархъ вышелъ изъ экипажа передъ воротами, и мы вошли въ монастырь. Онъ весь деревянный, но св. церковь, благолѣпная, высокая и красивая, изъ камня и извести; ея куполъ высокой и весь покрытъ позолотой. Церковь состоитъ изъ одного нефа; по окружности ея многочисленныя окна со стеклами. Постройка трехъ описанныхъ церквей одинакова и одновременна. Архιεрейское мѣсто великолѣпно и красиво. Передъ нимъ, налѣво, изображеніе Θεοφана, патриарха іерусалимскаго, въ мантіи, клубукѣ¹ и съ наперснымъ крестомъ. Великій алтарь похожъ на алтарь св. Софій и монастыря Печерскаго, съ тремя большими окнами. На передней (восточной) его сторонѣ есть изображеніе Владычицы, стоящей, воздѣвъ свои руки съ открытыми дланями,—изъ позолоченной мозаики; также изображеніе Господа, который подаетъ своимъ ученикамъ, стоящимъ съ обѣихъ сторонъ, хлѣбъ и кровь божественные. Подъ ними кругомъ изображенія архіереевъ—все изъ мозаики. Направо отъ этого алтаря второй алтарь съ высокимъ куполомъ, а налѣво—третій. Святая церковь имѣетъ три двери: одну, большую, съ запада, а другія двѣ ведутъ въ оба хороса. Съ задней стороны сѣвернаго хороса изящный алтарь, лицомъ къ лѣвой сторонѣ входящаго въ хоросъ. Онъ имѣетъ рѣшетку съ двумя створами, сверху до низу изъ желѣза, сплетенную со всевозможнымъ искусствомъ, разрисованную цвѣтами и изображеніями ангеловъ и святыхъ, на подобіе описанной нами въ церкви св. Софій. Внутри этого алтаря красивая рака съ мощами св. Варвары Баальбекской (Иліопольской). Направо отъ входящаго въ церковь другой алтарь въ западномъ углу, вѣ котораго еще шестой алтарь. Весь полъ церкви сдѣланъ изъ большихъ красныхъ плитъ.

Близъ этого монастыря, въ смежности съ нимъ, монастырь для монахинь.

Что касается иконы св. Михаила, то она весьма благолѣпна и благоговѣнно чтима. Кольчуга, оружіе, наручи, налчничекъ и племъ—все изъ чистаго серебра чеканной работы, а выступы и прочее позолочено. Это работа искуснаго мастера.

Мы отстояли въ этой церкви обѣдню, потомъ были за трапезой, любовались монастырскими садиками и колокольной² надъ воротами и вернулись къ св. Софій.

¹ Въ подлинникѣ: „въ шляпѣ“.

² Въ подлинникѣ: „башня вѣсовъ“, а можетъ быть (по другому чтенію) „башня куполовъ“.

Стѣна и рвы крѣпости проходятъ подлѣ этого монастыря и вратъ Св. Софіи. Ее только-что выстроилъ богохранимый царь Алексѣй. Она укрѣплена деревянными стѣнами, рвами и крѣпкими башнями. Москвитяне обладаютъ свѣтлымъ умомъ, подобно франкамъ, ибо они изобрѣли такія приспособленія для укрѣпленія этой крѣпости, какихъ мы не видѣли въ ихъ странѣ. Они поставили кругомъ рва бревна въ родѣ длинной оси водяного колеса, очень большія, и переплели ихъ жердями, заостренными на подобіе канжаловъ и копій, торчащими съ четырехъ сторонъ оси въ видѣ креста, какъ вѣроты нашихъ колодезевъ. Бревна эти положены въ два яруса, будучи протянуты надъ землей на высотѣ около полутора роста. Если непріятель сдѣлаетъ нападеніе, то не находитъ пути ни по землѣ, ни сверху, и если повиснетъ на верхнихъ бревнахъ, то отъ этого погибнетъ, потому что упадетъ на заостренные нижніе колья, которые вонзятся въ его тѣло и члены, и могила станетъ его обиталищемъ. Мосты при воротахъ этого города и крѣпости поднимаются на цѣпяхъ. Вся земля вокругъ нихъ имѣетъ подземные ходы, наполненные большимъ количествомъ пороха. На каждыхъ воротахъ виситъ большой колоколь: если что-нибудь случится, то въ него ударяютъ, чтобы дать знать всѣмъ находящимся въ крѣпости. То-же во всѣхъ крѣпостяхъ московитовъ. Въ этой крѣпости много пушекъ, однѣ надъ другими, вверху и внизу. Въ ней двое воеводъ, уполномоченные отъ царя. У нихъ 60 тысячъ войска, изъ коего одна часть стоитъ подъ ружьемъ днемъ, а другая ночью.

Древній городъ Кіевъ доходилъ до сего мѣста. Когда его покорили враги, то съ теченіемъ времени онъ разрушился, и его перенесли въ долину на низменность на берегу великой рѣки Днѣпра. Путь къ нему таковъ: ты входишь въ одни ворота крѣпости и выходишь въ другія, затѣмъ съ трудомъ съѣзжаешь въ городъ по крутому и узкому спуску, гдѣ дорога весьма затруднительна и даетъ мѣсто только одной лошади съ экипажемъ. Крѣпость же, теперь вновь построенная, стоитъ наверху горы, отсюда виденъ весь городъ, растянутойся внизу у ея подножія.

Въ этотъ день приходилъ къ намъ одинъ изъ воеводъ поклониться нашему владыкѣ патриарху и поздравить его съ прїѣздомъ.

Возвращаемся. Св. Софія и этотъ монастырь уцѣлѣли до настоящаго времени. Вокругъ нихъ построили монастыри и укрѣпили ихъ, послѣ того какъ городъ былъ разрушенъ, ибо всѣ города этой страны деревянные, и если они сгораютъ, то слѣды ихъ исчезаютъ и не остается ничего, кромѣ каменныхъ построекъ.

Знай, что шейхи въ городахъ и деревняхъ этой страны именуются старостами.

Намъ рассказывали, что, начиная съ монастыря Печерскаго и окружающихъ его, св. Софіи и церквей, кои вокругъ нея въ развалинахъ, а также каменныхъ церквей, которыя теперь въ крѣпости, разрушенныхъ и уцѣлѣвшихъ, до Кіева и окружающей его мѣстности,— всего есть около ста церквей и монастырей.

Во вторникъ 3 іюля мы простились съ митрополитомъ и съѣхали въ городъ Кіевъ, послѣ того какъ митрополитъ раньше послалъ туда извѣстіе и намъ приготовили большое помѣщеніе. По обычаю, онъ послалъ передъ нами своихъ людей, вельможъ и сановниковъ, на коняхъ и вооруженныхъ. Когда мы спустились въ городъ, насъ встрѣтили его многочисленные священники и дьяконы въ облаченіяхъ, съ хоругвями и свѣчами. Насъ ввели въ благолѣпную каменную церковь, что среди рынка, съ пятью куполами, крестообразно расположенными, во имя Успенія Богородицы. Затѣмъ они пошли впереди насъ въ обширное жилище, гдѣ мы помѣстились.

Въ этомъ городѣ Кіевѣ вельможи также носятъ въ рукахъ разновидности толстыхъ трости бамбуковыя и ниня. Въ городѣ есть много людей знатныхъ, почтенныхъ, господъ и богачей. Намъ привозили медь и пиво въ большихъ бочкахъ на каруцахъ (телѣгахъ). Водки много. Хлѣбъ доставляли возами, а рыбу кнѣтарами, по причинѣ изобилія всего этого у нихъ. Рыба дешева и обильна на удивленіе, всякихъ сортовъ и видовъ, ибо великая рѣка Днѣпръ, какъ мы упоминали, находится близъ нихъ и по ней ходитъ много кораблей. Что касается вида судовъ, плавающихъ по этой рѣкѣ, то они огромны, ибо мы смѣрили по длинѣ, отъ одного конца до другого, одинъ кусокъ дерева въ 150 пядей. На этой рѣкѣ есть много судовъ, длиной въ 10 локтей, выдолбленныхъ изъ одного огромнаго куска, на нихъ ѣздятъ въ Черное море, какъ мы сказали выше.

Дома въ этомъ городѣ великолѣпны, высоки и построены изъ бревенъ, выстроганныхъ внутри и снаружи. При каждомъ домѣ, какъ при дворцахъ, имѣется большой садъ, гдѣ есть всѣ плодовые деревья, какія только у нихъ растутъ; безсчетное множество большихъ тутовыхъ деревьевъ привозныхъ (изъ породы) *аль-газ-газъ*, съ бѣлыми и красными листьями; но ихъ годами пренебрегаютъ; есть также большія орѣховыя деревья; очень много въ этихъ садахъ виноградныхъ лозъ. [Среди своихъ превосходныхъ огуречныхъ грядъ она съюютъ очень много крокуса, руты и гвоздики разныхъ цвѣтовъ].

Купцы привозятъ сюда оливковое масло, миндаль, оливки, [рисъ, изюмъ], смоквы, табакъ, красный сафьянъ, шафранъ, пряности, персидскія матеріи и хлопчатобумажныя ткани — въ большомъ количествѣ изъ турецкихъ земель, на разстояніе 40 дней пути. Но все это очень дорого. Женщины продаютъ на красивыхъ базарахъ и въ отличныхъ лавкахъ все необходимое изъ матерій, соболей и пр.; онѣ нарядно одѣты, заняты своимъ дѣломъ, и никто не бросаетъ на нихъ нахальныхъ взглядовъ.

Намъ рассказывали, что въ этой странѣ казаковъ, когда захватятъ въ прелюбодѣяніи мужчину или женщину, тотчасъ собираются на нихъ, раздѣваютъ и ставятъ дѣлю для ружей. Таковъ у нихъ законъ, котораго никто никогда не можетъ избѣгнуть.

Въ этомъ городѣ среди казацкихъ живописцевъ есть много искусныхъ мастеровъ, которые обладаютъ большою изобрѣтательностью ума въ изображеніи людей, какъ они есть, также въ изображеніи всѣхъ страстей Господнихъ съ ихъ подробностями, какъ объ этомъ будетъ сказано.

Сколько вздоховъ и скорби, сколько стоновъ въ сердцахъ ляховъ, вельможъ и простолудиновъ, объ этомъ городѣ Кіевѣ, ибо онъ былъ престольнымъ городомъ ихъ краля и большою столицей, былъ весь занятъ жилищами ихъ вельможъ! Всѣ эти прекрасные дворцы, великолѣпные дома и сады принадлежали имъ и богатымъ евреямъ. Они имѣли въ немъ двѣ благолѣпныхъ церкви изъ камня и извести, со сводами на высокихъ столбахъ. Одна изъ нихъ древняя, другая новая, изящная, украшенная всѣми архитектурными красотами. Но будучи доведена до конца, она теперь плачетъ по людямъ (которые ее посѣщали), но которыхъ сокрыли судьба и время. Впрочемъ, ни изображенія на верхнихъ частяхъ ея красивыхъ потолковъ, сдѣланныя изъ гипса, подобнаго тѣсту, ни разнородныя украшенія еще не довершены художниками. Въ настоящее время она въ разрушеніи и служитъ мѣстомъ для нечистыхъ дѣлъ и обиталищемъ для скота и вьючныхъ животныхъ. Неблагообразная, потрескавшаяся, она только держится и утверждается на своихъ столбахъ и основаніяхъ [и покрыта темносѣрою зеленью густого мха].

Въ этихъ двухъ церквахъ города и въ его окрестностяхъ было нѣсколько тысячъ езуитскихъ, вѣрнѣе, езидскихъ священниковъ. Когда появился въ этой землѣ Хмель и, обходя по всѣмъ направленіямъ страну, избивалъ изъ нихъ всѣхъ попадавшихся ему въ руки, то оставшіеся въ живыхъ бѣжали сюда, говоря:

„для насъ нѣтъ спасенія, кромѣ какъ здѣсь“, ибо этотъ городъ представляетъ (осаждающимъ) трудности и для стоянки и для передвиженій и окруженъ вѣрностями и горами. Но Хмель и казаки проникли къ нимъ, связали ихъ веревками, которыми они были опоясаны, и побросали въ рѣку Днѣпръ для потопленія, подвергнувъ ихъ сначала сильнѣйшимъ истязаніямъ; наконецъ тѣла ихъ были съдены псами.

Езуиты ¹ не довольствовались тѣмъ, что уже имѣли ляхи, но хотѣли уничтожить весь родъ казаковъ, отнять Печерскій монастырь и св. Софію и обратить ихъ въ свои церкви. Тогда Хмель возревновалъ, подобно пророку Іліи, отмстилъ имъ, избавилъ избранный народъ Божій изъ рукъ невѣрныхъ и мерзкихъ людей, у которыхъ много головъ, но нѣтъ главы, и освободилъ его отъ порабощенія безбожнымъ евреямъ и отъ власти злыхъ армянъ-еретиковъ. О, невѣрные! о, враги истинной вѣры! Вы ставите враговъ вѣры господами надъ христіанами, правителями надъ избраннымъ, божественнымъ народомъ православнымъ, дабы, угнетая ихъ, насильно притянуть къ своей вѣрѣ, дабы, поработивъ ихъ и мучая чрезъ ихъ враговъ, заставить принять вашу религію. Почему вы не проповѣдуете безбожнымъ евреямъ и не крестите ихъ въ свою вѣру, чтобы обратить ихъ на истинный путь и сдѣлать ихъ христіанами посредствомъ проповѣди и ученія? Армянъ-еретиковъ вы принимаете къ себѣ въ сообщество. Вы принуждаете казаковъ, кои суть христіане, къ молитвѣ съ вами въ вашихъ церквахъ. Но апостолы въ древности проповѣдовали только народамъ заблудшимъ и невѣрнымъ и израильтянамъ; вы же поступали тогда вопреки проповѣди святыхъ апостоловъ и дали врагамъ Божиимъ, еретикамъ, возобладать надъ православными, такъ что Господь возревновалъ о нихъ и истребилъ многія тысячи изъ васъ, давъ силу каждому изъ нихъ обращать въ бѣгство сотни васъ, а сотнямъ — тысячи, а васъ, надменныхъ, подвергъ презрѣнію и униженію, какъ общалъ устами древнихъ своихъ пророковъ. Онъ избавилъ ихъ отъ рабства и они стали лучшими, избранными сынами. Чрезъ свое терпѣніе они напоследокъ сдѣлались наслѣдниками Его царствія; васъ же Онъ сдѣлалъ пищею ихъ мечей, а въ будущей жизни народомъ заблудшихъ и злыхъ, согласно съ тѣмъ, какъ Онъ общалъ, что будетъ противиться горделивымъ и даруетъ свою благодать смиреннымъ, злые же будутъ клеветами проклятаго Иблиса ².

¹ Отсюда до красной строки пропускъ въ англійскомъ переводѣ.

² Или сатаны.

Возвращаемся. Наканунѣ четверга, мы отстояли службу въ благолѣпной церкви съ тремя алтарями: въ честь Славнаго Воскресенія, Петра и Павла и мученика Евстаѳіа, коего образъ находится на двери его алтаря: онъ сходитъ съ коня, олень, въ рогахъ котораго Христосъ, бесѣдующій съ Евстаѳіемъ. Въ каждой изъ церквей кіевскихъ есть изображеніе гнуснаго сборища противъ Господа нашего: евреи сидятъ на креслахъ, держа въ рукахъ письменныя свидѣтельства, и Никодимъ то, что онъ написалъ; Пилать, сидя на тронѣ, умываетъ руки, а жена его говоритъ ему на ухо; внизу Господь, нагой, связанный; Каиафа безъ бороды, въ одѣяніи, похожемъ на облаченіе армянъ, и съ подобнымъ же, какъ у нихъ, (уборомъ) на головѣ, стоитъ выше всѣхъ и раздираетъ свою одежду.

Въ пятницу мы слушали литургію въ большомъ монастырѣ, называемомъ на ихъ языкѣ *Сайтагини* (Сагайдачнаго) ¹, именно, монастырѣ трехъ братьевъ-царей, которые его построили. Онъ въ честь Богоявленія и имѣетъ игумена и монаховъ. Передъ его воротами стоятъ два деревянные столба, какъ бы закрученные и свитые съ удивительнымъ искусствомъ; на нихъ — мѣсто для часовъ. Въ Кіевѣ часы на колокольнѣ. Въ самыхъ воротахъ помѣщается красивая церковь съ куполами и окнами во имя Благовѣщенія. Кругомъ великой церкви идетъ навѣсъ; въ ней три двери съ тремя куполами. Она обширна, велика и имѣетъ амвонъ съ лѣстницей. Въ хоросѣ есть также деревянный круглый помостъ; мѣста для стоянія (формы) идутъ рядами справа и слѣва и обращены къ востоку, передъ ними на правой сторонѣ хороса красивое архіерейское мѣсто, задняя сторона котораго рѣшетчатая. Куполы церкви величественныя и очень большія.

По выходѣ отъ обѣдни, насъ повели въ трапезную. Она въ одинъ нефъ, изъ камня и извести, съ длиннымъ сводомъ; дверныя косяки мраморныя. Въ ней два стола и множество оконъ со стеклами. Въ передней (восточной) ея части имѣется алтарная абсида, вся расписанная изображеніями. Въ нижнемъ полѣ абсиды изображеніе Господа (да будетъ прославлено имя Его!), постыжагося на горѣ; дьяволъ, стоя передъ нимъ, пскушаетъ его; онъ держитъ въ рукѣ три камня и говоритъ: „если ты сынъ Божій, скажи этимъ камнямъ, чтобы они сдѣлались хлѣбами“.

¹ Авторъ описываетъ Братскій монастырь. По мнѣнію покойнаго М. А. Максимовича („Объяснительные параграфы о Кіевѣ“) боголюбивская церковь въ немъ была построена гетманомъ Сагайдачнымъ, который пожертвовалъ все свое состояніе на возстановленіе братства и школы послѣ пожара 1614 года, и потому весьма возможно, что монастырь назывался въ то время, въ честь хромовдателя, монастыремъ Сагайдачнаго.

Другое изображеніе на другомъ мѣстѣ: Господь говоритъ ему: „отойди отъ меня, сатана!“ Третье изображеніе: Господь сходитъ съ верховаго животнаго и возливаетъ вино и масло на понавшагося разбойникамъ. Четвертое: Онъ несетъ на плечахъ заблудшаго агнца, а другая овца на привязи на вершинѣ горы между деревьями. Пятое — на аркѣ алтаря: во-первыхъ, изображенъ Господь, два воина бьютъ Его по головѣ тростями, а третій подаетъ ему зеленую трость съ листьями и свѣжими цвѣтами; второе изображеніе: Господь связанный и два воина ведутъ Его; одинъ одѣтъ какъ воинъ, у другого на головѣ большой бѣлый кисейный тюрбанъ; третье изображеніе на верхней части арки: Господь нагой, израненный сидитъ на стулѣ, виноградная лоза выходитъ изъ Его утробы и осѣняетъ Его голову; въ рукахъ Его свѣшивается кисть, которую онъ выжимаетъ въ чашу, согласно со словами Его (да будетъ прославлено имя Его) въ евангеліи: „И буду пить новое въ царствѣ Отца Моего“. Подъ этимъ четвертое изображеніе: Господь привязанъ къ столбу; двое бьютъ Его бичемъ съ желѣзными колючками и метлой изъ терновника. Подъ этимъ пятое изображеніе: Пилать въ круглой, бѣлой кисейной чалмѣ, какъ у муллы, передъ нимъ Господь, судимый, окруженный воинами. На передней части арки шестое изображеніе: Господь несетъ крестъ и въ изнеможеніи припадаетъ къ землѣ, потому крестъ возлагаютъ на Симона Киринейца; воины окружаютъ Христа, Марія — не мать Его — утираетъ потъ съ Него платкомъ. На самомъ верху седьмое изображеніе: Господь распятъ съ разбойниками, Пресвятая Дѣва въ обморокѣ, Ее поддерживаютъ Саломія и Марія. Въ нижней части сѣверной стороны арки восьмое изображеніе: Господь, ведомый на распятіе, Пилать умываетъ руки, на головѣ его такая же чалма. Живописецъ нарисовалъ распятіе на верху передней части арки съ тою цѣлью, чтобы его могъ видѣть входящій. Съ правой стороны ведутъ наверхъ ея Господа, несущаго свой крестъ, слѣва ведутъ Его также наверхъ осужденнымъ. Расписана также и вся трапеза.

Въ восьмое воскресенье по Пятидесятницѣ нашъ владыка патриархъ служилъ обѣдню въ церкви Успенія Богородицы, по приглашенію жителей города. Было большое торжество. Святой престоль украсили серебряными сосудами съ базиликами и (другими) цвѣтами. Нашъ владыка патриархъ роздалъ всѣмъ присутствующимъ въ церкви антидоръ, даже мальчикамъ и дѣвочкамъ. Знай, что дочери кіевскихъ вельможъ носятъ на волосахъ кружокъ въ видѣ кольца изъ чернаго бархата, расшитый золотомъ, украшенный жемчугомъ и камнями, на подобіе ко-

роны, стоимостью въ 200 золотыхъ—больше или меньше. Дочери бѣдныхъ дѣлаютъ себѣ вѣнки изъ разныхъ цвѣтовъ.

Въ этотъ вечеръ пришелся у нихъ канунъ праздника св. Антонія Новаго, славы земли казаковъ, почивающаго вмѣстѣ со своимъ другомъ Θεодосіемъ въ пещерѣ, чтѣ въ Печерскомъ монастырѣ, ими сооруженномъ. Начиная со времени передъ закатомъ солнца этого дня до полудня слѣдующаго, понедѣльника 10 іюля, они повергли въ тревогу весь міръ безпрестаннымъ звономъ во всѣ колокола. Въ эту ночь они вовсе не спали, по причинѣ множества службъ, ими совершонныхъ, и колоколовъ, въ которые они звонили.

Въ эту ночь и послѣ того шель дождь, случилось большое наводненіе и сильный холодъ и туманъ, такъ что у насъ было какъ будто 10 декабря.

КНИГА V.

Отъ Кіева до Коломны.

Г л а в а I.

Украина.—Выѣздъ изъ Кіева. Переправа черезъ Днѣпръ. Дальнѣйшій путь. Быковъ. Икона Рождества Богородицы. Прилуки. Описание крѣпости. Вишневецкій. Бани.

Мы выѣхали изъ города Кіева въ понедѣльникъ (10 іюля) и прибыли на берегъ знаменитаго Днѣпра у самой окраины города. Мы перѣхали его на большомъ суднѣ вмѣстѣ со своими экипажами и лошадьми, плывя вдоль по нему около двухъ часовъ, пока не вышли на землю на другомъ берегу, ибо онъ больше Дуная. При этомъ мы любовались справа отъ себя на святые монастыри и церкви, что наверху горы, именно монастыри: св. Михаила, св. Николая, Печерскій съ церквами, его окружающими, монастырь, построенный здѣсь молдавскимъ господаремъ Васиіемъ, а также келіи отшельниковъ въ пещерахъ, кои слѣдовали одна за другой. Затѣмъ мы проѣхали двѣ большія мили по узкимъ дорогамъ, обильнымъ водами и песками, и по огромному лѣсу, который состоитъ весь изъ сосенъ², подобныхъ кипарису, поражающихъ умъ изумленіемъ. Вечеромъ мы прибыли въ небольшой базаръ, называемый *Бробари* (Бровары). Въ немъ красивенькая церковь во имя Петра и Павла и есть метохъ (подворье), обитаемый монахами и принадлежащій Печерскому монастырю, какъ его угодье. Мы поднялись отсюда во вторникъ, проѣхали двѣ большія мили и прибыли въ большой базаръ съ укрѣпленіемъ, замкомъ и двумя рвами съ проточной водой. Онъ называется *Хохолъ* (Гоголевъ). Въ немъ двѣ церкви: одна — во имя Преображенія, другая — Рождества

² Въ подлинникѣ: „изъ кедровъ“.

Богородицы. Есть также церкви для ляховъ, еще недостроенная; нашъ владыка патриархъ велѣлъ жителямъ освятить ее, достроить и совершать въ ней службу, назвавъ ее во имя св. Георгія. Выѣхавъ отсюда, мы сдѣлали еще одну милю и прибыли въ селеніе съ церковью, по имени *Росано* (Русановъ); близъ него громадное озеро и очень большія мельницы и сукновальни. Проѣхали еще полмили и прибыли въ небольшой базаръ съ красивой крѣпостью, по имени *Ядлока* (Ядловка). Въ немъ прекрасная церковь во имя Рождества Богородицы. Здѣсь мы ночевали. Поднявшись въ среду утромъ, мы проѣхали три мили и прибыли въ большой базаръ съ тремя крѣпостями и тремя рвами, одинъ внутри другаго. Имя его *Басани* (Басань). Въ средней крѣпости есть церковь съ куполами во имя Рождества Богородицы; ея иконостасъ тонкой работы, изящный: смѣсь лазури съ золотомъ даетъ подобіе парчи. Насупротивъ нея заброшенная церковь ляховъ. Въ третьей крѣпости находятся великолѣпные дворцы ляховъ, дорого стоящіе, высокіе, но покинутые. Выѣхавъ отсюда, мы сдѣлали еще одну милю и прибыли въ другой базаръ также съ тремя крѣпостями и съ прудомъ, называемый *Баксби* (Быковъ). Жителей въ немъ осталось очень мало по причинѣ моровой язвы.

Этотъ базаръ весьма великъ, подобно Василькову съ его опустѣлыми строениями; но сильная моровая язва, въ немъ бывшая, истребила всѣхъ его жителей, и теперь онъ въ запустѣніи: людей мало, и они очень бѣдны. Внутри второй крѣпости церковь во имя Рождества Богородицы, образъ которой стоитъ налѣво отъ образа Господа, по принятому въ этихъ странахъ обычаю. Икона велика и хорошаго письма: Анна лежитъ, а св. Дѣву моютъ; изъ предстоящихъ ангеловъ одинъ держитъ въ рукѣ кувшинъ, другой—тазъ, третій—полотенце; Иоакимъ смотритъ на Нее въ отверстіе комнаты. Справа отъ иконы Владычицы благолѣпная икона Троицы: трапеза Авраама и ангеловъ, предъ коими на блюдѣ жареный поросенокъ; Сара и Агарь несутъ кувшины съ питьемъ; надъ головами ангеловъ изображеніе Содома и Гоморы, весьма отчетливо исполненное: на эти города падаетъ съ неба огонь, и ангелъ разрушаетъ ихъ, башни опрокидываются и падаютъ; Лотъ и его двѣ дочери бѣгутъ, а жена его обернулась и стоитъ въ видѣ солянаго столба. Это чудесная икона. Начиная отъ (границы) земли казаковъ и въ странѣ московской имѣютъ всегда великое тщаніе объ иконѣ Троицы, которая непременно бываетъ въ каждой церкви, равно какъ и икона Нерукотвореннаго Образа надъ царскими вратами. На ихъ драгоценныхъ, красивыхъ хоругвахъ также бываетъ

изображеніе Троицы съ трапезой и Сарой, смѣющейся за завѣщью.

Мы выѣхали изъ этого города въ четвергъ на разсвѣтѣ, проѣхали три большія мили по безлюднымъ стенамъ и прибыли въ разрушенный базаръ, по имени *Батфуди*, съ церковью въ честь Рождества Богородицы. Людей въ немъ весьма немного. Затѣмъ, сдѣлавъ четыре большія мили, прибыли вечеромъ въ большой благоустроенный городъ, называемый *Бриллука* (Прилуки), съ большимъ укрѣпленіемъ. Цитадель внутри его удивительна по своей вышинѣ, укрѣпленіямъ, башнямъ и пушкамъ, по своей облицовкѣ и глубинѣ рва съ проточною водою. Она имѣетъ на южной сторонѣ скрытый резервуаръ, куда собирается для нея вода изъ громаднаго озера и текущихъ рѣкъ. Къ цитадели ведутъ потаенные подземные ходы. Внутри нея находится величественный и очень высокій дворецъ, вверху и внизу удивительный по обширности, высотѣ, громадности бревенъ и полированныхъ внутри и снаружи досокъ, плотно прилаженныхъ другъ къ другу, по огромнымъ, высокимъ печамъ, превышающимъ кипарисы. Дворецъ не достроенъ. Дата его написана наверху его горбообразной крыши, похожей на такія же крыши построекъ Ханана и области Маарры по рѣзнымъ украшеніямъ и устройству; эта дата, написанная по-гречески (?), есть 1647-ой годъ; слѣдовательно, дворецъ существуетъ семь лѣтъ съ того времени, какъ его завоевали казаки, спустя годъ послѣ своего появленія, ибо теперь 1654 годъ отъ Рождества Христова. Этотъ дворецъ принадлежалъ четвертому правителю ляховъ, по имени *Финафаска* (Вишневецкій). Значеніе этого имени объясняется такъ: *фина* есть родъ вишни, а *иска* или *аска* прилагается ко всѣмъ наименованіямъ въ языкѣ этой страны; слѣдовательно, это означаетъ „краснолицый“, также какъ они говорятъ „антиохиска“, т. е. изъ Антиохіи, и „московиска“, т. е. изъ Москвы. Его власть простиралась отъ рѣки Днѣпра до рѣки Путивля¹, границы Московіи. У него было подъ начальствомъ 60 тысячъ отборныхъ ратниковъ изъ молдаванъ, грековъ, арнаутовъ, нѣмцевъ и многихъ другихъ народовъ. Татары прозвали его *кучукъ шайтанъ*, т. е. маленькій дьяволъ, потому что онъ много разъ внезапно напалъ на ихъ страну, жегъ и разорялъ, ибо граница его области близка отъ татарской. Когда появился Хмель и завоевалъ земли по ту сторону Днѣпра до Кіева, этотъ правитель посылалъ къ нему, стараясь его обмануть, и выказывалъ ему дружбу, между тѣмъ какъ въ

¹ Т. е. до рѣки Сейма.

роломство скрывалось въ засадѣ его сердца. Его намѣреніемъ было, когда Хмель вступитъ съ войскомъ въ страну ляховъ и углубится въ нее, двинуться за нимъ съ своимъ войскомъ и такимъ образомъ его охватили бы съ двухъ сторонъ. Но Хмель, обладатель большого ума, это понялъ и послалъ къ нему сказать: „если ты желаешь мира, встань, очисти свою страну и отдай мнѣ ее безъ войны, потому что я не оставлю тебя врагомъ позади себя“. Тогда возникла война, и правитель послалъ свое многочисленное войско на встрѣчу Хмелю. Старецъ Хмель напалъ на него съ тысячами своихъ ратниковъ и все истребилъ мечомъ. Правителя извѣстили объ этомъ, но никто не хотѣлъ вѣрить сообщенію. Онъ сидѣлъ и пьянствовалъ внутри крѣпости въ своемъ дворцѣ съ сорока приближенными, какъ вдругъ показались знамена казаковъ. Тогда онъ опаматовался, отрезвился отъ опьяненія, вскочилъ на коня и бѣжалъ съ своей гордыней, сбросивъ съ себя царскую одежду и надѣвъ простую; но лошадь выбросила его изъ сѣдла, онъ упалъ и сломалъ себѣ шею; казаки настигли его и, отрубивъ ему голову, поднесли въ даръ Хмелю, который наткнулъ ее на длинный шестъ и поставилъ на верхушкѣ его высокаго дворца¹. Построеніе дворца такъ и осталось неоконченнымъ, ибо (по пословицѣ) онъ съѣлъ его голову; теперь онъ въ заустѣннѣ, служа мѣстомъ для нечистотъ, свиней и собакъ. Вслѣдъ за Вишневецкимъ бѣжалъ и кійя (намѣстникъ) его, въ то время какъ казаки уже окружили городъ. Онъ спустился чрезъ потаенную дверь, направляясь къ озеру по мосту. Замѣтивъ его, казаки погнались за нимъ. При немъ было двѣ переметныхъ сумки съ золотомъ и серебромъ, и когда они его настигали, онъ отрѣзалъ сумки въ надеждѣ, что они займутся подбораніемъ разсыпавшихся денегъ и онъ успѣетъ убѣжать; но казаки и деньги подобрали и его догнали на своихъ коняхъ. Отъ страха онъ заѣхалъ на лошади въ озеро, но они захватили его и убили; вытащивъ его изъ воды копьями, отрубили ему голову и, поднявъ ее на шестъ, поставили рядомъ съ головою его начальника.

Въ этомъ городѣ было много евреевъ и ляховъ, коимъ не удалось убѣжать; тѣ изъ нихъ, которые окрестились, избрали благую часть, а кто отказался, тѣхъ избили и отослали въ лоно Сатанаила.

¹ Здѣсь идетъ рѣчь, несомнѣнно, объ Іереміи Вишневецкомъ, самомъ дѣятельномъ и отважномъ предводителѣ поляковъ въ войнѣ съ Хмельницкимъ. Онъ, однако, не былъ убитъ, какъ рассказываетъ Павелъ, а умеръ естественною смертію въ 1651 г.

Возвращаемся. Съ южной стороны этой крѣпости находится озеро, огромное, какъ море, въ которое впадаетъ много рѣкъ. Тутъ въ изобиліи растутъ бѣлая и желтая махровая кувшинка. На озерѣ длинный мостъ съ большимъ числомъ мельницъ; при началѣ его находится скрытый водоемъ крѣпости. По близости этого мѣста стоитъ деревянный домъ, служащій баней для общаго пользованія. Снаружи его имѣется жолобъ изъ длиннаго бревна, надъ которымъ стоитъ человекъ и накачиваетъ въ него воду изъ рѣки хитрымъ снарядомъ, для наполненія мѣднаго котла, гдѣ она нагревается. Мужчины и женщины моются въ банѣ вмѣстѣ безъ передниковъ, но каждый изъ нихъ беретъ отъ банщика родъ метлы изъ древесныхъ вѣтвей, кою они прикрываютъ свою наготу, по ихъ обычаю. О удивленіе! въ моментъ выхода изъ бани они погружались и плыли въ холодной рѣкѣ, текущей передъ баней.

Возвращаемся. Жители этого города, священники и міряне, вышли, по обыкновенію, встрѣчать насъ на дальнее разстояніе. Насъ ввели въ большую, высокую, величественную новую церковь съ еще недостроенными куполами, въ честь Преображенія Господня. Насупротивъ нея другая церковь въ честь Рождества Богородицы. Колокольня высока и весьма красива. Насъ помѣстили въ просторномъ домѣ, имѣющемъ балконы съ навѣсами, которые выходятъ на большое озеро и баню. Здѣсь мы пробыли до утра понедѣльника.

Г л а в а II.

Прилуки.—Густынской Троицкій монастырь.

Потомъ мы отправились на поклоненіе въ монастырь по близости города, называемый *Кустини Троица* (Густынской Троицкій), то-есть монастырь во имя Троицы.¹ Онъ принадлежитъ къ числу сооруженій Василія, воеводы Молдавскаго, упомянутый же домъ² составляетъ подворье этого монастыря. Протопопъ послалъ предупредить настоятеля, и тотъ немедленно пріѣхалъ въ своемъ экипажѣ и пригласилъ нашего владыку патриарха,

¹ Этотъ монастырь былъ основанъ въ началѣ XVII ст. на островѣ р. Удаи, издавна называвшемся Густынью, тремя иконами Межигорскаго монастыря. Въ 1787 году онъ былъ упраздненъ, но въ 1843 году, возстановленъ, съ возведеніемъ въ степень 3-го класса. Онъ издревле славился чудотворною иконою Божіей Матери и пребываніемъ въ немъ св. Дмитрія Ростовскаго (см. Матеріалы для истор.-топограф. описанія монастырей Рос. Имперіи, Звѣринскаго).

² Въ которомъ остановился патриархъ въ Прилукахъ.

благодаря Бога и говоря: „хвала Богу, удостоившему насъ лицезрѣть третьяго истиннаго патриарха,“ — именно, они видѣли іерусалимскаго патриарха Павсія и константинопольскаго Аѳанасія Пателларія низложеннаго, о коемъ мы упоминали, что онъ, убѣжавъ изъ Константинополя и прабывъ въ Молдавію, уѣхалъ оттуда раньше насъ въ Московію и заѣзжалъ въ этотъ монастырь, а затѣмъ скончался близъ столицы Хмеля, называемой *Хижирини* (Чигиринъ), на третій день Пасхи сего года—„такъ что мы зримъ твою святость, блаженнѣйшій киръ Макарій, патриархъ Антиокіи.“ Мы оставили въ городѣ свои вещи, лошадей, слугъ и экипажи, и въ субботу отправились съ настоятелемъ, захвативъ свои облаченія, такъ какъ мы намѣревались отслужить въ монастырѣ обѣдню. Онъ отстоитъ отъ города около одной большой мили. Его блестящіе куполы видны на значительномъ разстояніи. Не доѣзжая до него, приходится спуститься въ долину по узкой дорогѣ и густому лѣсу, который весь состоитъ изъ орѣховыхъ, вишневыхъ и сливовыхъ деревьевъ. Близъ него большой прудъ и мельницы; дорога по плотинѣ сдѣлана изъ переплетенныхъ вѣтвей и трудно проходимая.

На пути, по близости отъ монастыря, мы проѣхали, имѣя ее справа отъ себя, мимо красивой церкви во имя св. Николая. Тамъ, по рассказамъ, раньше былъ монастырь; когда же онъ сгорѣлъ, его перенесли и построили на его теперешнемъ мѣстѣ. Снаружи онъ имѣетъ двѣ деревянныя стѣны и два рва; надъ воротами красивая колокольня съ огромными, весьма дорогими часами.

Здѣсь нашъ владыка патриархъ вышелъ изъ экипажа. Архи мандритъ, священники и дьяконы въ своихъ царскихъ¹ облаченіяхъ со свѣчами, хоругвями, крестами и божественными иконами вышли ему навстрѣчу. Мы вступили въ монастырь св. Троицы. Его дворъ просторенъ и широкъ. Куполовъ на святой церкви пять; они стоятъ вмѣстѣ, въ видѣ креста, средній больше (другихъ). Кругомъ церкви идетъ навѣсъ съ рѣшеткой и тремя дверями, надъ которыми три купола, расположенные параллельно. Мы вошли въ святую церковь. Ея иконостасъ приводитъ въ изумленіе зрителя. Патриархъ окропилъ всѣхъ святою водою и мы вышли, исполненные удивленія, ибо ни величественный иконостасъ св. Софіи, ни печерскій—оба не могутъ сравниться даже съ малою долей полныхъ совершенствъ этого иконостаса. Когда монастырь сгорѣлъ нѣсколько времени тому назадъ,—а тогда уже распространилась слава о любви господара

¹ То-есть роскошныхъ.

молдавскаго Василия къ построенію церквей и монастырей и о щедрыхъ его пожертвованіяхъ—то настоятель и монахи посѣщали къ Василию и просили у него пожертвованій и милостыни, дабы онъ помогъ имъ и отстроилъ для нихъ монастырь отъ своихъ щедротъ. Онъ вполне оправдалъ ихъ надежды и далъ имъ золота, сколько они просили, на построеніе монастыря. Возвратившись, они построили монастырь на этомъ мѣстѣ, говоря: „это мѣсто лучше для насъ.“ Когда до слуха богохранимаго царя Алексія, государя Божьяго града Москвы, дошло извѣстіе о томъ, что сдѣлалъ Василій воевода, то и онъ также прислалъ имъ 1.500 золотыхъ на росписаніе и позолоту иконостаса, на украшеніе его благолѣпныхъ иконъ и возвышеніе его цѣнности.¹ Такъ и было сдѣлано. Теперь онъ превосходитъ всѣхъ другихъ, ибо доселѣ мы не видывали ничего лучше и красивѣе его позолоты и живописи.

Что касается святой церкви, то ея куполы изъ блестящей жести, и позлащенные кресты испускаютъ свѣтлые лучи. Куполы, числомъ пять, расположены крестообразно, высоки; средній больше и выше остальныхъ четырехъ. Церковь имѣетъ три внутреннихъ двери, кромѣ трехъ дверей внѣшнихъ. Когда войдешь въ большую западную дверь, то церковь представляется въ видѣ закругленнаго креста: нарѣекъ внутри его, алтарь насаупротивъ, оба клироса, подобно алтарю, въ нишахъ. По окружности церкви идутъ формы. Оба клироса четырехугольные съ формами, отдѣленными отъ другихъ; они стоятъ посрединѣ и вокругъ нихъ два прохода. Архіерейское мѣсто, весьма изящное, находится подлѣ праваго клироса; а также близъ церковной двери въ нарѣекѣ есть другое архіерейское мѣсто, подобное первому. Съ края обоихъ клиросовъ есть еще два возвышенныхъ

¹ Сообщеніе Павла Алеппскаго о щедротѣ пожертвованіи, сдѣланномъ господаремъ Василиемъ на возобновленіе Густынской обители, находитъ себѣ подтвержденіе въ свидѣтельствѣ „Лѣтописца Густынскаго монастыря“, составленнаго іеромонахомъ его, Михаиломъ Лосицкимъ, въ 1670 г. и обнародованнаго покойнымъ О. М. Водянскимъ въ Чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ № 8, 1848 г. О пожертвованіи же царя Алексія Михайловича въ этомъ Лѣтописцѣ не упоминается. Вотъ что въ немъ сказано: послѣ ѿцѣ (игуменъ) ко блгоустинному гдрю ѿб: (по Павлу Алеппскому, передъ именемъ господара всегда ставится, какъ титулъ, „Іоанн“) еванлю, воеводѣ мо̀д̀о̀вла̀хискому, мо̀ла̀шѐ его, да ѿщедритъ милостыню ѿбентѣ стѣю, и мѣтлами прѣтѣ дѣмъ б̀г̀ородица, таже и блжѣннаго мѣнѣго ѿца, вложи б̀г̀ ко срѣ блговерному гдрю милот и лобокъ ко стѣ ѿбентѣли и далъ милостыню потребую не токмо пѣмъзми, но и аператами, и нѣмъ вся мѣнѣмъ.

мѣста, а въ хоросѣ восьмугуольный помость, покрытый краснымъ сукномъ. Мѣсто органа, гдѣ стоятъ пѣвчіе, очень высоко и красиво и обнесено рѣшеткой.

Иконостасъ и тѣбла услаждаютъ взоры и изумляютъ смотрящаго. Доселѣ мы не видѣли имъ подобныхъ и равныхъ; ни одинъ человѣкъ не въ силахъ описать этотъ иконостасъ, его громадность, высоту, обиліе его позолоты, видъ и блескъ. Онъ поднимается отъ земли до верхней части большаго купола; святныя иконы, весьма большихъ размѣровъ, являютъ крайній предѣлъ совершенства; онѣ углублены въ ниши, дабы лучше обнаруживались красота и зеркальный блескъ ихъ позолоты. Надъ ними находится удивительно блестящая рама, въ видѣ карниза, большаго размѣра, такъ что къ ней привѣшены на блокахъ лампы. При благолѣпныхъ иконахъ Господа и Владычицы есть весьма большія, высокія, толстыя колонны съ рѣзбой, которыя внутри помы, но кажутся пѣльными, будучи спаяны съ тонкимъ искусствомъ, не такъ, какъ колонны въ св. Софіи, которыя сзади пусты. Ихъ обвиваютъ лозы: золотыя вѣтви съ листьями поднимаются вверхъ, гроздья, одни—красныя и блестящія, другіе—незрѣлыя, зеленые, свѣчиваются, какъ будто они неподдѣльное твореніе Божіе; фонъ гладкій. Колонны возвышаются отъ земли на высоту роста. Подъ иконой Господа есть также изображеніе Его (да будетъ прославлено Его имя!) и Его учениковъ отчетливой работы: Онъ несетъ на раменахъ заблудшаго отъ стада ягненка, а за Нимъ слѣдуетъ великое множество овецъ, предъ конми пастухъ, входящій въ дверь овечьяго загона. Налѣво отъ этой иконы высокая южная дверь алтаря съ изображеніемъ св. архидіакона Стефана большихъ размѣровъ, во весь ростъ, въ царскомъ стихарѣ, съ золотой кадильницей въ правой рукѣ. Близъ него въ томъ же ряду икона св. Троицы: трапеза Авраама и Сарры; подъ нею икона Благовѣщенія, подлѣ которой икона Успенія Богородицы, благолѣпная, позолоченая и новая. Эти три благолѣпныя иконы находятся въ правомъ ряду. Подъ ними изображены апостолы, кои, собравшись, смотрятъ, изумленные, въ гробъ Богоматери, который пустъ; Ея саванъ видѣнъ на краю мраморной раки справа; они устремли на нее взоры и и поднимаютъ руки къ небу (какъ бы говоря): „Она вознеслась“. Подъ иконами этого ряда четырехугольныя, позолоченныя, блестящія столбы, между которыми изображены архіереи, патриархи и православныя римскіе папы въ ихъ облаченіяхъ. Въ лѣвомъ ряду большая, прекрасная икона Владычицы, блестящей красотой. Подъ нею изображено Введеніе Ея во храмъ; тутъ дѣвы съ зажженными свѣчами. Подлѣ этой иконы сѣверная дверь

съ изображеніемъ св. Михаила и около нея въ рядѣ икона св. Николая преславнаго, благолѣпная, большая, чудеснѣйшая, работы весьма искуснаго мастера, который писалъ эти образа, изумляющіе зрителя жизненностью лицъ, ихъ цвѣтомъ и очертаніемъ, какъ будто это живопись критскія¹ грековъ. Подлѣ этой святой иконы стоитъ икона Антонія и Θεодосія, между которыми изображено подобіе зданія Печерскаго монастыря, а надъ ними изображеніе св. Дѣвы среди лѣса въ огненномъ сіяніи. Подъ этимъ рядомъ иконъ четырехугольныя золоченныя столбы и изображенія мучениковъ и діаконовъ. Колонны при большихъ иконахъ, числомъ десять, велики, рѣзной работы, витыя. Надъ ними второй рядъ иконъ и колоннъ: 12 апостоловъ, Владычица и Креститель. Начинается этотъ рядъ сверху царскихъ вратъ Нерукотвореннымъ Образомъ, надъ коими Великій Четвергъ (Тайная Вечера), еще выше Господь, сидящій на тронѣ въ митрѣ и драгоценномъ савкосѣ; вокругъ Него ангелы, св. Дѣва, Креститель и апостолы справа и слѣва отъ Него: на правой сторонѣ Петръ съ ключами, на лѣвой—Павелъ съ мечомъ. Число рѣзныхъ, позолоченныхъ колоннъ, по сторонамъ этихъ иконъ, двѣнадцать, но онѣ тоньше нижнихъ. Надъ карнизомъ и надъ ними идутъ изображенія пророковъ. Надъ образомъ Господа образъ св. Дѣвы, именуемый Платитера:² Сынъ на лонѣ Ея; они внутри круга, среди солнечныхъ лучей изъ золота съ выступающими краями; лучи деревянные, но ничѣмъ не отличаются отъ златокованныхъ. Направо и налѣво отъ Владычицы рядъ двѣнадцати пророковъ, кои прорекли о Ней. Надъ Нею изображеніе распятія. Наверху купола написанъ Господь въ Троицѣ, окруженный ангелами и святыми. Надъ карнизомъ боль-

¹ Авторъ уже не разъ, желая похвалить живопись въ той или другой церкви, уподобляетъ ее критской, какъ мы переводимъ стоящее въ подлинникѣ слово *икритоскъ*. Островъ Критъ, какъ извѣстно, весьма долгое время (съ 1204 по 1669 г.) принадлежалъ венеціанцамъ, и можно думать, что подъ ихъ влияніемъ тамошняя церковная живопись грековъ отступила отъ византійскихъ образцовъ и приблизилась къ итальянской. Несомнѣнно, иконы такого письма попадали на родину автора, въ Сирію, и онъ имѣлъ случай выдать ихъ.

² Такъ Павелъ называется, по всей вѣроятности, икону Божіей Матери, получившую въ Россіи названіе Знаменія. Что касается имени Платитера (пространіе), то оно, можетъ быть, заимствовано изъ словъ церковной пѣсни: «чрево Твое *пространіе* небесъ содѣла!» Таково наше предположеніе, но протоіерей Тихоміровъ въ своей книгѣ: „Сказаніе о Новгородской чудотворной иконѣ Знаменія Богоматери“ замѣчаетъ, что древнее греческое названіе этой иконы, вѣроятно, было Одигитрія (Путеводительница) по сходству съ изображеніемъ Лиддской Богоматери, носившей такое же названіе въ Лиддѣ.

ших мѣстныхъ иконъ находятся изображенія главныхъ господскихъ праздниковъ. Рѣзба царскихъ вратъ удивительна, позолота роскошная; они сработаны со всевозможнымъ искусствомъ и ничѣмъ не отличаются отъ (злато) кованныхъ, сіяютъ и блестятъ прекрасной позолотой и ночью сверкаютъ какъ молнія. Кругомъ ихъ рамы изображены діаконы въ стпхаряхъ съ кадильницами и священники въ фелоняхъ. Высота этихъ дверей и другихъ двухъ семь локтей. Алтарь, божественная трапеза и ризница весьма обширны и чисты. Хранящіяся тамъ облаченія и утварь—царскаго великолѣпія. Въ алтарѣ, въ церкви и куполѣ 20 большихъ оконъ съ превосходными стеклами.

Вотъ что мы смогли описать изъ нѣкоторыхъ лишь красотъ этого иконостаса, на удивленіе слуха людей и услажденіе ведущихъ пріятную бесѣду. Пусть они помолятся за пишущаго, который составилъ это описаніе съ большимъ трудомъ и стараніемъ, занимаясь не ради развлечения и отдохновенія, но въ потѣ и трудѣ.

Трапезная длинна и велика со многими стеклянными окнами; въ ней два стола съ обѣихъ сторонъ. Внутри ея большая дверь съ рѣшетчатыми створами, которые вдвигаются въ стѣну; она ведетъ въ красивую церковь со многими стеклянными окнами, во имя Владычицы. Иконы въ ней въ высшей степени прекрасны, блестящи и внушаютъ благоговѣніе. Церковь эта также имѣетъ жестяные куполы. Ея прекрасный алтарь сіяетъ блескомъ.

Наканунѣ девятаго воскресенья по Пятидесятницѣ ударили въ деревянныя, желѣзныя и мѣдныя била и мы вошли въ церковь. Предъ чтеніемъ канонъ изъ псалтиря пришелъ, по ихъ обыкновенію, юный монахъ, поставилъ посрединѣ высокій красивый аналой, на подобіе шкапчика для книгъ,¹ покрытый шелковой пеленой, положилъ на него псалтирь,—ибо у нихъ обычно не читаютъ никакой книги, важной или неважной, иначе, какъ на аналоѣ,—и началъ канонаршить псаломъ за псаломомъ попеременно, а на обояхъ клиросахъ ихъ пѣли. Предъ входомъ священники подходили подлѣ благословеніе и вышли (на входѣ) въ облаченіяхъ по-парно, затѣмъ прошли въ нарѣексѣ и совершили литію, при чемъ каждый изъ двухъ дьяконовъ кадилъ съ обѣихъ сторонъ, и также они оба попеременно прочли: „Спаси, Господи, люди Твоя“, но благословенія пяти хлѣбовъ не было.

¹ Во всѣхъ церквахъ Востока стоятъ на клиросахъ подобные шкапчики; внутри ихъ хранятся церковныя книги, которыя во время службы вынимаютъ и кладутъ на верху ихъ, но читаютъ книги, обыкновенно, держа ихъ въ рукахъ.

Мы вышли изъ церкви къ трапезѣ. Нашъ владыка патріархъ сѣлъ во главѣ ея, мы справа и слѣва отъ него, а прочіе отцы монастыря въ концѣ. Поставили на столъ кружки съ пивомъ и соленья парамп, по обычаю іерусалимскихъ монастырей. Предъ нами ставили на нѣкоторое время блюда, которыя затѣмъ снимали и ставили на концѣ стола или убирали, и подавали новыя и новыя до конца. Что касается отцовъ монастыря, то предъ каждымъ изъ нихъ поставили тарелку каши¹ съ масломъ и больше ничего. Таковъ ихъ обычай. Никто не ѣстъ изысканныхъ кушаній, кромѣ пріѣзжихъ и поклонниковъ. Они несомнѣнно святые и ведутъ жизнь по уставу св. Саввы. На другомъ столѣ подавали мясныя кушанья для поклонниковъ и нашихъ служителей изъ мірянъ. Тогда чтець сталъ посрединѣ, положилъ передъ собою большую книгу на аналой и началъ внятно читать. По прочтеніи молитвы надъ трапезой, нашъ владыка патріархъ трижды ударилъ по обычаю въ находившееся справа отъ него маленькое било для начала ѣды. Мы достаточно поѣли и попили къ нашему совершенному удовлетворенію, тогда какъ этотъ бѣдный чтець все читалъ изъ Патерика. Затѣмъ нашъ владыка ударилъ въ било вторично, послѣ чего выпилъ сначала самъ, при чемъ мы встали, а потомъ каждый изъ насъ выпилъ одну изъ стоявшихъ передъ нами кружекъ. Наконецъ онъ ударилъ въ третій разъ, для того чтобы мы всѣ встали изъ-за стола. Ему поднесли маленькую просфору на блюдцѣ, т. е. Панагію въ честь Владычицы. Онъ поднялъ ее обѣими руками, по аеонскому обычаю, трижды, произнося: „да возвеличится имя Св. Троицы!“ Вслѣдъ затѣмъ священникъ и іеромонахъ подошли къ нему и пропѣли „достоинъ есть“, имѣя головы открытыми, а по окончаніи поклонились земно. Они получили отъ нея малую часть, и нашъ владыка роздалъ ее также всѣмъ присутствующимъ. Потомъ принесли корзину для собиранія ломтей и каждый изъ насъ положилъ въ нее свои ломти, по примѣру Того, Кто благословилъ хлѣбы. Были собраны всѣ ломти.

Затѣмъ ударили въ колоколъ къ молитвѣ на сонъ грядущимъ. Мы пошли въ церковь и стали вмѣстѣ съ другими въ нарѣексѣ, по ихъ всегдашнему обыкновенію. Нашъ владыка патріархъ сталъ на своемъ (архіерейскомъ) мѣстѣ подлѣ дверей. Когда чтець окончилъ канонъ, молитву и *тисаніе*,² всѣ подходили и испра-

¹ Въ текстѣ употреблено слово *буриоль*. Это мелкая крупа изъ толченой пшеницы, предварительно сваренной и высушенной. Каша изъ нея всюду въ большомъ употребленіи на Востоку, особенно въ деревняхъ.

² По точному переводу стоящаго въ текстѣ слова *аль-китабъ*.

шивали прощеніе у нашего владыки патріарха съ земнымъ поклономъ, попарно до послѣдняго. Потомъ мы вышли, чтобы предаться сну, но сна не было, ибо клопы и комары, болѣе многочисленныя, чѣмъ ихъ мірады въ воздухѣ, не дали намъ даже и попробовать сна и покоя: ихъ въ этой странѣ изобиліе— море, выходящее изъ береговъ.

Еще раньше пригласили нашего владыку патріарха совершить служеніе, и мы готовились къ литургіи; но какъ возможно служить ее, не спавши? Въ четвертомъ часу ночи ударили въ била,—ибо ночь была только 8 часовъ—и мы встали въ полночь. Впрочемъ, въ этихъ святыхъ, ангельскихъ монастыряхъ есть хорошій обычай, что сначала ударяютъ долгое время въ одинъ колоколъ раздѣльно, давая знать, чтобы спящіе пробудились и, вставъ отъ сна, одѣлись не спѣша: не такъ, какъ въ странѣ валаховъ и молдаванъ, гдѣ входятъ въ церковь въ моментъ звона колоколовъ. Мы пошли въ церковь, не вкусивши сна. Начали пѣніе на утрени, чтеніе псалмовъ и молитвъ нараспѣвъ. Вышли мы только послѣ разсвѣта, чувствуя головокруженіе.

Затѣмъ ударили въ колокола къ литургіи. Мы вошли въ церковь, облачились и облачили нашего владыку патріарха въ архіерейскія ризы. По окончаніи обѣдни, къ коей прибыло большинство жителей города и многіе другіе, мы пошли къ трапезѣ, за которой соблюдался тотъ же порядокъ, что и наканунѣ, въ чтеніи и перемѣнѣ блюдъ и десерта. Подъ конецъ служившій дьяконъ принесъ употребляемый при литургіи дискось, покрытый воздухомъ, и поставилъ его предъ нашимъ владыкой патріархомъ, который снялъ покровъ: внутри его былъ другой дискось, серебряный, съ таковой же крышкой и замочкомъ. Онъ отперъ его. Тамъ было изображеніе Владычицы Платитера и лежала одна просфора, т. е. Панагія. Подъ всѣмъ этимъ была большая часть съ медомъ вмѣсто вина. Нашъ владыка трижды поднималъ просфору, какъ сдѣлалъ наканунѣ, взялъ отъ нея частицу, послѣ пѣнія „достоинно есть“, и затѣмъ передалъ другимъ, которые передавали другъ другу, сидя за столомъ. Также пили изъ чаши и онъ и остальные. Вставъ изъ-за стола, мы простились съ ними и вернулись въ городъ Прилуки, гдѣ оставили свой багажъ.

Г л а в а III.

Украина.—Дальнѣйшій путь. Крапивна, Красный, Кобытувъ. Освященіе церкви. Пріюты для сиротъ и нищихъ. Извѣстія о нетерпѣливомъ ожиданіи патріарха въ Москвѣ.

Мы оставили этотъ городъ въ понедѣльникъ утромъ 17 іюля и, сдѣлавъ полторы мили, проѣхали чрезъ большое, благоустроенное селеніе, по имени *Омшана*, съ плодовыми садами и пагсадниками, съ проточнымъ озеромъ, на подобіе рѣки. Проѣхавъ еще одну милю, достигли другого цвѣтущаго селенія съ большимъ озеромъ. Сдѣлали еще одну милю и прибыли въ небольшой базаръ съ маленькимъ красивымъ укрѣпленіемъ и съ очень большимъ озеромъ, называемый *Яваница* (Иваница); въ немъ изящная церковка во имя св. Георгія. Всѣ жители этихъ мѣстъ были въ то время, съ конца іюня до сихъ поръ, заняты жатвой. Мы поднялись отсюда во вторникъ утромъ. Сдѣлавъ двѣ съ половиною мили, проѣхали чрезъ большое благоустроенное селеніе съ садами, по имени Крапивна; въ немъ церковь въ честь Успенія Богородицы. Когда мы проѣхали еще милю, насъ встрѣтилъ сотникъ со знаменемъ и большимъ числомъ ратниковъ. Они ѣхали передъ нами еще двѣ мили по многочисленнымъ изгибамъ, горамъ и долинамъ, по узкимъ и труднымъ дорогамъ, черезъ плотины, мосты и заставы. Сколько разъ приходилось намъ въ этой странѣ казаковъ ломать заставы на дорогахъ и деревянные засовы, по причинѣ большой ширины нашихъ экипажей! Мы подолгу ставали на мостахъ, кои весьма узки, потому что здѣшнія повозки маленькія, [и весьма многочисленны по причинѣ обилія водныхъ потоковъ].

Базаръ, изъ коего прибылъ сотникъ, находился очень близко влѣво отъ насъ, но передъ нимъ было большое, длинное, широкое озеро, все болотистое; поэтому (дорога) дѣлала много поворотовъ, мили въ двѣ или даже болѣе. Затѣмъ насъ привезли въ городъ, называемый Красный, съ большимъ укрѣпленіемъ и цитаделью, висящей на краю горы, больше той, на вершинѣ которой расположенъ городъ. По обычаю, насъ вышли встрѣчать священники, клиръ и прочій народъ и ввели въ церковь во имя Св. Рождества. При этомъ три раза выпалили изъ большихъ пушекъ. Здѣсь есть еще двѣ церкви: во имя св. Троицы и новая — св. Николая. Влѣво отъ этого города другой базаръ съ церковью въ честь Воскресенія. Выѣхавъ отсюда въ среду, мы проѣхали три мили и прибыли въ маленькій базаръ *Карабута* (Кобытувъ), вокругъ котораго два большихъ болотистыхъ

озера. Насъ ввели въ благолѣпную, большую, высокую церковь, вновь построенную и еще неосвященную. Нашего владыку патриарха просили освятить ее. Онъ совершилъ въ ней водосвятіе и освятилъ ее: окропилъ алтарь снаружи и внутри и прочелъ надъ ней установленныя молитвы, освятилъ престолъ и алтарь божественнымъ муромъ, наименовавъ церковь въ честь св. Николая. Бывало, при освященіи всякой церкви нашимъ владыкой патриархомъ, брали отъ него грамоту за его подписью и печатью во свидѣтельство того, что онъ ее освятилъ, дабы ихъ архіерей повѣрилъ и не упрекалъ ихъ.

Знай, что во всей странѣ казаковъ въ каждомъ городѣ и въ каждой деревнѣ выстроены для ихъ бѣдниковъ и сиротъ дома, при концѣ мостовъ или внутри города, служащіе имъ убѣжищемъ; на нихъ снаружи множество образовъ. Кто къ нимъ заходитъ, даетъ имъ милостыню.—не такъ, какъ въ странѣ молдаванъ и валаховъ, гдѣ они ходятъ по церквамъ и по причинѣ своей многочисленности мѣшаютъ людямъ молиться,—ибо въ этой странѣ казаковъ бѣдныхъ такъ много, что одинъ Всевышній Богъ знаетъ ихъ; это большею частію осиротѣвшія дѣти, нагія, при взглядѣ на которыхъ разрывается самое жестокое сердце. Всякій разъ, какъ мы подходили къ нимъ, они собиравались вокругъ насъ тысячами за милостыней. Нашъ владыка патриархъ много сострадалъ имъ. Насъ удивляло, что они находятся въ такомъ положеніи, живя во дни Хмеля, когда царитъ правосудіе и справедливость: каково же было ихъ положеніе во времена лиховъ, которые брали съ каждой души по 10 грошей въ мѣсяцъ! А теперь и чужестранцы оказываютъ имъ помощь—да будетъ благословенъ Богъ!

Знай, что этотъ Кобытувъ—последній предѣлъ земли казаковъ, а за нимъ нѣтъ населенія: однѣ покинутыя земли, развалины и необработанныя поля. Отсюда до Путивля шесть большихъ миль.

Путивльскій воевода, по имени киръ (господинъ) Навита, прислалъ, за три дня передъ симъ, въ Кобытувъ одного изъ своихъ служителей разузнать о нашемъ владыкѣ патриархѣ въ этихъ селеніяхъ; посланный спрашивалъ о немъ, переходя изъ мѣста въ мѣсто, ибо, по ихъ мнѣнію, мы сильно запоздали. Тогда нашъ владыка патриархъ послалъ чрезъ него письмо съ благословеніемъ его господину, извѣщая, что пріѣдетъ къ нему завтра. Съ нимъ же онъ отправилъ нашъ багажъ и тяжести при нашихъ служителяхъ, ибо, какъ мы упомянули, мы брали безвозмездно отъ города до города повозки и лошадей, такъ какъ изъ быв-

шихъ съ нами нѣсколько лошадей искалѣчились и сдѣлались негодны.

Знай, что при самомъ нашемъ въѣздѣ въ Константинополь, къ нашему владыкѣ патриарху являлись многіе купцы, пріѣхавшіе изъ Москвы, и передавали намъ, что благополучный царь и новый патриархъ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ его святость и что вѣсть о его поѣздкѣ дошла до нихъ, какъ только онъ выѣхалъ изъ своего престольнаго города, и прибавляли: „они имѣютъ къ тебѣ большую вѣру и великое желаніе тебя лицезрѣть“. Проѣзжая по Молдавіи, мы встрѣтили одного митрополита съ нѣсколькими монахами, которые намъ также сказали: „въ Москвѣ *карт рунъ* (это—греческое слово, означающее „ожидаютъ“) —ожидаютъ твою святость съ большимъ нетерпѣніемъ“. Во время нашего пребыванія въ Молдавіи пріѣзжали изъ Москвы архіерей, настоятели монастырей, многіе монахи и купцы, и рѣчи ихъ всѣхъ были въ такомъ же родѣ. Когда случилось происшествіе съ господаремъ Василиемъ, дороги въ тѣхъ странахъ были отрѣзаны, вслѣдствіе чего мы поѣхали въ Валахію, а потомъ вернулись. Всякій разъ, какъ мы встрѣчали кого-нибудь изъ монаховъ или купцовъ въ землѣ казаковъ, намъ говорили: „почему вы медлили до сихъ поръ? богохранимый царь нѣсколько разъ спрашивалъ о твоей святости и съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ. До него дошло извѣстіе о томъ, что случилось съ тобою въ Молдавіи, и о тамошнихъ происшествіяхъ. Онъ далъ наказъ воеводѣ Путивля, два года тому назадъ, чтобы тотчасъ по прибытіи къ нимъ твоей святости, проводили тебя внутрь страны, и до сихъ поръ они ждутъ твою святость. Какъ только въѣдешь въ Путивль, тебя проводить далѣе, ибо благополучный царь, прежде чѣмъ отправиться въ походъ, повторилъ имъ свой наказъ“.

Выѣхавъ изъ Кобытува, мы проѣхали одну большую милю и вечеромъ остановились на ночлегъ въ открытомъ мѣстѣ въ полномъ спокойствіи и безопасности: зелена было вдоволь и такъ безопасно, что каждый путешествуетъ одинъ, хотя бы имѣлъ съ собою возы золота.

Глава IV.

Путивль. — Торжественная встрѣча патриарха. Подношенія. Греческіе монахи.

Рано утромъ въ четвергъ 20 іюля, въ праздникъ св. прор. Іліи, ровно черезъ два года послѣ нашего выѣзда изъ Алеппо, мы поднялись и проѣхали пять миль по безлюднымъ степямъ и

обширнымъ лѣсамъ, лишеннымъ воды. Городъ Путивль показывался ясно издали. Мы перѣехали границу земли казаковъ и прибыли на берегъ глубокой рѣки, называемой *Сайми* (Сеймъ), которая составляетъ предѣлъ земли московской. Тогда прѣехали на этотъ берегъ уполномоченный воеводы путивльскаго со многими вельможами; они сдѣлали земной поклонъ нашему владыкѣ патриарху и переправили на судахъ на тотъ берегъ насъ и нашу карету. Въ нее посадили нашего владыку; на берегу уже были тысячи ратниковъ и множество жителей, коихъ онъ благословилъ. Ратники съ ружьями выстроились впереди насъ длиннымъ строемъ, такъ что отъ начала не видать было конца. Мы стали взбираться по крутому подъему на большую гору, — отъ земли валаховъ до сего мѣста намъ не встрѣчалось труднаго пути, а только равнины и многочисленныя низменности — пока не вѣхали на ровное мѣсто. Впереди насъ двигались въ полномъ парадѣ пѣшіе ратники по два въ рядъ. Воевода ожидалъ насъ вдали, потому что отъ рѣки до города очень далеко, но ежечасно посылалъ, для встрѣчи на дорогѣ нашего владыки патриарха, по одному изъ своихъ приближенныхъ, который, сойдя съ коня, кланялся до земли на самомъ дѣлѣ и говорилъ: „воевода, твой ученикъ, спрашиваетъ твою святость, какъ ты себя чувствуешь и какъ совершилъ путь. Слава Богу, что ты прибылъ въ добромъ здоровьѣ. Мысли воеводы съ тобою“. Наконецъ, когда мы приблизились къ воеводѣ на нѣкоторое разстояніе, онъ сошелъ съ коня, а нашъ владыка патриархъ вышелъ изъ кареты; воевода поклонился ему до земли два раза, а въ третій стукнулъ головою о землю — такъ ихъ всегдашній обычай. Нашъ владыка патриархъ благословилъ его крестообразно, по тому обычаю, какъ благословляютъ у московитовъ, ибо онъ поднималъ благословляющую руку, изображая ея (крестъ) на его лицѣ, обѣихъ рукахъ и груди, и далъ ему облобызать крестъ и потомъ свою десницу; такъ же (благословилъ) и всѣхъ его приближенныхъ. Такъ принято благословлять въ этой странѣ въ особенности; благословеніе чловѣка архіереемъ издали имъ неизвѣстно; онъ долженъ ихъ стукнуть пальцами, чтобы они удостоивались.

Возри на эту вѣру, это благоговѣніе, эту набожность! По истинѣ, царство причествуетъ и подобаетъ имъ, а не намъ. Мы были очевидцами, какъ они бросались на землю и становились на колѣни въ пыль, будучи одѣты въ свои дорогіе кафтаны изъ превосходной ангорской шерсти и сукна съ широкими, обильно расшитыми золотомъ, воротниками, съ драгоценными пуговицами и красивыми петлицами, отъ шеи до подола всегда

застегнутыми, — такъвъ обычай у всѣхъ нихъ, даже у простолюдиновъ. Ворота рубашекъ у воеводы и его приближенныхъ были изъ крупнаго жемчуга, величиною съ горошину, круглаго, бѣлаго, какъ мраморныя бусы четокъ, жемчугомъ же были расшиты макушки ихъ суконныхъ шапокъ розоваго и краснаго цвѣта.

Затѣмъ они обмѣнялись правѣтствіями и послѣ продолжительныхъ разсирсовъ о здоровьѣ и многократнаго выраженія взаимной дружбы, нашъ владыка патриархъ сѣлъ въ свой экипажъ, а воевода на своего коня; его приближенные ѣхали частью впереди, частью позади, а вышеупомянутые ратники, статнаго роста, въ красивыхъ одеждахъ, шли впереди и сзади, пока мы не подѣхали къ городу, откуда вышло много священниковъ въ ризахъ и дьяконы въ стихаряхъ, совершавшіе кажденіе, съ хоругвями и иконами, унизанными жемчугомъ, съ крестами и множествомъ фонарей. Число священниковъ въ облаченіяхъ было тридцать шесть и четыре дьякона. Было множество монаховъ въ большихъ клобукахъ¹, въ длинныхъ, наброшенныхъ на плеча, мантияхъ. Тогда нашъ владыка патриархъ вышелъ изъ экипажа, а воевода и правительственные сановники сошли съ коней. Сдѣлавъ земной поклонъ, нашъ владыка приложился къ святымъ иконамъ, къ животворнымъ евангеліямъ и къ золотымъ крестамъ, унизаннымъ жемчугомъ. Затѣмъ старшіе бѣлые священники и игумены простыхъ монастырей лобызали его десницу, дѣлая земной поклонъ, и поздравляли съ благополучнымъ прѣздомъ, говоря: „черезъ твое прибытіе снизошло благословеніе на всю московскую землю“. Они вошли передъ нами въ городъ. По обычаю мы шли пѣшкомъ, воевода со своими приближенными слѣдовалъ позади нашего владыки, войско шло впереди, а священники посрединѣ, передъ нашимъ владыкой, попарно, благочинно и не тѣсясь. Если кто-нибудь, постигнутый гнѣвомъ Милосерднаго, встрѣчался ѣдущимъ верхомъ по тѣмъ улицамъ (гдѣ мы проходили), то его до изнеможенія били плетками и кнутами, говоря ему: „какъ! царь идетъ пѣшкомъ, а ты разѣхался во всю ширину!“ и сбрасывали его съ лошади на землю. Всякій разъ, какъ мы проходили мимо церкви, ребятишки и церковнослужители звонили въ колокола, пока насъ не ввели въ высокую, какъ бы висячую, прекрасную и привлекательную церковь: ея куполы высоко приподняты, тонки, стройны, кресты ея, на подобіе

¹ Въ обѣихъ здѣшнихъ рукописяхъ вмѣсто *лашати* „клобуки“ стоятъ *лашу* „жемчугъ“. Предполагаемъ ошибку переписчиковъ (ибо эти слова немного сходны по начертанію), основываясь на англійскомъ переводѣ, гдѣ употреблено слово „cowsls“.

креста Господня, съ попережинами вверху и внизу, богато позолочены, какъ обычно для церквей этой страны и какъ строятъ люди благотворительные и щедрые. Она во имя св. Георгія великомаго. Насъ помѣстили въ большомъ домѣ протопопа. Воевода, попрощавшись съ нами, удалился.

Спустя немного времени явились почетныя лица города и поднесли нашему владыкѣ патриарху большой даръ отъ имени царя, который несли многочисленныя янчары¹; именно: хлѣбъ и рыбу разныхъ сортовъ, боченки съ медомъ и пивомъ, также водку, вишневою воду и много вина. Старшій изъ нихъ выступилъ и, ставъ на колѣни, стукнулъ головою о землю, (что сдѣлали) и товарищи его; нашъ владыка патриархъ преподаль имъ московское благословеніе. Потомъ онъ взялъ обѣими руками сначала хлѣбъ и, держа его передъ собою, сказалъ: „богохранимый государь князь Алексѣй Михайловичъ подноситъ тебѣ отъ своего добра эту хлѣбъ-соль“. При этомъ нашъ владыка патриархъ вставалъ и отвѣчалъ благожеланіями при всякомъ поднесеніи чрезъ переводчика, котораго мы наняли въ Молдавіи, какъ дѣлаютъ архіереи и монахи и даже всѣ купцы: каждый привозитъ съ собою драгомана, знающаго русскій языкъ. Мы говорили съ нимъ по-турецки и по-гречески, а онъ передавалъ имъ по-русски, ибо языкъ у казаковъ, сербовъ, болгаръ и московитовъ одинъ.

Возвращаемся. Затѣмъ онъ подносилъ прочее и прочее до конца—все, что принесъ,—и ушелъ. Воевода также прислалъ отъ себя главныхъ изъ своихъ служилыхъ людей съ царской² трапезой, состоявшей изъ сорока, пятидесяти блюдъ, которыя несли янчары; тутъ были: разная вареная и жареная рыба, разнородное печеное тѣсто съ начинкой такихъ сортовъ и видовъ, какихъ мы во всю жизнь не видавали, разнообразная рубленая рыба съ вынутыми костями, въ формѣ гусей и куръ, жареная на огнѣ и въ маслѣ, разные блины и иные сорта лепешекъ, начиненныя яйцами и сыромъ. Соусы всѣ были съ приносами, шафраномъ и благовоніями. Но какъ описать царскія кушанья? Въ серебряныхъ вызолоченныхъ чашахъ были различныя воды и англійскія вина, а также напитки изъ вишенъ, въ родѣ густого сока, пріятный на вкусъ и благовоннаго запаха, и еще маринованные лимоны: все это изъ странъ франкскихъ. Что же касается боченковъ съ медомъ и пивомъ, то они были въ такомъ изобиліи и такъ велики, какъ будто наполнены водой.

¹ Вѣроятно, стрѣльцы.

² Слово „царскій“ употреблено здѣсь, вѣроятно, въ смыслѣ „роскошный“.

Старшій изъ служилыхъ людей выступилъ впередъ и, сдѣлавъ земной поклонъ со своими товарищами, сказалъ: „Никита Алексѣевичъ бьетъ челомъ твоей святости, испрашивая твоихъ молитвъ и благословенія, и подноситъ твоей святости и твоему отцовству эту хлѣбъ-соль“. При этомъ онъ подносилъ обѣими руками сначала хлѣбъ бѣлый и темный, затѣмъ остальные блюда и боченки, называя каждое изъ нихъ, до конца. Нашъ владыка патриархъ стоялъ и при каждомъ подношеніи благословлялъ, выражая благожеланія воеводѣ, и подъ конецъ много благодарилъ за его щедрость. Они удалились.

Обрати вниманіе, читатель, на это смиреніе и благочестіе, ибо, во-первыхъ, этотъ воевода саномъ равенъ визирю, такъ какъ городъ Путивль обширенъ и область его велика, однако его не называли передъ нашимъ владыкой патриархомъ воеводой, какъ бы слѣдовало его величать, а просто именемъ Никита (Алексѣевичъ), т. е. сынъ Алексѣя, по имени его отца, ибо у нихъ принято называть мужчину или женщину не только ихъ именемъ, но съ прибавленіемъ имени отца, даже у крестьянъ; во-вторыхъ, значеніе „Алексѣевичъ“¹, прибавленное къ его имени, быть можетъ, то, что онъ поставленъ недавно царемъ Алексѣемъ. Онъ былъ изъ служилыхъ людей патриарха, который за него ходатайствовалъ, и царь пожаловалъ ему правленіе Путивлемъ. Обыкновенно въ странѣ московитовъ всѣ воеводы бывають преклонныхъ лѣтъ изъ домовъ могущественныхъ по знатности и родовитости. По обычаю; всякій воевода остается въ должности три года, послѣ чего его смѣняютъ.²

Ихъ слова: „бьетъ челомъ твоей святости“ имѣють (точный) смыслъ, ибо такъ именно поступали всѣ знатные люди; когда они кланялись земно нашему владыкѣ въ первый и во второй разъ, то ударяли головой о землю такъ, что мы слышали стукъ; обрати вниманіе на это благочестіе! Есть неизбѣнный обычай во всей этой странѣ московитовъ, что ежели кто имѣеть дѣло

¹ Въ подлинникѣ это отчество выражено въ одномъ мѣстѣ *алексѣе*, въ другомъ *алексѣежѣ*.

² Въ англійскомъ переводѣ за этимъ слѣдуетъ: „значеніе Алексіо (Алексѣевъ, Алексѣевичъ)—объясняя его далѣе—имѣеть отношеніе къ рожденію и семейству, и это имя, сопровождаая первое, равнозначуще Никита, сынъ Алексѣя. Таковъ обычай по всей этой странѣ московской, что не зовуть никого, ни царя, ни подданнаго, ни великаго, ни малаго, ни богатаго, ни бѣднаго однимъ именемъ, даваемымъ ему при крещеніи; но царя они называютъ Алексѣй Михайловичи (Михайловичъ), а его перваго министра Иванъ Василя (Васильевичъ), съ прибавленіемъ отчества, и такимъ образомъ зовуть всякаго, какъ мы ясно объ этомъ были осведомлены изъ ихъ собственныхъ устъ“.

къ царю или къ вельможамъ, къ патриарху или къ архіерею, кланяется ему нѣсколько разъ большимъ поклономъ до земли и просить объ исполненіи своей нужды; буде тотъ ее исполнить, хорошо; если же нѣтъ, то онъ не перестаетъ кланяться и бить головой о землю, пока не исполнятъ его просьбы. Это они называютъ „бить челомъ“, какъ мы увидѣли впоследствии: къ нашему владыкѣ патриарху приходили священники, знатные люди и поступали именно такъ, не переставали бить головой о землю, пока онъ не удовлетворялъ ихъ просьбы.

Слова, во-первыхъ: „подносить твоей святости хлѣбъ-соль“ и затѣмъ: „(подносить) это обильное добро“ суть выраженія исключительно наши и употребительныя въ нашей странѣ. Кто же принесъ ихъ сюда?

Потомъ явился съ даромъ къ нашему владыкѣ патриарху протопопъ города въ епитрахили, со святой водой и крестомъ и сказалъ ему, послѣ дружескихъ привѣтствій: „это отъ благословенія праздника св. Іліи“. Церковь въ этомъ городѣ во имя его: въ ней сегодня собирались и совершили торжество его праздника. Окропивъ себя, владыка окропилъ домъ и насъ, и священникъ удалился. Во всѣхъ этихъ странахъ принято, какъ мы упомянули, что священникъ въ началѣ каждаго мѣсяца и въ каждый праздникъ совершаетъ водосвятіе и, обходя дома, окропляетъ ихъ.

Затѣмъ мы вступили, читатель, во вторыя врата борьбы, пога, трудовъ и пощенія, ибо всѣ въ этой странѣ, отъ мірянъ до монаховъ, ѣдятъ только разъ въ день, хотя бы это было лѣтомъ, и выходятъ отъ церковныхъ службъ всегда не ранѣе, какъ около восьмого часа¹, иногда получасомъ раньше или позже. Во всѣхъ церквахъ ихъ совершенно нѣтъ сидѣній. Послѣ обѣдни читаютъ девятый часъ, причемъ всѣ міряне стоятъ, какъ статуи, молча, тихо, дѣлая непрерывно земные поклоны, ибо они привычны къ этому, не свучаютъ и не ропшутъ. Находясь среди нихъ, мы приходили въ изумленіе. Мы выходили изъ церкви, едва волоча ноги отъ усталости и непрерывнаго стоянія безъ отдыха и покоя. За утренней службой непременно читаютъ каждый день три *анаксиса*, то-есть чтенія изъ толкованій на евангеліе, и иное изъ Патерика. Точно также вечеромъ послѣ вечерніи читаютъ канонъ *каоимериносъ* (ежедневный). Поста до девятаго часа² они не знаютъ, ибо во всѣ праздники, какъ большіе, такъ и малые, они и безъ того постятся до послѣ девятаго

¹ Около 2 ч. пополудни.

² За 3 часа до заката солнца.

часа. Что касается насъ, то, какъ намъ совѣтовали, учили и предостерегали насъ друзья, которые уже бывали въ этой странѣ и знали, каковъ нравъ у жителей, мы волей-неволей къ нимъ приравливались и что они дѣлали, тому подражали и мы. Свѣдущіе люди намъ говорили, что если кто желаетъ сократить свою жизнь на пятнадцать лѣтъ, пусть ѣдетъ въ страну московитовъ и живетъ среди нихъ, какъ подвижникъ, являя постоянное воздержаніе и пощеніе, занимаясь чтеніемъ (молитвъ) и вставая въ полночь. Онъ долженъ упразднить шутки, смѣхъ и развязность [и отказать отъ употребленія опиума]¹, ибо московиты ставятъ надсмотрщиковъ при архіереяхъ и при монастыряхъ и подсматриваютъ за всѣми, сюда приѣзжающими, ночью и денно, сквозь дверныя щели, наблюдая, упражняются ли они непрестанно въ смиреніи, молчаніи, постѣ и молитвѣ, или же пьянствуютъ, забавляются игрой, шутятъ, насмѣхаются или бранятся. Если бы у грековъ была такая же строгость, какъ у московитовъ, то они и до сихъ поръ сохраняли бы свое владычество. Какъ только замѣтятъ со стороны кого-либо большой или малый проступокъ, того немедленно ссылаютъ въ страну мрака, отправляя туда вмѣстѣ съ преступниками, — оттуда нельзя убѣжать, вернуться или спастись — ссылаютъ въ страны Сибіри добывать многочисленныхъ тамъ соборей, сѣрыхъ бѣлокъ, черпобурныхъ лисницъ и горностаевъ, — въ страны, удаленныя на разстояніе цѣлыхъ трехъ съ половиною лѣтъ, гдѣ море-океанъ и гдѣ уже нѣтъ населенныхъ мѣстъ. Такъ сообщали намъ люди, достойные вѣры и писавшіе объ этомъ предметѣ. Московиты никого (изъ провинившихся иностранцевъ) не отсылаютъ назадъ въ ихъ страну, изъ опасенія, что они опять приѣдутъ, но видя, что приѣзжающіе къ нимъ греческіе монахи совершаютъ безстыдства, гнусности и злодѣянія, пьянствуютъ, обнажаютъ мечи другъ на друга для убійства, видя ихъ мерзкіе поступки, они, послѣ того какъ прежде вполне довѣряли имъ, стали отправлять ихъ въ заточеніе, ссылая въ ту страну мрака, въ частности же за куреніе табаку предавать смерти. Что скажешь, братъ мой, объ этомъ законѣ? Безъ сомнѣнія, греки достойны того и заслуживаютъ такого обхожденія. По этой причинѣ и мы были въ страхѣ. Но мы непрестанно испрашиваемъ у Бога нашего помощи и терпѣнія до конца, успокоенія и исполненія того, чего мы ищемъ на пути Его, да не погибнуть втунѣ наши труды и злополучія, да даруетъ Онъ намъ возможность уплатить наши долги съ процентами, да не введетъ Онъ никого въ бѣды и долги и не дастъ

¹ Добавлено по-англійскому переводу.

ему испытать тѣ страхи и ужасы, конхъ мы были свидѣтелями, да не удалитъ Онъ никого на чужбину отъ его города, семейства и племени, гдѣ и черствый хлѣбъ съ водой кажется ему всего слаще!

Г л а в а V.

Путивль.—Иностранцы въ Россіи. Отношеніе къ нимъ русскихъ. Сербскій митрополитъ. Посѣщеніе патриарха воеводой.

Знай, что чрезъ этотъ Путивль идетъ дорога въ землю московскую изъ всѣхъ нашихъ странъ, и другого пути нѣтъ. Это очень важный проходъ. Сколько трудовъ и злополучій, испытанныхъ многими архіереями и монахами, остались тщетными! они были возвращаемы назадъ, проѣздивъ попусту и понапрасну. Что касается купцовъ, то московиты всѣхъ ихъ вообще знать не хотятъ и не пускаютъ въ свою страну для торговыхъ дѣлъ. Но тѣ проникаютъ при помощи разныхъ хитростей, изъ конхъ одна состоитъ въ томъ, что собираются нѣсколько торговцевъ и достаютъ себѣ письмо отъ одного изъ патриарховъ на имя царя по дѣламъ, для него приятнымъ. Прибывъ въ Путивль, они выдаютъ себя за пословъ отъ такого-то патриарха къ царю съ письмомъ. Одною изъ своей среды они ставятъ начальникомъ и такимъ образомъ проникаютъ внутрь страны и представляютъ письмо царю, а между тѣмъ тайкомъ покупаютъ то, что имъ нужно, и затѣмъ возвращаются тою же дорогою, послѣ прощанія съ царемъ. Но такой способъ немногіе умѣютъ привести въ исполненіе, только тѣ, которые ѣздили неоднократно и знаютъ каждую пядень дороги, большинство же, какъ-то: настоятели монастырей, монахи и торговцы, ждутъ кого-нибудь изъ патриарховъ или изъ павѣстныхъ архіереевъ и съ его согласія присоединяются къ его свитѣ. Приѣхавъ въ Путивль, онъ выдаетъ ихъ за своихъ людей и составляетъ роспись ихъ должностей: настоятелей и монаховъ причисляетъ къ своимъ приближеннымъ, а торговцевъ къ служителямъ. По въѣздѣ внутрь страны, каждый изъ нихъ представляетъ въ свое время удостовѣреніе и испрашиваетъ подаваніе; торговцы же покупаютъ, что имъ нужно, на свои деньги. Также и при отъѣздѣ отправляются вмѣстѣ. Но чтобы настоятель монастыря или значительный купецъ, приѣхавъ, былъ впущенъ, это вещь совершенно невозможная, что всѣмъ хорошо извѣстно. Все это происходитъ отъ ненависти московитовъ къ вѣрѣ нашей страны и къ нашему языку¹. Замѣть, что

¹ То-есть къ мусульманству и его языкамъ.

строгость въ этомъ огромномъ государствѣ очень велика. Царь не нуждается въ торговцахъ, которые приѣзжаютъ изъ странъ турецкихъ и тайкомъ покупаютъ соболя и другіе мѣха, быть можетъ, на сумму въ миллионъ золотыхъ,—не нуждается потому, что къ нему приѣзжаютъ послы изъ страны шаха, то-есть кизильбашей, на судахъ, везя съ собою въ подарокъ рѣдкости своей страны, какихъ здѣсь нѣтъ, на сумму въ тысячи золотыхъ и подносятъ ихъ царю въ даръ; онъ же даетъ имъ вмѣнѣ лучшихъ соболей на большую сумму. Точно также приѣзжаютъ къ нему послы изъ страны *Немса* (Австрія). Что же касается франковъ и англійцевъ, которые наиболѣе дорожатся, то они также приѣзжаютъ тысячами въ пристань, называемую *Архангелосъ* (Архангельскъ), съ рѣдкостями своей страны, привозя вино, оливковое масло, лимоны и иное, и покупаютъ соболей и прочее, какъ объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Знай, что московскій царь вовсе не имѣетъ обыкновенія брать пошлину на границахъ своей страны, но даетъ купцамъ, вмѣнѣ ихъ подарковъ ему, царскіе дары: соболей и прочее и назначаетъ имъ содержаніе на все время до отъѣзда ихъ въ свою страну—я говорю о греческихъ купцахъ. Въ пристанѣ же Архангельска берутъ пошлину съ франкскихъ кораблей, съ каждаго ста пиастровъ десять, а также берутъ пошлину съ московскихъ купцовъ, которые ѣздятъ торговать по всему государству.

Знай, что воевода, тотчасъ по нашемъ приѣздѣ, послалъ письмо къ царю, который въ это время воевалъ подъ Смоленскомъ, и къ патриарху, увѣдомляя ихъ о нашемъ прибытіи. Затѣмъ онъ прислалъ къ нашему владыкѣ патриарху своего *грамматикоса*, то-есть писаря, переписать имена его приближенныхъ и всѣхъ бывшихъ съ нимъ людей. Онъ записалъ наши должности и имена, одного за другимъ. При этомъ патриархъ имѣетъ возможность записать, сколько пожелаетъ. Нашъ и нашихъ спутниковъ было около сорока человекъ. Бѣдняковъ и торговцевъ, которые прибѣгли къ нашему покровительству, мы записали въ числѣ служителей; настоятели же монастырей, намъ сопутствовавшіе, записались какъ семь архимандритовъ, изъ коихъ при каждомъ былъ, по обычаю, келарь, или поварь.

Въ пятницу послѣ обѣдни пришелъ къ нашему владыкѣ патриарху воевода. По обыкновенію, кто бы ни пришелъ, хотя бы выше воеводы, ждетъ у дверей, пока мы не сойдимъ и не доложимъ нашему владыкѣ патриарху, чтобы онъ приготовился и надѣлъ мантию, ибо въ этой странѣ московитовъ патриархъ никогда не снимаетъ мантии и никто не можетъ его видѣть безъ

нея, даже когда онъ въ дорогѣ, дабы онъ не умалился въ ихъ глазахъ. Также и монахи никогда не снимаютъ своихъ клобуковъ, и когда въѣзжаютъ внутрь страмы, тотчасъ приобрѣтаютъ себѣ черныя мантии и надѣваютъ ихъ, ибо безъ мантии не могутъ выходить, согласно постоянному обыкновению здѣшнихъ монаховъ. А если увидятъ, что кто-нибудь изъ нихъ рассказываетъ безъ мантии или безъ клобука, немедленно ссылаютъ его въ сибирскія страны ловить соболей. Еще прежде чѣмъ мы пріѣхали въ Путивль, намъ рассказывали, что одинъ сербскій митрополитъ пріѣхалъ въ эту страну. Мы знали его въ Валахія: онъ взялъ отъ нашего владыки патріарха письмо, которое дало ему возможность сюда проникнуть. Въ то время какъ московскій патріархъ совершалъ молебствіе за царя, и въ крестномъ ходу по городу, этотъ бѣдняга митрополитъ, перемѣнивъ архіерейскую мантию на шерстяную монашескую, пошелъ немного прогуляться и поглазѣть, думая про себя: „никто меня не узнаетъ“; а чужестраннаго архіерея и другихъ монашествующихъ лицъ не пускаютъ бродить по городу, развѣ только съ дозволенія царя для исполненія необходимыхъ дѣлъ. Какъ только онъ вышелъ, его сейчасъ же узнали и донесли патріарху, и онъ немедленно былъ сосланъ въ заточеніе въ страну мрака, гдѣ есть такіе монастыри, что умереть лучше, чѣмъ жить въ нихъ. Пріѣхавъ за тѣмъ, чтобы получить пользу, онъ сгубилъ самого себя—капиталь и прибыль.

Также, когда кто смотритъ — избави Боже! — на пушки или крѣпость, того немедленно отправляютъ въ заточеніе, говоря: „ты шпионъ изъ турецкой страны“. Словомъ сказать, московиты крѣпко охраняютъ свою страну и свои владѣнія.

Возвращаемся. Мы вышли и пригласили воеводу и онъ вышелъ. Вотъ какимъ образомъ являются они къ архіерею, и знатные, и простолудины — какъ это хорошо! Сначала воевода въ молчаніи сотворилъ крестное знаменіе и поклонился иконамъ, ибо въ каждомъ домѣ непременно есть иконостасъ; также, гдѣ бы ни садился нашъ владыка патріархъ, мы, по ихъ обычаю, ставили надъ его головою иконостасъ. Затѣмъ онъ приблизился къ нашему владыкѣ патріарху, чтобы тотъ благословилъ его московскимъ благословеніемъ, поклонился ему до земли два раза и сдѣлалъ поклонъ присутствующимъ на всѣ четыре стороны, а потомъ началъ рѣчь. Онъ насилу согласился сѣсть по приглашенію нашего владыки патріарха, и всякій разъ, какъ нашъ владыка обращался къ нему черезъ переводчика, онъ вставалъ и, давъ отвѣтъ, садился. Нашъ владыка патріархъ завелъ съ нимъ рѣчь о настоятеляхъ монастырей. Воевода отвѣчалъ ему:

„я имѣю приказанія только о томъ, чтобы, какъ скоро твоя святость прибудетъ, отправить тебя внутрь страны. Мы ждемъ уже около двухъ лѣтъ. Но кромѣ твоихъ людей, мнѣ о другихъ не приказано“. Нашъ владыка сталъ уговаривать его, и онъ написалъ ихъ имена для пропуска. Съ нами было нѣсколько бѣдняковъ, для которыхъ ничего нельзя было сдѣлать, кромѣ того, что воевода далъ имъ милостыню и вернулъ назадъ: ихъ труды и злополучія, безпокойства и расходы во время пути отъ Валахія пропали даромъ. Вотъ что случилось.

Воевода приготовилъ для насъ конакъ¹ и большое помѣщеніе для лошадей, повозокъ съ ихъ принадлежностями и для служителей при нихъ. По своему обыкновению, они никогда не позволяютъ, чтобы кто-либо бралъ съ собою лошадей и каруцы внутрь страны, — исключеніе было сдѣлано для экипажа и лошадей нашего владыки патріарха — но воевода даетъ каждому каруцу съ лошадью, или казенныя арбы, называемыя по-турецки *уакмакъ*, а на ихъ языкѣ *фодфодисъ* (подводы). Онѣ даются безвозмездно, но отъ города до города, и это превосходная предуможительность, ибо лошади наши или другихъ совершенно не въ состояніи справиться съ здѣшними дорогами и трудными, опасными мѣстами, какъ объ этомъ будетъ сказано. Что касается прочихъ нашихъ спутниковъ, то нѣкоторые изъ нихъ продали своихъ лошадей за четверть цѣны, а иные оставили ихъ на храненіе при своихъ служителяхъ, чтобы тѣ ходили за ними на ихъ иждивеніи, пока они не возвратятся; при этомъ всякое животное сдѣдаетъ вдвое или втрое болѣе своей стоимости. Было рѣшено съ воеводой, что онъ приготовитъ сорокъ три каруцы съ лошадью для насъ и нашихъ спутниковъ. Такъ и было сдѣлано. Подъ конецъ онъ попросилъ нашего владыку патріарха отслужить у него въ воскресенье обѣдню въ крѣпостной церкви, а въ понедѣльникъ отправиться въ путь. Такъ и было. Затѣмъ воевода удалился.

Знай, что здѣсь воевода Путивля есть намѣстникъ царя въ подобныхъ случаяхъ, и сколько бы ни оказалъ онъ почета и какія бы траты ни дѣлалъ, это входитъ (въ кругъ его обязанностей), но въ его власти сдѣлать больше, и счастливъ тотъ, въ кому онъ благорасположенъ!

¹ Домъ важнаго или должностнаго лица.

Г л а в а VI.

Путивль. — Описание города и крепости. Церкви.

Знай, что этот Путивль — город обширный, расположен на высоком мѣстѣ и поднимается надъ окрестностями; близъ него протекаетъ рѣка. Въ немъ множество плодовыхъ садовъ и много садиковъ при домахъ, цѣлыя лѣса яблонь съ прекрасными плодами, болѣе обильными, чѣмъ дикіе жолуди; есть вишни и птичье сердце (сливы); виноградниковъ множество, но виноградъ рѣдко вырѣвается. Есть также садовый тимьянъ, груши и царскія вишни.

Крепость этого города стоитъ наверху высокой горы: въ землѣ казаковъ мы ни разу не видали подобной, и не мудрено — эти крепости царскія; онѣ построены изъ дерева, неодолимы, съ прочными башнями, имѣютъ двойныя стѣны съ бастіонами и глубокими рвами, концы откосы плотно обложены деревомъ; входные концы мостовъ поднимаются на бревнахъ и цѣпяхъ. Крепость (Путивля) большая и великолѣпная, неодолима и крепка въ высшей степени, высока и прочно устроена на высокомъ основаніи; вся наполнена домами и жителями. Она расположена на отдѣльной круглой горѣ и заключаетъ внутри водоемъ, въ который вода скрытно накачивается колесами изъ рѣки. Внутри ея есть другая крепость, еще сильнѣе и неодолимѣе, съ башнями, стѣнами, рвами, снабженная множествомъ пушекъ большихъ и малыхъ, кои расположены однѣ надъ другими въ нѣсколько рядовъ¹.

Въ крепости четыре церкви: во имя Славнаго Воскресенія, Успенія Владычицы, Божественнаго Преображенія и новая во имя святителя Николая.

По причинѣ неприступности и твердости этой крепости и вслѣдствіе того, что ее такъ сильно укрѣпляли, ляхи, приходившіе въ прежнее время въ числѣ сорока тысячъ и осаждавшіе ее въ теченіе четырнадцати мѣсяцевъ, употребляя всевозможныя ухищренія, были совершенно не въ состояніи ее взять и вернулись разбитые. О, какъ велико ихъ сокрушеніе объ ней!

¹ Въ Путивль замѣчательны остатки древняго укрѣпленія, извѣстнаго подъ именемъ городка. Собственно городкомъ называется утесистый холмъ среди города между рр. Сеймомъ и Путивльскою, укрѣпленный высокимъ валомъ и ровомъ съ сѣверной и южной сторонъ. Съ нимъ не очень давно соединялся другой высокой валъ съ 3 воротами, которыя вели въ эту ограду; со стороны площади была деревянная башня, а къ рѣчкѣ Путивлькѣ — тайникъ. (См. Географ. статист. словарь Росс. Имперіи, П. Семенова. Т. IV, вып. 1).

Число церквей въ городѣ двадцать четыре и четыре монастыря на углахъ его. Первая церковь¹ во имя Троицы, вторая — Святаго Духа, третья — во имя распятія (Страстей Христовыхъ), четвертая — Вознесенія, пятая — Успенія Владычицы, шестая — Рождества Богородицы, какъ въ Седнаѣ², (празднованіе) 8 сентября, седьмая — также въ честь Ея Рождества; три церкви во имя св. Николая, одиннадцатая церковь во имя св. Георгія, двѣнадцатая — также въ честь его, тринадцатая — евангелиста Іоанна, четырнадцатая — Аонасія и Кирилла, патриарховъ александрійскихъ, пятнадцатая — Космы и Даміана, шестнадцатая — св. Параскевы и семнадцатая — также св. Параскевы, восемнадцатая — пророка Иліи, девятнадцатая — Никиты мученика, двадцатая — Флора и Лавра, покровителей лошадей; они были изъ этой страны, каменщички, увѣровали во Христа, построили церковь и мученически окончили жизнь; память ихъ совершается 18 августа; двадцать первая — во имя Паисія, новаго ихъ святого, котораго они называютъ на своемъ языкѣ *халиба*, т. е. милостивый³; двадцать вторая — во имя Феодосія, который былъ большимъ саповникомъ и принялъ мученичество, двадцать третья — еще въ честь Троицы; двадцать четвертая⁴ — еще въ честь Славнаго

¹ Перечисленіе церквей пропущено въ англійскомъ переводѣ.

² Седнанскій женскій монастырь въ Сиріи, близъ Дамаска.

³ Въ Исторіи колонизаціи святыхъ русской церкви проф. Голубинскаго (1894) упоминается о двухъ Паисіяхъ: Угличскомъ, основателѣ Покровскаго Паисіева монастыря близъ Углича, и галичскомъ, игуменѣ и устроителѣ Успенскаго Паисіева монастыря близъ Галича; но ни о томъ, ни о другомъ не упоминается, чтобы они назывались милосердными. Что можетъ значить слово *халиба*, (можно читать также: *алеба*, или *алиба*), трудно сказать; если оно означаетъ „хлѣбъ“, то не стоитъ ли это прозвище въ такой же связи съ милосердіемъ, какъ прозваніе „калита“ (мѣшокъ съ деньгами), данное великому князю Іоанну Даниловичу. Быть можетъ, св. Паисій раздавалъ бѣднымъ хлѣбъ, какъ Іоаннъ Калита деньги.

⁴ Для сравненія приведемъ свѣдѣнія о церквяхъ и монастыряхъ Путивля изъ географическо-статистическаго словаря Россійской имперіи, П. Семенова (т. IV, вып. 1): въ 1779 г., когда Путивль былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Курскаго намѣстничества, въ немъ было 19 церквей, изъ коихъ 3 каменныхъ, и мужской Молчанскій монастырь. Въ 1865 г. въ городѣ оставалось 11 церквей (изъ нихъ 9 каменныхъ) и тотъ же монастырь. Въ древности здѣсь былъ еще Спасскій монастырь, существовавшій въ XIII вѣкѣ въ крепости, но неизвѣстно когда основанный и упраздненный. Въ немъ былъ похороненъ путивльскій князь Всеволодъ Игоревичъ; надгробная плита его видна и до настоящаго времени. Кромѣ того около города существовалъ другой монастырь — Духовъ мужской съ 2 церквями; когда онъ основанъ и упраздненъ, неизвѣстно, но въ 1677 году онъ еще существовалъ.

Воскресенія. Изъ четырехъ монастырей три для монаховъ, четвертый—для женщинъ.

Возвращаемся. Что касается вида ихъ церквей, то всё онѣ, выстроены-ли изъ дерева, или изъ камня, или изъ кирпича, бываютъ какъ бы всячія и отличаются излишней пестротой. Къ нимъ всходятъ по высокой лѣстницѣ, ведущей на возвышенную окружную галерею, согласно тому, какъ Господь Христосъ говорить въ Своемъ святомъ, избранномъ Евангеліи: „два чело-вѣка *возошл* во храмъ помолиться, одинъ — фарисей, другой — мытарь.“ Каждая церковь имѣетъ три двери: съ запада, юга и сѣвера, по одной съ каждой стороны. Таковъ видъ всѣхъ здѣшнихъ церквей до крайняго сѣвера. Что касается ихъ иконъ и иконостасовъ, то всё онѣ удивительно тонкаго письма, (въ окладахъ) изъ серебра чеканной работы съ позолотой. Большею частью иконы бываютъ ветхія, древнія, ибо въ этой странѣ питаютъ большую вѣру къ старымъ иконамъ. Въ каждой большой ихъ церкви непременно имѣется икона Владычицы, творящая великія чудеса, какъ мы воочию видѣли, бывъ свидѣтелями и очевидцами чудесъ и несомнѣнныхъ доказательствъ. Колокола на колокольняхъ ихъ церквей всё изъ превосходной желтой, тазовой мѣди, и уже отъ маленькаго удара звукъ разносится на далекое разстояніе. Но ихъ не раскачиваютъ веревками люди, какъ въ Молдавіи и въ землѣ казаковъ, а къ ихъ желѣзнымъ языкамъ привязаны бичевки и въ нихъ звонятъ снизу подростки и дѣти, ударяя языкомъ о края: получается пріятный и сильный звукъ, сладостный для слуха — устройство прекрасное и остроумное. Колокольни и башни бываютъ круглыя и осьмиугольныя, красивой архитектуры, съ приподнятыми, высокими куполами. Таковъ видъ куполовъ ихъ церквей: они приподняты, тонки, не похожи на куполы земли казацкой, которые, подобно какъ въ нашей странѣ, широки и круглы.

Г л а в а VII.

Путивль.—Одежда духовенства. Набожность русскихъ.

Что касается одежды ихъ священниковъ и дьяконовъ, то верхняя дѣлается изъ зеленого или коричневаго сукна или изъ цвѣтной ангорской шерсти, со стеклянными или серебряными вызолоченными пуговицами отъ шеи почти до ногъ; она свободно виситъ и снабжена застежками изъ тонкаго крученаго шелка. Воротникъ этой верхней одежды, суконной или шерстяной, бываетъ шириною въ пядень; онъ отложной и охватываетъ шею,

доходя до нижней части груди, свободно виситъ, на подобіе того, какъ надѣвается епитрахиль, только немного выше груди. Такова же одежда женъ дьяконовъ и священниковъ, дабы знали, что онѣ попадьи. Протопопъ дѣлаетъ этотъ воротникъ изъ тяжелой матеріи, для того, чтобы люди отличали его. На головѣ они носятъ высокіе суконные колпаки, но во все время службы и передъ архіереемъ стоятъ съ открытыми головами.

Вотъ какъ міряне входятъ въ церковь: сначала каждый дѣлаетъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, затѣмъ кланяется присутствующимъ, хотя бы ихъ было много, на востокъ и западъ, сѣверъ и югъ. Также и дѣти, большія и малыя, знаютъ этотъ обычай и дѣлаютъ (земные) поклоны и кланяются присутствующимъ даже съ большею ловкостью, чѣмъ мужчины. Что касается ихъ крестнаго знаменія, то достаточно назвать его московскимъ: оно совершается ударомъ пальцевъ о чело и плечи. Съ начала службы до конца они не прекращаютъ своихъ поклоновъ, отбивая ихъ одинъ за другимъ. При произнесеніи умильтельнаго имени Богородица, ¹ то-есть Матерь Божія, всё они стучатъ лбами о землю, становясь на колѣни и дѣлая поклоны, по любви къ умильному имени Дѣвы. Точно также, когда входятъ въ домъ, прежде всего творятъ крестное знаменіе предъ иконостасомъ и затѣмъ кланяются присутствующимъ: такъ же поступаютъ ихъ мальчики и дѣвочки, ибо вскормлены молокомъ вѣры и благочестія. Смотри на таковыя ихъ дѣйствія, мы удивлялись не на взрослыхъ, а на маленькихъ, видя, какъ они своими пальчиками творятъ крестное знаменіе по-московски. Какъ они умѣютъ, будучи маленькими, творить такое крестное знаменіе? Какъ умѣютъ кланяться присутствующимъ? А мы не умѣли креститься подобно имъ, за что они насмѣхались надъ нами, говоря: „почему вы проводите каракули на груди, а не ударяете пальцами о чело и плечи, какъ мы?“ Мы радовались на нихъ. Какая это благословенная страна, чисто православная! Ни евреи, ни армяне, ни другіе иновѣрцы въ ней не обитаютъ и неизвестны. У всѣхъ нихъ на дверяхъ домовъ и лавокъ и на улицахъ выставлены иконы и всякій входящій и выходящій обращается къ нимъ и дѣлаетъ крестное знаменіе; также, всякій разъ когда они проходятъ мимо дверей церкви, издали творятъ поклоны предъ иконой. Равно и надъ воротами городовъ, крепостей и укрѣпленій непременно бываетъ икона Владычицы внутри и икона Господа снаружи въ задѣланномъ окнѣ и передъ

¹ Это слово написано въ текстѣ по-русски (но, конечно, арабскими буквами), и потому сопровождается поясненіемъ.

ней ночью и днем горитъ фонарь; на нее молятся входящіе и выходящіе. Также и на башняхъ они водружаютъ кресты. Это ли не благословенная страна? Здѣсь, несомнѣнно, христіанская вѣра соблюдается въ полной чистотѣ. Бывало, когда они приходили къ нашему владыкѣ-патріарху за полученіемъ благословенія, то, помолвившись на иконы и поклонясь присутствующимъ, они приближались къ нему, дабы онъ благословилъ ихъ по московски; при этомъ меня всего болѣе поражало, какъ они изгибали плечи; ¹ но они ужъ такъ научены отъ блаженной памяти своихъ отцовъ и дѣдовъ. Исполать имъ! О, какъ они счастливы! Ибо всѣ дни ихъ радостны какъ праздникъ: нѣтъ заботы о харачѣ, о потеряхъ, о долгахъ, а есть забота лишь о томъ, чтобы снѣшить изъ дома въ церковь, изъ церкви домой, въ благодушномъ настроеніи, ликующими и радостными. Впрочемъ, это народъ непросвѣщенный и умственно неразвитый, и что касается зависти и иныхъ пороковъ, всѣхъ вообще, то они этого не знаютъ.

Г л а в а VIII.

Путивль. — Служеніе патріарха въ крѣпостной церкви. Татарскіе рабы.

Возвращаемся. Въ десятое воскресенье по Пятидесятницѣ воевода Никита прислалъ самыхъ важныхъ изъ своихъ приближенныхъ пригласить нашего владыку патріарха къ обѣднѣ. Мы отправились вслѣдъ за ними къ крѣпости. Множество ратниковъ шли въ два ряда впереди насъ въ полномъ парадѣ, пока мы не вступили въ крѣпость, послѣ того какъ сдѣлали нѣсколько поклоновъ предъ иконами, стоящими наверху. Мы вошли во внутреннюю крѣпость, гдѣ воевода Никита встрѣтилъ нашего владыку патріарха и поклонился ему. Мы поднялись въ высокую церковь во имя Божественнаго Преображенія. Кругомъ нея идетъ галлерей. Тутъ стояли жены вельможъ вмѣстѣ съ женою воеводы, подлѣ третьей сѣверной двери; то были жены важнѣйшихъ сановниковъ, въ роскошныхъ платьяхъ съ дорогимъ собольимъ мѣхомъ, въ темно-розовыхъ суконныхъ (верхнихъ) одеждахъ, унизанныхъ драгоценнымъ жемчугомъ, въ красивыхъ колнакахъ, шитыхъ золотомъ и жемчугомъ, съ опушкой изъ очень длиннаго чернаго мѣха. При нихъ было множество служанокъ изъ татарокъ, что было видно по ихъ лицамъ и маленькимъ

глазамъ; онѣ плѣнницы и находятся въ положеніи унизительномъ. Мы видѣли ихъ тысячи въ этой странѣ, ибо цѣна ихъ ничтожна и онѣ продаются дешево, равно какъ и мушкеры-татары: у всякаго вельможи бываетъ ихъ сорокъ, пятьдесятъ. Ты увидѣлъ бы, читатель, что волосы у нихъ черные и свободно висятъ, какъ у московитовъ, но глаза маленькіе и прищуренные. Имена у нихъ христіанскія, ибо они чисто православные: ихъ набожность и знаніе ими нашей вѣры понятнѣ велики. Имена ихъ суть имена главнѣйшихъ (святыхъ): Θεодосій, Евстаѳій, Василій, Аврамій, Θεодоръ, Григорій — въ такомъ родѣ имена мужчинъ. Имена дѣвицъ и женщинъ рабынь суть: Θεяла, Θεодора, Юстина, Евѳимія, Юліана, Варвара, Марана (Марина?), Кира, Евпраксія. Этими и подобными именами, кои суть отличнѣйшія изъ (христіанскихъ) именъ, называютъ татаръ, которые прежде были нечистыми и безстыдными, но по принятіи крещенія обратились въ избранный народъ Божій. Бывало, когда они приходили къ нашему владыкѣ патріарху по порученіямъ своихъ господъ, воеводъ и вельможъ, мы, обрадовавшись имъ, заговаривали съ ними по-турецки, но они стыдѣлись и улыбались, оттого что мы узнавали въ нихъ татаръ, окрестившихся и сдѣлавшихся христіанами. Богу извѣстно, что мы говорили и какія рѣчи вели съ ними не ради пустого любопытства.

Татаръ часто берутъ въ плѣнъ войска московитовъ, охраняющія границу по близости отъ нихъ; нападая на ихъ страну внезапно, разоряютъ, жгутъ и захватываютъ жителей. Въ странѣ московской ихъ продаютъ по самой низкой цѣнѣ: ихъ можно купить не за двадцать или за тридцать золотыхъ, но не болѣе какъ за десять, ибо цѣна имъ такъ установилась издревле. Приобрѣтая ихъ за ничтожную цѣну, тотчасъ крестятъ ихъ и обращаютъ въ христіанство.

Возвращаемся. Мы вошли въ вышеназванную церковь и немедленно совершили въ ней водосвятіе, по извѣстному ихъ обыновенію. Затѣмъ нашъ владыка патріархъ, окропивъ воеводу съ его семействомъ и всѣхъ вельможъ, сталъ служить литургію. На ектеніи мы поминали сначала имя патріарха Никона, потомъ христіанскаго царя, тишайшаго и возлюбленнѣйшаго, князя Алексѣя Михайловича, благочестивѣйшую царицу кирію Марію августѣйшую и чадо ихъ, благополучнаго Алексѣя Алексѣевича ¹.

¹ Въ текстѣ: *Алексіосфитзи*. Окончаніе *фитзи* есть, очевидно, не что иное какъ *вичъ*. Но возможно допустить, что упоминалось слово «цесаревичъ», отъ котораго Павелъ сохранилъ только окончаніе, на что указываетъ приводимое имъ вслѣдъ за этимъ поясненіе: «*фитзи* у нихъ значить: царскій сынъ».

¹ Въ англійскомъ переводѣ за этимъ слѣдуетъ: „у всѣхъ нихъ, какъ у мужчинъ и женщинъ, такъ и у дѣтей, висѣли на шеѣ кресты изъ серебра или другого металла.“

Послѣ нихъ мы поминали (воеводу) Никиту, который, однако, не имѣеть въ церкви особаго мѣста, какъ это въ обычаѣ у воеводъ Валахіи и Молдавіи. Въ этой странѣ воеводы стоятъ среди народа какъ придется: нѣтъ въ нихъ, какъ въ тѣхъ, ни гордости, ни высокоумія, но они исполнены смиренія, благоговѣнія, мудрости и скромности. Имъ были бы пристойны величіе и гордость тѣхъ, потому что они повинуются своимъ царямъ, а тѣ платятъ харачъ и повинуются чужимъ.

Возвращаемся. При сѣверной двери этой церкви есть изображеніе св. Христофора, въ видѣ мученика—воина, съ лицомъ какъ у собаки.

По выходѣ изъ церкви отъ литургій, воевода простился съ нашимъ владыкою патриархомъ, и мы вернулись въ свое помѣщеніе, при чемъ всѣ ратники шли въ два ряда, какъ раньше. Воевода немедленно прислалъ царскую трапезу роскошнѣе, лучше и обильнѣе первой, съ различными напитками въ серебряныхъ чашахъ; все это принесли многочисленные лычары (стрѣльцы).

Глава IX.

Путивль.—Жиръ Іеремія. Монастырь Богоматери.

Въ этомъ Путивлѣ скончался помилованный Богомъ киръ Іеремія, митрополитъ Аккарскій (Аркадіискій), алеппецъ, котораго послалъ въ эти страны въ Бозѣ почившій патриархъ Евѣимій Хіосскій. Когда онъ прибылъ въ Путивль, въ то время въ немъ былъ воевода беззаконникъ и обидчикъ, любящій взятки: сколько архіереевъ и священниковъ онъ избилъ и вернулъ назадъ безъ вѣдома царя, которому никто не сообщалъ о происшедшемъ! Воевода не пустилъ его въѣхать внутрь (страны), но послалъ—такъ по крайней мѣрѣ онъ утверждалъ—извѣстить царя о его прибытіи. Такъ какъ время было зимнее и посланецъ замѣшквалъ, то въ его отсутствіе воевода потребовалъ отъ покойнаго митрополита взятку. Если бы покойный зналъ это раньше, то далъ бы ему взятку, какъ дѣлали другіе, и въѣхалъ бы внутрь страны. Но по скудости его средствъ у него ничего не было, чѣмъ бы онъ могъ удовольствоваться воеводу, и потому онъ отдалъ ему въ даръ отъ себя свой посеребренный крестъ. Кто не бывалъ въ этой странѣ, тотъ не знаетъ, какіе требуются расходы отъ Молдавіи сюда и какъ велики издержки, въ особенности потому, что земля казаковъ тогда была въ обладаніи и поработченіи у ляховъ, и бывало, когда проѣзжали чрезъ нее монахи или архіереи, то съ нихъ брали много

денегъ и подарковъ, кромѣ взысканія за клейма, главнымъ образомъ въ пользу правителя (изъ) проклятыхъ евреевъ, кои распорядились пріѣзжающими и отъѣзжающими и чинили имъ притѣсненія. Происходило это, въ частности, оттого, что въ той странѣ архіереи не имѣють значенія, не цѣнятся, ибо они сотнями и тысячами бѣгутъ въ Московію за милостыней, покрывая такимъ способомъ свои расходы. Посланецъ не возвращался съ отвѣтомъ около сорока дней, и средства покойнаго, несомнѣнно, оскудѣли, такъ что онъ распродалъ всѣ свои вещи и что при немъ было, на содержаніе свое и своихъ спутниковъ; а время тогда было весьма холодное—истекали двѣнадцать дней, кои отдѣляютъ праздники Рождества и Богоявленія, былъ снѣгъ и ледъ; и какъ митрополитъ съ давняго времени былъ слабъ здоровьемъ, то отъ испытанныхъ имъ огорченій и холода скончался мученикомъ, перейдя въ райскія селенія и къ благодати Господа своего милосерднаго. Тогда взяли его съ великою честью и погребли въ каменномъ царскомъ, большомъ монастырѣ во имя Богоматери¹, а на другой день похоронили съ нимъ другого митрополита² одного изъ греческихъ городовъ, по имени также Акаръ (Аркадія?); подобно ему, онъ скончался отъ притѣсненій и обидъ. Этотъ разговоръ достовѣренъ: намъ сообщили его въ Путивлѣ настоятели монастырей, кои вмѣстѣ съ покойнымъ ждали отвѣта и возвратились назадъ, находя это единственно возможнымъ исходомъ, ибо воеводы въ Путивлѣ, во дни Михаила, отца теперешняго царя, были притѣснители, обидчики и взяточники, потому что царь былъ милосерденъ, не жестокъ и скупъ на пролитіе крови. Но богохранимый Алексѣй герой, воцарившись, казнилъ всѣхъ этихъ неправедныхъ воеводъ и правителей, кои были измѣнниками его отцу, и поставилъ на ихъ мѣсто новыхъ, которые постоянно трепещутъ передъ нимъ, ибо онъ склоненъ къ пролитію крови и весьма грозенъ. Извѣстившись о томъ, что произошло въ Путивлѣ, онъ послалъ смѣстить того проклятаго воеводу и привести къ себѣ вмѣстѣ съ его клеветами. Въ Москвѣ огласили ихъ (преступленія). Царь подвергъ ихъ всевозможнымъ губительнымъ мученіямъ и наконецъ лишилъ ихъ жизни остріемъ горькой смерти, въ назиданіе другимъ, дабы они не поступали какъ тѣ, и прислалъ воеводу Никиту, кото-

¹ Молчанскій монастырь. Первоначально былъ основанъ въ 20 верстахъ отъ города и существовалъ тамъ до 1593 г., когда татары, разоривъ его, принудили монаховъ поселиться въ самой крѣпости, гдѣ находились принадлежащія имъ церкви. Въ главной церкви этого монастыря есть чудотворная икона Жировицкой Богоматери съ польскою надписью.

² По синодику Молчанской обители, епископъ Неоситъ.

рый принадлежалъ къ числу служилыхъ людей патриарха и былъ мудръ, милосерденъ и великодушенъ. Вотъ что произошло.

Нашъ владыка патриархъ возмѣлъ намѣреніе посѣтить въ этотъ день монастырь Богоматери, гдѣ находится могила помилованнаго Богомъ митрополита, чтобы помолиться на его гробницѣ. Мы поѣхали туда въ экипажѣ. Монастырь находится на краю города на высокомъ холмѣ, поднимающемся надъ окрестностями, а передъ нимъ внизу течетъ вышеупомянутая рѣка. Онъ весь каменный. По обычаю, вышли встрѣчать нашего владыку и мы вступили въ монастырь. Знай, что надъ воротами каждаго монастыря въ этой странѣ бываетъ иконостасъ снаружи и внутри. При пѣніи мы поднялись по высокой лѣстницѣ въ святую церковь. Она имѣетъ обширный, весь сводчатый, куполь, окруженный большой галлереей, откуда открывается прелестный видъ на рѣку и поля. Подлѣ этой церкви есть другая, малая—во имя Нерукотвореннаго образа¹ и близъ нея красивая колокольня. Кругомъ (большого купола) есть еще приподнятые высокіе куполы. Что касается ея иконостаса, то онъ весь состоитъ изъ маленькихъ древнихъ иконъ тонкой работы, приводящей въ изумленіе зрителя. Въ церкви есть чудотворная икона Владычицы, очень большихъ размѣровъ, на коей имѣются привѣски золотыя и серебряныя и жемчугъ—вещи диковинныя. Подлѣ этой—другая, подобная ей, древняя икона. Намъ рассказывали, что она находилась въ одномъ домѣ, который разрушился, и она была засыпана землей. Она явилась три раза въ одну ночь одному важному сановнику и онъ вырылъ ее на томъ мѣстѣ, гдѣ она ему показалась, взялъ и помѣстилъ въ этотъ монастырь. Ей было установлено большое празднество она творитъ много чудесъ и къ ней имѣютъ великую вѣру. Есть еще икона Троицы, —трапезы и Авраама—которая, какъ мы замѣтили, должна быть непременно. Подъ этой церковью много подваловъ, склепы и монастырская трапеза съ церковью во имя св. Антонія. Склепы въ этой странѣ имѣютъ видъ красивыхъ жилыхъ помѣщеній съ горбообразнымъ каменнымъ сводомъ; внутри ихъ окошечки, гдѣ ставятъ свѣчи въ утро воскресеній и праздникова.

Отслушавъ вечерню въ упомянутой церкви, мы спустились туда, гдѣ находится могила помилованнаго Богомъ митрополита Іеремія, въ сопровожденіи священниковъ и дьяконовъ въ облаченіяхъ, со свѣчами и кадильницами. Мы совершили по немъ большую панихиду. Нашъ владыка патриархъ прочелъ надъ нимъ

¹ Въ подлинникѣ: „образа плата“.

молитвы отпущенія и разрѣшенія, послѣ того какъ мы омочили землю своими слезами отъ великаго плача, прежде всего, о своемъ положеніи, ибо всѣ мы были чужестранцы: кто знаетъ, что можетъ случиться съ нами? Тотъ, Кто изрекъ надъ нимъ свой судъ, имѣетъ силу произнести свой судъ и надъ нами. Кто знаетъ, когда состоится наше возвращеніе и куда? Чужеземецъ останется чужеземцемъ, хотя бы онъ былъ Александромъ двурогимъ (Македонскимъ). Боже, даруй намъ прошеніе передъ кончиной и уплату нашихъ долговъ! прости и помилуй иноземца, находящагося въ чужой странѣ! Попствнѣ, Ты милосердѣйшій изъ милосердныхъ и въ Твоей власти возвратитъ путниковъ на родину.

Затѣмъ мы поднялись на верхнюю галерею, откуда любовались, какъ городское стадо переходило черезъ рѣку. Пастухи съ утра созываютъ его звуками рожка; оно выходитъ изъ своихъ жилищъ и его гонять въ бродъ черезъ рѣку, чтобы пасти на той сторонѣ. Отъ Путивля до Москвы коровы у жителей малы. Пастухъ пасетъ коровъ, барановъ, козловъ, свиней и лошадей вмѣстѣ: таковъ ихъ обычай. Это большое облегченіе. Въ землѣ же казаковъ каждый пастухъ пасетъ одну породу. Намъ больше всего удивляли пастухи свиней.

Затѣмъ мы возвратились въ свое жилище, послѣ того какъ попрощались съ монахами и они съ нами.

Г л а в а X.

Путивль.—Путевыя мѣры. Монета. Дорожное содержаніе патриарха и его свиты. Молеельщики. Архіепископы Кипра и Охриды. Сербскій митрополитъ Гаврииль.

Знай, что отъ Путивля до столичнаго города Москвы семьсотъ верстъ, какъ намъ сообщили. Верста на ихъ языкѣ то же, что турецкая миля, то-есть одна изъ нашихъ миль, и равна тремъ тысячамъ локтей, стало быть, разстояніе отъ Путивля до Москвы составляетъ 140 большихъ казацкихъ миль и почти равняется пути отъ Валахін до Путивля, который считается на полдорогѣ. Въ этой области и во всей московской странѣ считаютъ дорогу не иначе, какъ верстами, хотя бы деревня находилась на разстояніи одной версты; такъ напр., они говорятъ: такое-то мѣсто отстоитъ на одну, двѣ, двадцать, пятьдесятъ, сто верстъ, пятьсотъ или нѣсколько тысячъ. Такъ у нихъ принято всегда. Замѣтъ, какая большая точность! Въ зимніе, морозные дни сани, запряженные лошадьми, несутся быстро, верстъ по стгу въ день.

Знай, что вся монета въ странѣ московитовъ составляетъ богатство, которое исходитъ отъ царя; она чеканится царемъ. Монеты носятъ названіе *кабикатъ* (копѣйки), въ единственномъ числѣ *кабика*. Пятьдесятъ копѣекъ составляютъ одинъ піастръ-реалъ. Изъ всѣхъ странъ также привозятъ полновѣсные орлиные реалы разнаго рода, но не слитки, а царь приказываетъ ихъ разбивать и чеканить изъ нихъ копѣйки. Никто не смѣетъ истратить ни одного піастра, не размѣнявъ его предварительно на копѣйки; хотя бы сдѣлка была на тысячи піастровъ, но платежъ производится не иначе, какъ копѣйками, по причинѣ большой пользы для царской казны. Всѣ ихъ драгоценныя украшенія, сосуды, оружіе, серебряныя вещи и серебряныя оклады иконъ дѣлаются изъ полновѣсныхъ орлиныхъ реаловъ и львиныхъ піастровъ¹, ибо они дешевы, такъ что иногда, случается, отдають три львиныхъ піастра за два піастръ-реала. Что же касается собачьихъ грошей², то ихъ не знаютъ, ибо тѣ не имѣють полного вѣса. Динары (червонцы) всѣхъ странъ у нихъ въ ходу, кромѣ турецкихъ динаровъ, коихъ они не терпятъ. Динаръ они называютъ рублемъ. Купля и продажа у нихъ совершается на копѣйки. Они говорятъ: за двадцать алтынъ, за сто, за тысячу алтынъ; а алтынъ на ихъ языкѣ значитъ три копѣйки вмѣстѣ. Пойми!

Въ понедѣльникъ пришелъ воевода проститься съ нашимъ владыкой патриархомъ, который далъ ему и бывшимъ съ нимъ разрѣшительную грамоту. Воевода назначилъ на дорогу *буриста-боса* (пристава), т. е. конакджи (квартирмейстеръ), который долженъ былъ ѣхать впереди насъ. Затѣмъ онъ удалился и прислалъ всѣмъ намъ копѣйки на продовольствіе, на имя каждого, за четырнадцать дней—разстояніе пути до Москвы—на каждый день отдѣльно: нашему владыкѣ патриарху ежедневно 25 копѣекъ, архимандриту—десять, дивеосу, т. е. протосингелу, семь, архидіакону семь, казначею шесть, келарю шесть, второму келарю и одиннадцати служителямъ—каждому ежедневно по три, драгоману четыре копѣйки³. Въ этой странѣ обыкновенно даютъ каждому копѣйки, а не провизію, и онъ ѣстъ и пьетъ, что пожелаетъ, на счетъ упомянутого (денежнаго) содержанія, не

¹ Въ англійскомъ переводѣ первые названы испанскими талерами, а вторые венеціанскими.

² Такъ Павелъ называетъ польскіе гроши.

³ Въ англійскомъ переводѣ здѣсь есть небольшая разница съ нашимъ текстомъ, именно: „второму келарю пять, драгоману четыре и одиннадцати служителямъ по три“.

такъ, какъ въ Молдавіи и Валахіи, гдѣ назначаютъ ѣду и питье ежедневно. По всей дорогѣ отъ Путивля до Москвы никто не давалъ намъ и одного хлѣбца ни въ городахъ, ни въ деревняхъ, ибо у нихъ нѣтъ такого обычая, а взаимно служить упомянутое (денежное) содержаніе. Воевода прислалъ намъ также отличныхъ припасовъ на дорогу: хлѣба, дорогой сушеной рыбы, боченки съ водкой, пивомъ, медомъ и иное. Затѣмъ привели *фодфодисъ* (подводы), т. е. каруцы, въ которыя мы сложили свой багажъ.

Знай, что, такъ какъ здѣсь въ Путивлѣ скупы на пропускъ внутрь страны архіереевъ, настоятелей монастырей и монаховъ; то, когда кто-либо изъ архіереевъ и монаховъ обманется въ своей надеждѣ на въѣздъ въ страну, говоритъ воеводѣ: „мы входимъ во имя царя“, и тотъ немедленно снаряжаетъ ихъ внутрь страны безъ всякихъ разговоровъ. Значеніе „войти во имя царя“ то, что они остаются во имя царя, кормятся отъ его добра во всю свою жизнь и постоянно молятся о немъ; ихъ называютъ молещниками. За то они никогда уже не могутъ выѣхать изъ его страны; это становится невозможнымъ. Царь и придворные его любятъ тѣхъ, кто это говоритъ, и держатъ въ большомъ почетѣ. Эту хитрость придумали въ нынѣшнее время греки.

Знай, что за два года передъ симъ пріѣзжалъ въ Путивль архіепископъ кипрскій, который выдавалъ себя за патриарха, желая этимъ придать себѣ больше величія. Путивльскій воевода задержалъ его, пославъ спросить совѣта относительно него. Немедленно приказали вернуть его назадъ, говоря: „въ теченіе пятидесяти лѣтъ, съ тѣхъ поръ какъ мы сдѣлались христіанами, мы доселѣ не слыхивали, что есть въ мірѣ еще патриархъ, кромѣ четырехъ: антиохійскаго, александрійскаго, іерусалимскаго и константинопольскаго; подъ конецъ, съ разрѣшенія четырехъ патриарховъ, мы поставили у себя пятого, на мѣсто римскаго папы“. Тогда важная особа послала просить прощенія, сознаваясь въ своей винѣ и даже выдавая себя менѣе чѣмъ за архіерея. Надъ нимъ сжаллись и дозволили пріѣхать. Напоследокъ, по выѣздѣ отъ нихъ, онъ скончался въ ихъ странѣ. Это случилось въ то время, когда мы прибыли въ Молдавію.

Насъ опередилъ архіепископъ Охриды, города царя Юстиніана; подписъ этого архіепископа зеленого цвѣта⁴. Прибывъ въ Пу-

⁴ Въ параллель къ этому замѣчанію автора, мы укажемъ на автокефальнаго архіепископа кипрскаго, который и по настоящее время подписывается только красными чернилами, въ силу привилегіи, дарованной ему однимъ изъ византійскихъ императоровъ.

тивль, онъ заявилъ такое же притязаніе, и его постигло то же, пока онъ не послалъ съ извиненіемъ въ своемъ грѣхѣ и съ просьбой о прощеніи. Тогда онъ былъ допущенъ и потомъ уѣхалъ.

Въ бытность нашу въ Валахіи, тамъ находился киръ Гаврииль, архіепископъ странъ сербскихъ, коего престолъ есть главный городъ пашалыка, называемый Ипекъ. Этотъ архіепископъ сначала былъ подъ вѣдѣніемъ архіепископа охридскаго, но слѣдался самостоятельнымъ и теперь платитъ ежегодную дань бостанджи-баши. И этотъ архіепископъ высокомерно и хвастливо утверждалъ, что онъ патриархъ. По этому поводу мы много разъ спорили съ нимъ и съ его учениками; мы говорили имъ: „если антиохійскій престолъ ведетъ свое начало отъ апостола Петра, alexандрійскій отъ Марка, константинопольскій отъ евангелиста Іоанна и Андрея, а іерусалимскій отъ Іакова, брата Господня, то ваше патриаршество отъ кого изъ апостоловъ ведетъ свое начало?“ На это они не дали никакого отвѣта, ибо сами сообщали намъ, что сербскія страны приняли христіанство лѣтъ за пятьсотъ предъ симъ, бывъ въ идолопоклонствѣ и зычествѣ. Послѣ нихъ обратились въ христіанство казаки, а затѣмъ московиты, и все это случилось при Василіи Македонянинѣ, да помилуетъ его Богъ! Аминь.

Мы прикладывались къ мощамъ, находившимся у этого архіерея, именно: къ ногѣ св. Марины удивительной сохранности величиною съ ногу маленькой дѣвочки, къ кости св. Златоуста и къ другой—св. Григорія Богослова, къ частицѣ мощей св. Георгія, къ кости св. Софронія, къ крови Анастасія Персянина и Власія, епископа Севастіа¹.

Этотъ архіепископъ уѣхалъ впередъ насъ изъ Валахіи, направляясь въ Московію, и достигъ Путивля около половины великаго поста, во время снѣговъ и льда и большихъ колодовъ неописуемой силы. Вѣхалъ онъ съ чванствомъ и великой гордыней: съ заводными лошадьми, богато убранными сѣдлами, посеребреннымъ оружіемъ, съ большимъ триумфомъ. По истинѣ, Богъ противится горделивымъ. Въ Путивлѣ онъ также выдалъ себя за патриарха и послалъ увѣдомить патриарха и царскаго намѣстника, ибо царь въ то время уже отправился въ походъ. Подкупивъ вышеупомянутаго воеводу деньгами, онъ вѣхалъ въ страну до полученія отвѣта. На дорогѣ его встрѣтилъ посланецъ, который везъ съ собой такой отвѣтъ, что его высылаютъ изъ страны, такъ какъ шестой патриархъ отлученъ.

¹ Дополнено по англійскому переводу.

Его вернули назадъ на разстояніи трехдневнаго пути. Тогда онъ сталъ упрашивать ихъ, пока не позволили ему послать письмо къ патриарху, въ которомъ онъ умолялъ его простить ему грѣхъ и объявлялъ, что входитъ во имя царя. По полученіи его письма, послали вернуть его на такомъ условіи. Возри на это возвеличеніе и высокомеріе, на это паденіе и уничтоженіе!

Московиты извѣстны своими знаніями, мудростью, проникательностью, ловкостью, сметливостью и глубокомысленными вопросами, которые ставятъ въ туику ученыхъ и заставляютъ ихъ краснѣть. Да поможетъ Богъ нашему владыкѣ патриарху на нихъ! и всѣмъ намъ да поможетъ Онъ и да даруетъ разумніе! Аминь.

Г л а в а X I.

Московская земля.—Выездъ изъ Путивля. Плохое состояніе дорогъ. Татарская граница.

Мы выѣхали изъ Путивля въ понедѣльникъ, 24 іюля, позднимъ утромъ. Все войско въ полномъ парадѣ съ высшими служилыми людьми воеводы шло впереди насъ на большое разстояніе отъ города, пока не остановилъ ихъ нашъ владыка патриархъ; тогда они всѣ подошли, приложились ко кресту и къ его правой рукѣ и вернулись домой. Приставъ двинулся впередъ нами. Крестъ на шестѣ мы оставили въ Путивлѣ, потому что обычай вести его предъ патриархомъ существуетъ только въ землѣ казаковъ. Мы проѣхали около двадцати верстъ, то-есть около четырехъ большихъ миль, по обширному лѣсу, все поднимаясь въ гору; проѣзжали мимо множества деревень и озеръ и вечеромъ прибыли въ селеніе, по имени *Имадикина* (Ходѣйкова?). Въ немъ есть церковь у дороги во имя св. Николая. Мы ночевали внѣ селенія.

Знай, что отъ Путивля до столичнаго города Москвы все идетъ большой подъемъ, ибо мы и ночью и днемъ взбирались все время на большія горы; а также ѣхали густыми лѣсами, которые своею чащей скрывали отъ насъ небо и солнце. Ежедневно мы вѣзжали въ лѣса новой породы: въ одинъ день ѣхали среди деревьевъ *малуль* (дубъ?), въ другой—среди тополей, дзяхъ и персидскихъ, совершенно ровныхъ, какъ въ саду—видъ прелестный! въ иной день—среди высокихъ кедровыхъ (сосновыхъ) деревьевъ, въ другой—среди елей, похожихъ на кедръ, изъ которыхъ дѣлаютъ корабельныя мачты,—диковинныя, удивительныя деревья!

Одному всевышнему Богу извѣстно, до чего трудны и узки здѣшнія дороги: мы, проѣзжая по разнымъ дорогамъ отъ своей

страны до сихъ мѣстъ, не встрѣчали такихъ затрудненій и такихъ непроходимыхъ путей, какъ здѣшніе, отъ которыхъ поѣдѣли бы и младенцы. Разказать—не то, что видѣть собственными глазами: густота деревьевъ въ лѣсахъ такова, что земля не видитъ солнца. Въ эти мѣсяцы, въ іюль и августѣ, дожди не переставали лить на насъ, вслѣдствіе чего всѣ дороги были покрыты водой: на нихъ образовались ручьи, рѣки и непролазная грязь. Поперекъ узкой дороги падали деревья, которыя были столь велики, что никто не былъ въ силахъ ихъ разрубать или отнять прочь; когда подѣзжали повозки, то колеса ихъ поднимались на эти деревья и потомъ падали съ такою силой, что у насъ въ животѣ разрывались внутренности. Мы добирались къ вечеру не иначе, какъ мертвые отъ усталости, ибо одинаково терѣли и ѣхавшіе въ экипажѣ, и всадники, и пѣше.

Отъ Путивля до Москвы справа отъ насъ, на разстояніи мѣсячнаго пути, была страна татаръ, а слѣва, на такомъ же разстояніи, страна ляховъ, которая доселѣ остается въ ихъ рукахъ вмѣстѣ съ областью Смоленска. Мы путешествовали, проѣзжая какъ бы по узкому проливу, ибо здѣсь проходъ въ страну странъ до самой столицы. Отъ столицы же далѣе простирается обширная, великая страна, по которой путешественникъ долженъ ѣхать четыре года вдоль и поперекъ, какъ объ этомъ будетъ подробно разказано.

Предъ отправленіемъ въ походъ царь назначилъ воеводу, именемъ Василія, по прозвищу *Шереметь* (Шереметевъ), со стотысячнымъ войскомъ на границу татаръ объѣзжать ее изъ конца въ конецъ, дабы они не могли выступить ни на помощь ляхамъ, ни въ предѣлы его страны. Узнавъ про доблесть этого Шереметева, татары разсѣялись. На границѣ страны татаръ, что справа отъ насъ, этотъ богохранимый царь выстроилъ тридцать крѣпостей, кромѣ тысячи башенъ. Послѣ того, какъ татары раньше проходили сюда разстояніе мѣсячнаго пути въ пять, шесть дней, появляясь нечаянно, во время большихъ холодовъ и льда, и, захвативъ плѣнныхъ, возвращались, теперь москвиты берутъ плѣнныхъ у нихъ: стоя на верху крѣпостей, они наблюдаютъ, такъ какъ путь татаръ проходитъ вблизи отъ нихъ, и какъ только замѣтятъ ѣдущихъ, часть ихъ сходить, мчатся на своихъ коняхъ и, опередивъ татаръ, становятся въ засаду въ сторонѣ отъ дороги. При приближеніи къ нимъ татаръ, они тотчасъ хватаютъ ихъ караванъ, будутъ ли это мужчины, женщины, дѣвочки или мальчики, уводятъ въ свою страну и продаютъ на рынкѣ уничтоженія за десять, пятнадцать или двадцать пиастровъ. Поэтому у каждой богатой женщины бываетъ пять-

десять, шестьдесятъ (рабынь) и у каждого важнаго человѣка семьдесятъ, восемьдесятъ (рабовъ). Они ихъ не оставляютъ такъ, но тотчасъ обращаютъ въ христіанство, хотятъ ли они или нѣтъ; ихъ крестятъ даже насильно. Если потомъ увидятъ, что они хорошо себя ведутъ и усердны къ вѣрѣ, то ихъ женятъ между собою и дѣтямъ ихъ даютъ наилучшія имена. Мы замѣчали въ нихъ набожность и смиреніе, какихъ не встрѣчали и среди лучшихъ христіанъ: они научились тайнамъ вѣры и обрядамъ и стали такими, что лучше и быть нельзя.

Г л а в а XII.

Московская земля. — Сѣвскъ. Воевода. Угощеніе имъ патріарха. Крѣпость и церковь.

Возвращаемся. Мы поднялись во вторникъ на зарѣ и прибыли поутру въ большое селеніе съ маленькимъ укрѣпленіемъ и озеромъ, называемое *Каруба* (Крупецъ). Затѣмъ мы вѣхали въ огромный лѣсъ и проѣзжали мимо селенія, по имени *Бабокъ* (Поповка), съ церковью во имя св. Николая. Потомъ прибыли въ другое селеніе съ большимъ озеромъ, называемое *Брутики* (Прудки). Проѣхавъ по длинному деревянному мосту, который проходитъ надъ водой, болотами и большими зарослями, мы прибыли въ городъ, по имени *Изминиковъ* (Позняковка?), гдѣ и ночевали. Протяженіе нашего путешествія въ этотъ день составляло восемьдесятъ верстъ, то-есть шестнадцать большихъ миль, по той причинѣ, что лошади были казенныя и ихъ хозяева летѣли на нихъ, чтобы поскорѣе возвратиться домой; такъ бывало ежедневно. Они каждый день кормили ихъ ячменемъ два, три раза, имѣя при себѣ запасъ, достаточный на путь туда и обратно. Мы встали на зарѣ и утромъ прибыли къ двумъ очень большимъ озерамъ; одно изъ нихъ, съ плотиною, лежитъ выше другого, подобно Эмесскому озеру, и имѣетъ истокъ въ нижнее. Затѣмъ мы проѣхали еще, что оставалось до десяти верстъ, то-есть до двухъ миль, и прибыли въ большой городъ съ величественною крѣпостью, съ большою рѣкой и озеромъ, по имени *Сивска* (Сѣвскъ). Мы остановились передъ зданіями, назначенными для казенныхъ лошадей, и немедленно перемѣнили всѣ экипажи и лошадей, которыя были съ нами и которыя теперь отправлялись обратно. Константинъ Михайловичъ, тамошній воевода, прислалъ нашему владыкѣ патріарху со своими служителями въ подарокъ хлѣба разныхъ сортовъ, рыбы свѣжей и сушеной всякаго рода и напитоковъ: водки и всякихъ иныхъ. Его кіяя (до-вѣренный), бывший во главѣ служителей, сказалъ: „воевода

такой-то бьетъ челомъ до земли твоей святости и подносить эту хлѣбъ-соль“. Затѣмъ прибылъ и самъ воевода со многими ратниками и, сдѣлавъ земной поклонъ нашему владыкѣ патриарху, привѣтствовалъ его весьма дружелюбно. Это былъ мужъ прелюбныхъ лѣтъ, внушающій расположеніе и почтеніе къ себѣ: таковы всѣ эти воеводы. Онъ сѣлъ и сообщилъ множество извѣстій объ ихъ странѣ, которымъ не всякій повѣритъ, и подробности о походѣ царя. Знай, что какъ всѣ франкскіе народы питаютъ большую любовь къ папѣ и имѣютъ къ нему великую вѣру, такъ мы видѣли и слышали отъ всѣхъ этихъ воеводъ, отъ другихъ вельможъ, священниковъ и всѣхъ, вообще, московитовъ благожеланія, хвалы, благодаренія и большую вѣру къ ихъ патриарху, котораго ими не сходитъ у нихъ съ языка, такъ что они, кажется, любятъ его, какъ Христа. Всѣ боятся его и, бывало, постоянно просятъ нашего владыку, чтобы онъ похвалилъ ихъ предъ патриархомъ, когда съ нимъ свидится, ибо тотъ съ царемъ одно. Что касается любви ихъ къ царю, то умъ не можетъ постичь ее: отъ большого до малаго она все больше и больше.

Воевода послалъ принести большое количество напитковъ: водки, вина и проч. и привуждалъ нашего владыку патриарха, а также и насъ, много пить, хотя мы еще не завтракали, такъ что довелъ насъ до изнеможенія. Одинъ изъ его слугъ обходилъ насъ съ тарелкой огурцовъ, другой съ тарелкой рѣдиси, поднося намъ закуску. Сначала пили стоя здравницу за ихъ патриарха послѣ молитвы за него, потомъ за царя и всѣхъ его приближенныхъ. Затѣмъ воевода, выказавъ большое дружелюбіе нашему владыкѣ, удался.

Мы поднялись и проѣхали чрезъ средину крѣпости, гдѣ проходить дорога. Крѣпость великолѣпна, съ чрезвычайно прочными башнями и съ многочисленными большими пушками, размѣщенными одна надъ другой, съ широкими и глубокими рвами, скаты которыхъ обложены деревомъ, съ деревянною двойною стѣной. Мы дивились на эти укрѣпленія и постройки, ибо крѣпость эта прочнѣе каменной: и какъ могло быть иначе, когда это крѣпости царскія и укрѣпляются постоянно? Затѣмъ насъ ввели во вторую крѣпость, также со стѣнами, башнями, рвами, потомъ въ третью, которая еще больше, крѣпче и неприступнѣе первыхъ двухъ; въ ней есть потаенная дверь, чрезъ которую сходятъ къ ея большой рѣкѣ черпать воду, ибо крѣпость стоитъ на верху высокаго холма. Передъ ней нашъ владыка патриархъ вышелъ изъ экипажа, а изъ крѣпости вышли ему навстрѣчу священники и дьяконы съ кадильницами въ царскихъ облаченіяхъ, съ древними иконами, унизанными жемчугомъ, и съ зо-

лотыми вѣстами. Воевода шелъ пѣшкомъ, пока не ввели насъ въ высокую церковь, какъ бы висящую на прочныхъ основаніяхъ, во имя Успенія Владычицы; кругомъ нея идетъ галерея, господствующая надъ окрестностями; на ней стоятъ женщины. Въ церкви три двери, какъ обыкновенно бываетъ въ ихъ церквяхъ, о чемъ мы уже упоминали. Нашъ владыка окропилъ ихъ святою водою и мы вышли; при этомъ колокола всѣхъ церквей, что внутри этихъ крѣпостей, гудѣли. Вотъ имена церквей въ этой третьей крѣпости: (кромѣ упомянутой) еще двѣ - въ честь Владычицы Платитера (Знаменія?) и св. Николая. Въ другихъ крѣпостяхъ и внѣ ихъ еще семь церквей, а всего десять; въ числѣ ихъ: монастырь въ честь Вознесенія, церковь въ честь Воскресенія, церковь въ честь Входа Христа во храмъ, еще въ честь Введенія Владычицы во храмъ, во имя св. Михаила, св. Параскевы и св. Николая.

Затѣмъ воевода простился съ нашимъ владыкой патриархомъ, проводивъ его за крѣпостныя ворота; священники же прошли на значительное разстояніе. Съ той стороны мы видѣли на обонхъ краяхъ ровъ удивительнаго приспособленія изъ заостренныхъ, связанныхъ между собою бревенъ, къ которымъ человѣку невозможно приблизиться; мы видѣли также высокія круглыя башни и большую рѣку, нами упомянутую, которая течетъ вокругъ крѣпостной горы. За городомъ есть еще двѣ деревянныя стѣны для задержки конницы. Мы спустились по большому, трудному скату и переѣхали чрезъ деревянный мостъ, длиною въ часъ пути, подъ которымъ много воды, болота и большія заросли, длинныя и широкія. Затѣмъ мы проѣхали тридцать верстъ, т. е. шесть миль, по лѣсу изъ кедровыхъ (сосновыхъ) и иныхъ деревьевъ, проѣзжали чрезъ многія деревни, воды и мосты и ночевали въ лѣсу.

Г л а в а XIII.

Московская земля.—Земледѣльческія орудія. Различные роды посѣвовъ. Гумна и скирды.

Мы встали на зарѣ въ праздникъ св. Павтелеимона и проѣхали чрезъ большую деревню, называемую Захарово, гдѣ есть пять-шесть озеръ съ плотинами; вода течетъ изъ верхнихъ въ нижнія до послѣдняго. Намъ приходилось видать въ этой странѣ московитовъ, что, вырубая, лѣсъ, очищаютъ землю и немедленно засѣваютъ ее; причиною тому плодородіе почвы.

Мы видѣли въ это время, какъ они пахали на одной лошади,

потому что коровы ¹ въ этой странѣ очень малы, съ теленка, по причинѣ сильнаго холода, какъ нами упомянуто: у нихъ нѣтъ силы для пахоты, и онѣ служатъ только для полученія молока лѣтомъ и зимой. Сошникъ плуга непремѣнно возится на двухъ колесахъ, и у этого сошника имѣется заостренный желѣзный рѣзакъ, который входитъ въ землю и вырѣзываетъ до основанія корни лѣсныхъ растений и траву. Мы видали, что другой человекъ привязывалъ къ лошади сзади родъ рѣшетки: это плетеная четырехугольная клѣтка, на одной сторонѣ которой вставлены длинные деревянные гвозди; она употребляется для уравниванія земли: когда пахарь дѣйствуетъ, эта клѣтка дѣлаетъ землю ровною, какъ ладонь. Она быстро движется и удивительно легка. Мы видали, что жители въ Валахіи, Молдавіи и въ землѣ казаковъ пахутъ на пяти, шести парахъ быковъ при пяти, шести погонщикахъ съ большими хлопотами: колеса необходимы. Очень удивительно то, что они засѣваютъ поля съ теперешняго времени и посѣвъ остается въ землѣ около девяти мѣсяцевъ, пока не растаетъ снѣгъ въ концѣ марта.

Что касается рода посѣвовъ въ этой странѣ, то ихъ много. Первый—пшеница двухъ породъ: у одной колосья съ остями, у другой безъ остей. Она хорошо растетъ въ этой странѣ, достигая высоты около трехъ аршинъ. Сѣютъ также очень поздно (яровую) пшеницу, т. е. лѣтній посѣвъ: мы были въ концѣ іюля, а она еще не колосилась, но была зелена, какъ изумрудъ, по причинѣ обильныхъ дождей, которые не прекращаются даже лѣтомъ. Второй посѣвъ называется *фариза* ² (рожь) и походитъ на пшеницу; мы зовемъ его плевелами — то, что обыкновенно вѣяльщики отбрасываютъ изъ пшеницы. Это тонкая пшеница; хлѣбъ изъ нея бываетъ черный и его любятъ больше бѣлаго; бывало, когда воевода присылалъ нашему владыкѣ патриарху подарокъ, то сначала подносили этотъ черный хлѣбъ, потому что онъ у нихъ въ большой чести, а потомъ уже бѣлый. Посѣвъ его очень высокъ, какъ пшеничный посѣвъ, около трехъ аршинъ, такъ что въ немъ можетъ скрыться всадникъ. Въ землѣ казаковъ — да будетъ благословенъ Творецъ! — посѣвъ этотъ очень изобилуетъ, ибо, случалось, мы ѣхали часа два, три полемъ ржи, по длинѣ и ширинѣ подобнымъ морю. Эту рожь крупно мелютъ, даютъ ей стоять въ водѣ и варятъ изъ нея водку вмѣстѣ съ цвѣткомъ растенія, называемаго *исмилъ* (хмель), который дѣлаетъ водку весьма острою. По указанной причинѣ водка въ

¹ На Востоку пахутъ и на коровахъ.

² Правильно: *криза*, что значитъ по-гречески: рожь.

землѣ казаковъ очень дешева, какъ вода; въ этой же странѣ московитовъ она весьма дорога, ибо *мадра* (ведро?), т. е. десять окъ ¹, продается за одинъ золотой и дороже. Третій посѣвъ — ячмень. Четвертый—*шубанъ* (овесъ?); онъ очень изобилуетъ и идетъ на кормъ въючнымъ животнымъ, которыя отъ него крѣпнутъ и жирѣютъ; онъ не вредитъ, какъ ячмень. Пятый посѣвъ—*мазари* на ихъ языкѣ, похожъ на *жульбанъ* (родъ гороха), его варятъ вмѣстѣ чечевицы. Сколько разъ намъ приходилось ѣсть его безъ постнаго масла, какъ лѣкарство отъ боли желудка! Шестой посѣвъ—просо; оно изобильно и имѣетъ плодъ початками, какъ у кукурузы. Седьмой посѣвъ—красная трава съ многочисленными вѣточками и съ бѣлыми цвѣтками еще болѣе обильными; ее называютъ по-русски ² *хришка* (греча); плодъ ее подобенъ зерну проса, но онъ бѣлый и мягкій и идетъ въ начинку вмѣстѣ рпса, котораго они не любятъ. Восьмой посѣвъ имѣетъ желтый цвѣтокъ, похожій на цвѣтъ рѣпы; его листья варятъ и ѣдятъ ³. Девятый посѣвъ имѣетъ синій цвѣтокъ, плодъ его—черное зерно, которое примѣшиваютъ къ пшеницѣ при печеніи: онъ придаетъ хлѣбу сладкій вкусъ и бѣлизну; по-валашски онъ называется *мякина*, а по-гречески *юнилли* (круглая рѣпа). Десятый посѣвъ—конопля и конопляное сѣмя; его много; изъ плодовъ добываютъ масло, а изъ нея пряжу для сорочекъ и для веревокъ. Одиннадцатый посѣвъ — ленъ, котораго очень много; цвѣтокъ его голубой. Изъ льна дѣлаютъ рубашки: его бѣлить и изготовляютъ одежду, чѣмъ занимаются женщины. Въ этой странѣ московитовъ онъ прекраснаго качества, чрезвычайно дешевъ и долго носится. Двѣнадцатый посѣвъ—просо, которое у насъ сѣютъ между огурцами; оно употребляется поджареннымъ для приготовленія бузы ⁴, вкусной и чудесной, точь-въ-точь какъ молоко, въ особенности въ землѣ казаковъ; по-гречески называютъ его *аравико ситари*, т. е. арабская пшеница.

Ты могъ бы видѣть у нихъ, читатель, въ концѣ лѣта подобіе весны, какъ праздникъ Благовѣщенія у насъ: поле спѣлой желтой ржи, поле зеленой пшеницы, еще большее поле бѣлыхъ цвѣтовъ, поле синихъ цвѣтовъ, поле желтыхъ и пные — услада для взоровъ!

Замѣть, что бобы, горошекъ и чечевица вообще неизвѣстны

¹ 31¼ фунтъ.

² Здѣсь впервые употреблено слово *русси*, русскій. Обыкновенно же авторъ употребляетъ слово *москофи*.

³ Вѣроятно, капуста.

⁴ Авторъ говоритъ, вѣроятно, о брагѣ. Буза, какъ извѣстно, готовится изъ мелкаго проса, называемаго по-татарски *кунакъ*.

въ этой странѣ. Соломы здѣсь во всей странѣ не знаютъ, ибо у нихъ нѣтъ такихъ гумнъ для молотбы, какъ въ нашей странѣ, но они ставятъ посрединѣ длинное бревно, вокругъ котораго кладутъ сжатый хлѣбъ; привязавъ къ бревну за поводъ лошадей, покрививаютъ на нихъ, и онѣ обѣгаютъ кругомъ, сначала въ одну сторону, потомъ въ другую, и такимъ образомъ обмолачивается весь хлѣбъ на гумнѣ. Они молотятъ только прежній хлѣбъ, сжатый года за два. Мы видѣли, какъ они въ эту пору связывали сжатый хлѣбъ въ связки (снопы) [которыя складывали крестъ на крестъ] ¹, потомъ отвозятъ его на телѣгахъ домой, гдѣ кладутъ рядами другъ на друга, составляя нѣчто въ родѣ избъ съ горбообразною крышей—при чемъ колосья бывають обращены внутрь—и покрываютъ досками. Онѣ остаются въ такомъ видѣ зиму и лѣто. Что касается запасовъ для всѣхъ ихъ вьючныхъ животныхъ, то они состоятъ изъ сухой травы, которую косятъ лѣтомъ и оставляютъ на мѣстѣ, какъ запасъ на зиму. Снаряды, употребляемые ими при жатвѣ: ихъ серпы, грабли, коими собираютъ сжатый хлѣбъ и траву, очень удивительны. Безопасность, господствующая во всѣхъ этихъ странахъ, кромѣ Молдавіи, полнѣйшая.

Г л а в а XIV.

Московская земля. — Лѣса. Липа и подѣлки изъ нея. Пожары. Жилыща. Женщины и ихъ одежда. Мужчины, ихъ одѣваніе и бороды.

Мы переѣхали чрезъ большую рѣку, называемую *Надрусъ* (Неруса), чрезъ которую весной переправляются на судахъ, а мы переѣхали чрезъ нее по огромному длинному мосту, тянущемуся на значительное разстояніе. Число большихъ досокъ только на поверхности его, отъ начала до конца, широкихъ и длинныхъ, двѣ тысячи четыреста сорокъ одна, какъ мы точно сосчитали. Весь онѣ безъ гвоздей, лишь изъ одного дерева.

Затѣмъ мы вѣхали въ лѣсъ изъ сосенъ ² и елей, изъ коихъ дѣлаютъ корабельныя мачты. Эти деревья не переставали намъ встрѣчаться до ближайшихъ къ Москвѣ мѣстъ. Все строеніе ихъ домовъ и деревянныя подѣлки въ здѣшней странѣ бьвають изъ этого дерева, по причинѣ его изобилія. Что касается персидскаго тополя, то ты могъ бы подумать, что онѣ пра-

¹ Дополнено по англійскому переводу.

² Въ арабскомъ текстѣ: *аръ*, кедръ. Авторъ, очевидно, смѣшиваетъ сосну съ кедромъ, который сплошными лѣсами встрѣчается только въ сѣверо-восточной Россіи.

вильно разсаженъ, какъ въ саду, вдоль и поперекъ: весь онѣ ровень, какъ будто созданъ въ одинъ день. Мы прославляли Бога при видѣ высоты сосенъ и елей и ихъ прямизны, формы тополей и ихъ правильности и красоты.

Знай, что въ этихъ лѣсахъ, начиная отъ Валахіи и Молдавіи, въ землѣ казаковъ до внутреннихъ частей Московіи есть очень большія деревья, похожія на желѣзное дерево ¹ по своимъ листьямъ, но выше его. Мы видѣли его въ іюнѣ и іюлѣ покрытымъ превосходными цвѣтами благовопнаго запаха, который распространяется на далекое разстояніе. Они бѣлые и сидятъ лучками. Дерево это называется (по-гречески) *фламуръ* (липа). Съ него сдираютъ верхнюю толстую кору, изъ которой дѣлаютъ покрывки для экипажей и домовъ, въ защиту себя отъ дождя и снѣга. Толщина его болѣе трехъ локтей. Изъ него дѣлаютъ также луки для экипажей, сундуки, коробки, мѣры, круги для рѣшотъ, колеса для повозокъ, стремяна для лошадей, которыя сгибаютъ изъ вѣтвей, и телѣжныя оглобли ². Изъ тонкой внутренней коры этого дерева дѣлаютъ въ здѣшней странѣ канаты корабельныя и пны; изъ нея же изготовляются у нихъ всѣ веревки, которыми шивають кораба, а также рыболовныя сѣти, лошадиныя путы, чудесныя цыновки, въ родѣ египетскихъ, лапти ³, то-есть обувь, и прочее.

Нашъ путь, большею частью, былъ чрезвычайно узокъ, не вмѣщая больше одной лошади, и представлялъ какъ бы большой проливъ. Затѣмъ мы вѣхали въ село съ озеромъ, называемое *Хородишъ* (Городище). Близъ него небольшая, сильная крѣпость. Въ селѣ у дороги церковь во имя Косьмы и Даміана. Обрати вниманіе, читатель, до какой степени страна эта, имѣющая столь огромныя размѣры, строго охраняется, ибо входить нельзя иначе, какъ только чрезъ средину города и крѣпости и селенія; непременно бываетъ узкій проходъ по мосту, ведущему чрезъ озеро, а другихъ, объѣздныхъ путей вовсе нѣтъ. Нивакому шиону, хотя бы онѣ былъ изъ туземцевъ, совершенно невозможно проникнуть. Обрати вниманіе на эту чрезвычайную строгость!

Затѣмъ мы сдѣлали еще верстъ тридцать, то-есть шесть миль, и вечеромъ прибыли въ селеніе, которое теперь вновь строятъ; оно называется *Жанка* (Чайки?). Мы почевали на нѣкоторомъ разстояніи отъ него въ полѣ ради пастьбы животныхъ. Но ве-

¹ *Celtis australis*? Въ арабскомъ текстѣ: *мейсъ*.

² Въ подлинникѣ: *кашадъ*, что значитъ: то, за что везутъ (экипажъ).

³ Въ текстѣ употреблено турецкое слово *чарукъ*; поэтому авторъ прибавляетъ поясненіе.

чера у жителей этих странъ, отъ Константинополя до сихъ мѣстъ, очень мрачны, ибо пожары бываютъ у нихъ безпрестанно. Въ Молдавіи и Валахіи, въ случаѣ пожара, обыкновенно кто-нибудь ударяетъ въ большой колоколъ объ одинъ изъ его краевъ, при чемъ раздается страхъ наводящій гулъ, крайне неприятный и пугающій; это служитъ знакомъ людямъ собраться для тушенія пожара или спастись. Въ московской же землѣ ударяютъ въ пріятный по звуку колоколъ, висящій надъ городскими воротами. Но что до насъ, мы были въ постоянномъ страхѣ.

Что касается устройства домовъ во всей этой странѣ московитовъ, то всѣ они строятся изъ еловыхъ бревенъ, плотно пригнанныхъ и скрѣпленныхъ другъ съ другомъ; они высоки, съ горбообразными крышами, дорого стоящими: всѣ дома этихъ странъ, отъ Валахіи до Москвы, имѣютъ горбообразныя досчатая крыши, что необходимо вслѣдствіе обилія снѣга, дабы онъ не лежалъ на крышахъ. Въ домахъ неизменно бываютъ каптуры¹ и печи.

Знай, что въ землѣ казаковъ евреи, во время владычества ляховъ, устранили внутри своихъ жилищъ родъ постоянныхъ дворовъ изъ дерева, обширныхъ и высокихъ, для путешественниковъ въ зимнее время, чтобы, по своей пронырливости, пользоваться отъ нихъ, продавая имъ сѣно для ихъ животныхъ, пищу для нихъ самихъ, получая за постой, хотя бы на одинъ часъ, за водку и другіе напитки и за все, въ чемъ они нуждаются. Въ этой же странѣ московитовъ ничего подобнаго нѣтъ, но путешественники останавливаются въ домахъ у жителей; по этой причинѣ назначаютъ къ патриарху и другимъ (важнымъ пріѣзжимъ) пристава, то-есть конаджи (квартирмейстера). Когда мы, случалось, путешествовали лѣтомъ, то останавливались (на ночлегъ) за городомъ ради пастьбы животныхъ, но много терпѣли отъ обильныхъ дождей и всякихъ безпокойствъ.

Знай, что женщины въ странѣ московитовъ красивы лицомъ и очень миловидны; ихъ дѣти походятъ на дѣтей франковъ, но болѣе румяны. Головной уборъ женщинъ—маленькая грузинская шапочка съ отвороченными краями, подбитая ватой; таковъ уборъ крестьянокъ. Въ большихъ селеніяхъ и городахъ сверхъ этой шапочки надѣваютъ колпакъ съ чудеснымъ чернымъ мѣхомъ, подъ которымъ скрываются всѣ волосы, такъ что шея женщины остается на виду, не скрытою. Дѣвцы въ странѣ

¹ Этимъ именемъ авторъ называетъ, по всей вѣроятности, изразчатая печи, служащія только для нагрѣванія комнатъ. Оно употреблено имъ впервые при описаніи домовъ въ Молдавіи.

московитовъ носить на головѣ родъ очень высокой шапки съ мѣховымъ отворотомъ. Что касается убора женъ богатыхъ людей, то онѣ носятъ колпаки, расшитые золотомъ, украшенные драгоценностями, или же изъ матеріи съ прекраснымъ чернымъ мѣхомъ (лисыимъ) или инымъ, съ длиннымъ чернымъ волосомъ, быть-можетъ, въ падень длиною. Одежда мужчины—оба¹ чернаго или пыльнаго цвѣта, или чуха (кафтавъ), но скроенная по мѣрѣ челоуѣка, ни больше, ни меньше, и неизменно съ пуговицами и тонкими петлицами, застегнутыми сверху до низу, которыя дѣлаются и у разрѣзовъ на полахъ. Волосы на головѣ они брѣютъ только разъ въ годъ. Ихъ волосы тонки и хорошо расчесаны по всей длинѣ. Начиная же отъ земли валаховъ и въ землѣ казаковъ, всѣ постоянно брѣютъ головы, оставляя надъ глазами нѣчто въ родѣ локона, спускающаго на глаза: таковъ ихъ обычай. Всѣ казаки брѣютъ также бороды, за исключеніемъ немногихъ. Усы у нихъ густые—таково значеніе ихъ имени. Въ этой же странѣ московитовъ всѣ, простые и знатные, бороды не брѣютъ, но, какъ бы она ни росла, оставляютъ ее расти. Даже торговцы, къ нимъ пріѣзжающіе, не смѣютъ брить ни головы, ни бороды, по своему обычаю, потому что (русскіе) находятъ это въ высшей степени отвратительнымъ.

Знай, что въ землѣ казаковъ и московитовъ мы, вообще, не видали челоуѣка, пораженнаго уродствомъ, тѣлеснымъ недостаткомъ или слѣпотой, разслабленнаго, прокаженнаго или (иного) больнаго, а если и встрѣчается, то это кто-нибудь изъ богачей, страдающій болью въ ногахъ—подагрой. Во все время пребыванія нашего въ этой странѣ у насъ не появлялась на пальцахъ заусеница; а волосы у насъ на головѣ, которые были жестки, стали очень нѣжными, какъ андарійскій шелкъ.

Г л а в а XV.

Московская земля.—Карачевъ. Монастырь Воскресенія. Болховъ. Кузница. Польскіе пльнники. Молебствія и крестные ходы по случаю войны. Лѣсныя заставки. Бѣлвы и рѣка Ока. Извѣстіе о моровой язвѣ. Скверныя дороги и дожди. Переправа чрезъ Оку.

Мы встали въ пятницу рано поутру, проѣхали десять верстъ, т. е. двѣ мили, и прибыли на берегъ большой рѣки, по имени *Набля* (Навли). Здѣсь есть деревня, мѣсто остановки для переправы на судахъ, называемая *Самохъ* (Сомово). Мы переѣхали рѣку на судахъ. Она очень велика—большей мы не видавали—

¹ Верхняя одежда въ родѣ плаща.

ибо мы ѣхали поперекъ ея около часа; чрезвычайно длинна и широка и посрединѣ имѣеть острова, гдѣ много лѣса и болотъ. Прежде черезъ эту рѣку былъ деревянный мостъ отъ берега до берега, но теперь онъ разрушенъ. Лошади переправлялись черезъ рѣку вплавъ. Затѣмъ мы проѣхали около тридцати верстъ, т. е. шесть большихъ миль, и прибыли въ большой городъ съ сильною крѣпостью, называемый *Каражава* (Карачевъ). Въ немъ пять церквей: во имя Благовѣщенія, Успенія Владычицы, св. Михаила, св. Николая и Космы и Даміана. Посреди этого города два источника вкусной воды. Воевода вышелъ пѣшкомъ на встрѣчу нашему владыкѣ патриарху. Но мы немедленно выѣхали въ поле, гдѣ и остановились. Раньше, чѣмъ достигли города, мы посѣтили монастырь по близости него, у самой дороги; онъ въ честь Пасхи, называемой на ихъ языкѣ *Фаскарисанья* (Воскресеніе). Монастырь окруженъ рощей кедровъ (сосенъ), удивительныхъ по своей высотѣ и прямизнѣ, и всѣ они ровны— да будетъ благословенъ ихъ Творецъ! Навстрѣчу нашему владыкѣ патриарху вышли, по обычаю, священники и монахи. Мы взошли въ церковь по высокой лѣстницѣ. Она весьма красива, изъ кедроваго (сосноваго) дерева, хорошо сплоченнаго, съ новыми связями. На ней три минарета (башенки) въ рядѣ, легкихъ и изящныхъ, съ тремя христіанскими крестами; такіе же минареты и надъ алтарями. Церковь окружена галлереей съ тремя дверями и входами съ трехъ сторонъ. Что касается иконостасовъ въ этой странѣ, то я не въ силахъ описать ихъ такъ точно, какъ бы желалъ, потому что они состоятъ изъ маленькихъ иконъ тонкой работы, изображающихъ сюжеты, которые приводятъ умъ въ изумленіе; нѣкоторые изъ нихъ съ позолотой и чудесною рѣзбой. Колокольня весьма высока, восьмиугольной формы, на ней приподнятый куполъ съ крестомъ. Подъ колокольней деревянные, выстроганые, круглые столбы. Входъ на нее съ церковной галлерей; кромѣ того, она имѣеть три двери по окружности своей галлерей.

Въ субботу мы поднялись на зарѣ и проѣхали разстояніе въ шестьдесятъ верстъ, т. е. двадцать большихъ миль; два раза дѣлали привалъ у воды и пастбища. Нашъ путь шелъ по низменной мѣстности, гдѣ мы не встрѣтили ни одной деревни. Вечеромъ прибыли къ берегу рѣки, по имени *Нухри* (Пугрь), гдѣ и остановились. Мы ѣхали быстрѣе птицы. Выѣхавъ рано утромъ въ одиннадцатое воскресеніе по Пятидесятницѣ, мы сдѣлали десять верстъ, т. е. двѣ мили, и прибыли въ большой базаръ, лежащій на возвышенности, съ сильною крѣпостью въ сторонѣ, на вершинѣ горы, называемый Болхова. Въ немъ двад-

цать церквей и два монастыря: одинъ для монаховъ, другой для женщинъ. Мы отстояли обѣдню въ церкви во имя св. Николая и затѣмъ, повидавшись съ воеводой, выѣхали за городъ, гдѣ и остановились.

Знай, что мы видѣли въ этой странѣ замѣчательный снарядъ, а именно: кузнецы, которые подковываютъ лошадей, имѣють передъ каждой мастерской роль прохода, длиною въ ростъ, сдѣланнаго изъ бревенъ въ клѣтку, и такой величины, чтобы помѣщалась одна лошадь; ее вводятъ внутрь, запирають, и кузнецъ подковываетъ ее (стоя) снаружи, при чемъ лошадь не можетъ ни лягнуть, ни брыкаться, но остается совершенно спокойною.

Начная отъ этого Болхова, намъ стали встрѣчаться арбы съ плѣнными, которыхъ везли московиты изъ страны ляховъ; тутъ были только женщины и дѣти, мужчины же перебиты мечомъ. Сердца наши разрывались за нихъ. Богъ да не дастъ намъ видѣть подобное!

Знай, что богохранимый царь Алексѣй, отправляясь въ походъ, издалъ хатти шерифъ (указъ), чтобы по всей его странѣ священники казлага города собирались въ церковь, находящуюся въ ихъ крѣпости, рано поутру въ воскресеніе передъ литургіей или послѣ нея и совершали за него молебствіе, а затѣмъ литанію, т. е. крестный ходъ, вокругъ крѣпости. Мы видѣли, что они такъ дѣлали постоянно, каждое воскресеніе рано поутру.

Мы выѣхали въ понедѣльникъ на зарѣ,—это было заговѣнье поста Владычицы (Успенскаго), проѣхали двадцать пять верстъ, т. е. пять большихъ миль, по обширному лѣсу изъ деревьевъ *мамль* (дубъ?) и тополей, густо растущихъ, выращенныхъ на подобіе стѣнъ большого города. Мы въѣхали въ глубь лѣса по узкой просѣкѣ и ѣхали по нему около одной большой мили, при чемъ лѣсъ былъ справа и слѣва отъ насъ. Намъ рассказывали, что въ этомъ лѣсу въ старину, когда татары приходили и нападали на эту страну нечаянно, скрывались жители прилегающихъ къ нему селеній и спасались отъ татаръ, которые возвращались въ немъ всадникъ, не можетъ пробраться сквозь этотъ лѣсъ по причинѣ густоты деревьевъ. Съ того времени жители запретили кому бы то ни было, подъ проклятіемъ, вырубать хотя бы одну вѣтвь въ этомъ лѣсу, составляющемъ для нихъ надежное убѣжище. Послѣ того мы въѣхали въ узкій проходъ черезъ ворота и деревянные укрѣпленія съ башнями посрединѣ и со стѣной изъ округленныхъ, связанныхъ между собою бревенъ, идущей справа и слѣва на большое протяженіе; это дѣлается

для воспрепятствованія нападенію конницы. Названіе этого мѣста по-русски *застѣка*. Наконецъ, мы выбрались изъ этихъ чрезвычайно тяжелыхъ, узкихъ и трудныхъ дорогъ, гдѣ лили на насъ дожди, такъ что наши животныя выбились изъ силъ. Сдѣлавъ еще двѣ большія мили, а всего сорокъ верстъ, т. е. восемь большихъ миль, мы прибыли вечеромъ въ большой городъ, съ сильной крѣпостью, по имени Бѣлевъ. Подъ городомъ течетъ огромная рѣка, называемая Ока; на ней большія суда, обитыя древесною корою; на этихъ судахъ возятъ припасы въ Москву, ибо рѣка туда имѣетъ теченіе, такъ что и намъ досталась счастливая доля ѣхать по ней, какъ объ этомъ будетъ сказано. Воевода Іовъ вышелъ встрѣтить нашего владыку патриарха. Въ этомъ городѣ двадцать церквей и два монастыря: одинъ для монаховъ, другой для женщинъ. Не медля, мы выѣхали изъ него, проѣхали десять верстъ, т. е. двѣ большія мили, и прибыли вечеромъ, въ заговѣнье Успенскаго поста, въ окрестности одного селенія, гдѣ и остановились. Большая часть нашего пути въ этотъ день проходила чрезъ деревни, села съ церковью при дорогѣ и чрезъ огромные посѣвы. Мы встрѣтились съ греческими торговцами, возвращавшимися изъ Москвы. Они намъ сообщили, что тамъ появилась сильная моровая язва, которой не знали уже въ теченіе восьмидесяти лѣтъ; „мы много натерѣлись (говорили они), а патриархъ, царица и вельможи повинули городъ“.

Во вторникъ, въ первый день августа, мы поднялись рано поутру и сдѣлали около двадцати верстъ, т. е. четыре большія мили, по обширному лѣсу, большая часть котораго состоитъ изъ кедровъ (обсень) и елей. Дорога была чрезвычайно трудна, и мы много страдали отъ усталости и тягостей свыше всякаго описанія, ибо весь путь состоялъ изъ подъемовъ и спусковъ, былъ покрытъ древесными корнями, водой и глубокою грязью и такъ узокъ, что не вмѣщала (патриаршей) кареты. Проливные дожди не переставали лить на насъ отъ самаго Путивля до ближайшихъ къ столицѣ мѣстъ. Мы проѣхали большую часть пути, ничего другого не вида, кромѣ земли и лѣса. Среди вышеупомянутаго лѣса также есть ворота, башни и укрѣпленія, чрезъ которыя и птицѣ не пролетѣтъ; справа и слѣва на большое протяженіе идетъ стѣна изъ бревенъ, связанныхъ въ рѣшетку, для отраженія нападеній конницы; въ концѣ красивая крѣпостца. Затѣмъ мы выѣхали на низменность и прибыли въ городъ съ красивою крѣпостью, по имени Лихвинъ. Въ немъ шесть церквей, изъ нихъ одна соборная внутри крѣпости, во имя семи Макавеевъ, коихъ память была въ тотъ день. Не останавливаясь,

мы сдѣлали еще десять верстъ, т. е. двѣ большія мили, и прибывъ на берегъ вышеупомянутой рѣки Оки, переправились чрезъ нее на судахъ. Подлѣ рѣки есть деревня, составляющая уголье великолѣпнаго монастыря во имя Вознесенія, который находился вправѣ отъ насъ. Въ немъ пятьдесятъ монаховъ. Сборъ за перевозъ на судахъ и съ этой деревни составляетъ жертвованную собственность монастыря. Здѣсь рѣка много больше, чѣмъ тамъ, гдѣ мы видѣли ее вчера. Затѣмъ мы проѣхали еще пять верстъ, т. е. одну большую милю, — а всего въ этотъ день семь большихъ миль — по лѣсамъ, которые вырубали, чтобы вспахать землю, дѣлать на мѣстѣ ихъ посѣвы. Мы ночевали среди лѣса. Сколько ночей мы не спали, бодрствуя въ теченіе всей ночи по причинѣ обильныхъ дождей, комаровъ, клоповъ и мошекъ!

ГЛАВА XVI.

Московская земля. — Калуга. Крѣпость и церкви. Хлѣбы. Дыни. Новыя извѣстія о моровой язвѣ. Выѣздъ изъ Калуги и дорожныя трудности. Возвращеніе въ Калугу и приготовленія къ путешествію по Окѣ. Праздникъ Преображенія. Характеристика воеводъ.

Поднявшись въ среду утромъ, 2 августа, мы сдѣлали около двадцати пяти верстъ, т. е. пять большихъ миль, и, переправившись чрезъ упомянутую рѣку на судахъ въ третій разъ, поѣхали къ большому городу, по имени Калуга. Рѣка течетъ съ края города; она очень широка и глубока. Городская крѣпость стоитъ на вершинѣ высокаго холма, и въ настоящее время работаютъ надъ сооруженіемъ другой, новой крѣпости, ниже первой, на скатѣ холма, съ каменными основаніями и прочными башнями, съ цѣлю обнести стѣной нѣсколько выступающихъ здѣсь прекрасныхъ источниковъ съ вкусною водой. Начало ихъ находится у самой стѣны старой крѣпости со стороны, обращенной къ рѣкѣ; при нихъ устроены удивительныя сооруженія.

Что касается города, то онъ весьма великъ, больше Путивля, и также расположенъ на краю горы. Въ немъ тридцать благолѣпныхъ, прекрасныхъ церквей; ихъ колокольни, легкія, изящныя, приподняты какъ минареты; куполы и кресты красивы. Вблизи церквей два величественныхъ монастыря: одинъ для монаховъ, другой для монахинь.

Мы поднялись въ городъ и, проѣхавъ чрезъ него, остановились въ открытомъ мѣстѣ какъ ради пастбы животныхъ, такъ и вслѣдствіе затруднительности для проѣзда (патриаршей) кареты чрезъ одни изъ воротъ. Тогда пришелъ къ нашему владыкѣ патриарху воевода и привѣтствовалъ его, ранѣе приславъ ему,

по обычаю, подарки. Знай, что, начиная отъ Путивля до Москвы, нашему владыкѣ патриарху подносили въ подарокъ прежде всего хлѣбъ, какъ мы упомянули; но каждый хлѣбъ вѣсить, можетъ быть, десять ратловъ алепскихъ¹ и по объему подобенъ мельничному жернову; несмотря на это, онъ хорошо пропеченъ, что для насъ было удивительно: какова должна быть печь, которая его вмѣщаетъ! Таковъ ихъ обычай.

Мы промедлили тамъ до ранняго утра пятницы въз-за лошадей, которыхъ намъ давали безвозмездно; отъ Путивля такія лошади (даются) до Сѣвска, отъ него до Калуги, (что составляетъ) около восьми дней пути, а отсюда до Москвы. Этотъ городъ очень многолюденъ, красивъ и открытъ. Тутъ мы ѣли дыни, которыми снабдили насъ и на дорогу, настояшія султанскія, алепскія, такого же цвѣта и вкуса, ибо здѣсь въ эту пору по утрамъ бываетъ роса и большая свѣжесть, продолжающаяся до поздняго утра.

Знай, что калужскій воевода, по обыкновенію, послалъ по (пріѣзді) нашего владыки письма къ царю и къ его намѣстнику, заступающему его мѣсто, т. е. къ каймакаму, котораго называютъ государемъ, а также къ патриарху съ извѣщеніемъ о его прибытіи. Здѣсь мы также встрѣтились съ греческими торговцами, бѣжавшими отъ моровой язвы, которые рассказали намъ объ ея неописуемой и нестерпимой губительности. Сердца наши разрывались, ибо мы ѣдемъ туда и не знаемъ, что можетъ съ нами случиться. „Мы омыли его отъ горя, но онъ не очистился отъ него“². Недостаточно было того, что мы претерпѣли въ первый годъ въ Молдавіи, еще и въ этомъ году настгли насъ горе и язва. Но Господь нашъ—да будетъ возвеличено имя Его!—хранитель чужестранцевъ и промыслитель ихъ судьбы, доселѣ не покидалъ насъ и благоустраивалъ наши дѣла.

Знай, что отъ этой Калуги, какъ намъ считали, до столицы Московіи сто восемьдесятъ верстъ, т. е. тридцать шесть большихъ миль. Но дорога чрезвычайно трудна, какъ мы это впоследствии увидѣли къ нашему крайнему безпокойству и мученію, ибо, выѣхавъ на зарѣ въ упомянутую пятницу, мы сдѣлали около пятнадцати верстъ, т. е. три большихъ мили, по лѣсамъ и горамъ, то поднимаясь, то спускаясь, по оврагамъ, по грязи и водѣ, образовавшейся отъ дождя, и, только одинъ Богъ всевышній знаетъ, по какой узкой, трудной дорогѣ, такъ что

¹ Ратль равенъ 6¼ фунтамъ.

² Поговорка.

внутренности разрывались у насъ въ животѣ отъ толчковъ экипажа и ломались оси колесъ. Мы терпѣли великія затрудненія. Знай, что по этой причинѣ большинство ѣдущихъ въ эту страну отправляются во время Богоявленія и заговѣній (предъ великимъ постомъ), такъ какъ земля и дороги въ ту пору бываютъ ровны: нѣтъ ни подъемовъ, ни спусковъ, но онѣ какъ бы вымощены плитами изъ льда и глубокаго снѣга; и по той причинѣ въ особенности, что экипажи, называемые санями, т. е. безколесные, скользятъ, передвигаясь съ быстротой выше всякой мѣры. Когда въ прошломъ году мы были въ Молдавіи, то нѣсколько монаховъ пріѣхали въ саняхъ изъ столицы Московіи въ городъ Яссы въ двадцать четыре дня: такъ обыкновенно ѣздятъ. Впрочемъ, отъ случая зависитъ, въ какое изъ двухъ временъ года (лучше) ѣзда: кто знаетъ, что можетъ постигнуть путниковъ отъ сильнаго холода и его лютости, ибо многіе лишались ногъ, рукъ, пальцевъ и носовъ! Мы не были бы въ силахъ перенести что-либо подобное, будучи къ тому непривычны: въ прошломъ году въ Валахіи сколько мы ни дѣлали себѣ шубъ, подрясниковъ, рясъ и штановъ, подбитыхъ ватой, и прочаго, не могли согрѣться. Молимъ у Бога помощи на этотъ годъ.

Знай, что отъ Антиохіи до города Москвы, какъ мы считали, сто двадцать дней усиленной ѣзды, если путешественникъ будетъ ѣхать все это время безъ перерыва.

Мы еле могли сдѣлать тѣ пятнадцать верстъ до наступленія вечера. Не успѣли мы достаточно оплакать себя по причинѣ усталости, говоря: „это только пятнадцать; гдѣ же проѣхать еще сто шестьдесятъ пять?“ какъ вдругъ навстрѣчу намъ явилась радость: насъ встрѣтилъ драгоманъ, знающій по-гречески и по-русски, человекъ почтенный, пожилой, присланный отъ патриарха и царскаго намѣстника съ порученіемъ отправить нашего владыку патриарха на царскомъ суднѣ по рѣкѣ Окѣ, текущей подлѣ Калуги, съ полнымъ спокойствіемъ и удобствомъ, въ каменную крѣпость, по имени Коломна, извѣстную, какъ епископская кафедра, въ недалекомъ разстояніи отъ Москвы, чтобы мы оставались тамъ, пока не прекратится моровая язва. Это было сдѣлано изъ опасенія за нашего владыку патриарха. Мы вернулись въ Калугу, гдѣ помѣстились въ большомъ домѣ. Было приступлено къ постройкѣ царскаго судна съ помѣщеніями и каютой съ окнами для нашего владыки патриарха.

Наканунѣ двѣнадцатаго воскресенья по Пятидесятницѣ, въ которое пришелся праздникъ Божественнаго Преображенія, мы отстояли службу въ новой церкви, въ честь Воскресенія, какъ бы висячей, съ окружною галлереей, какъ всѣ ихъ церкви, о

чемъ мы уже упоминали. Прочли молитву на сонъ грядущимъ и канонъ *каеимертносъ* (ежедневный), по ихъ всегдашнему обычаю. Потомъ мы въ ней же слушали утреню и литургію. Принесли блюда съ прекрасными яблоками и грушами; нашъ владыка патриархъ прочелъ надъ ними молитву благословенія винограда и ихъ роздалъ присутствующимъ. Затѣмъ мы совершили *парааксисъ* (молебствіе) и моленіе за богохраняемаго царя, ибо, какъ мы сказали, всѣ священники этой страны ходили въ крѣпость передъ литургіей или послѣ нея и совершали за царя моленіе и крестный ходъ.

Въ этомъ городѣ всѣ: воеводы, вельможи и торговцы, дарили нашему владыкѣ патриарху удивительныя дыни и блюда яблокъ; да будетъ благословенъ Творецъ за ихъ красоту, величину, запахъ, цвѣтъ и вкусъ! Съ одной стороны они румяны, съ другой—бѣлы, чисты, какъ снѣгъ, съ тонкою кожицей, цвѣтомъ и вкусомъ лучше яблокъ дамасскихъ. Что касается дынь, то, какъ мы сказали, онѣ чудесны и исключительно свойственны этой Калугѣ, ибо во всей странѣ московской нѣтъ подобныхъ по величинѣ и вкусу, какъ намъ говорили.

Когда кончили постройку судна, воевода пришелъ проститься съ нашимъ владыкой патриархомъ и проводилъ его до корабля. Мы помѣстились на этомъ суднѣ, въ которомъ были назначены гребцы съ веслами, а наши спутники сѣли на другое. Затѣмъ воевода прислалъ намъ провизію на дорогу: хлѣба, водки и прочаго—сверхъ того, что мы закупали постоянно въ каждомъ городѣ. Свою карету съ ея принадлежностями мы оставили въ одномъ мѣстѣ; лошадей же воевода отдалъ знатнымъ людямъ на прокормъ, записавъ ихъ возрастъ, цвѣтъ и цѣну, дабы, если какая изъ нихъ пропадетъ, можно было знать, какая именно и заплатить ея стоимость.

Они сосчитали, что намъ предстоитъ проѣхать отъ Калуги до Коломны, куда мы направлялись, около ста девяноста верстъ по рѣкѣ.

Знай, что воеводы въ этой странѣ люди ученые, законовѣды, философы, логично разсуждающіе, любятъ тонкіе вопросы, глубокомысленные споры. Они пріобрѣтаютъ знанія отъ наставниковъ, къ нимъ пріѣзжающихъ, отъ патриарховъ и архіереевъ, коихъ они обыкновенно разспрашиваютъ и, когда тѣ отвѣтятъ на ихъ вопросы, подчиняются; если кто изъ нихъ воспрещаетъ имъ что-либо, то воздерживаются отъ этого, не упорствуютъ, но стремятся увеличить свои знанія, ибо мы видѣли у каждаго изъ нихъ тысячи большихъ книгъ, кои они охотно и много читаютъ днемъ и ночью. Они не имѣютъ пристрастія къ вину и

веселью. У воеводъ кіевскихъ мы видѣли цѣлыя воза книгъ, но что Кіевъ въ сравненіи съ Москвой? Все это происходитъ отъ ихъ любви къ знанію; они знаютъ по памяти даже нашу страну и ея исторію.

Насъ спрашивалъ этотъ калужскій воевода, говоря: „отъ Адама до года воплощенія Господа Христа не пять-ли тысячъ пятьсотъ лѣтъ сполна, безъ прибавки или убавленія? Отъ воплощенія Христа до сего года прошло 1654 года, а отъ Адама до сихъ поръ прошло 7162 года; эти лишнія восемь лѣтъ, которыя не согласуются со счетомъ воплощенія, откуда явились и какъ ихъ объяснить?“ Никого не нашлось, кто бы смогъ дать ему отвѣтъ. Мы раньше немало разспрашивали объ этомъ предметѣ въ Константинополѣ и тамошнихъ мѣстахъ, но никто не далъ намъ отвѣта, пока наконецъ мы не убѣдились изъ древнихъ греческихъ книгъ, что воплощеніе Христа совершилось въ 5508 году.

Глава XVII.

Московская земля. — Путешествіе по р. Окѣ. Патриаршее судно. Алексинъ, Таруса, Кашира. Остановка у Каширы и праздникъ Успенія. Источники въ Каширѣ. Воевода изъ арабовъ.

Въ пятницу, 11 августа, передъ полуднемъ корабельщики повезли насъ на веслахъ по теченію вышеупомянутой Оки, которую они называютъ *Окарика*,—слово *рика* значитъ „рѣка“—ибо, какъ мы сказали, она течетъ по направленію къ Москвѣ.

Въ этой Калугѣ стоитъ множество судовъ, на коихъ перевозятъ продукты въ Москву; всѣ они покрыты широкою древесною корой, которая лучше деревянныхъ досокъ. Такъ же покрыли и наши суда для совершенной защиты отъ дождя, а полъ устлали (коврами). Надъ дверью каюты, гдѣ помѣстился нашъ владыка патриархъ, мы поставили образа и занавѣсили дверь коврами, а также и внутри надъ его головой поставили, по ихъ обычаю, образа. Издали мы любовались на Калугу, которая обширна и величественна.

Корабль шелъ съ нами. Справа и слѣва тянулся лѣсъ. Рѣка дѣлаетъ множество изгибовъ, и потому мачтъ не употребляютъ, но имѣютъ нѣчто въ родѣ толстыхъ и длинныхъ копій съ желѣзнымъ остриемъ, кои погружаютъ въ воду, и корабль быстро идетъ. Если, случалось, онъ приближался къ берегу и садился на мель, то его сдвигали также этими копьями съ большимъ усиленіемъ; а когда поднимался сильный вѣтеръ, люди выходили и тащили суда веревками, идя по берегу. Деревни встрѣчались намъ безъ

прерывно, будучи смежны одна съ другой. Въ этотъ день мы проѣхали двадцать верстъ и на ночь стали на якорь въ срединѣ рѣки.

На слѣдующее утро насъ провезли около тридцати пяти верстъ и мы прибыли къ большому базару на берегу рѣки, съ большою деревянною крѣпостью наверху горы; подъ ней другая крѣпость, съ ней смежная; она доходитъ до берега рѣки и заключаетъ внутри чудесные источники вкусной воды. Здѣсь стали съ нами на якорь. Городъ называется *Алексика* (Алексинъ), по имени его строителя. Въ немъ четыре церкви.

Бывшій при насъ старшій драгоманъ, всякій разъ какъ мы доходили до какого-нибудь мѣста въ родѣ этого, немедленно отправлялся извѣстить воеводу. Явился уполномоченный здѣшняго воеводы, въ сопровожденіи священниковъ и почетныхъ жителей, съ поклономъ и подаркомъ, состоявшимъ изъ съѣстныхъ припасовъ и напитковъ. Не доѣзжая до этого города и кругомъ него, мы видѣли много каменныхъ горъ—и такъ по всей дорогѣ.

Мы проплыли пять верстъ, проѣзжали мимо монастыря на берегу рѣки, называемаго *Бомбори* (Болдаревъ) во имя Воскресенія; потомъ прошли еще пять верстъ до вечера, канува тринадцатаго воскресенья по Пятидесятницѣ, и стали на якорь. Утромъ рано въ упомянутое воскресенье поплыли и, проѣхавъ около двадцати верстъ, прибыли въ благоустроенное селеніе, по имени Таруса, съ четырьмя церквами, изъ коихъ въ одной мы отстояли обѣдню. Затѣмъ проплыли еще десять верстъ. Въ понедѣльный вечеромъ прибыли въ другой базаръ, по имени Кашира, съ укрѣпленіемъ и цитаделью на берегу рѣки, на высокому холмѣ. Мы отстояли вечерню въ его церкви, во имя св. Георгія, въ канунъ праздника Успенія Богородицы. Раньше мы проѣзжали на своемъ пути мимо двухъ великолѣпныхъ каменныхъ монастырей, которые называются у нихъ, одинъ—*Фладжети* (Владычній), т.-е. Введенія во храмъ Богородицы, а другой—*Фисоски* (Высоцкій), т.-е. во имя Рождества Богородицы.

Въ этотъ вечеръ пришелъ воевода привѣтствовать нашего владыку патріарха; было условлено, что священники придутъ ночью и отведутъ насъ въ церковь. Въ четвертомъ часу они прибыли и мы отправились съ ними въ каменную церковь, въ честь сегоднешняго праздника Успенія Богородицы, находящуюся внутри упомянутаго укрѣпленія. Мы отстояли всенощное бдѣніе и вышли не ранѣе зари. Отъ этого укрѣпленія идетъ источникъ текучей воды по длиннымъ и толстымъ деревяннымъ желобамъ, выдолбленнымъ внутри, подобно узкогорлымъ глинянымъ кувшинамъ для воды; желоба обвиты вѣтвями и спускаются по

склону горы; между каждыми двумя желобами небольшая мельница, и такихъ мельницъ, съ удивительными приспособленіями, двѣнадцать отъ укрѣпленія до рѣки. Что касается ручьевъ и обильныхъ водой источниковъ, текущихъ съ береговъ этой рѣки и въ нее вытекающихъ, то они безчисленны. Мы схватили сильный кашель на долгое время, вслѣдствіе студености здѣшней воды, пріятной на вкусъ.

Такъ все идетъ отъ Калуги до Коломны: безсчетныя села и посѣвы, ибо эта мѣстность хорошо воздѣлана.

Намъ случилось потомъ встрѣтить въ Москвѣ воеводу, который былъ сыномъ араба нашей страны и сдѣлался воеводой, или правителемъ, надъ этимъ городомъ, а также былъ воеводой въ Коломнѣ, *Сарбсахо* (Серпуховъ) каменникомъ и въ другихъ мѣстахъ, и всѣ жители этихъ мѣстъ были благодарны ему за его правосудное управленіе и постоянно молились за его здоровье и благополучіе. Онъ разсказалъ намъ, что его семья родомъ изъ Хирдейна, что имя его прадѣдушки было хури¹ Сулейманъ (Соломонъ), отца звали Бшара (Евангелій) бень Габриль и что послѣдній былъ въ одно время надсмотрщикомъ монетнаго двора. Они жили въ улицѣ Аль-Жадида (Новой), въ Дамаскѣ. Въ то время когда Ибнь-Жамблатъ (Джанбуладъ-Задэ)² прибылъ въ Дамаскъ, ему было 15 лѣтъ отъ роду. Онъ зналъ патріарховъ (Іоакима) Ибнь-Зіадэ и (Дороея) Ибнь-Аль-Ахмара, шейха Жиржиса (Георгія) Ибнь-Са-

¹ Приходскій священникъ.

² Со времени завоеванія Сиріи султаномъ Селимомъ I, курдская фамилія Джанбуладъ („сталь души“ по-персидски) владѣла на левыхъ правахъ санджакъомъ Келизъ недалеко отъ Алеппо. Въ началѣ XVII в. Хусейнъ Джанбуладъ былъ сдѣланъ губернаторомъ Алеппо. Когда онъ былъ умерщвленъ турецкимъ военачальникомъ во время похода въ Персію (въ 1605 г.), его братъ Али Джанбуладъ, мсти за его смерть, поднялъ восстаніе противъ Турціи, разграбилъ Дамаскъ и объявилъ себя независимымъ отъ Порты. (См. Hammer, Histoire de l'Empire Ottom. т. 8, кн. XLIII). На это событіе, несомнѣнно, и намекаетъ Павелъ Алеппскій. О Джамблатахъ, какъ о партіи среди друзей на Ливанѣ, возникшей въ началѣ XVIII в., упоминаетъ Базили въ своей книгѣ: Сирія и Палестина, но имѣютъ-ли эти Джамблаты какую-либо связь съ фамиліей Джанбуладъ, изъ его книги не видно.

³ Объ этихъ патріархахъ и о Георгіи, сынѣ Самора, который, очевидно, былъ весьма важнымъ лицомъ христіанской общины Дамаска, Павелъ Алеппскій разсказываетъ въ своей хроникѣ антиохійскихъ патріарховъ. (См. переводъ ея въ моей статьѣ: Къ исторіи антиохійскихъ патріарховъ, помѣщенной въ Сообщеніяхъ Импер. Прав. Палестинскаго Общества, декабрь, 1896 г.)

мора и многих других дамаскинцевъ, а также хури Атла (Атаулла? Θεодоръ или Дороеей) и хури Насрулла (Елеазаръ) въ Алеппо. Онъ сообщилъ намъ далѣе, что когда его отецъ умеръ, паша разграбилъ его домъ и увезъ его, еще маленькимъ мальчикомъ, въ Алеппо, а оттуда въ Стамбуль, гдѣ подарилъ его султану Мохаммеду (III), у котораго онъ сдѣлался однимъ изъ придворныхъ рабовъ. Потомъ онъ отправился съ визиремъ Окузъ Мохаммедъ-пашой въ походъ въ Персію,¹ гдѣ попался въ плѣнъ и сдѣлался однимъ изъ придворныхъ рабовъ шаха. Потомъ онъ бѣжалъ и вернулся въ Стамбуль; сначала сдѣлался санджакомъ² Хамы, Хомса и др., потомъ агой по части пошлиннаго сбора, затѣмъ послѣдовательно пашой Наполи и эмиръ-уль-хаджемъ, или начальникомъ каравана пилигримовъ. По возвращеніи изъ Мекки, онъ сопровождалъ султана Османа (II) въ его походъ на Польшу, 35 лѣтъ тому назадъ, и, будучи разбитъ, попался въ плѣнъ къ полякамъ и сдѣлался однимъ изъ придворныхъ слугителей арала. Потомъ онъ бѣжалъ и прибылъ въ Кіевъ, а оттуда явился въ Москву при царѣ Михаилѣ и поступилъ на службу къ теперешнему государю, который заставилъ его креститься и далъ ему санъ и должность. Достигнувъ другихъ высокихъ степеней, онъ былъ назначенъ воеводой надъ вышеупомянутыми городами и управлялъ ими съ такою строгою справедливостію, что никогда не слыхано было о немъ, чтобы кто-либо жаловался на его поступки съ нимъ. Побуждаемый своимъ релігіознымъ рвеніемъ, которое было велико, онъ выстроилъ этотъ каменный соборъ,³ или великую церковь, въ здѣшней крѣпости на свои собственные деньги, издержавъ на то болѣе двухъ тысячъ золотыхъ. Черезъ годъ или два взяли отъ него это воеводство и дали ему Серпуховъ каменный. По прошествіи нѣкотораго времени, его опять смѣстили, и онъ въ послѣдствіи присоединился къ намъ въ Москвѣ. Мы часто наслаждались его бесѣдой и нашли въ немъ совершенства великодушія, набожности и усердія къ службѣ церковной, такъ что онъ никогда не пропускалъ обѣдн, которая каждое утро совершалась въ монастырѣ *Жудабн* (Чудовъ). Въмѣстѣ съ тѣмъ, онъ былъ знатокомъ арабскаго языка.⁴

¹ Въ 1616 году.

² Управляющій частью пашалыка.

³ То-есть соборъ въ Каширѣ.

⁴ Весь этотъ эпизодъ объ обрусѣвшемъ арабѣ пропущенъ почему-то въ здѣшнихъ рукописяхъ и потому взятъ нами изъ англійскаго перевода. Примѣчанія къ нему принадлежатъ намъ. Повесть, къ сожалѣнію, не называется имени своего земляка; но несомнѣнно, что это не былъ столь-

Знай, что граница страны татаръ находится недалеко, справа отъ Ялуцаго по теченію рѣки, на разстояніи около ста большихъ миль, или отъ 20 до 30 дней пути.¹ Мы проѣзжали мимо многихъ селеній и каменныхъ монастырей, давно разрушенныхъ татарами и лихами, ибо послѣдніе отсюда также недалеко.

Г л а в а XVIII.

Московская земля. — Монастырь Троицы. Дальнѣйшее плаваніе и остановка у Голутвина монастыря. Навѣное изумленіе жителей. Мелководье на Олѣ. Москва-рѣка. Бѣглецы изъ Москвы. Посѣщеніе монастыря. Пріѣздъ въ Коломну.

Затѣмъ мы переправились на своемъ суднѣ на ту сторону рѣки и, высадившись, пошли въ каменный монастырь, что насупротивъ вышеупомянутой крѣпости, называемый Троица, то-есть во имя св. Троицы. Мы поднялись къ нему и отстояли въ немъ праздничную обѣдню, предупредивъ (о своемъ прибытіи). Это большой монастырь, выстроенный изъ камня и кирпича и весь выбѣленный известью. Надъ его вратами высокая церковь, во имя св. Николая, на подобіе башни, съ высокимъ куполомъ и навѣсами кругомъ. Около нея другая башня для колоколовъ и часовъ такой же высоты, съ такимъ же куполомъ и галлереей, въ каждой аркѣ которой виситъ по три колокола. Къ великой церкви поднимаются по лѣстницѣ съ трехъ сторонъ, соответственно ея дверямъ. Она очень высока, окружена большою галлереей и имѣетъ три высокихъ купола; всѣ кресты Господніе густо позолочены.

Потомъ мы плыли на суднѣ съ этого дня, вторника, до вечера слѣдующаго дня, среды, и, прибывъ къ большому каменному монастырю, который называютъ *Галутфунн* (Голутвинъ), въ честь Божественнаго Богоявленія, стали подлѣ него на якорь.

никъ Даудовъ, какъ полагаетъ г. Оболенскій, авторъ статьи: Московское государство при царѣ Алексѣ Михайловичѣ и патриархъ Никоиъ, по запискамъ Павла Алеппскаго. Изъ свѣдѣній о Даудовѣ, опубликованныхъ въ Лѣтописи занятій археографической комиссіи (вып. V), на которыя ссылается г. Оболенскій, съ полною очевидностію вытекаетъ, что землякъ Павла и стольникъ Даудовъ два совершенно разныхъ лица. Послѣдній, по всей вѣроятности, былъ армянинъ, родился въ Персіи въ 1620 г. и выѣхалъ въ Россію вмѣстѣ съ русскимъ посольствомъ.

¹ По англійскому переводу. Въ здѣшнихъ рукописяхъ, очевидно, ошибочно: „есть-то болѣе 40 миль пути.“

Жители этихъ мѣстъ, мимо которыхъ мы проходили по рѣкѣ, очень дивились на насъ, ибо никогда, съ самыхъ древнихъ временъ, не случалось, чтобы къ нимъ прѣзжалъ по этой рѣкѣ чужестранный архіерей, особенно патріархъ антиохійскій. Они насъ спрашивали: „есть-ли у васъ женщины и хлѣбъ?“ Ибо эти бѣдныя не имѣли о насъ никакого понятія и приходили въ изумленіе. Мы же, подсмѣваясь надъ ними, отвѣчали имъ: нѣтъ. Знай, что отъ обилія рѣкъ и источниковъ, впадающихъ въ эту рѣку Оку, она въ нѣкоторыхъ мѣстахъ становится очень широка, величиной съ египетскій Нилъ и даже больше, какъ намъ говорилъ одинъ изъ нашихъ спутниковъ. По причинѣ ея большой ширины случалось, что мы шли иногда на глубинѣ лишь около двухъ пядей, и часто въ такихъ мѣстахъ судно становилось на мель и не двигалось, такъ что янычары (стрѣльцы), раздѣвшись, входили въ воду, и благодаря своей силѣ, ухищряясь сдвинуть судно, въ то время какъ ихъ товарищи сверху дѣйствовали своими *канджа*,¹ то-есть длинными коцьями съ острыми наконечниками, пока наконецъ не сдвигали его съ мѣста и не отводили на глубину. Когда случался по временамъ сильный вѣтеръ, они также сходили съ судна и тащили его на веревкахъ, идя по берегу.

Не доѣзжая двухъ верстъ до упомянутого монастыря, мы разстались съ описанною рѣкой и вошли въ известную рѣку Москву, которая течетъ отъ города Москвы и впадаетъ въ эту рѣку. Обѣ эти рѣки текутъ къ великой рѣкѣ, по имени Волга, знаменитой своею величиной, ибо ея ширина, какъ говорятъ, около четырехъ миль. Всѣ эти три рѣки, вмѣстѣ съ другими, впадаютъ въ персидское море, называемое *Каспія*. Объ этомъ будетъ подробный разсказъ, какъ можетъ быть желательно. Съ тѣхъ поръ какъ мы вошли въ Москву-рѣку и до высадки нашей, суда тащили веревками съ берега, по причинѣ стремительности ея теченія и большой глубины. Мы видѣли на ней много судовъ, идущихъ изъ Москвы, съ мужчинами, женщинами и дѣтьми, которые бѣжали отъ моровой язвы. Такихъ бѣглецовъ мы видали также въ тамошнихъ деревняхъ и въ лѣсахъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Мы поднялись къ упомянутому монастырю, гдѣ въ то время находился, ожидая насъ, воевода города Коломны, въ которую мы направлялись и которая видна оттуда, такъ какъ между ней и монастыремъ разстояніе всего

¹ Повидимому, искаженное русское слово.

въ двѣ версты по сушѣ и въ четыре версты по рѣкѣ, что зависитъ объ обычныхъ поворотовъ рѣкъ.

Когда мы вошли въ монастырь, насъ встрѣтили по обыкновенію и ввели въ большую церковь въ честь Божественнаго Богоявленія, коего образъ поставленъ¹ вмѣсто иконы Господа, ибо таковъ ихъ обычай. Выходъ въ эту церковь чудный, высокій, съ трехъ сторонъ; кругомъ—галерея съ тремя дверями. Церковь весьма древняя. Мы отстояли въ ней вечерню и пошли помолиться въ другую церковь, которая находится въ трапезѣ отцовъ. Она весьма древняя и красивая, въ честь одного изъ ихъ новыхъ святыхъ, по имени Сергій; какъ намъ объ немъ рассказывали, онъ первый пришелъ сюда изъ города Кіева, проповѣдовалъ здѣсь Христа и построилъ эту церковь. Монастырь относится къ его же времени. Между этими двумя церквами высокая колокольня съ приподнятымъ высокимъ куполомъ, на подобіе куполовъ церковныхъ.

Выйдя изъ монастыря, мы ночевали вѣ него, на берегу рѣки. Въ четвергъ, 17 августа, вставши рано поутру, мы прибыли на суднѣ въ знаменитую крѣпость Коломну.

Воевода насъ опередилъ и вышелъ намъ навстрѣчу вмѣстѣ съ почетными горожанами, священниками и всѣмъ народомъ. Насъ ввели въ каменную крѣпость, которая издали бросалась въ глаза высотой своихъ стѣнъ. Мы помѣстились предъ иконами, помѣщенными надъ ея воротами снаружи и внутри; а также, проходя мимо церкви, мы всякій разъ останавливались и молились на ея иконы, которыя поставлены надъ дверью, подражая въ этомъ москвитамъ. Наконецъ насъ ввели въ высокую великую церковь, откуда вышли встрѣтить насъ священники и дьяконы съ иконами и кадильницами, по обыкновенію. Мы отстояли въ ней обѣдню, ибо они ждали насъ. Церковь эта епископская (каедральная). По выходѣ изъ нея, насъ повели вверхъ, туда, гдѣ епископскія келліи, въ которыхъ насъ и помѣстили, какъ приказалъ имъ царь и его министры, ибо царь и патріархъ недавно сослали (здѣшняго) епископа² въ заточеніе въ страну, называемую Сибирія, за важный проступокъ съ его стороны, о чемъ мы потомъ расскажемъ.

Мы не нашли на лицо уполномоченнаго, то-есть протопопа. Въ этой странѣ есть обычай, что, когда случится особенный

¹ Разумѣется, въ иконостасѣ, у царскихъ дверей.

² Павелъ Коломенскій, известный противникъ нововведеній патріарха Никона.

(храмовой) праздникъ въ какомъ-либо выдающемся, большомъ, извѣстномъ монастырѣ или въ епископской церкви, въ этотъ день совершаютъ водосвятіе и царскій молебенъ, вливаютъ св. воду въ сосуды изъ воска и отправляются для поднесенія ея въ даръ царю, всему его дому, патриарху и государственнымъ сановникамъ, вмѣстѣ съ иконой святого или Господскаго праздника. Таковъ ихъ обычай. Если бы епископъ былъ здѣсь, то онъ самъ бы отправился раздавать воду, потому что эта великая, епископская церковь во имя Успенія Богородицы, но по сказанной причинѣ водосвятіе совершилъ вмѣсто него протопопъ и поѣхалъ раздавать св. воду вмѣстѣ съ иконами туда, гдѣ находился царь, осаждавшій Смоленскъ. Потомъ онъ вернулся.

КНИГА VI.

Коломна.

Глава I.

Коломна.—Описаніе города. Церкви.

Что касается описанія этого города, то онъ представляется въ такомъ видѣ. Онъ величиной съ городъ Эмессу, но стѣны его, выстроенныя изъ большихъ камней и крѣпкого, чудеснаго краснаго кирпича, страшной высоты. Его башни походятъ на башни Антиохіи — или даже лучше и красивѣе ихъ по постройкѣ — удивительно крѣпки и непоколебимы. Каждая башня имѣетъ особый видъ: однѣ — круглыя, другія — восьмиугольныя, инныя — четырехугольныя, и всѣ высоки, величественны и господствуютъ надъ окрестностями; онѣ въ четыре яруса, со многими бойницами и амбразурами. Вокругъ cadaго яруса имѣется снаружи проходъ, въ видѣ балкона, съ зубцами и бойницами, направленными внизъ, подобно тѣмъ, которыя находятся внутри и снаружи крѣпости Аль-Хуснъ у насъ. Несомнѣнно, это постройка, доведенная до совершенства и достойная удивленія зрителя. Потолки въ ней имѣютъ видъ сводчатыхъ куполовъ. Окружная стѣна равно прочна и крѣпка и также походитъ на стѣну Антиохіи по высотѣ, толщинѣ и ширинѣ. Скаты ея широки, огромны и всѣ выложены камнемъ. Снутри окружной стѣны есть арка, подобныя тѣмъ, которыя находятся снутри стѣны Антиохіи со стороны воротъ Аль-Жинанъ (Садовыхъ) и о которыхъ намъ говорили, что въ древности въ нихъ вставляли зеркала для блеска. Подобно тому какъ тамъ рѣка Аль-Аси¹ течетъ съ одной стороны города, такъ и здѣсь р. Москва течетъ снаружи этой стѣны съ сѣверной стороны. Внутри окружной стѣны за-

¹ Арабское названіе рѣки Оронта, „непослушная“, ибо течетъ не прямо въ морю, какъ всѣ рѣки Сиріи, а сначала удаляется отъ него.

ключаются большія, обширныхъ размѣровъ сводчатая подземелья, выходящія къ рѣкѣ, дабы можно было брать воду изъ нея въ случаѣ нужды и осады, ибо рѣка частью подходитъ къ подножію стѣны, гдѣ есть потаенная дверь съ желѣзною рѣшеткой. Также и съ другой стороны протекаетъ другая, маленькая рѣка, по имени Коломна (Коломенка), на которой устроены мельницы; по ней и городъ получилъ свое названіе. Вся мѣстность, гдѣ расположена эта крѣпость, представляетъ высокую гору. Крѣпость имѣетъ четверо большихъ воротъ; внутри каждаго воротъ четыре двери и между ними желѣзныя рѣшетки, которыя поднимаются и спускаются посредствомъ подъемной машины. У каждаго воротъ много пушекъ, а на башнѣ ихъ висятъ колоколь, въ который, въ случаѣ тревоги, немедленно ударяютъ для оповѣщенія жителей. Теперь въ него звонятъ, всякій разъ какъ случится пожаръ. Видъ крѣпостной стѣны домовъ больше, чѣмъ внутри ея, и каждая улица представляетъ какъ бы отдѣльное селеніе, такъ какъ жители всегда любятъ открытыя мѣста. Всѣ дома деревянные, и потому, когда случится пожаръ, люди, которые дежурятъ поочереди у того колокола и постоянно высматриваютъ, звонятъ въ него, и горожане, услышавъ его днемъ или ночью, немедленно спѣшатъ съ топорами тушить огонь. Всѣ рынки за городомъ. Надъ каждами воротами есть большая икона, написанная на стѣнѣ въ (задѣланномъ) окнѣ, надъ которымъ большой навѣсъ вокругъ иконы для защиты отъ дождя и снѣга. Передъ иконами большіе стеклянные фонари, въ коихъ зажигаютъ свѣчи. Надъ главными воротами снаружи изображеніе Господа Христа въ ростъ, а надъ внутренними воротами образъ Владычицы.

Внутри крѣпости пять большихъ каменныхъ церквей и монастырь для дѣвицъ во имя Введенія Владычицы во храмъ. Первая церковь благолѣпная, съ куполами; крыша ея крестообразна, ибо ея стѣны имѣютъ съ каждой стороны видъ трехъ арокъ, изъ коихъ средняя выше остальныхъ двухъ; церковь эта во имя св. Николая. Въ смежности съ нею колокольня высокая, изящная, съ арками и четырехъугольнымъ продолговатымъ куполомъ съ крестомъ на верху, по обыкновенію. На четырехъ ея углахъ для украшенія сдѣланы рѣзныя колонны, на подобіе фонарей, очень изящной работы. Вторая церковь, больше и лучше (первой), въ честь Воскресенія. Третья церковь, маленькая, но весьма красивая, также во имя св. Николая; въ ней второй алтарь во имя мученика Антипія ¹⁾). Четвертая церковь,

именно соборная, есть великая церковь, кафедра епископа. Она весьма величественна и высока и какъ бы висячая; въ нее всходятъ по высокой лѣстницѣ съ трехъ сторонъ, соответственно тремъ ея дверямъ. Она вся изъ тесаного камня, приподнята на значительную высоту и кругомъ имѣетъ кайму скульптурной работы во всю толщю (?) ея стѣнъ. Косяки дверей и оконъ подходятъ на отшлифованныя колонны—работа рѣдкостная, такъ что косяки кажутся изящными какъ тонкія колонны. Церковь имѣетъ три высокихъ купола, снизу приподнятыхъ. Верхъ большаго купола покрытъ кругомъ красивыми, четырехъ-угольными, рѣзными изъ деревянныхъ досокъ фигурами, въ видѣ крестовъ, величиною съ ладонь. На куполахъ позолоченные кресты. Большой куполъ находится надъ хоросомъ, остальные два надъ боковыми (боковыми) алтарями, ибо церковь имѣетъ три алтара, какъ обыкновенно всѣ церкви. Одинъ изъ нихъ во имя св. Дмитрія; въ немъ имѣются его иконы. Здѣсь постоянно совершается литургія. Главный алтарь имѣетъ три большихъ окна со стеклами, и въ немъ висятъ, по ихъ обыкновенію, два большихъ зеркала, къ которымъ священники всегда подходятъ, смотря въ нихъ и расчесываютъ свои волосы. Въ хоросѣ, передъ (царскими) дверями этого алтара, помѣщенъ большой кругъ на подобіе амвона; онъ высокій, стоитъ на деревянныхъ восьмиугольныхъ и круглыхъ колоннахъ, которыя всѣ позолоченныя и рѣзныя, и имѣетъ двѣ лѣстницы, изъ коихъ одна предъ царскими вратами, по ней всходитъ дьяконъ для ектеніи; другая лѣстница съ западной стороны, по ней онъ всходитъ для чтенія Евангелія. Архіерейское мѣсто каменное, съ очень большимъ куполомъ, помѣщается близъ южныхъ дверей, ибо церковь имѣетъ, по ихъ обыкновенію, три двери: двѣ изъ нихъ выходятъ на хоросъ съ южной и сѣверной стороны, а съ западной — большая дверь. Всѣ эти двери съ двумя створами изъ чистаго желѣза. Надъ каждой изъ нихъ наверху образъ, надъ большой дверью образъ Успенія Богородицы, дабы народъ зналъ имя церкви. Таковъ у нихъ обычай во всѣхъ ихъ церквахъ, и какой это прекрасный обычай!

Что касается иконостаса, то у нихъ принято ставить икону того (святого или праздника), въ честь котораго церковь, на мѣсто иконы Господа, а напротивъ нея, на мѣсто иконы Владычицы, икону Троицы: три ангела, Авраамъ и Сарра и тразепа. Такъ и въ этой церкви поставлена икона Успенія Владычицы на мѣстѣ иконы Господа. Около нея стоитъ икона Владычицы весьма старинная, которая, какъ намъ говорили, всегда

¹⁾ По петербургской рукописи: мученицы Анисіи.

творить чудеса. Къ ней имѣють большую вѣру. На этой иконѣ висятъ много привѣсокъ изъ золота, серебра и жемчуга ¹⁾).

Верхній иконостасъ у нихъ устроивается не такъ, какъ принято въ странѣ казаковъ и грековъ, но Господь помѣщенъ въ среднѣй, справа и слѣва Іоаннъ Креститель и св. Дѣва, подлѣ нихъ два ангела; завершается правый рядъ Петромъ, Іоанномъ Златоустымъ, Василиемъ и двумя другими апостолами; напротивъ нихъ Павелъ, св. Николай, Григорій и другіе два апостола—съ каждой стороны пять большихъ иконъ съ изображеніями во весь ростъ. Надъ этимъ рядомъ находится изображеніе Владычицы и пророковъ, предвозвѣстившихъ о Ней, съ той и съ другой стороны. У нихъ нѣтъ, какъ у насъ, лампадъ съ масломъ, ибо оно дорого и зимой замерзаетъ, ни большихъ мѣдныхъ подвѣщниковъ, но большія, толстыя, росписныя свѣчи въ каменныхъ съ рѣзбою столбахъ, утвержденныхъ (въ полу); на верху столба жестяной кружокъ, въ который вставляютъ большія и малыя свѣчи, такъ какъ у нихъ принято, что всякій, кто приходитъ въ церковь, приноситъ съ собою свѣчу, которую собственно ручно ставить передъ образомъ.

Ниже сѣверной двери (соборной) церкви стоитъ колокольня, достойная удивленія по своей красотѣ, архитектурѣ и украшеніямъ. Она круглая и восьмиугольная, съ чудесною рѣзбой, походитъ на башню Эмессы, но еще красивѣе, высока, со многими арками кругомъ, надъ которыми возвышаются другія арки, еще изящнѣе. Ея куполъ высокій, приподнятый, восьмиугольный. На этой колокольнѣ висятъ двѣнадцать большихъ и малыхъ колоколовъ, коихъ звонъ гудитъ подобно грому. Внутри ея есть желѣзные часы въ каморкѣ. Когда наступаетъ время бить полчаса, они ударяютъ двумя молоточками по двумъ малымъ колоколамъ три раза; когда же истечетъ часъ, то оба молоточка ударяютъ о колокола двадцать шесть разъ—это называется будильникомъ; затѣмъ бьетъ извѣстное число часовъ другой, большой молотокъ по другому, большому колоколу. Часы дня и часы ночи отбиваются отдѣльно. Въ концѣ текущаго августа мѣсяца часы били четырнадцать часовъ для дня и десять для ночи; въ сентябрѣ ночь и день сравнялись.

Крыша какъ этой церкви, такъ и всѣхъ вышеупомянутыхъ церквей, походитъ на кедровую шишку или на артишокъ; она ни плоская, ни горбообразная, но съ каждой изъ четырехъ стѣнъ церкви есть нѣчто въ родѣ арокъ, надъ которыми другія,

¹⁾ Описаніе церквей до сего мѣста выпущено въ англійскомъ переводѣ.

поменьше, потомъ еще меньше кругомъ купола—очень красивое устройство. Все покрыто досками для защиты свода отъ дождя и снѣга, дабы онъ не портился. Подъ этою церковью много склеповъ и подваловъ. Надъ нарѣекомъ есть еще ярусъ, гдѣ помѣщается казнохранилище епископа; мы видѣли его богатство—нѣсколько сундуковъ полныхъ серебряными и золотыми монетами ¹⁾. Все это находится въ обладаніи царя, какъ мы потомъ объ этомъ расскажемъ.

Глава II.

Коломна.—Архіерейскій домъ. Приказъ и тюрьма. Коломенская епископія. Причина ссылки епископа Павла.

Архіерейскій домъ очень великъ и обнесенъ кругомъ деревянной стѣной. Епископъ проходитъ къ келліямъ отъ южной двери церкви по высокой лѣстницѣ и длинной деревянной галлерей, находящейся на большой высотѣ отъ земли; бывало, когда мы проходили по ней, предъ нами открывался видъ на поля и деревни на далекое разстояніе, ибо галлерей совсѣмъ открыта. Келліи пли, вѣриѣе, дворецъ епископа, выстроены изъ превосходнаго камня и дерева и также висячія (какъ и церкви); изъ нихъ однѣ—для зимы, другія—для лѣта. Лѣтнія келліи имѣють галлерей, выходящія въ садъ, въ коемъ растутъ чудесныя яблоки, рѣдкостныя по своей красотѣ, цвѣту и вкусу; они разныхъ сортовъ: красныя, какъ сердолжъ, желтыя, какъ золото, бѣлыя, какъ камфора, всѣ съ очень тонкой кожицей. Есть другой сортъ яблонь съ маленькими, сахаристыми плодами. Мы видѣли—о удивленіе!—на вѣтвяхъ его въ это время года бутоны и цвѣты; онъ приноситъ обильные плоды. Это не было хорошимъ знакомъ для жителей, какъ мы объ этомъ расскажемъ.

Зимніе покои состоятъ изъ многихъ помѣщеній, изъ которыхъ одни ведутъ въ другія. Они выстроены изъ строганаго, крѣпко сплоченнаго, чудеснаго дерева и имѣють двери, плотно прилаженные и тщательно пригнанныя, обитыя войлокомъ и кожей, такъ что ни одно дуновение вѣтерка не можетъ проникнуть (въ домъ). Всѣ окна имѣють передвижныя ставни, плотно пригнанныя; днемъ ихъ открываютъ и вставляютъ въ окна рамы съ каменными стеклами здѣшней страны ²⁾; на ночь же эти рамы

¹⁾ Въ текстѣ: піастрами (гурушь) и динарами.

²⁾ Наверно, эти слюдяныя рамы были постоянно вставлены въ окна, а не ставились лишь на день, какъ говоритъ авторъ, хотя непонятно, какъ онъ могъ впасть въ такую ошибку, проживъ въ Коломнѣ всю осень и большую часть зимы.

снимаютъ и ставятъ на мѣсто ихъ въ окна ставни, обитыя войлокомъ, дабы сквозь нихъ не могъ проникнуть холодный воздухъ. Въ каждой кельѣ есть каптуръ, т. е. печь изъ кирпича для разведенія огня, съ желѣзными дверцами; эти печи топятъ въ зимнее время для нагрѣванія комнатъ. Также въ каждой кельѣ есть иконостасъ съ образами и не только внутри, но и снаружи надъ дверью, даже надъ дверью лѣстницы, ибо таковъ обычай у московитовъ, что они вѣшаютъ иконы на всѣхъ дверяхъ своихъ домовъ, подваловъ, кухонъ и лавокъ. Всякій разъ какъ увидятъ икону, останавливаются и молятся на нее съ большимъ благоговѣніемъ; если бы кто изъ нихъ прошелъ даже мимо ста иконъ въ теченіе часа, онъ останавливается и молится на каждую, не торопясь. Таковъ ихъ обычай не только у мужчинъ, но и у женщинъ и дѣтей.

Зданіе дивана ¹ епископа сводчатое, вновь выстроенное изъ камня; здѣсь и казначеищце его. Это епископство владѣтъ угодьями—деревнями со многими крестьянами. Въ епископскомъ домѣ есть большая тюрьма съ желѣзными цѣпями и тяжелыми колодками для преступниковъ. Если кто изъ крестьянъ епископа провинится: украдетъ или убьетъ, то его приводятъ сюда, сажаютъ въ тюрьму и наказываютъ, какъ намъ случалось видѣть, смертью или ударами, смотря по винѣ. Воевода не имѣетъ власти надъ ними. Управители епископа налагаютъ на нихъ штрафъ и разыскиваютъ съ вора за украденную вещь вдвое. Такъ они поступаютъ. Когда кто-нибудь изъ епископскихъ слугъ напивался пьянъ, ему также надѣвали на шею и на ноги тяжелую желѣзную цѣпь, къ коей привѣшенъ тяжелый чурбанъ, котораго не въ силахъ стащить и упряжное животное. Бывало, нашъ владыка патриархъ ходатайствовалъ за многихъ и избавлялъ отъ цѣпи. Не только въ этомъ епископствѣ есть тюрьма и оковы, но и въ каждомъ монастырѣ онѣ имѣются для исправленія служителей и крестьянъ. Говорятъ, что этому епископству принадлежатъ триста воиновъ—янычаръ (стрѣльцовъ), коихъ оно имѣетъ для своей охраны и защиты, для обереженія своихъ выгодъ и надзора. Содержаніе имъ идетъ отъ его угодій. Когда епископъ ѣдетъ куда-нибудь, они сопровождаютъ его всюду, куда бы онъ ни отправлялся.

Въ концѣ вышеописанной галереи есть новая каменная церковь, построенная тѣмъ первымъ епископомъ ² для зимняго вре-

¹ Т. е. приказа, канцелярія, гдѣ епископъ занимается дѣлами и творить судъ и расправу.

² Вѣроятно, Павломъ Коломенскимъ.

мени, ибо онъ устроилъ ее надъ кухней и пекарной печью, такъ что въ нее проникаетъ теплота, и въ морозное время она становится какъ баня. Церковь эта въ честь видѣнія, которое явилось Андрею Салосу въ Константинополѣ во дни царя Льва Великаго: онъ видѣлъ Божию Матерь въ облакахъ. Они называютъ этотъ праздникъ *Бокробки Богородица* (Покровъ Богородицы) и празднуютъ его въ первый день октября съ большою торжественностью.

Этотъ праздникъ былъ и у грековъ, но теперь они не знаютъ его и называютъ *Σκέπας τῆς Παναγίας*, т. е. Покровъ Божіей Матери,—ибо онъ изображается на иконѣ такъ: св. Дѣва въ облакахъ, Андрей Салосъ указываетъ на Нее перстомъ царю и всему народу города. Внизу этой иконы есть изображеніе Романа, составителя кондаковъ: онъ младенецъ и спитъ, а св. Дѣва кладетъ ему въ ротъ бумажный свитокъ на подобіе халвы, т. е. источникъ святыхъ его устъ; есть и другое изображеніе: онъ стоитъ на возвышеніи со свиткомъ въ рукахъ и возглашаетъ по нему кондакъ праздника Рождества, который есть: „Дѣва днесь Пресущественнаго рождаетъ...“

Возвращаемся. Куполь этой церкви крытъ зеленой черепицей и очень красивъ. Свѣтъ ея большой нарѣексъ, именно мѣсто, гдѣ трапезуетъ епископъ со своими приближенными.

Что касается деревянныхъ церквей, которыя находятся внутри и внѣ этой крѣпости, то ихъ—около двадцати пяти ¹). Среди улицъ находится монастырь въ честь Божественнаго Преображенія, весьма древній; трапезная церковь во имя Перваго Обрѣтенія Главы (Іоанна Крестителя). По ту сторону рѣки, насупротивъ города, стоитъ великолѣпный монастырь, весь выбѣленный, съ высокими куполами, во имя Рождества Богородицы, а трапезная церковь въ честь Ваіи (Входа въ Іерусалимъ).

Эта Коломна—городъ извѣстный и знаменитый. Въ ней по понедѣльникамъ и четвергамъ бываетъ большой базаръ ², на который являются крестьяне со своими продуктами изъ очень дальнихъ мѣстъ. Она служитъ пристанью, куда приходятъ изъ Москвы суда, идущія въ области, называемыя Казанія и Астра

¹ Въ календарь Рубана на 1776 г. (выписка изъ него въ Чтеніяхъ въ Общ. любит. дух. просвѣщ., сент. 1878) сказано: „въ ономъ городѣ (Коломнѣ) нынѣ церквей каменныхъ соборныхъ 3, въ архіерейскомъ домѣ 2, при коихъ церквей 6, приходскихъ церквей каменныхъ 15, деревянныхъ 3. Въ томъ же городѣ трое каменныхъ воротъ съ башнями, кои именуются: Спасскія, Богоявленскія и Косыя“.

² Еще во второй половинѣ прошлаго столѣтія, какъ видно изъ календаря Рубана на 1776 г., базаръ въ Коломнѣ бывалъ по тѣмъ же днямъ.

ханія, по другимъ рѣкамъ, кои соединяются съ большою рѣкой (Волгой) и, собравшись семьюдесятью устьями, впадаютъ въ Персидское море, называемое Каспиемъ; старинныя книги и исторіи называютъ его моремъ Фарсійскимъ. По нему ѣздить въ страну визильбашей и въ Грузію. Оттуда прѣзжаетъ много купцовъ, подъ видомъ пословъ, которые привозятъ съ собою товары: матеріи, крашеный шелкъ, индиго, хлопокъ, пряности, сафьянъ, ладонъ и прочее, а взаменъ берутъ соболій мѣхъ, рыбій зубъ, отличныя сукна и другіе товары и рѣдкости московскіе. Въ этомъ городѣ бываетъ сборище всѣхъ купцовъ. Здѣсь всегда стоятъ на якорѣ нѣсколько судовъ для царя, на коихъ устроено нѣчто въ родѣ давановъ, каюты и комнаты съ балконами и многочисленными окнами кругомъ. На этой рѣкѣ есть деревянный мостъ; подходя къ нему, суда снимаютъ свои мачты и проходятъ подъ нимъ.

Отъ этого города до Москвы двѣсти верстъ по рѣкѣ, а по сушѣ девяносто, ибо, какъ извѣстно, рѣки дѣлаютъ повороты.

Возвращаемся къ разсказу о епископіи. Всѣ угоды церквей и монастырей состоятъ во власти царя. Архіереи не могутъ распорядиться угодами и доходами, но царь посылаетъ отъ себя въ каждый монастырь и къ каждому архіерею людей, которые и завѣдуютъ, въ качествѣ надсмотрщиковъ, всѣми угодами и доходами; архіерей же и настоятель монастыря въ правѣ распорядиться только собственнымъ имуществомъ. При каждомъ епископѣ судья его и управляющіе назначаются отъ царя. Монастыри также ведутъ запись своихъ доходовъ, кои они складываютъ въ казнохранилище на нужды царя въ случаѣ похода; объ этомъ болѣе подробное разъясненіе мы дадимъ впоследствии. Равнымъ образомъ они не могутъ ни возводить новыхъ построекъ, ни поправлять старыхъ, ни дѣлать вообще какихъ-либо расходовъ, не уведомивъ царя и не испросивъ его разрѣшенія. Они ведутъ всему этому счетъ въ книгахъ съ величайшею точностью, какъ мы это наблюдали у управителей здѣшней епископіи, кои суть люди пожилые и благонадежныя.

Архіерей въ этой странѣ не имѣетъ права производить каноническій сборъ съ паствы, но вѣщаетъ его ежегодно со священниковъ, съ cadaго по величинѣ его паствы и доходовъ его церкви; самый бѣдный священникъ платитъ одинъ рубль¹. Все это точно опредѣлено по книгамъ епископа. Каждый архіерей при жизни пріобрѣтаетъ въ свою собственность большое недви-

¹ Въ текстѣ: динарь. Авторъ выше (кн. V, гл. 10) замѣчаетъ, что «русскіе называютъ динарь рублемъ».

жимое имущество, но когда онъ умретъ, оно поступаетъ въ распоряженіе царя, ибо царь—наслѣдникъ всѣхъ.

Намъ говорили, что эта епископія—бѣднѣйшая изъ всѣхъ архіерейскихъ каедръ въ странѣ московской. Подъ вѣдѣніемъ ея находится болѣе пятнадцати городовъ, имѣющихъ воеводъ какъ эта Коломна, коихъ власть простирается болѣе чѣмъ на двѣ тысячи большихъ и малыхъ селеній. Многія изъ этихъ селеній заключаютъ болѣе десяти тысячъ домовъ. Въ числѣ тѣхъ пятнадцати крѣпостей находятся: Кашира, воевода которой имѣетъ власть болѣе чѣмъ надъ тысячею селеній, Серпуховъ, подобный ей, Тула со своею областью. Они составляютъ пятнадцать санджаковъ (уѣздовъ), къ коимъ принадлежатъ болѣе двадцати тысячъ деревень: сочти, сколько въ нихъ жителей. Все это паства здѣшняго епископа. Говорятъ, будто епархія эта бѣдна и мала, да поможетъ ей Богъ! а она больше области трехъ патриарховъ: антиохійскаго, александрійскаго и іерусалимскаго, и нѣтъ тутъ никого, кто бы причинялъ потери, подвергалъ вымогательствамъ и гнету, но всѣ живутъ въ безопасности и въ радости и накопляютъ золото въ изобиліи. Епископъ распоряжается въ воеводствахъ съ властью, не допускающею прекословія. Здѣсь архіерейское управленіе ведется хорошо и возможна жизнь привольная.

Причиной заточенія здѣшняго епископа было слѣдующее. Нынѣшній благополучный царь и новый патриархъ Никонъ очень любятъ греческіе обряды и имѣютъ большую склонность къ разсужденіямъ и къ ученію христіанскому, въ особенности царь, о коемъ слава распространена по всѣмъ странамъ по причинѣ его благочестія, смиренія, скромности, набожности, усердія къ службамъ церковнымъ, почтенія къ архіереямъ, священникамъ, монахамъ и всему клиру, его великой вѣры и благодѣяній къ нимъ. Мы еще до сихъ поръ не лицезрѣли его, но намъ много разсказывали объ его добродѣтеляхъ и нравственныхъ качествахъ. Во время покойнаго Парѣенія, патриарха константинопольскаго, умерщвленнаго не такъ давно, они, по своей большой любви къ нему, послали спросить у него разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ касательно тайнъ вѣры и обрядовъ христіанскихъ. Онъ прислалъ имъ отвѣтъ въ посланіи, въ коемъ по порядку и въ подробности написалъ о томъ, что у него спрашивали. Царь принялъ посланіе съ великою радостью и, когда оно было переведено, поступилъ согласно съ нимъ. Потомъ онъ созвалъ соборъ архіереевъ и настоятелей монастырей, которые утвердили этотъ актъ, засвидѣтельствовавъ его собственноручною подписью, внесли въ актовую книгу церкви и напечатали съ общаго

согласія, ибо онъ послужилъ къ исправленію многихъ, принятыхъ у нихъ (въ книгахъ) выражений. Но коломенскій епископъ, будучи права строптивого, не захотѣлъ принять и одобрить тотъ актъ, ни приложить свою руку, не говоря уже о томъ, чтобы дать свое засвидѣтельствованіе; онъ сказалъ: „съ того времени, какъ мы сдѣлались христианами и получили правую вѣру по наслѣдству отъ отцовъ и дѣдовъ благочестивыхъ, мы держались этихъ обрядовъ и этой вѣры и теперь не согласны принять новую вѣру“¹. Услышавъ это, царь и патриархъ немедленно сослали его въ заточеніе вмѣстѣ съ его монахами и слугами и со всѣмъ, что при немъ было, во внутрь Сибири, за полторы тысячи верстъ, въ приморскую область океана, т. е. всеобъемлющаго². Тамъ есть монастыри, издревле выстроенные для такой цѣли, и въ одномъ изъ нихъ его помѣстили вѣстники гнѣва (царскаго). Умереть лучше было бы для него чѣмъ жить тамъ, по причинѣ великаго стѣсненія и жалкой жизни, постоянного мрака, голода и совершеннаго отсутствія хлѣба; отсюда ему невозможно убѣжать и спастись. Это прекрасный законъ, и онъ, епископъ, былъ достоинъ того³. Напослѣдокъ рукоположили на его мѣсто другого, какъ мы расскажем объ этомъ въ свое время. Обрати вниманіе, братъ мой, на это управленіе, эти наказанія и строгій порядокъ! Затѣмъ было дано вмѣсто него полномочіе протопопу³ великой церкви. Къ нему стала обращаться вся паства со своими дѣлами и всѣ священники епархіи со своими нуждами. Онъ заступаетъ мѣсто правителя или архіерея, властвуя надъ ними отъ имени царя и патриарха.

Г л а в а Ш.

Коломна.—Водосвятіе и крестный ходъ по случаю моровой язвы.

Возвращаемся. Наканунѣ пятницы 18 августа зазвонили во всѣ колокола и совершили торжественное служеніе по случаю

¹ Въ текстѣ: *ам-мухитъ* (арабское названіе океана).

² Соборъ, за которымъ слѣдовали изложеніе и ссылка Павла Коломенскаго, былъ созванъ въ мартѣ или апрѣлѣ 1654 г. въ царскихъ палатахъ и происходилъ въ присутствіи царя. (См. Ист. Русск. Церкви митр. Макарія, т. XII, стр. 139—146). Что же касается граматы къ патр. Пароевию, то она была отправлена еще предшественникомъ Никона, патриархомъ Юсифомъ, и, по полученіи отвѣта, имъ же былъ созванъ соборъ (См. тамъ же, стр. 114). Очевидно, Павелъ Алеппскій смѣшалъ эти два собора.

³ Въ текстѣ: „протопопу священниковъ и великой церкви“. На Востоку можетъ быть только одинъ протопопъ, и именно старшій изъ священниковъ по времени рукоположенія. Они именуются протопопами и въ томъ случаѣ, когда не получили на то особаго посвященія.

празднованія памяти свв. мучениковъ Флора и Лавра, кои были родомъ изъ этихъ странъ, какъ повѣствуетъ синаксарь. Они первые увѣровали во Христа и, будучи каменщиками, выстроили церковь; за это они были умерщвлены и приняли мученичество. На другой день всѣ также присутствовали за литургіей со своими свѣчами.

Въ воскресенье, четырнадцатое по Пятидесятницѣ, предъ литургіей пришли къ нашему владыкѣ патриарху и просили его совершить для нихъ освященіе воды, коей іерей освятили бы весь городъ. Причиной было то, что моровая язва уже началась здѣсь, и они уповали, что дѣйствіемъ этого благословенія она будетъ отвращена отъ нихъ. Зазвонили во всѣ колокола и собрались всѣ городскіе священники. Владыка совершилъ для нихъ освященіе воды, освятивъ ее мощами находящихся у нихъ святыхъ и Господними святынями, кои мы имѣли съ собою. Священники раздѣлили между собою св. воду, освятили ея церкви и весь городъ и, возвратившись, совершили, какъ у нихъ это принято, царскій молебенъ. Затѣмъ начался звонъ, и мы попли къ обѣднѣ. По окончаніи ея, подошли воеводы и старѣйшины города вмѣстѣ съ протопопомъ и всѣми священниками и, поклонившись земно нашему учителю, плача, рыдая и горько жалуясь на жестокость моровой язвы среди нихъ, просили его разрѣшить имъ, чтобы всѣ жители города безъ исключенія постились одну недѣлю, въ чаини, что Богъ отвратитъ отъ нихъ язву. Онъ далъ имъ разрѣшеніе поститься только три дня. Такъ и было. Владыка уговорился съ ними, что въ среду онъ опять совершитъ для нихъ водосвятіе, и мы пойдемъ съ ними крестнымъ ходомъ вокругъ кремля. Воевода издалъ приказъ, чтобы въ теченіе трехъ дней не рѣзали скотъ и не открывали питейныхъ домовъ, то-есть, мѣстъ продажи водки и меда. Всѣ постились въ теченіе этихъ трехъ дней строго, не вкушая ничего до девятаго часа¹, и наперерывъ другъ предъ другомъ стремились къ службамъ церковнымъ съ полнымъ благоговѣніемъ и страхомъ, даже маленкія дѣти.

Въ среду, 23 августа, зазвонили во всѣ колокола, собрались всѣ городскіе священники и жители со своими старѣйшинами, женами и дѣтьми и повели нашего владыку патриарха въ церковь. Всѣ священники облачились, также и мы со своими товарищами². Владыка опять совершилъ для нихъ освященіе воды

¹ То-есть, за 3 часа до заката солнца.

² Или спутниками. Павелъ Алеппскій разумѣетъ, вѣроятно, греческихъ архимандритовъ, которые имъ сопутствовали.

мощами святыхъ и окропилъ ихъ всѣхъ, пока часы не пробили пять часовъ дня ¹. Затѣмъ священники города и дьяконы съ кадильницами попарно пошли передъ нами, неся всѣмъ извѣстную чудотворную икону Владычицы. Каждый священникъ несъ въ рукахъ блюдо, на которомъ лежалъ крестъ, ибо въ этой странѣ отнюдь не держатъ креста въ рукахъ, а носятъ его на блюдѣ. Несли также (другія) иконы и евангелія. Они направились за кремль. Нашъ владыка патріархъ былъ въ мантии, епитрахили и омофорѣ, съ посохомъ въ лѣвой рукѣ, мы же въ стихаряхъ поддерживали его ² подъ руки; священники и наши товарищи въ царскихъ облаченіяхъ шли впереди и позади него. Воевода со своими сановниками шелъ позади, а войска впереди, раздвигая народъ. То былъ крестный ходъ, который останется памятнымъ на всю жизнь. Мы начали пѣніе *параклисисъ* (молебень) и, проходя мимо какой-либо церкви, всякій разъ обращались къ ней и молились съ поклонами, какъ они. Тогда выходило духовенство этой церкви въ облаченіи—что бывало въ церквахъ какъ внутри кремля, такъ и внѣ его—при чемъ одинъ держалъ крестъ на блюдѣ, другой икону. Подлѣ нашего владыки патріарха шелъ дьяконъ, несшій сосудъ со святою водою, и, бывало, нашъ владыка патріархъ, помолясь на образъ и крестъ и приложившись къ нимъ, благословлялъ крестомъ весь народъ, бралъ св. воду и кропилъ церковь, улицу и народъ, потомъ благословлялъ священника московскимъ благословеніемъ на чело, плечи и грудь, и тотъ уходилъ. Такъ шло, пока мы не возвратились (въ кремль). При этомъ всѣ колокола гудѣли безъ умолку. Когда мы подошли къ городскимъ воротамъ и помолились на икону Владычицы, нашъ владыка, взявъ святой воды, окропилъ, по ихъ обыкновению, эту икону, брызгая кверху, потомъ кропилъ проходы воротъ и пушки. Выйдя наружу, обратились лицомъ къ иконѣ Господа, помолились на нее, и владыка также ее окропилъ. Всѣ священники стали здѣсь полукругомъ, держа икону впереди, лицомъ къ нашему владыкѣ патріарху. Я возгласилъ ектенію—моленіе за царя, окадивъ икону и присутствующихъ. Нашъ владыка патріархъ прочелъ евангеліе молебствія, потомъ молитву за царя и благословилъ предстоящихъ. Они двинулись, и мы обошли кругомъ рва кремля, въ предшествіи хоругвей, знаменъ и крестовъ; впереди всѣхъ несли высокий, большой, деревянный золоченый крестъ, окруженный фонарями и копыями ³. Дойдя до вторыхъ воротъ города, помолились издали

¹ То-есть, 7 часовъ до заката солнца.

² Въ подлинникѣ: „поддерживали его полы“.

³ Въ англійскомъ переводѣ: „фонарями на шестахъ“.

на ихъ образъ, при чемъ предварительно зажгли фонари предъ (надворотными) иконами. Священники опять стали въ рядъ и дьяконъ возгласилъ ектенію—моленіе за царя, царцу и ихъ сына. Вотъ она ¹: „помилуй насъ, Боже, по величій милости Твоей, молимся, услыши и помилуй“. При этомъ мы пѣли „Господи помилуй“ много разъ, какъ они. „Еще молимся о милости, жизни, мирѣ, здравіи, спасеніи, прощеніи, помилованіи, благоустроеніи, споспѣшествованіи и покровеніи царя христіюлюбиваго, боговѣнчаннаго, благочестивѣйшаго, тишайшаго, князя Алексія Михайловича, и государыни госпожи Маріи августѣйшей и чада ихъ благополучнаго, царевича Алексія Алексіевича, о постоянствѣ славы ихъ и спасеніи. О еже Господу Богу нашему споспѣшшти совершенію всѣхъ дѣлъ ихъ и покорити подъ нозѣ ихъ всякаго врага и супостата“. При этомъ упоминали мы пѣли „Господи помилуй“ съ поклонами много разъ, по ихъ обыкновению.

Примѣчаніе. Эта царская фамилія, извѣстная подъ именемъ „князи“, какъ намъ говорили, ведетъ свое происхожденіе изъ Рима. Ея родоначальникъ, около семисотъ лѣтъ тому назадъ, прибылъ въ страну московитовъ моремъ; онъ былъ великимъ вельможей и съ теченіемъ времени сдѣлался владѣтелемъ (ѣтихъ странъ). Каждый государь со времени того царя именовался княземъ. Такъ же они называли и Хмеля.

Затѣмъ протопопъ прочелъ первое евангеліе на моровую язву, а второе Владычицѣ и поднесъ его нашему владыкѣ патріарху для лобызанія. Владыка, преподавъ благословеніе народу, прочелъ молитву за царя на время войны, потомъ молитву по случаю язвы и благословилъ народъ вторично. Помолвившись на (надворотную) икону, мы пошли далѣе при звонѣ всѣхъ колоколовъ, перешли чрезъ маленькую рѣку по мосту и, остановившись противъ третьихъ воротъ, совершили то же самое. Мы обошли кругомъ весь кремль и, войдя въ тѣ же ворота, изъ которыхъ вышли, поднялись въ свою церковь. Священники, несшіе икону, остановились въ наѣексѣ; нашъ владыка патріархъ окадилъ ее, помолился и приложился къ ней, послѣ чего ее поставили на свое мѣсто. Мы разоблачили. Потомъ начали обѣдню, за которой присутствовалъ весь народъ, и мы вышли только послѣ восьмого часа ².

¹ „Въ переводѣ на арабскій“, прибавлено въ текстъ. Слова эти мы опускаемъ, какъ не имѣющія смысла въ русскомъ переводѣ.

² За 4 часа до заката солнца.

ГЛАВА IV.

Коломна.—Набожность русскихъ. Особенности церковныхъ службъ.

Знай, что въ концѣ каждой службы они совершаютъ многолѣтствованіе царю, т. е. моленіе съ пѣніемъ устами священниковъ и пѣвчихъ. И мы, со времени нашего вступленія въ землю казаковъ, поминали царя, подобно имъ, за каждой ектеніей, а въ концѣ каждой службы также совершали ему многолѣтствованіе и поминали на ектеніи патріарха такъ ¹: „еще молимся о отцѣ патріархѣ московскомъ кирѣ Никонѣ; еще молимся о царѣ христілюбивомъ, благочестивомъ, боговѣнчанномъ, тишайшемъ, князѣ Алексіи Михайловичѣ, самодержцѣ ² всѣхъ странъ русскихъ, и о царицѣ госпожѣ Маріи августѣйшей, и о чадѣ ихъ благополучномъ Алексіи Алексіевичѣ, о всей палатѣ и воинствѣ ихъ, Господу помолимся“. А вотъ какую форму имѣетъ многолѣтіе въ концѣ каждой службы: „многая лѣта да дастъ Господь Богъ царю тишайшему, вѣнчанному, богохранному, величайшему изъ царей, великому князю, держащему ключи страны московской и всей земли русской, господину кирѣ кирѣ Алексію Михайловичу, и славной царицѣ госпожѣ Маріи августѣйшей, и чаду ихъ благополучному Алексію Алексіевичу; святѣйшему, блаженнѣйшему патріарху богохранимаго великаго града Москвы, господину, господину кирѣ Никону. Господь да сохранитъ ихъ всѣхъ“³! Потомъ мы возглашали нашему владыкѣ патріарху, когда онъ благословлялъ: τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν Κύριε φύλαττε εἰς πολλὰ ἔτη. (владыку и архіерея нашего, Господи, сохрани на многая лѣта).

Возвращаемся. Наканунѣ 26 августа зазвонили во всѣ колокола и совершили весьма торжественную службу въ воспомнаніе Входа (Срѣтенія) иконы Владычицы, писанной евангелистомъ Лукой, въ городъ Москву. Прочли пареміи ³ и совершили, по обыкновенію, при двухъ священникахъ и дьяконѣ, литію въ нарѣкскѣ, молитву благословенія хлѣбовъ: „спаси, Господи, люди Твоя“. Затѣмъ прочли молитву на сонъ грядущимъ и канонъ ежедневный, какъ они дѣлаютъ каждый вечеръ. На другой день торжественно совершили обѣдню.

Знай, что большая часть дней здѣсь, въ этой странѣ моско-

витовъ, праздники, ибо въ большую часть дней звонятъ въ большіе колокола, назначенные исключительно для воскресеній и великихъ праздниковъ, а также для праздника особенно почитаемого святого, преимущественно когда совершается память ихъ новыхъ святыхъ, какъ мы потомъ это пояснимъ,—не такъ, какъ въ Молдавіи, Валахіи и у казаковъ, гдѣ звонятъ въ большіе колокола только въ канунъ воскресеній и великихъ праздниковъ.

Ничто не приводило меня въ такое волненіе, какъ звонъ во всѣ колокола наканунѣ воскресеній и праздниковъ въ свое время и въ полночь. Земля дрожала, и гулъ колокольнаго звона, подобнаго грому, восходилъ до небесъ. И что имъ мѣшаетъ обращать всѣ дни въ праздники и торжества? Ежедневно они бываютъ въ церквахъ за обѣдней, и въ каждомъ приходѣ всѣ присутствуютъ въ своей церкви, мужчины, малыя дѣти и женщины, при чемъ всякій приноситъ, по ихъ обычаю, для церкви одну или нѣсколько свѣчей, изъ копѣкъ къ каждой приклеена копѣйка, которая есть ихъ османи ¹. Во всѣхъ ихъ церквахъ выходятъ отъ обѣдни ежедневно только послѣ третьяго часа ², до котораго они постятся, а не такъ, какъ мы о нихъ слышали, будто у нихъ есть церкви, въ которыхъ служатъ обѣдни въ полночь и на зарѣ для путешественниковъ; (это неправда) ибо всѣ дороги обилуютъ церквами, и куда бы кто ни поѣхалъ, останавливается слушать обѣдню въ ближайшей церкви. Всему этому причиной ихъ великое желаніе постоянно бывать у церковныхъ службъ. Въ каждомъ городѣ непремѣнно есть великая церковь, называемая соборомъ, т. е. кафолическою. Ежедневно, когда во всѣхъ церквахъ оканчивается литургія, начинается звонъ въ колокола собора и въ немъ совершается обѣдня, которую приходятъ слушать всѣ городскіе священники и большая часть мірянъ: у нихъ это считается обязанностью, которую они ежедневно исполняютъ. Когда въ этомъ городѣ появилась сильная моровая язва, то священники приходскихъ церквей, послѣ того какъ они поминали за обѣднями имена скончавшихся въ приходѣ ихъ церквей, приходили съ этими списками (въ соборъ) и поминали ихъ при проскомидіи. За ектеніей, послѣ „рцемъ вся“, дьяконъ говорилъ новую ектенію, которую мы не знали; это—ектенія „помилуй насъ, Боже“, и пр., возглашаемая по усопшимъ: „еще молимся о упокоеніи душъ рабовъ Божіихъ, брать-

¹ Въ текстѣ прибавлено: „по-арабски это значитъ“.

² Въ подлинникѣ: „самодержцѣ ключей“.

³ Въ текстѣ: пророчества, *набуиитъ*. Такъ называется по-арабски всякое чтеніе изъ книгъ Ветхаго завета.

¹ Т. е. такая же правительственная монета, какъ и та, которая ходитъ въ Турціи и чеканится оттоманскимъ правительствомъ.

² За 9 часовъ до заката солнца.

евъ нашихъ, всѣхъ, скончавшихся въ семь градѣ“, и начинаетъ поминать ихъ имена одно за другимъ, быть можетъ, четыре, пять тысячъ именъ, а священникъ читаетъ молитву: „Боже духовъ и всякія плоти“ всю тайно и возглашаетъ: „ибо Ты еси воскресеніе, и животъ, и покой¹ рабовъ Твоихъ“ такихъ-то; при этомъ дьяконъ передавалъ списки (усопшихъ) и священникъ также поминалъ ихъ всѣхъ. Послѣ того дьяконъ говорилъ: „оглашенніи, Господу помолитесь!“ По такой причинѣ они очень поздно кончали обѣдню, выходя отъ нея не раньше шестого или седьмого часа.

Что касается ихъ способа звонить въ колокола на этихъ колокольняхъ, то это дѣлается такъ. Слишкомъ за часъ до начала службы, утромъ и вечеромъ и передъ обѣдней, люди, для того представленные и получающіе содержаніе, ударяютъ въ колокола ихъ языками, въ одинъ за другимъ поочередно, до начала службы или обѣдни, когда начинаютъ звонить во всѣ колокола заразъ вмѣстѣ съ малыми.

Мы дивились на порядки въ ихъ церквахъ, ибо видѣли, что всѣ они, отъ вельможъ до бѣдняковъ, прибавляли къ тому, что содержится въ законѣ, канонахъ и постановленіяхъ типикона, прибавляли постоянные посты, неуклонное посѣщеніе службъ церковныхъ, непрестанные большіе поклоны до земли даже по субботамъ и воскресеньямъ, хотя это не дозволено, постъ ежедневный почти до девятаго часа или до выхода отъ обѣдни, а не такъ, какъ повелѣваетъ законъ поститься только по средамъ и пятницамъ. Выходятъ они (изъ церкви) въ одно время, будь-ли это въ воскресенье, или въ господскій праздникъ, или въ будній день.

Что касается чина, соблюдаемаго въ ихъ церкви, то въ каждый канунъ (праздника) и утромъ священникъ начинаетъ службу и выходитъ кадить не иначе, какъ въ фелони, (не снимая ея) до самаго конца (службы). Въ здѣшней великой церкви въ канунъ особенныхъ праздниковъ обыкновенно облачались два священника и дьяконъ и непременно совершался входъ и литія въ нарѣексѣ и читалась молитва благословенія хлѣбовъ, но безъ хлѣбовъ, ибо, какъ мы замѣтили, во всей этой странѣ выкладываютъ хлѣбъ за всенощнымъ бдѣніемъ только наканунѣ великихъ праздниковъ, что мы впоследствии пояснимъ. Передъ псалмомъ вечерни непременно читаютъ „Святый Боже“, по монастырскому правилу, ибо у нихъ нѣтъ различія между чиномъ монастырей и чиномъ мірскихъ церквей—все равно. Наканунѣ

¹ „И упокоеніе“, прибавлено въ текстѣ.

воскресеній и особенныхъ праздниковъ поютъ вечерній псаломъ попеременно на обоихъ клиросахъ и тянутъ его весьма долго, а дьяконъ канонаршитъ, стоя посрединѣ, по псалтырю, лежащему передъ нимъ на аналоѣ. Таковъ ихъ обычай. Евангеліе, апостолъ и псалтырь—всѣ одного размѣра и большею частью бывають обложены серебромъ, ибо достоинство всѣхъ трехъ (книгъ) въ ихъ глазахъ одинаково. Непременно поютъ аллилуія трижды и „Славѣ Тебѣ Боже“¹ въ концѣ каждаго стиха псалма, какъ мы поемъ за всенощнымъ бдѣніемъ при поіелеаехъ. Также и каензму псалма они поютъ попеременно и весьма продолжительно, а не такъ, какъ мы просто читаемъ ее. У нихъ нѣтъ обыкновенія, чтобы кто-нибудь читалъ, хотя бы Святый Боже, наизусть, но непременно по книгѣ: они думаютъ, что онъ ошибется и не такъ прочтетъ. Такъ они читали часы, „Помилуй мя Боже“, „Благослови Господи“—все по книгѣ, не слѣша, а не такъ, какъ мы слѣшно читаемъ. То же и при отпустѣ ихъ службъ. Но „Господи воззвахъ“ съ прочими стихирами они просто читаютъ (?), равно и всѣ каноны (исполняются) безъ канонарха и пѣнія, кромѣ ирмосовъ. Поэтому они много читаютъ изъ житій и поученій при каензмахъ псалтыря и пѣсняхъ канона въ своемъ мѣстѣ. Всякое „Слава и нѣнѣ“ поютъ по его гласу, но при этомъ всѣ, т. е. священники и пѣвчіе, выходятъ и становятся въ хоросѣ полукругомъ другъ противъ друга, сдѣлавъ взаимно поклонъ головою; то же дѣлаетъ при „Честнѣйшую херувимъ“, когда наступаетъ ея время, равно при девятой пѣснѣ за заутреней и послѣ канона, т. е. послѣ десятаго хвалитна предъ „Хвалите Господа съ небесъ“, а также въ свое время за литургіей. Равнымъ образомъ и при „Слава въ вышнихъ Богу“ и пр. они выходятъ въ хоросѣ и поютъ ее армянскимъ напѣвомъ, а затѣмъ, послѣ Святый Боже, возвращаются на свой мѣста. Архіерей или протопопъ не читаетъ ни „Свѣте тихій“, ни „Сподоби Господи“, ни „Вѣрую“ и „Отче нашъ“ при литургіи, но все это поютъ священники и пѣвчіе на обоихъ клиросахъ. Во время ектеніи, которую говоритъ дьяконъ или священникъ, при всякомъ прошеніи „Господи помилуй“ поютъ, также и „подай Господи“, ибо говорящій ектенію, сказавъ прошеніе, останавливается (и ждетъ), пока не споютъ. Такъ у нихъ принято, согласно съ тѣмъ, какъ установлено въ книгѣ (служебникѣ). При окончаніи каждаго возгласа священника непременно поютъ Аминь. Въ концѣ каждой службы не-

¹ Слова эти написаны въ текстѣ по-русски, но переведены по-арабски почему-то: „Слава въ вышнихъ Богу“.

премѣнно поется „Достойно есть“ и прочее въ надлежащемъ порядкѣ пѣвчими и священниками. При ектеніи дьякона или священника отворяютъ царскія двери, которыя бывають деревянныя, съ рѣзьбой и позолотой, а когда тотъ кончить, затворяютъ ихъ и онѣ всегда остаются замкнутыми. Если въ церкви присутствуетъ архіерей, то священникъ и дьяконъ, послѣ того какъ войдутъ (въ алтарь), облачатся и, выйдя, сдѣлають нѣсколько земныхъ поклоновъ предъ иконами Господа и Владычицы, по ихъ всегдашнему обыкновенію, подходятъ къ нему подъ благословеніе. За вечерней дьяконъ непременно возглашаетъ „Благослови владыко“ внѣ (алтаря), сильно растягивая, и входитъ (въ алтарь), а священникъ говоритъ „Благословенно“, и чтець читаетъ псаломъ вечерни. Во время кажденія выходятъ дьяконъ со свѣчой, а священникъ съ кадиломъ. У нихъ принято кадить на всѣ иконы въ церкви по-одиночкѣ, даже и на тѣ, которыя на стѣнахъ, при чемъ поднимають руку высоко, сколько силъ хватить. Наканунѣ каждаго воскресенья и особеннаго праздника, передъ „Слава и нынѣ“, протопопъ съ шестью другими священниками подходилъ взять благословеніе у нашего владыки патриарха, дѣлая ему земной поклонъ передъ и послѣ; онъ благословлялъ ихъ, они входили въ алтарь, облачались и выходили на Входъ. Протопопъ первенствуетъ между священниками: онъ становится передъ престоломъ на мѣстѣ архіерея, а они вокругъ него. Также, во время обѣдни, онъ становится передъ каедрой (горнымъ мѣстомъ), а они вокругъ него. Онъ же говоритъ возгласы и читаетъ молитвы, присвоенныя архіерею, взаимѣнъ него. При выходѣ на литію, онъ также стоялъ во главѣ священниковъ, а они вокругъ него. Онъ благословляетъ народъ и ихъ, и они всегда находятся у него въ подчиненіи. Каждый вечеръ въ теченіе года послѣ вечерни непременно читають молитву на сонъ грядущимъ и ежедневный канонъ, а также постоянно паремію. Послѣ обѣдни ежедневно читають девятый (часъ). При воскресной и праздничной утрени звонятъ въ колокола въ глубокую ночь и совершаютъ сначала полунощницу, а по окончаніи ея садятся и читають поученія или житія; затѣмъ встають, и начинается звонъ къ утрени. Дьяконъ выходитъ со свѣчой, а священникъ съ кадильницей и кадитъ всю церковь въ молчаніи, пока не дойдутъ до царскихъ дверей, въ которыя входитъ дьяконъ, говоря: „Благослови владыко“, а священникъ: „Благословенно“. При великой ектеніи дьяконъ выходитъ и говоритъ ее. Также выходили кадить передъ канонемъ, а послѣ евангелія дьяконъ, выйдя, читалъ „Спаси, Господи, люди Твоя“. Ежедневно во время обѣдни, при чтеніи апостола, дьяконъ непре-

мѣнно говоритъ псаломъ Давида и прокимень трижды, а пѣвчіе поють его. Непремѣнно читають каждый день два апостола и два евангелія, именно дневное и праздника святого, который приходится (въ тотъ день); хотя бы это былъ воскресный день, они не пропускають памяти святого. Во многіе дни они читали три апостола и три евангелія, изъ коихъ одно непременно евангеліе Владычицы. Чтець, хотя бы это былъ маленький мальчпекъ, читаетъ апостоль не иначе, какъ весьма рѣчисто, и заканчиваетъ его очень протяжно и громкимъ голосомъ нараспѣвъ; затѣмъ онъ говоритъ трижды прокимень къ евангелію, который пѣвчіе поють на обоихъ клиросахъ его гласомъ, и оканчиваетъ съ нимъ словомъ „аллилуія“ голосомъ сильнымъ и протяжнымъ. Передъ евангеліемъ и послѣ него пѣвчіе непременно поють на своемъ языкѣ протяжно „Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ“. Дьяконъ, читавшій евангеліе, возглашаетъ и ектенію „рцемъ вси“. При упоминаніи царя поють „Господи помилуй“ двѣнадцать разъ и всѣ, вмѣстѣ со священниками и дьякономъ, дѣлають по три поклона. При упоминаніи патриарха, „Господи помилуй“ пѣли три раза, равно и при упоминаніи царицы, сына ихъ Алексѣя, трехъ сестеръ и трехъ дочерей царя, такъ что, по нашему счету, они прошѣли для нихъ за этой ектеніей „Господи помилуй“ около ста разъ, и всякій разъ дьяконъ, сказавъ ектенію и войдя въ алтарь, трижды дѣлалъ поклонъ передъ престоломъ и цѣловалъ его; равно и священникъ дѣлалъ поклоны. Таковъ ихъ всегдашній обычай. Обрати вниманіе на это благоговѣніе! Знай, что у нихъ, въ этой странѣ, обыкновенно ничего не кладутъ на святой престолъ, ни служебника священника, ни ризы, ни книги, ни священническаго облаченія—у нихъ это считается за большой грѣхъ—ничего, кромѣ евангелія и креста. Для каждаго престола имѣется дорогое покрывало, которымъ священникъ покрываетъ его по окончаніи обѣдни, и онъ остается всегда закрытымъ. При выходѣ съ Дарамъ всѣ кланяются до земли съ великимъ страхомъ и благоговѣніемъ, ибо христіане этой страны весьма набожны: непрестанно съ начала службы до конца, дѣлають колѣнопреклоненія и земные поклоны, особливо при „Достойно есть“ и упоминаніи имени Богородицы ¹⁾, т. е. Матери Божіей, всѣ они стукають лбами о землю, будь это даже въ воскресный день.

Войдя въ церковь, долго молятся передъ иконами, ибо у нихъ нельзя молиться иначе, какъ предъ иконой, устремивъ на нее взоры, то-есть, они дѣйствительно преклоняются передъ ней,

¹⁾ Въ текстѣ написано по-русски.

а не такъ, какъ мы (молимся) кое-какъ. По причинѣ великой любви своей къ иконамъ, они, если не видятъ издали иконы или купола церковнаго, не молятся. Такова ихъ вѣра. Помолвившись на иконы, они оборачиваются и дѣлаютъ поклонъ головой присутствующимъ на всѣ четыре стороны. Такъ они дѣлаютъ не только въ церквахъ, но и въ своихъ домахъ, ибо въ каждомъ домѣ непременно есть иконы не только внутри, но и снаружи надъ дверьми, какъ мы выше сказали. Стоять они въ церкви неподвижно, какъ камни, и всѣ съ открытыми головами, отъ священниковъ и властей до простого народа. Ихъ крестное знаменіе совершается ударомъ пальцами о лобъ и плечи на самомъ дѣлѣ, при чемъ они дѣлаютъ поклонъ, а не такъ, какъ мы чертимъ каракули. Такъ (крестятся) не только мужчины и женщины, но и маленькіе мальчики и дѣвочки, которые научены (поступать) такъ же, и мы дивились на нихъ, что они дѣлаютъ поклоны головой присутствующимъ, какъ дѣлаютъ ихъ отцы¹.

А что касается насъ, то душа у насъ разставалась съ тѣломъ, оттого что они очень затягиваютъ обѣдни и другія службы: мы выходили не иначе, какъ разбитые ногами и съ болью въ спинѣ, словно насъ распинали. Но да совершится воля Божія!

Впрочемъ они не заботятся прикладываться къ иконамъ, ни къ евангелію за воскресной утреней, ни при полученіи антидора; причиною тому ихъ благочестіе, ибо они прикладываются къ иконамъ разъ въ году, а именно въ воскресенье Православія, какъ мы разъяснимъ впоследствии, послѣ того какъ они вымоются и надѣнутъ чистое платье. Если случится съ кѣмъ-либо изъ нихъ оскверненіе, тотъ отнюдь не входитъ въ церковь, но становится внѣ ея. Если мужъ имѣлъ сообщеніе съ женой, то они тотчасъ омываются, но не входятъ въ церковь, не прикладываются къ иконамъ и не касаются ихъ, какъ мы это видѣли своими глазами въ Москвѣ у торговцевъ иконами, пока священникъ не прочтетъ надъ ихъ головой молитву, намъ невзвѣстную, и не благословитъ; тогда они входятъ (въ церковь). Мы наблюдали это, краснѣя за нихъ. Въ особенности наканунѣ воскресенія бывало, что всѣ они, придя, становились внѣ церкви; священники выходили къ нимъ и читали надъ ними молитву, дабы они могли войти въ церковь.

Когда въ церкви²) присутствовалъ нашъ владыка патриархъ, то большинство ихъ, отъ воеводы до простолудинновъ, подходили

¹ Всѣ эти подробности, сообщаемыя архиіакономъ, о русскихъ церковныхъ обрядахъ и о русской набожности выпущены въ англійскомъ переводѣ.

²) Отсюда до конца главы пропускъ въ англійскомъ переводѣ.

къ нему подъ благословеніе, при чемъ кланялись ему до земли передъ и послѣ; это дѣлали даже маленькія дѣти и священники. Таковъ ихъ обычай. Женщины становятся на одной сторонѣ, а мужчины на другой, и первыя не отдѣлены рѣшеткой и стоятъ безъ покрывала. Таковъ обычай ихъ во всей этой странѣ.

Возвращаемся къ завершенію литургіи. Послѣ „Достойно есть“ тухатъ большую часть церковныхъ свѣчей, а при причастномъ стихѣ гасятъ и всѣ свѣчи. Во время явленія Даровъ дьяконъ обращается съ ними направо и налево; потомъ и священникъ также становится съ ними въ царскихъ вратахъ и говоритъ, обращаясь къ народу: „благослови“, какъ это назначено въ служебникѣ, ибо всѣ ихъ обряды изложены точно.

Литургія у нихъ совершается чрезвычайно продолжительно, со всякимъ страхомъ и смрениемъ. Они неукоснительно остаются (въ церкви) до тѣхъ поръ, пока священникъ не совершитъ отпуста, и уходятъ по прочтеніи девятаго часа. Священникъ и дьяконъ, омывъ руки, подходятъ къ престолу, дѣлаютъ трижды земной поклонъ и, приподнявъ край покрывала престола, дѣлаютъ его; читаютъ при этомъ молитвы и благодаренія, молясь за царя и весь царскій домъ, за воинство, за своего патриарха и архіерея и за всѣхъ христіанъ, и уходятъ.

Священники какъ здѣсь, такъ и во всей странѣ грековъ и казаковъ, имѣютъ обыкновеніе, въ концѣ отпуста каждой службы, поминать имена святыхъ того дня и непременно также имя патрона церкви. Въ каждой большой церкви непременно стоятъ передъ подсвѣчниками два покрытыхъ аналоя; на одномъ изъ нихъ лежатъ икона патрона церкви, на другомъ—икона святого или господскаго праздника, память котораго совершается, при чемъ икона остается до тѣхъ поръ (на аналоѣ), пока не наступитъ память другого святого: тогда ее снимаютъ и кладутъ другую икону. Также наканунѣ каждаго воскресенія выкладывали икону Воскресенія. Въ здѣшней (соборной) церкви была выложена икона Успенія Владычицы, а подлѣ нея лежала икона Нерукотвореннаго Образа, который они очень любятъ.

ГЛАВА V.

Коломна.—Церковное пѣніе. Духовенство. Мощи. Новый Годъ.

Пѣніе казаковъ радуетъ душу и исцѣляетъ отъ печалей, ибо ихъ напѣвъ приятенъ, идетъ отъ сердца и исполняется какъ бы изъ однихъ устъ; они страстно любятъ нѣжное пѣніе, нѣжныя и сладостныя мелодіи. У этихъ же (москвитовъ) пѣніе идетъ безъ

обученія, какъ случится, все равно: они этимъ не стѣсняются. Лучшій голосъ у нихъ — грубый, густой, басистый, который не доставляетъ удовольствія слушателю. Какъ у насъ онъ считается недостаткомъ, такъ у нихъ нашъ высочій напѣвъ считается неприличнымъ. Они насмѣхаются надъ казаками за ихъ напѣвы, говоря, что это напѣвы франковъ и ляховъ, которые имъ извѣстны. Такъ же всѣ они и читаютъ.

Священники ихъ, какъ мы раньше сказали, носятъ одѣянія изъ зеленаго и другихъ цвѣтовъ сукна или изъ ангорской шерсти, и эти послѣднія, будучи любимы у нихъ, носятъ большинствомъ. Одѣяніе это имѣетъ широкій воротникъ, отвернутый назадъ, (идущій) кругомъ шеи и до груди, изъ шелковой матеріи или рытаго бархата, похожаго на осыпанный цвѣтами, и застегивается отъ шеи до самаго подола, по ихъ обычаю, многочисленными, близко насаженными пуговицами серебряно-вызолоченными, или стеклянными, или изъ краснаго коралла, или изъ голубой бирюзы и иныхъ веществъ. При этомъ (они носятъ) широкую (верхнюю) одежду съ большими рукавами, прямую, но не открытую (спереди). Читатель пусть удобляетъ ихъ, кому пожелаетъ. Что касается ихъ колпаковъ, то богатые и протопопы носятъ колпаки изъ зеленаго, краснаго и чернаго бархата, остальные — изъ сукна; подъ нихъ надѣваютъ шапочки изъ краснаго сукна, простроенныя желтымъ шелкомъ, съ околышемъ изъ розовой шелковой матеріи. Такова же одежда дьяконовъ. Такъ же одѣваются и жены духовныхъ лицъ, дабы можно было знать, что онѣ жены священниковъ и дьяконовъ. Кромѣ нихъ вообще никто не носитъ такой одежды и такихъ шапочекъ. Волосъ на головѣ они не брѣютъ, за исключеніемъ большого кружка посрединѣ, оставляя прочіе длинными, какъ они есть. Они всегда держатъ ихъ въ порядкѣ и часто расчесываютъ; при этомъ они очень любятъ смотрѣться въ зеркало, которыхъ въ каждомъ алтарѣ бываетъ одно или два: въ нихъ они постоянно смотрятся, причесываясь и охорашиваясь, безъ стѣсненія. Поэтому, при своей статности, благовоспитанности и крайней учтивости, они внушаютъ къ себѣ почтеніе. Даже деревенскіе и другіе священники, которые подчинены протопопу и стоятъ передъ нимъ съ открытою головою [получая отъ него благословеніе, весьма уважаются народомъ, и люди никогда не стоятъ передъ ними иначе, какъ съ непокрытою головою¹]. Воеводы и власти равнымъ образомъ уважаютъ и почитаютъ ихъ и, какъ намъ приходилось видѣть, снимаютъ передъ ними свои колпаки. Являясь къ

архіерею, священники также снимаютъ свои колпаки. Въ церквахъ стоятъ отъ начала службы до конца тоже съ открытыми головами. Когда священникъ идетъ по улицѣ, то люди слѣпаютъ къ нему съ поклономъ для полученія благословенія на чело и плечи, по ихъ обычаю. Обрати вниманіе на эти порядки: какъ они хороши!

При великой церкви, подобной здѣшней, обыкновенно бываетъ семь священниковъ и семь дьяконовъ — ни больше, ни меньше. Намъ показывали въ этой церкви въ алтарѣ сундуки съ облаченіями здѣшнихъ архіереевъ; тутъ были фелони изъ тяжелой шелковой матеріи съ дорогимъ оплечьемъ, распитымъ золотомъ, четыре матры, то есть короны безъ зубцовъ, множество праздничныхъ облачений, серебряные сосуды, много священническихъ ризъ и дьяконскихъ стихарей царски роскошныхъ — и какъ имъ не быть такими, когда они пожертвованы царями? Мы прикладывались ко многимъ мощамъ святыхъ, помѣщеннымъ у нихъ въ золотыхъ и серебряныхъ ковчегахъ, и клали передъ ними земные поклоны, какъ это имъ причествуетъ. Мы были изумлены ихъ блескомъ. Какъ въ древности, во дни христіанскихъ царей, переносили рѣдкости вселенной, коихъ большая часть изъ нашей страны, а именно, Господніе остатки и мощи святыхъ, въ царствующій градъ Константинополь, который такимъ образомъ приобрѣлъ ихъ всѣ, пока не завладѣли имъ гаджирійцы (мусульмане), и святые разсѣялись; такъ, съ того времени доселѣ, угодно было Господу внушить патриархамъ, архіереямъ, настоятелямъ монастырей, священникамъ и монахамъ переносить эти сокровища и преславные остатки изъ тѣхъ странъ въ городъ Москву, нынѣ новый Римъ, достойный всякой хвалы и чести, и дарить ихъ его царямъ, которые хорошо знали ихъ достоинство и вознаграждали за нихъ богатствами и милостынными дарами. Благодетельные и блаженные цари, почтивъ эти Господніе остатки и святые мощи оправами изъ серебра и золота, жертвовали ихъ въ каедральныя архіерейскія церкви и большіе монастыри, что внутри крѣпостей, дабы онѣ служили охраной городамъ. Въ началѣ каждаго мѣсяца совершаютъ водосвятіе, освящая воду мощами, и окропляютъ ею всѣ церкви, городъ и дома для отвращенія отъ нихъ всякихъ золъ. Когда постигаетъ ихъ испытаніе или бѣдствіе, священники выносятъ мощи и идутъ съ ними крестнымъ ходомъ, моля святыхъ, коимъ принадлежатъ эти мощи, о заступленіи и ходатайствѣ за нихъ передъ Создателемъ, дабы Онъ отвратилъ отъ нихъ напасти. Вотъ наименованія этихъ святыхъ: во-первыхъ, большой позолоченный крестъ, осыпанный крупнымъ жемчугомъ, съ Честнымъ Древомъ внутри,

¹ Дополнено по англійскому переводу.

затѣмъ, въ позолоченныхъ ковчегѣхъ: золотое сіяніе, на коемъ пзображенъ св. Георгій; внутри частица подлинныхъ мощей его: она блеститъ какъ золото, разлывая свѣтъ; тверда какъ кремень, желтаго цвѣта и кругомъ съ позолотой; частица мощей ¹ Іоанна Крестителя, персть ап. Андрея, частицы мощей архидіакона Стефана, пророка Даніила, мученика Пантелеимона, муч. Артемія, св. Θεодора Тирона, св. Іакова, разсѣченнаго на уды, Евѳемія Великаго, Іоанна Златоуста, Прокла, Андрея Стратилата и Ефрема Сиріана. Всѣ эти мощи въ позолоченной оправѣ, на которой написаны ихъ имена.

Возвращаемся. Наканунѣ 19 августа совершили большое торжество въ воспоминаніе Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи. Въ этотъ день они обыкновенно вовсе не ѣдятъ вареной пшцы, а ѣдятъ только плоды.

Въ первый день сентября—начало новаго 7163 года ² и память св. Симеона Столпника Алеппскаго—совершили большое торжество со звономъ во всѣ колокола съ вечера и на другое утро, ибо они очень любятъ этого святого. Икона его была выложена на аналоѣ. На утро всѣ поспѣшили (въ церковь), нарядившись въ лучшія свои одежды, такъ какъ по важности этотъ день, начало года, больше Пасхи. Всѣ городскіе священники собрались въ соборную церковь, облачились и совершили молебствіе за царя съ особою молитвой, какъ у нихъ принято, дабы этотъ годъ былъ счастливъ для него. Прочли многолѣтіе о долгоденствіи ему и его новорожденному сыну Алексію, царицѣ и всему царствующему дому. Они поздравляли также другъ друга съ пожеланіями счастья на новый годъ. Затѣмъ совершили водосвятіе, освятить воду вышеупомянутыми мощами, и окропили ею всѣхъ присутствующихъ.

Намъ рассказывали, что когда царь находится въ столицѣ, бываетъ великое торжество и большой праздникъ. Онъ выходитъ со всею свитой въ драгоценномъ царскомъ одѣяніи и коронѣ изъ великой церкви на дворцовую площадку вмѣстѣ съ патріархомъ, который выражаетъ ему благожеланія и многолѣтствуетъ; то же и царь патріарху. Потомъ подходятъ всѣ вельможи и поздравляютъ обохъ, а затѣмъ другъ друга. Таковъ ихъ обычай, и какой это прекрасный обычай!

Въ день Воздвиженія Креста обрядъ ихъ подобенъ нашему, только они поминаютъ имя царя Алексія въ положенныхъ тропаряхъ и выставляютъ крестъ на аналоѣ, послѣ того какъ приложатся къ нему, до самаго дня отданія.

¹ Въ англійскомъ переводѣ: зубъ.

² Въ рукописяхъ ошибочно: 7173, а въ англійскомъ переводѣ: 7136.

ГЛАВА VI.

Коломна.—Описаніе моровой язвы.

Возвращаемся (къ разсказу). Сильная моровая язва, перейдя изъ города Москвы, распространилась вокругъ нея на дальнее разстояніе, при чемъ многія области обезлюдѣли. Она появилась въ здѣшнемъ городѣ и окрестныхъ деревняхъ. То было нѣчто ужасающее, ибо являлось не просто моровою язвой, но внезапною смертью. Стоитъ, бывало, человѣкъ и вдругъ моментально падаетъ мертвымъ; или: ѣдетъ верхомъ или въ повозкѣ и валится навзничъ бездыханнымъ, тотчасъ вздувается какъ пузырь, чернѣетъ и принимаетъ непріятный видъ. Лошади бродили по полямъ безъ хозяевъ, а люди мертвые лежали въ повозкахъ, и некому было ихъ хоронить. Воевода передъ этимъ послалъ было загородить дороги, дабы воспрепятствовать людямъ входить въ городъ, опасаясь, чтобы кто-нибудь не занесъ заразы, но это оказалось невозможнымъ. Подобнымъ образомъ поступилъ и царь тамъ, гдѣ онъ находился, осаждая Смоленскъ, запретивъ приближаться приходившимъ къ нему съ письмами гонцамъ. Все его войско стояло на берегу большой рѣки, переходить чрезъ которую къ нимъ не дозволилось никому изъ ихъ страны, дабы смертность не появилась среди нихъ. Когда приходили письма къ царю, то особо назначенные для того люди, стоявшіе на томъ берегу, брали ихъ отъ гонцовъ и перевозили на лодкахъ, при чемъ погружали ихъ въ воду, и потомъ передавали другимъ для доставленія царю: думали, что при передачѣ изъ рукъ въ руки зараза уничтожается, и потому письма погружали въ воду, передавая ихъ по обычаю франковъ. Московиты не знали моровой язвы издавна и, бывало, когда греческіе купцы о ней рассказывали, сильно удивлялись. Теперь, когда моровая язва появилась среди нихъ, они были сбиты съ толку и впали въ сильное уныніе.

Въ это время воевода посылалъ, одного за другимъ, шестнадцать гонцовъ къ царю и къ его намѣстникамъ въ столицу по важнымъ дѣламъ, касающимся насъ и его, и, какъ мы въ этомъ удостовѣрились, ни одинъ изъ нихъ не вернулся: всѣ умерли на дорогѣ. Старики намъ рассказывали, что сто лѣтъ тому назадъ также была у нихъ моровая язва, но тогда она не была такова, какъ теперешняя, перешедшая всякія границы. Бывало, когда она проникала въ какой-либо домъ, то очищала его совершенно, такъ что никого въ немъ не оставалось. Собаки и свиньи бродили по домамъ, такъ какъ некому было ихъ выгнать.

и запретъ двери. Городъ, прежде кишѣвшій народомъ, теперь обезлюдѣлъ. Деревни тоже, несомнѣнно, опустѣли, равно вымерли и монахи въ монастыряхъ. Животныя, домашній скотъ, свиньи, куры и пр., лишившись хозяевъ, бродили, брошенные безъ призора, и большею частью погибли отъ голода и жажды, за неимѣніемъ, кто бы смотрѣлъ за ними. То было положеніе, достойное слезъ и рыданій. Моръ, какъ въ столицѣ, такъ и здѣсь и во всѣхъ окружныхъ областяхъ, на разстояніи семисотъ верстъ, не прекращался, начиная съ этого мѣсяца, почти до праздника Рождества, пока не опустошилъ города, истребивъ людей. Воевода составилъ точный перечень умершихъ въ этомъ городѣ, коихъ было, какъ онъ намъ сообщалъ, около десяти тысячъ душъ¹. Такъ какъ большинство здѣшнихъ жителей служило въ конницѣ и находилось съ царемъ въ походѣ, то воевода, изъ боязни передъ ними, запечаталъ ихъ дома, дабы они не были разграблены.

Подлинно, этотъ народъ истинно христіанскій и чрезвычайно набоженъ, ибо, какъ только кто-нибудь, мужчина или женщина, заболѣетъ, то посвящаетъ себя Богу: приглашаетъ священниковъ, исповѣдуются, приобщаются и принимаютъ монашество, (что дѣлали) не только старцы, но и юноши и молодыя женщины; все же свое богатство и имущество отказываетъ на монастыри, церкви и бѣдныхъ. Хуже всего и величайшимъ гнѣвомъ Божиимъ была смерть большинства священниковъ и оттого недостатокъ ихъ, вслѣдствіе чего многіе умирали безъ исповѣди и принятія св. Тайнъ. У многихъ священниковъ умерли жены; а обыкновенно, здѣшній патриархъ и епархіальные архіереи отнюдь не дозволяютъ вдовому священнику служить обѣдню, но лишь послѣ того какъ онъ приметъ монашество въ какомъ-либо монастырѣ и пробудетъ тамъ нѣсколько лѣтъ,—дабы, какъ они полагаютъ, у него всякія мечты исчезли,—они читаютъ надъ нимъ молитву и даютъ ему дозволеніе служить литургію, да и то послѣ многихъ ходатайствъ. Но новый патриархъ Никонъ, любя греческіе обряды, уничтожилъ этотъ обычай, хотя все-таки никакъ не оставляетъ вдоваго священника жить въ городѣ, но монахомъ въ монастырѣ, давая ему дозволеніе служить обѣдню. Это было большое несчастіе (при теперешнихъ обстоятельствахъ).

Потомъ бѣдствіе стало еще тяжелѣе и сильнѣе, и смертность чрезвычайно увеличилась. Некому было хоронить. Въ одну аму клали по нѣскольку челоуѣвъ другъ на друга, а привозили ихъ

въ повозкахъ мальчишки, сидя верхомъ на лошади, одни, безъ своихъ семейныхъ и родственниковъ, и сваливали ихъ въ могилу въ одеждѣ. Часть священниковъ умерла, а потому больныхъ стали привозить въ повозкахъ къ церквамъ, чтобы священники ихъ исповѣдовали и приобщили св. Тайнъ. Священникъ не могъ выйти изъ церкви и оставался тамъ цѣлый день въ ризѣ и епитрахили, ожидая больныхъ. Онъ не успѣвалъ, и потому нѣкоторые изъ нихъ оставались подъ открытымъ небомъ, на холодѣ, по два и по три дня, за неимѣніемъ, кто бы о нихъ позаботился, по отсутствію родственниковъ и семейныхъ. При видѣ этого и здоровые умирали со страха. На издержки по погребенію пріѣзжихъ купцы, по ихъ обычаю, дѣлали сборъ.

Христіане въ Молдавіи, Валахіи и въ землѣ казаковъ имѣютъ обычай хоронить своихъ покойниковъ въ досчатыхъ гробахъ; здѣсь же обыкновенно хоронятъ ихъ въ гробахъ, выдолбленныхъ изъ одного куска дерева, съ таковою же горбообразною крышкою, и не только взрослыхъ, но и малыхъ дѣтей, даже однодневныхъ младенцевъ. По недостатку гробовъ, за неимѣніемъ, кто бы привозилъ ихъ изъ деревень¹, цѣна ихъ, бывшая прежде меньше динара (рубля), стала семь динаровъ, да и за эту цѣну, наконецъ, нельзя было найти, такъ что стали дѣлать для богатыхъ гроба изъ досокъ, а бѣдныхъ зарывали просто въ платѣ.

Умерли всѣ семь священниковъ здѣшней соборной церкви и шесть дьяконовъ, въ томъ числѣ и протопопъ и его сыновья—священники, ихъ дѣти и все его семейство. Прежде литургія иногда прекращалась въ нѣкоторыхъ церквахъ, никогда, однако, ни на одинъ день не прерывалась въ этой церкви, теперь же и здѣсь литургія и другія службы прекратились на долгое время, и церковь осталась покинутою, такъ что старосты стали нанимать и присылать для служенія въ ней по воскресеньямъ кого-либо изъ деревенскихъ священниковъ.

Умеръ и *барифоджикосъ* (переводчикъ), т. е. царскій толмачъ, который пріѣхалъ съ нами изъ Калуги. Тогда нашъ владыка патриархъ ходатайствовалъ передъ нямѣстникомъ, и тотъ, спустя долгое время, прислалъ намъ другого переводчика, ибо, по принятому обыкновенію, въ патриаршемъ приказѣ² постоянно бываетъ одинъ или два переводчика на случай надобности. Слово „переводчикъ“ по-гречески значитъ: *метафрастисъ*, т. е. переводчикъ писемъ съ греческаго на русскій. По прибытіи своемъ,

¹ Соловьевъ (Ист. Россіи, т. X.), перечисляя количество жертвъ моровой язвы въ разныхъ городахъ, почему-то не упоминаетъ о Коломнѣ.

¹ По англійскому переводу. Въ здѣшнихъ рукописяхъ вмѣсто этого, очевидно, ошибочно: „изъ земли казаковъ“.

² Въ подлинникѣ: „при дверяхъ (*бѣб*) патриарха“.

онъ разсказалъ намъ, что царскій намѣстникъ и визиря точно исчислили, по спискамъ, умершихъ въ столицѣ съ начала язвы до конца ея, и оказалось 480 тысячъ по записямъ, такъ что большинство дворовъ и улицъ опустѣли, и столица, прежде биткомъ набитая народомъ, сдѣлалась безлюдною. Собаки и свиньи пожирали мертвыхъ и бѣсились, и потому никто не осмѣливался ходить въ одиночку, ибо отъ голода и бѣшенства, если, бывало, онъ одолѣютъ одинокаго прохожаго, загрызаютъ его до смерти.

Умеръ царскій намѣстникъ, умерли одинъ за другимъ три митрополита, которыхъ посылалъ патріархъ на мѣсто себя. Священниковъ умерло безсчетное число, и церкви запустѣли. Оставшіеся въ живыхъ священники пріобрѣли огромныя богатства, ибо, не успѣвая погребать поодиночкѣ, они отпѣвали заразъ многихъ и брали за нихъ, сколько хотѣли. Обѣдня священника доходила до трехъ динаровъ (рублей) и больше, да и за эту цѣну не всегда можно было имѣть. То былъ великій гнѣвъ и страшное наказаніе, ниспосланные на рабовъ Божиихъ—Господь Богъ да избавитъ насъ отъ этого! Подъ конецъ уже не успѣвали хоронить покойниковъ; стали копать ямы, куда и бросали ихъ, ибо городъ наполнился смрадомъ отъ труповъ, которые даже поѣдали собаки и свиньи. Переводчикъ разсказывалъ, что большая часть городскихъ воротъ были заперты, за немѣнѣемъ стрѣльцовъ и сторожей. Царь, говорилъ онъ, прислалъ сначала 600 стрѣльцовъ, т. е. *бейлики*, съ ихъ агой, и всѣ они умерли; вторично прислалъ другихъ, и эти также всѣ умерли; въ третій разъ прислалъ, и съ этими то же случилось, ибо всякій, кто входилъ въ столицу, тотчасъ падалъ мертвымъ.

Такое положеніе дѣлъ продолжалось съ іюля мѣсяца почти до праздника Рождества, все усиливаясь, и затѣмъ — благодареніе Богу!—прекратилось. Многіе изъ жителей городовъ бѣжали въ поля и дѣса, но и изъ нихъ мало кто остался въ живыхъ.

Все это причиняло намъ большое горе, печаль и уныніе и великій страхъ, и всему этому мы были свидѣтелями, проживая въ верхнихъ кельяхъ. Мы видали, какъ выносили мертвыми, по нѣскольку заразъ, служителей епископіи, которые жили въ нижнихъ кельяхъ: не болѣя, не подвергаясь лихорадкѣ, они внезапно падали мертвыми и раздувались. Поэтому мы никогда не осмѣливались выходить изъ своихъ келій, но скрывались внутри ихъ ночью и днемъ, ежечасно ожидая смерти, плача и рыдая о своемъ положеніи, не имѣя ни утѣшенія, ни облегченія въ чемъ бы то ни было, ни даже вина, чтобы прогнать отъ себя грусть и великій страхъ. Мы отчаявались за себя, ибо, живя среди города, видѣли все своими глазами. Но особенно наши

товарищи, съ нами бывшіе, т. е. настоятели монастырей изъ грековъ, которые и безъ этого мора всегда трепетали за себя, теперь постоянно рыдали передъ нами, надрывая намъ сердца, и говорили: „возьмите насъ и бѣжимъ въ поля прочь отсюда!“ Мы отвѣчали имъ: „куда бѣжать намъ, бѣднымъ чужестранцамъ, среди этого народа, языка котораго мы не знаемъ? Горе вамъ за ваши мысли! Куда намъ бѣжать отъ лица Того, въ рукѣ Котораго души всѣхъ людей? Развѣ въ поляхъ Онъ не пребываетъ и нѣтъ Его тамъ? Развѣ Онъ не видитъ бѣглецовъ? Безъ сомнѣнія, мало у васъ ума, невѣжды“. Бывало, мы начинали роптать на Бога, говори: „о, Господи! что это такое постигало насъ, грѣшныхъ, и постигаетъ теперь? Въ прошломъ году мы испытывали страхи въ Молдавіи, подъ конецъ болѣли лихорадкой, а въ нынѣшнемъ году здѣсь въ Московіи находимъ моровую язву“. Мы испытывали постоянныя страданія, трепеть, страхъ и разстройство, но, по благодати Божіей, были здоровы и невредимы, какъ говорить Господь: „поистинѣ, Я промыслитель чужестранцевъ и буду съ ними“. Благодаримъ Его—да будетъ возвеличено Его имя!—хвалимъ Его и, поклоняясь Ему, падаемъ всегда ницъ передъ Нимъ.

Не было для насъ много облегченія и утѣшенія, кромѣ того, что мало слышалось произвительныхъ возгласовъ и криковъ по умершимъ, ибо, начиная отъ области Константинополя, до сихъ мѣстъ, у всѣхъ христіанъ такой обычай, что женщины не оплакиваютъ умершихъ съ громкими криками и не знаютъ произвительныхъ воплей, какъ женщины нашей страны, которыя, въ подражаніе арабамъ, кричатъ громкимъ голосомъ, надрывая сердце живымъ и на здоровыхъ наводя болѣзнь. Здѣсь же женщины не громко рыдаютъ надъ своими покойниками и плачутъ потихоньку; рыданіе ихъ вызываетъ слезы даже у жестокосердныхъ, но ихъ голоса не бываютъ слышны у сосѣдей. Въ Молдавіи мы видали, что жены ратниковъ, скрывавшіяся въ тѣ черныя времена въ монастыряхъ, при полученіи извѣстія о томъ, что ихъ мужья и родственники убиты на войнѣ, собирали, бѣдныя, своихъ дочерей, распускали, по обычаю, свои залетенныя волосы и, сидя, плакали и рыдали съ часъ времени, а люди на нихъ смотрѣли, потому онѣ умолкали и вставали, какъ будто извѣстіе было ложно и ничего такого не случилось. Мы дивились на нихъ: столько тысячъ воиновъ погибаетъ въ битвахъ, а ихъ семейные не заботятся о томъ и не умѣютъ издавать произвительныхъ воплей, но рыдаютъ и плачутъ, не произнося ни слова и въ слезахъ покачивая головой; не надѣваютъ черной одежды, не мараютъ (лица), не бьютъ себя по лицу, не

красятъ себя, не мѣняютъ своего бѣлаго платья. Мы говаривали о нихъ, что ихъ мужчины не больше цѣнятся, чѣмъ проѣзжіе чужестранцы. Между тѣмъ у насъ, въ нашей странѣ, умершіе весьма милы и дороги (близкимъ). Если кто умретъ даже не преждевременно, то его семейные встревожатъ весь городъ своимъ воемъ и криками, издаваемыми самымъ высокимъ голосомъ, какъ дѣлаютъ бѣснующіеся арабы, отъ которыхъ это переняли и мы. Поэтому въ здѣшнихъ странахъ насъ осуждали и называли въ насмѣшку арабами, ибо у нихъ имя „арабъ“ самое поносное: (они думаютъ, что) между арабами не можетъ быть христіанъ, а есть лишь враги ихъ, турки и ханифійцы.¹ Мы нашли у нихъ (русскихъ) множество плѣнныхъ, бѣжавшихъ изъ нашей страны. Эти люди рассказывали имъ о нашемъ положеніи и о нашихъ недостаткахъ, — недостаткахъ потому, что рыданія и плачь надъ умершими христіанами недовольствительны. Такъ, мы видали здѣсь тысячи умершихъ, но не слышали криковъ и воя, словно у нихъ и не было моровой язвы. Мы видали, что женщины, провожая покойниковъ, всякій разъ какъ проходили мимо церкви, несмотря на все свое горе, оборачивались къ иконѣ, висѣвшей надъ дверью, и творили крестное знаменіе, били себя въ грудь и вали земные поклоны, плача и рыдая. Также, когда бывало, по прошествіи извѣстнаго времени, собирались отворить лавку умершаго, то его жена или ея родственники молились предъ иконою, висѣвшею надъ лавкой, плакали и рыдали; не такъ, какъ дѣлаемъ это мы—въ церкви, несмотря на запрещеніе священниковъ. О, какое счастье для нихъ такая благодать! Итакъ, утѣшеніемъ и облегченіемъ служило намъ то, что въ городѣ какъ будто не было моровой язвы. Благодаримъ и хвалимъ всевышняго Бога, Который избавилъ насъ и сохранилъ невредимыми отъ этого бѣдствія. Мало того, что мы удалены отъ родины и уже два года находимся въ отлученіи изъ своихъ домовъ, отъ семейныхъ и друзей, въ довершеніе мы еще испытали тѣ горести и бѣдствія, коихъ были свидѣтелями. О, Боже! даруй намъ возможность уплатить долги и исполни то, чего мы просимъ отъ моря Твоихъ благостей, о щедрѣйшій изъ щедрыхъ! Не обманется въ своей надеждѣ тотъ, кто уповаешь на Тебя, о цѣлитель разбитыхъ и питатель чужестранцевъ. Надѣли насъ пропитаніемъ, о лучшій изъ питателей! Наши души растерзаны, на-

¹ Собственно, такъ назывались арабы—единобожники, предшествовавшіе исламу; ханифійство есть до-магометанское мусульманство. Но названіе это употреблялось и въ значеніи „мусульмане“, каковое имѣть, несомнѣнно, и здѣсь.

ше удаленіе отъ родины затнулось надолго; доколѣ мы будемъ на чужбинѣ? Не дай кому-либо изъ насъ умереть прежде уплаты долговъ, о источникъ щедротъ и благъ! Помилуй насъ, бѣдныхъ!

ГЛАВА VII.

Коломна.—Разсказъ о походѣ царя подъ Смоленскъ. Гетманъ Радзивиль.

Возвращаемся къ повѣствованію о богохранимомъ царѣ. Онъ со своимъ войскомъ осаждалъ городъ Смоленскъ, крѣпко обложивъ его со всѣхъ сторонъ, въ теченіе почти семидесяти дней, при чемъ не переставалъ упорно тѣснить его, пока онъ не былъ взятъ при помощи многочисленныхъ большихъ пушекъ, коими разрушили до основанія двѣ башни и большой бастионъ, сдѣлавъ огромныя насыпи изъ кучъ земли. Тогда, отъ имени Радзивила, явился капитанъ и просилъ пощады. Царь даровалъ ее, и городъ сдался. Внутри его каменной стѣны находилась очень высокая земляная ограда, въ срединѣ которой была устроена высокая деревянная цитадель, весьма крѣпкая. Московиты подожгли ее извнѣ большими зажигательными снарядами, ибо у царя есть пушки, похожія на банки, длиною каждая около аршина, при попережничкѣ жерла такого же размѣра; въ нихъ кладутъ шары изъ дегтя, смолы, пороха и пр. и стрѣляютъ; говорятъ, что эти шары, поднявшись къ небу, низвергаются на городъ, производятъ въ немъ пожары и большія разрушенія и даже вырываютъ землю.

Многіе изъ ратниковъ рассказывали намъ объ этомъ городѣ и его покореніи: что это городъ очень большой и весьма крѣпкій, что по окружной стѣнѣ его могутъ ѣхать двѣ арбы рядомъ, т.-е. она шириной со стѣну Антиохіи, но постройка ея превосходитъ, ибо всѣ ея камни—дикіе, изъ скалы, и на нихъ не дѣйствуютъ орудія. Городъ этотъ сооруженъ предками нынѣшняго царя. Число его башенъ 73; всѣ онѣ огромны и, какъ говорятъ, значительно выступаютъ изъ стѣны. Пушки одной башни соотвѣтствуютъ пушкамъ другой и находятся съ ними на одномъ уровнѣ, дабы никакъ нельзя было подойти на близкое разстояніе къ промежуточной стѣнѣ.

Царскіе пушкари непрестанно ухищрались, производа пушками разрушенія вокругъ города, пока не нашли слабаго мѣста, на которое произвела дѣйствіе пушки, и такимъ образомъ были разрушены до основанія тѣ двѣ башни и бастионы, на прочія же мѣста даже огромныя пушки не могли подѣйствовать. Такого великаго завоеванія никто не ожидалъ, въ особенности потому, что съ нѣсколькихъ сторонъ городъ обтекается большою рѣвою

Дніпромъ. Царь подтвердилъ клятвой условіе, что кто пожелаетъ, можетъ оставаться въ городѣ, а не желающимъ предоставилъ свободу уйти, куда хотять. По взятіи города, царь нашель въ немъ много евреевъ, которые скрывали себя, переодѣвшись христіанами, но московиты узнали ихъ по неумѣнью дѣлать крестное знаменіе. По приказанію царя, ихъ всѣхъ собрали и потребовали, чтобы они крестились, если хотять спасти себѣ жизнь; кто увѣровалъ и крестился, тотъ сохранилъ свою жизнь, а тѣхъ, кто не пожелалъ, приказано было посадить въ деревянные дома, и всѣхъ ихъ сожгли. Царь велѣлъ разрушить въ городѣ всѣ церкви ляховъ и приступилъ къ сооруженію другихъ съ основанія.

Проклятый Радзивиль, зять Василія, господаря молдавскаго, корень всего зла и войны, услышавъ о выступленіи царя на завоеваніе этого города, пошелъ съ 30.000 войска, чтобы, достигнувъ города, войти въ него и укрѣпить. Но многочисленная царская рать, неожиданно встрѣтившись ему, окружила со всѣхъ сторонъ и разбила его войско, всѣхъ истребивъ. Онъ спасся хитростью лишь съ немногими людьми, переодѣвшись въ платье бѣдняка. Всѣ его высшіе офицеры со многими другими были захвачены въ плѣнъ. Люди, достойные вѣры, говорили, что онъ большой колдунъ и спасся волшебною силой; его было догнали, но онъ скрылся отъ преслѣдователей въ грязной топи и густомъ тростникѣ.

Этотъ проклятый—самый важный изъ польскихъ вельможъ; онъ—великій гетманъ, правитель большой, извѣстной области, называемой *Мултфа* (Литва?), и этой Смоленской области, которую завоевалъ его отецъ. Его владѣніе—лучшая часть страны ляховъ, ибо все оно состоитъ изъ сильныхъ каменныхъ укрѣпленій и занимаетъ пространство на два мѣсяца пути, именно, отъ города Кіева почти до извѣстнаго города *Данска* (Давцига), который служитъ портомъ всей страны ляховъ. Его боялся даже король, и лишь онъ одинъ противился желанію царя, потому что онъ великій ненавистникъ всего рода православныхъ, тиранъ и упрямецъ. Вѣра его, какъ намъ говорили, лютеранская, ибо онъ постится одинъ только день въ году, думая, что такимъ образомъ онъ выполнитъ великій постъ одинъ разъ во всю свою жизнь; молитву „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ“ онъ совершаетъ въ своей комнатѣ тайно, полагая, что это согласно со словами Господа Христа въ его святомъ Евангеліи. Василій ничего не выигралъ, выдавъ свою дочь за этого *кальбина* (кальвиниста). Онъ надѣялся имѣть въ немъ опору и помощника. Этотъ же проклятый одинъ былъ виновникомъ смерти Тимофея, сына Хмеля, ибо между этими двумя свояками была сильная

вражда. Три года тому назадъ онъ отправился съ большою силою на многочисленныхъ судахъ по рѣкѣ Дніпру и захватилъ арасплохъ гор. Кіевъ съ его окрестностями, жегъ, разорялъ и перебилъ много народу. Когда дошло это до Хмеля, то онъ немедленно напалъ на него и перебилъ всѣхъ, съ нимъ бывшихъ. Ему удалось спастись лишь съ немногими людьми. Хмель отобралъ у него всѣхъ плѣнныхъ, суда и богатства. Василій истощалъ всѣ усилія примирить ляховъ съ казаками, но не могъ, по причинѣ злобы этого окаяннаго и потому, что онъ презрительно отозвался о царѣ въ присутствіи пословъ, присланныхъ къ царю, говоря: „онъ не король московскій и не царь, ступайте, скажите ему, что я иду на него самъ лично.“ Все это отъ его гордыни и высокомерія; король же того не желалъ. Услышавъ это, царь сильно разгнѣвался и отправилъ въ ляхамъ другихъ пословъ во второй и въ третій разъ, требуя, чтобы они заключили миръ: именовали бы его царемъ Великой и Малой Россіи, оставили бы страну казаковъ и не причиняли ей никакого вреда, сдали бы ему Смоленскъ безъ войны и не возбуждали зла, которое еще покоится. Но тотъ окаанный не хотѣлъ, пока Господь не уничтожилъ хвастовства его гордыни, какъ объ этомъ мы впоследствии расскажемъ.

Г л а в а VIII.

Коломна.—Продолженіе разсказа о походѣ. Богатый московскій купецъ. Пожертвованія на военные нужды. Численность царскаго войска. Результаты похода.

Разсказываютъ, что царь собралъ тогда вельможъ своего государства, всѣхъ купцовъ и богачей столицы, составилъ большой совѣтъ, сообщилъ имъ обо всѣхъ этихъ обстоятельствахъ и сказалъ: „я жертвую собою изъ любви къ нашей вѣрѣ ради моихъ братьевъ—христіанъ, казаковъ, и для избавленія монастыря Печерскаго и иныхъ отъ порабощенія моимъ врагамъ, ляхамъ“. Всѣ были рады этому, особливо патріархъ, который немало побуждалъ царя идти войной на ляховъ. Главный изъ купцовъ отвѣчалъ царю: „мы просимъ тебя отнюдь не открывать своего казнохранилища на содержаніе войска и военные расходы: ради пользы вѣры нашей мы дадимъ тебѣ достаточно средствъ для войны съ проклятыми ляхами“. Тогда царь немедленно объявилъ походъ. Говорятъ, что этотъ купецъ представилъ царю отъ избытка своего богатства 600 тысячъ рублей. Стоимость рубля, имя котораго на ихъ языкѣ то же, что дннаръ, соста-

вляеть 2 реала ¹. Онъ сказалъ царю: „это я представляю въ твое распоряженіе изъ той доли, коей надѣлилъ меня Богъ отъ своихъ щедротъ во дни твоего славнаго царствованія“. Купецъ этотъ—важнѣйшій изъ купцовъ столицы. Намъ рассказывали о немъ, что онъ вноситъ ежегодно въ казну царя 100 тысячъ динаровъ пошлины съ своихъ товаровъ, получаемыхъ изъ странъ франкскихъ, изъ страны кизилбашей и Индіи, и со своихъ торговыхъ оборотовъ: такъ велико богатство, которымъ онъ владѣетъ и которое безсчетно! Здѣшніе купцы, обыкновенно, считаютъ свое состояніе милліонами, по причинѣ громадности своихъ богатствъ. Мы видѣли въ Москвѣ роскошное жилище этого купца, которое обширнѣе, чѣмъ палаты министровъ. Онъ выстроилъ у себя чудесную церковь, подобной которой мы не видѣли даже у царя. Говорятъ, что онъ израсходовалъ на нее болѣе 50 тысячъ динаровъ, по великой любви своей къ вѣрѣ и добрымъ дѣламъ.

Прочіе купцы, знатные люди столицы и государственные чиновники, видя, что онъ представилъ такія богатства, поревновали ему и всѣ представили царю огромныя суммы, которыхъ хватило ему въ этомъ году на содержаніе войска и на весь походъ, а потому царь совсѣмъ не открывалъ своей казны. Говорятъ, что патриархъ представилъ ему до ста сундуковъ, наполненныхъ большими суммами денегъ, изъ своей собственной казны, въ помощь ему, но царь ихъ не принялъ и возвратилъ ему, говоря: „достаточно для меня и тѣхъ суммъ, которыя поднесли мнѣ мои братья—христиане“. Монастыри также представили царю громадныя богатства: великій Троицкій монастырь поднесъ болѣе ста тысячъ динаровъ. Столько же представили ему архіереи и снарядили еще около 20 тысячъ вооруженныхъ ратниковъ изъ служителей своихъ монастырей. Во главѣ ихъ были ратники патриарха.

Рассказываютъ, что царь построилъ за городомъ большой вѣскъ и сдѣлалъ *якыма*, т.е. исчисленіе своего войска. Онъ пробылъ тутъ долгое время. По исчисленіи его войска, получавшаго провіантъ, оказалось, что оно достигало свыше 700 тысячъ, какъ сообщилъ московскій патриархъ Пателарію, низложенному патриарху константинопольскому, когда тотъ спрашивалъ его объ этомъ. Изъ этого числа 144 тысячи было пѣшихъ, остальные конные. Собственной гвардіи царя было 300 тысячъ, изъ коихъ 40 тысячъ въ панцыряхъ окружають его. Гетману Хмелю царь послалъ царскіе кафтаны, мечъ, турецкую булаву и знамя, всѣмъ

его начальнымъ людямъ также подарилъ кафтаны и назначилъ содержаніе 40 тысячамъ изъ казацкаго войска, чрезъ что ихъ положеніе много улучшилось. Царь отиравился въ походъ, и Господь подъ конецъ даровалъ ему побѣду: онъ завоевалъ великій городъ Смоленскъ и побѣдилъ главнѣйшаго изъ своихъ враговъ, Радзивила, а его военачальники покорили около 49 городовъ и крѣпостей силой меча и по добровольной сдачѣ и избили, одному всевышнему Богу вѣдомо сколько, евреевъ, армянъ и ляховъ. Говорятъ, что ихъ младенцевъ вляли въ бочки и бросали безъ милосердія въ великую рѣку Днѣпръ, ибо московиты до крайности ненавидятъ еретиковъ и язычниковъ. Всѣхъ мужчинъ они избивали безпощадно, а женщинъ и дѣтей брали въ плѣнъ, опустошали страну и истребляли населеніе. Страна ляховъ, которая прежде была подобна гранату и приводилась въ образецъ, была обращена въ развалины и пустынь, гдѣ не встрѣчалось деревень и людей на протяженіи 15 дней пути въ длину и ширину. Въ плѣнъ было взято болѣе ста тысячъ, такъ что, какъ намъ рассказывали, семь, восемь мальчиковъ и дѣвочекъ продавались за одинъ динаръ (рубль) и дешевле, и мы сами видѣли многихъ изъ нихъ. Что касается городовъ, сдавшихся добровольно, то тѣхъ изъ жителей, которые приняли крещеніе, оставляли, обезпечивая имъ безопасность, а кто не пожелалъ (креститься), тѣхъ изгоняли. Что же касается городовъ, взятыхъ мечомъ, то, истребивъ въ нихъ населеніе, московиты сами селились въ нихъ и укрѣпляли. Въ числѣ завоеванныхъ городовъ былъ Могилевъ, извѣстный у купцовъ подъ именемъ города богачей, ибо всѣ его жители очень богатые купцы. Такъ какъ воевода, который былъ поставленъ въ немъ Радзивиломъ, сдалъ его по договору, послѣ продолжительной и упорной осады, и, подчинившись царю, согласился принять крещеніе, то царь, окрестивъ его, утвердилъ по-прежнему воеводой въ Могилевѣ, вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ визирей, и размѣстилъ въ городѣ около 20 тысячъ войска. Всѣ эти завоеванные царемъ города были изъ числа подвластныхъ Радзивилу и составляли лучшее его владѣніе. Тогда же царь приказалъ возобновить то, что было разрушено изъ башенъ, городскихъ стѣнъ и укрѣпленій Смоленска, назначилъ туда двухъ воеводъ съ 30 тысячами войска и снабдилъ въ изобиліи продовольствіемъ и военными припасами. Затѣмъ онъ прибылъ въ городъ, называемый Вязьма, который раньше былъ пограничнымъ между его страной и ляхской, и здѣсь оставался до праздника Богоявленія, ожидая превращенія моровой язвы. Со времени отиравленія въ походъ до сихъ поръ, онъ послалъ охранять всю границу своихъ владѣній, дабы отнюдь

¹ Выше (кн. V, гл. X) авторъ упоминалъ, что реалъ стоитъ 50 коп.

никто не выѣзжалъ изъ нихъ; это было сдѣлано изъ опасенія, чтобы не распространилась вѣсть о моровой язвѣ. Подъ конецъ привезли на судахъ изъ Калуги въ эту Коломну приближенныхъ проклятаго Радзивила, взятыхъ въ плѣнъ, чтобы отвести ихъ въ область Казанскую и тамъ посадить въ тюрьму. Было около 800 этихъ плѣнниковъ; бывъ начальными и богатыми людьми, они впали въ ничтожество и уничтоженіе, такъ что наши сердца разрывались отъ скорби за нихъ.

Г л а в а IX.

Коломна.—Служенія патріарха. Зимніе холода. Перевозка припасовъ и ихъ дешевизна. Собаки. Дѣйствіе сильныхъ морозовъ.

Возвращаемся. Въ сентябрѣ мѣсяцъ ночь и день сравнялись, а въ концѣ его ночи стали прибавляться до времени около праздника св. Варвары, когда день сдѣлался 7 часовъ, а ночь 17. Въ день праздника св. Дмитрія нашъ владыка патріархъ служилъ обѣдню въ соборной церкви. Начинались холода. Также и въ воскресенье мясопуста онъ служилъ въ ней обѣдню и рукоположилъ іерея. Существуетъ обыкновеніе, что архіерей, когда служить обѣдню, облачается на высокому помостѣ въ три ступеньки, который ставятъ въ нарѣексѣ, а подъ ноги ему кладутъ, гдѣ бы онъ ни стоялъ, суконный кружокъ, прекрасно расшитый, съ изображеніемъ въ среднѣ орла, и не одного, а нѣсколькихъ. Его обыкновенно клали анагносты подъ ноги нашему учителю, гдѣ бы онъ ни стоялъ, мы же всегда поддерживали владыку подъ руки, а анагносты (соборной) церкви стояли вокругъ него, при чемъ одинъ держалъ позади его посохъ.

Передъ обѣдней мы совершали царскій молебень, послѣ же чтенія часовъ, какъ у нихъ принято, начинаютъ обѣдню, за которой Трисвятое пѣли въ алтарѣ анагносты. Затѣмъ покрыли каедрю (горнее мѣсто) сукномъ, при чемъ мы стояли при владыкѣ наверху. При чтеніи Апостола одинъ изъ дьяконовъ окладилъ весь алтарь и иконы, въ немъ находящіяся, а также его двери и кругомъ него, по порядку, какъ у нихъ принято; затѣмъ кадилъ на царскія врата, патріарху и прочимъ присутствующимъ. При чтеніи Апостола дьяконъ и священникъ непременно говорятъ прокимень—псаломъ Давида—его гласомъ, а пѣвчіе поютъ. Мы поддерживали подъ руки нашего владыку патріарха отъ начала обѣдни до конца, перенявъ это отъ нихъ. При великомъ входѣ оба дьякона возглашали однимъ устами „да помянетъ Господь Богъ всѣхъ насъ“, также и священники—таковъ ихъ обычай.

Знай, что существуетъ обычай у всѣхъ грековъ и здѣсь, что при рукоположеніи іерея или дьякона не выводятъ его, дѣлая надъ нимъ оглашеніе, какъ у насъ, но два дьякона выходятъ съ нимъ изъ царскихъ вратъ и возвращаются съ нимъ же, при чемъ возглашаютъ: „повели, да повелитъ, повели, владыко святыи!“ а онъ три раза наклоняетъ голову, затѣмъ обводятъ его вокругъ престола, и при каждомъ обхожденіи архіерей преподаетъ ему благословеніе надъ его головой. Послѣ обхожденія онъ кладетъ три поклона предъ престоломъ и становится на колѣни, и архіерей снова благословляетъ его трижды. Вставая, онъ цѣлуетъ престоль, и архіерей опять благословляетъ его трижды. Послѣ того какъ онъ надѣнетъ на него облаченіе, если онъ священникъ, то вручаетъ ему служебникъ литургійный, если же дьяконъ, то ршиду, а ежели ея нѣтъ, то большой воздухъ.

Знай, что обѣдня въ этой странѣ совершается съ полнымъ благоговѣніемъ, страхомъ и уваженіемъ (къ святымъ). Священникъ произноситъ возгласъ или иное что, а дьяконъ ектенію, не высокимъ голосомъ, какъ мы, но тихо, голосомъ низкимъ и съ полнымъ благоговѣніемъ. Точно также поютъ и пѣвчіе. Въ особенностъ, когда архіерей рукополагалъ священника, голосъ его былъ очень пониженъ, такъ что могъ быть слышанъ только бывшими въ алтарѣ; точно также говорилъ тогда и дьяконъ ектенію. Таковъ ихъ обычай. Это и мы переняли отъ нихъ.

Да будетъ тебѣ извѣстно, что дьяконъ, всякій разъ какъ скажетъ ектенію и войдетъ въ алтарь, дѣлаетъ три поклона передъ престоломъ, цѣлуетъ его и кланяется архіерею или священнику. Точно также до и послѣ входа онъ, положивъ Евангеліе на престоль, дѣлалъ земной поклонъ и цѣловалъ престоль и Евангеліе. Также и священникъ въ концѣ литургіи, потребивъ остатки (Даровъ) и снявъ облаченіе, подходилъ къ престолу, дѣлалъ передъ нимъ три земныхъ поклона, поднималъ край его покрыва и цѣловалъ его. У архіереевъ въ этой странѣ такой обычай, что они сами, сойдя съ горняго мѣста, отдають Евангеліе дьякону. Послѣ обѣдни священнослужители собираются вокругъ престола, и архіерей кладетъ на него крестъ и Евангеліе, которые всегда находятся на немъ, потомъ покрываетъ его драгоценнымъ покрывомъ, и совершается отпустъ.

Замѣть, что въ этой странѣ московитовъ принято отнюдь ничего не класть на престоль, даже служебника священническаго,—ничего, кромѣ Евангелія и креста. Мы были очень осторожны въ этомъ: не клали ни трикирія, ни платка, не касались рукой и т. п. Послѣ того какъ нашъ владыка патріархъ сни-

малъ облаченіе и мы одѣвали его въ мантию, діаконы-анагносты въ стихаряхъ шли передъ нимъ, поя „Достойно есть“, пока не вводили его въ архіерейскій домъ; тогда они пѣли ему многолѣтіе, онъ благословлялъ ихъ, и они уходили. Таковъ ихъ обычай по отношенію къ архіереямъ.

Въ первое воскресеніе Рождественскаго поста нашъ владыка патріархъ опять служилъ и рукоположилъ священника и діакона въ верхней церкви, послѣ того какъ истопили ея каптуры съ вечера влѣдствіе наступившаго сильнаго холода. Оттого-то епископъ и построилъ эту церковь, сдѣлавъ для нея печь снизу, дабы, когда онъ будетъ служить въ ней въ холодное время, нагрѣвали ея каптуръ съ вечера большимъ количествомъ дровъ, а поутру открывали бы отдушники вверху и тепло входило бы въ нее, такъ что въ ней становилось словно въ банѣ.

Знай, что погода въ этой странѣ московитовъ такова, что отъ праздника Воздвиженія до начала Рождественскаго поста бываютъ по ночамъ сильный вѣтеръ и дожди, а въ началѣ этого поста идетъ обильный снѣгъ и не перестаетъ идти до апрѣля мѣсяца. Онъ замерзаетъ слой за слоемъ, такъ что при большомъ морозѣ дороги отъ ѣзды покрываются льдомъ и становятся похожими на глыбу мрамора. Что касается полей, то они стали непроходимы отъ обилія снѣга, который былъ въ нѣсколько разъ выше человѣческаго роста. Сани, т. е. скользящіе экипажи, передвигались въ это время точно камни въ изгибахъ Константинопольскаго моря. Въ теченіе зимы въ этой странѣ бываетъ дешевизна и производится торговля зерновымъ хлѣбомъ. Намъ случалось видать, что въ одѣхъ саняхъ сидѣло человѣкъ шесть со всѣми своими вещами, и везла ихъ одна только лошадь. Тяжести: зерновой хлѣбъ, камни, которыя нагружали на эти сани, удивительны, невѣроятны; мы приходили въ изумленіе, ибо одна лошадь везла то, чего въ нашихъ странахъ не свезти и двадцати лошадямъ. Въ эту пору привозили въ Коломну надгробные камни съ рѣзбой, необычайно большіе, какихъ не ставили бы и двадцать лошадей, — привозили по одному или по два на саняхъ, на одной лошади, при чемъ тутъ еще сидѣлъ хозяинъ; это ужасно удивительно. Стоимость камней не болѣе трехъ динаровъ (рублей). Эта (легкость перевозки) служитъ причиной благополучія здѣшней страны и жизненныхъ удобствъ: въ это холодное время продукты дешевы, такъ какъ привозятся въ Москву и окружные города изъ отдаленныхъ мѣстъ въ теченіе рождественскихъ праздниковъ, въ каковую пору изъ года въ годъ продаются и покупаются ихъ продукты. Сани, очень быстро несаясь по льду, проходятъ около ста верстъ въ этотъ короткій день.

Мы видали, что въ эти дни мужчины, женщины или дѣти клали все закупаемое на рынкѣ на маленькія санки и везли ихъ руками за веревку безъ труда и усталости, но очень легкимъ движеніемъ, идя и таща свои вещи за собою. Такъ и женщины везать своихъ маленькихъ дѣтей.

Уличныхъ собакъ въ этой странѣ вовсе не видно: собакъ держатъ въ домахъ, ибо у нихъ въ каждомъ домѣ, будетъ ли то домъ начальника, богача или бѣдняка, крестьянина, бываетъ по одной и по двѣ собаки, которыя словно огонь. Онѣ привязаны за шею на желѣзной цѣпи и днемъ остаются въ своихъ деревянныхъ, плотно сбитыхъ конурахъ, на ночь же ихъ пускаютъ [бѣгать кругомъ забора]. Какъ мы видали, кормятъ ихъ всегда мясомъ, а поятъ молокомъ. Поэтому каждая собака въ силахъ бороться съ толпой и никого не подпустить къ себѣ.

На первой недѣлѣ Рождественскаго поста рѣка Москва, а также другія рѣки этой страны и даже пруды замерзли и оставались покрытыми льдомъ до половины апрѣля. Прежде мы переѣзжали Москву-рѣку на большихъ судахъ, а теперь стали переходить чрезъ нее пыльными ногами, т. е. не отличали ея отъ земли и узнавали мѣсто, гдѣ она находится, только по прорубамъ, кои пробивали, чтобы доставать воду при помощи веревокъ и ведеръ, сплетенныхъ изъ липовой коры, которая, напитавшись водой, обыкновенно тотчасъ сплочивается и дѣлается какъ бы цѣльнымъ кускомъ. Таковы всѣ ведра у нихъ въ этой странѣ, удивительныя, необыкновенныя. Они ѣздили на саняхъ по этимъ рѣкамъ съ большею быстротою, чѣмъ ѣздить по землѣ, ибо на землѣ бываютъ подъемы и спуски, а на рѣкахъ ихъ нѣтъ: онѣ какъ бы изъ одного куска полированного мрамора. При замерзаніи рѣкъ, замерзли и всѣ соленья, бывшія въ домахъ, амбарахъ и лавкахъ; напр. деревянное масло, которое мы покупали, было въ кускахъ, подобно мантии или халвѣ. Медъ сдѣлался какъ камень, трудно разбиваемый; также и всѣ яйца замерзли и стали какъ камни не разбивающіеся. Что касается рыбы, то какъ только ее вытаскивали изъ рѣки, она тотчасъ замерзала и, подобно полѣньямъ, издавала стужъ при ударѣ другъ объ друга. Она оставалась замерзшею до марта мѣсяца, не подвергаясь никакой порчѣ. Мы клали ее надъ каптуромъ, т. е. печью, чтобы ледъ съ нея стаялъ, промывали и варили съ большими хлопотами. Способъ ея ловли въ это время весьма удивителенъ; именно, рыбаки, придя къ рѣкѣ, разбиваютъ на ней ледъ въ видѣ глубокаго колодца, рыба приходитъ къ этому мѣсту подышать воздухомъ; въ это время уже опущенныя раньше сѣти вытаскиваютъ и добыча получается

обильнѣе, чѣмъ въ лѣтнюю пору. Оттого въ это время рыба бываетъ очень дешева. Въ брюхѣ у всѣхъ рыбъ этой страны есть мѣшка съ икрой, которая очень вкусна. Въ крещенскіе праздники дарили нашему владыкѣ патриарху превосходную живую рыбу въ сосудахъ съ водой, похожую на рыбу въ рѣкѣ Алеппо, именуемую *abu-шарибъ* (усатый), что очень удивительно. вмѣстѣ съ тѣмъ дарили ему медъ съ воскомъ, замерзшій, бѣлый какъ снѣгъ, ибо его много въ это время года; дарили также отличныя яблоки.

Знай, что базаръ въ этомъ городѣ Коломнѣ бываетъ по недѣльникамъ и четвергамъ. Въ нее собираются жители всѣхъ окрестныхъ селеній, при чемъ у каждого товаръ, состоящій изъ всякихъ продуктовъ, находился въ саняхъ. Они привозили свиней большихъ и малыхъ, зарѣзанныхъ и спаренныхъ, уже замерзшихъ, которые стояли въ саняхъ какъ живыя, что очень удивительно; онѣ весьма дешевы. Точно также гусей, утокъ, индѣекъ продаютъ ошипанными и готовыми.

Сила и лютость холодовъ неописуемы, ибо, пока везутъ въ бочкахъ воду изъ рѣки въ дома, она замерзаетъ и оттаиваетъ только внутри нагрѣтыхъ помѣщеній; даже когда ведро опускаютъ въ рѣку, то на немъ образуется ледъ слоями; когда мыли тарелки, то онѣ прилипали другъ къ другу и становились какъ бы однимъ кускомъ, оттаивая только у огня; даже капустные листья замерзали внутри кочана. Капуста въ этой странѣ прекрасная и продается только плотно покрытая листьями и очищенная. Мы повунали саня со ста кочанами за пять, шесть копѣекъ, не дороже. Капусту, морковь, редиску вытаскиваютъ изъ земли до снѣга, складываютъ въ погреба и привозятъ въ эту пору на продажу по частямъ. Отъ лютости и силы мороза дыханіе, выходящее изо рта и ноздрей человѣка, замерзало постепенно на его бородѣ и усахъ, которые, бывъ черными, становились бѣлыми; ледъ сходилъ съ нихъ только подлѣ огня. Когда мы выходили изъ дому, то даже влага, находящаяся у насъ въ носу, замерзала и носъ закупоривался. Бывало, если кто мочился на стѣну или на землю, то моча тотчасъ же замерзала. Даже водосточныя трубы, что наверху нашихъ помѣщеній, совершенно закупорились. Никто изъ насъ не былъ въ состояніи снять съ рукъ мѣховыя рукавицы и отнять ихъ отъ носа. Снѣгъ и ледъ проникали сквозь щели дверей и оконъ, несмотря на то, что они были плотно обиты войлокомъ и вѣтеръ не проникалъ сквозь нихъ. Слюдяныя оконницы вовсе не пропускали свѣта: отъ покрывавшаго ихъ льда, который совсѣмъ не сходилъ съ нихъ, онѣ стали похожи на кусокъ бѣлаго, непрозрачнаго мрамора.

Такъ какъ всѣ дома въ этой странѣ деревянные, то по ночамъ отъ сильнаго холода они издавали звуки, на подобіе пушечныхъ выстрѣловъ, и трескались, такъ что наконецъ чрезъ нихъ стала виденъ свѣтъ, тогда какъ раньше они были совершенно плотными. Признакомъ сильнаго мороза, если онъ долженъ наступить, служило то, что вечеромъ замерзали внутри дверныя гвозди, при чемъ на нихъ появлялись бѣлыя, блестящія кристаллики льда, несмотря на то, что мы нагрѣвали каптуры большимъ количествомъ дровъ по утрамъ и вечерамъ, такъ что становилось тепло какъ въ банѣ. По этой причинѣ мы совершали утреннюю и вечернюю службу у себя въ кельѣ и только по необходимости, въ канунъ воскресенья или праздника и въ обѣднѣ, ходили въ церковь, но совершенно не въ силахъ были выносить стоянія на ногахъ, а поднимали то одну ногу, то другую, хотя на насъ было надѣто троѣ, четверо чулокъ изъ мѣха, сукна и толстой шерстяной ткани; но все это нисколько не помогало, и однако-жъ всѣ двери церкви были затворены. Московиты же, къ удивленію нашему, не переставали совершать службу постоянно съ полуночи. Но они привычны; притомъ одеждою, какъ мужчины, такъ и женщины и дѣтей, служатъ *чекбаны* (чекмени) съ длинными, прямыми рукавами, изъ чернаго мѣха снаружи и внутри, плотно облегающіе тѣло. Они не снимаютъ съ рукъ большихъ, вязанныхъ изъ шерсти перчатокъ съ мѣхомъ, обтянутыхъ кожей, согрѣвающихъ, какъ огонь, зимою, въ которыхъ они исполняютъ всѣ свои работы, даже достаютъ воду и исправляютъ пня службы. Лѣтомъ же носятъ перчатки изъ одной кожи и въ нихъ работаютъ, чтобы не повредить рукъ. Замѣть эту логадливость! Это дѣлаютъ бѣдныя; богатые же носятъ перчатки изъ дорогаго сукна съ собольимъ и инымъ мѣхомъ. Они ничего не берутъ руками иначе, какъ въ перчаткахъ, даже возжи лошадей держатъ въ нихъ.

Что касается полей и дорогъ, то они стали подобны куску мрамора, и по нимъ можно было ходить только съ трудомъ, ибо человѣкъ тотчасъ же скользилъ. Поэтому подошвы ихъ сапогъ имѣютъ гвозди въ видѣ шиповъ, выходящіе наружу и втыкающіеся въ землю; таковы же подковы у ихъ лошадей, дабы онѣ не скользили. Впрочемъ, всѣ передвигаются въ саняхъ, хотя бы отъ дома до рынка, а также ѣзда гонцовъ въ это время совершается въ саняхъ, ибо на нихъ быстрѣе ѣхать, чѣмъ верхомъ; при томъ всадникъ не въ состояніи удержаться на лошади, но непременно искалѣчится, лишившись какого-либо члена, или замерзнетъ. Что касается лошадей и скота, то ихъ держатъ въ

домахъ и даютъ имъ обычный кормъ; утромъ и вечеромъ, по обыкновенію, ихъ поили водой; а взамѣнъ чистки они всегда валялись по снѣгу и ѣли снѣгъ, который замѣняетъ имъ воду.

Г л а в а X.

Коломна.—Ставленники. Николинъ день.

Возвращаемся. Въ третье воскресенье Рождественскаго поста нашъ владыка патріархъ служилъ въ верхней церкви и рукоположилъ іерея и діакона для соборной церкви Успенія Владычицы въ городѣ Каширѣ, по той причинѣ, что отъ дѣйствія теперешней моровой язвы умерло большинство священниковъ, такъ что и изъ бывшихъ при кафедральной церкви Коломны семи священниковъ и семи діаконѣвъ ни одного не осталось: всѣ перемерли, кромѣ двухъ діаконѣвъ. Послѣ того какъ въ церквахъ, окружающихъ соборную, обѣдня прекратилась, въ ней же она до сихъ поръ ни на одинъ день не прерывалась, теперь и въ ней, какъ и въ другихъ, обѣдни прекратились совершенно, и церкви были оставлены за неимѣніемъ священниковъ, такъ что подъ конецъ сталъ пріѣзжать одинъ изъ сельскихъ священниковъ для служенія въ соборѣ лишь по воскресеньямъ. Поэтому они молили нашего владыку патріарха рукоположить для нихъ священниковъ взамѣнъ умершихъ. Когда моровая язва дошла и до Каширы и истребила (часть) ея жителей и ея священниковъ, то (оставшіеся) устремились къ нашему владыкѣ патріарху, спѣша на саняхъ, запряженныхъ лошадьми, по рѣкамъ Окѣ и Москвѣ, по которымъ мы ѣхали на судахъ; они имѣли съ собой двухъ діаконѣвъ, изъ коихъ у каждаго въ рукахъ было прошеніе съ подписями воеводы, стрѣльцовъ, пушкарей и портаріевъ, т. е. привратниковъ, охраняющихъ кремль, въ удостовѣреніе, что такой-то достоинъ (сана). Сдѣлавъ нашему владыкѣ земной поклонъ, они простерлись передъ нимъ на землю, стучая головой по своему обычаю, и говорили: „осударь, помилуй!“¹ т. е. владыка, смилуйся надъ нами! и рукоположи намъ сихъ іереями, дабы они пеклись о нашихъ нуждахъ и открыли для насъ церкви“. И онъ рукоположилъ для нихъ обоихъ діаконѣвъ. Возвративъ на это смрненіе и эту вѣру!

Въ понедѣльникъ, слѣдовавшій за третьимъ воскресеньемъ,

онъ опять служилъ въ той же церкви и также рукоположилъ священника и діакона.

Знай, что, когда нашъ владыка патріархъ рукополагалъ іерея или діакона, одинъ изъ священниковъ входилъ въ алтарь, надѣвалъ епитрахиль, поручи и училъ новаго священника совершать службу, давая ему наставленія; а также кто-либо изъ діаконѣвъ надѣвалъ поручи и наставлялъ новаго діакона, и когда этотъ выходилъ на ектенію, тотъ выходилъ вмѣстѣ съ нимъ и училъ его по-порядку. Когда архіерей надѣвалъ на нихъ присвоенное ихъ сану облаченіе, тѣ объясняли имъ значеніе текстовъ, относящихся къ облаченію, по-одиночкѣ, чтобы они ничего не пропускали изъ нихъ. Обрати вниманіе на эту великую строгость въ вѣрѣ и пламенную любовь къ ней!

Знай, что здѣшніе архіереи имѣютъ обычай, рукоположивъ священника или діакона, не дозволять ему уѣхать къ себѣ домой, къ своей церкви, безъ того чтобы онъ не отслужилъ пятнадцать разъ въ соборѣ, дабы священники могли обучить его наилучшимъ образомъ, и онъ уѣхалъ бы, только хорошо обучившись, такъ чтобы никто не могъ посмѣяться надъ нимъ. Обрати вниманіе на эту заботливость! Знай, что послѣ рукоположенія обыкновенно писали имъ ставленую грамоту на ихъ языкѣ отъ имени нашего владыки патріарха, что онъ рукоположилъ такого-то священника изъ такого-то города въ такую-то церковь, согласно удостовѣренію жителей его города, ибо каждый изъ нихъ приносилъ съ собою засвидѣтельствованное удостовѣреніе въ томъ, что онъ достоинъ (сана) и женатъ первымъ бракомъ. Нашъ владыка патріархъ прикладывалъ къ грамотамъ свою подпись и печать; они брали грамоту и уѣзжали. Это дѣлалось изъ опасенія, что архіерей будетъ объѣзжать свою епархію, при чемъ всякій, у кого нѣтъ свидѣтельства о его священствѣ отъ рукоположившаго его, подвергается зачрещенію и наказанію.

Знай, что служилые люди епископіи брали съ каждаго священника, вновь поставляемаго, одинъ динаръ (рубль) въ епископскую казну—таковъ ихъ обычай; также съ каждаго, кто хотѣлъ жениться, они брали одинъ піастръ въ казну и давали ему свидѣтельство, записывая у себя въ книгѣ его имя. Это строгій порядокъ, ибо никто во всей этой епископской епархіи не смѣетъ жениться безъ ихъ дозволенія. Они съ большою строгостью наблюдаютъ семь степеней родства, не такъ, какъ въ Молдавіи и Валахіи, гдѣ поступаютъ подобно животнымъ. Эта строгость существуетъ во всей странѣ московской.

Возвращаемся. наканунѣ праздника св. Николая мы слушали малое повечеріе въ церкви, что внизу соборной. Всѣ, удѣлѣв-

¹ Слова эти написаны въ текстѣ по-русски (арабскими буквами).

шіе въ этомъ городѣ и его окрестностяхъ мужчины, женщины, мальчики и дѣвочки пришли въ эту церковь. Они всегда имѣютъ обычай, приходя въ церковь, всякій разъ приносить съ собою свѣчи; къ каждой прилепляютъ копѣйку и ставятъ свѣчу предъ иконой святого, во имя котораго церковь, а также предъ иконами, стоящими по окружности церкви.

Есть также обычай: ежели случится, что архіерей передаетъ какую-либо вещь кому-нибудь изъ мірянъ, то дѣлаетъ поклонъ головой тому человѣку при передачѣ, хотя бы то былъ мальчикъ или женщина. Также и воевода кланяется нищимъ, и даже священники кланяются женщинамъ и дѣтямъ. Таковъ ихъ обычай. Они дѣлаютъ поклоны головой другъ другу постоянно; такимъ же образомъ привѣтствуютъ одинъ другого на улицѣ и здороваясь утромъ и вечеромъ. Все это признакъ плодовъ смиренія, ибо гордость имъ совершенно чужда, и гордецовъ они въ высшей степени ненавидятъ. Такъ мы видѣли и наблюдали. Богъ свидѣтель, что мы вели себя среди нихъ какъ святые, какъ умершіе (для міра), отказавшись отъ всякихъ радостей, веселья и шутокъ, въ совершеннѣйшей правственности, хотя по нуждѣ, а не добровольно.

Въ полночь ударили въ колокола ко всенощному бдѣнію. Мы встали къ службѣ и, войдя въ упомянутую церковь, нашли тамъ молодыхъ женщинъ и дѣвицъ, которыя раньше мужчинъ и мальчиковъ посѣщали придти сюда, имѣя въ рукахъ свѣчи. Было совершенно великое торжество, по любви ихъ къ св. Николаю, и такъ какъ церковь мала, то большая часть народа стояла вѣя ея, на сильномъ холодѣ, отъ полуночи до утра, съ непокрытою головой, по ихъ обыкновенію. Пѣвчіе начали великую вечерню, послѣ того какъ священникъ облачился и дьяконъ въ стихарѣ вышелъ, говоря: „благослови, Владыко!“ а священникъ сказалъ: „Благословенъ“... Затѣмъ чтецъ началъ вечерній псаломъ, читая поочередно стихи за стихомъ, и это же пѣли пѣвчіе на обихъ клиросахъ. Потомъ вышелъ дьяконъ, сказалъ ектенію и вошелъ (въ алтарь), послѣ чего вышелъ со свѣчей впереди священника, который сталъ кадить при „Господи воззвахъ“. Затѣмъ они возвратились и вышли на литію въ нарѣкъсъ. Поставили пять хлѣбовъ, пшеницу и вино, и дьяконъ прочелъ, по обыкновенію, „Спаси, Господи, люди Твоя“. Затѣмъ (слѣдовали) прочія молитвы, по положенію, и тропари; священникъ совершилъ отпустъ, и начали утреню послѣ звона въ колокола, какъ это принято въ началѣ службы. Вышелъ дьяконъ со свѣчей, а священникъ съ кадильницей кадитъ по обычаю. Послѣ шестопсалмія дьяконъ вышелъ и сказалъ большую ектенію, затѣмъ пропѣли

величаніе святому, потомъ читали псалтирь, при чемъ каждая каѳизма сопровождалась чтеніемъ, затѣмъ слѣдовали поіудей. При седьмой пѣснѣ¹ читали спнаксарь. Мы вышли на зарѣ, измученные до изнеможенія и отъ усталости вслѣдствіе стоянія на ногахъ и отъ сильнаго холода. Послѣ четвертаго часа дня возвратились къ обѣднѣ, по обычномъ звонѣ въ колокола. Служилъ нашъ владыка патриархъ, совершивъ сначала водосвятіе и окропивъ церковь и народъ, по обычаю. Отъ сильнаго холода, тогда бывшаго, вода въ сосудѣ замерзла, и мы разбивали ледъ при погруженіи креста. Владыка рукоположилъ іерея, и мы вышли отъ обѣдни только около солнечнаго заката.

Намъ рассказывали, что во всей странѣ московской очень торжественно справляютъ праздникъ святителя Николая и празднуютъ три дня съ большимъ ликованіемъ. Въ городѣ Москвѣ совершаютъ всенощное бдѣніе въ теченіе всей ночи и идутъ къ обѣднѣ, только послѣ того какъ пробытъ 5 часовъ², а выходятъ лишь къ вечеру, передъ закатомъ. Таковъ ихъ обычай. Такимъ образомъ обѣдъ обращается въ ужинъ, ибо въ эти мѣсяцы, въ декабрѣ и январѣ, день содержитъ 6½ часовъ, а ночь 17½. Солнце въ это время восходило съ юго-востока и заходило къ западу. Всѣ дни въ эти два мѣсяца бываютъ очень темны и мрачны: едва отличишь ночь отъ дня.

Въ день св. Спиридона чудотворца нашъ владыка патриархъ также служилъ обѣдню въ верхней церкви и рукоположилъ іерея и діакона. Причиною было то, что настоятель монастыря *Себаси* (Спаса), т. е. монастыря Преображенія, находящагося среди улицъ этого города, имѣлъ четырехъ сыновей — священниковъ, но всѣ они умерли со своими дѣтьми и женами, и ихъ дома и церкви опустѣли; онъ просилъ нашего владыку патриарха поставить для него священниковъ на мѣсто ихъ. Также въ субботу Пророкъъ нашъ владыка патриархъ служилъ и рукоположилъ іерея и діакона; то же и въ воскресенье. Въ день празднованія памяти св. Игнатія было большое торжество. Этотъ день — пора, когда закалываютъ свиней для *бастырма* (вяленое мясо), которое они запасаютъ на цѣлый годъ. Они закалывали также овецъ и быковъ для стола въ праздникъ (Рождества), ибо въ теченіе этого праздника скотъ не рѣжутъ.

¹ Въ англійскомъ переводѣ: при девятой.

² 11 ч. утра

Г л а в а X I.

Коломна.—Исторія Петра митрополита. Рождественскіе праздники.

На другой день вечеромъ было совершено еще большее торжество по случаю праздника св. Петра, архіепископа Кіева, Малой Россіи и всѣхъ странъ московскихъ, Великой Россіи. Это тотъ самый святой, коего мозаичное изображеніе мы видѣли въ алтарѣ св. Софіи. Онъ былъ первымъ митрополитомъ, поставленнымъ въ Кіевѣ, во дни царя Василія Македонянина, который при-слалъ его къ казакамъ, когда они увѣрвали вмѣстѣ со своимъ царемъ; а былъ онъ родомъ изъ Константинополя, грекъ, какъ сказано въ его жизнеописаніи. По прибытіи своемъ, онъ сталъ проповѣдовать Христа. Они подвергли его испытаніямъ, сказавъ ему: „мы разведемъ большой огонь, и если ты пройдеши невредимо сквозь него въ священномъ облаченіи, съ Евангеліемъ, мы увѣруемъ въ твоего Бога“. Такъ и было. Онъ остался невредимъ, и всѣ они увѣрвали. Окрестивъ ихъ въ Днѣпрѣ и утвердивъ въ вѣрѣ, онъ построилъ для нихъ церкви, какъ-то: св. Софію и нынѣ. Онъ прибылъ (потомъ) въ эту страну москвитовъ и совершилъ подобное тому чудо, и съ того времени они увѣрвали чрезъ него во Христа. Онъ построилъ для нихъ эти благолѣпныя церкви, уцѣлѣвшія доселѣ, и самъ возсѣлъ на престолъ какъ первый митрополитъ надъ городомъ Москвой и всѣми областями Великой Россіи. Его называютъ *протопроносъ*¹, то-есть, первымъ изъ митрополитомъ. Надъ Кіевомъ онъ поставилъ на свое мѣсто митрополита. Скончался онъ здѣсь, и его тѣло доселѣ пребываетъ въ серебряномъ гробѣ, окруженномъ удивительно красивой серебряной рѣшеткой. Мы впоследствии къ нему прикладывались. Оно находится въ третьемъ сѣверномъ алтарѣ великой церкви, которая есть патриаршая каедрa. Къ нему имѣютъ великую вѣру и непрестанно толпами приходятъ на поклоненіе ему мужчины, дѣти, дѣвицы, цари и князья. Онъ же построилъ вторую стѣну города, внѣ кремлевской стѣны, и она называется его именемъ.

Въ пятницу, въ навечеріе Рождества, зазвонили въ колокола сначала къ часамъ², затѣмъ къ обѣднѣ, отъ которой всѣ вы-

¹ Первопрестольный. Страннымъ образомъ названіе это отнѣсено авторомъ не къ каедрѣ, а къ самому митрополиту. Жизнь митр. Петра на столько известна, что не находимъ нужнымъ указывать на грубыя ошибки автора.

² Если Рождество Христово случится во воскресенье или въ понедѣльникъ (последнее именно и было въ 1651 г.), то царскіе часы поются въ предыдущую пятницу.

шли только предъ закатомъ солнца. Въ воскресенье св. Платонъ нашъ владыка патриархъ служилъ въ соборѣ и посвятилъ іереев и діаконовъ. Въ этотъ день былъ жестокий морозъ, отъ котораго мы леденѣли, руки у насъ трескались внутри мѣховыхъ рукавовъ, и мы были не въ состояніи высунуть ихъ наружу; ноги отнялись, и мы терпѣли великую муку. Отъ сильнаго холода примерзла крышка серебрянаго кувшина, въ то время когда діаконовъ выливалъ изъ него воду. Точно также вино въ своемъ сосудѣ приняло видъ кружка, какъ бы кусокъ камня, и растаяло только на огнѣ. Даже Смѣшеніе, св. Дары, замерзло въ потирѣ и—о удивленіе!—стало какъ камень; когда же налили теплоту, которая была горяча какъ огонь, вино растаяло. У нихъ принято всегда, что діаконовъ, наливъ теплоту изъ кувшинчика въ потиръ, покрываетъ его большимъ воздухомъ, и онъ остается покрытымъ. Божественное Тѣло и антидоръ также замерзли, стали какъ камень и не крошились.

При всемъ томъ мы стояли съ непокрытою головой отъ начала обѣдни до конца, ибо у грековъ и здѣсь есть обычай, что священники и діаконовъ постоянно остаются съ открытою головой съ начала обѣдни до конца. По этой причинѣ и мы противъ воли имъ подражали и дѣлали какъ они. Мы выходили отъ обѣдни не иначе какъ слѣпыми. Богъ свидѣтель, что мы оставались нѣсколько дней лишенными слуха, и у насъ въ ухахъ гудѣло. Если бы мы не отпустили волосы подобно имъ, то навѣрно ослѣпли бы, но Богъ помогъ намъ. Труднѣе всего было то, что мы выходили отъ обѣдни только передъ закатомъ, и когда еще мы сидѣли за столомъ, начинали уже звонить къ вечернѣ, мы должны были вставать и идти къ службѣ. Какая твердость и какіе порядки! Эти люди не скучаютъ, не устаютъ, и имъ не надоѣдаютъ безыерывныя службы и поклоны, при чемъ они стоятъ на ногахъ съ непокрытою головой при такомъ сильномъ холодѣ, не ропща и не скучая продолжительностью службъ, которыя до крайности длинны.

Въ ночь праздника Рождества священники и діаконы приходили послѣ службы къ нашему владыкѣ патриарху съ образомъ Рождества и съ крестами, при пѣніи ирмоса Рождества и другихъ, какъ это было въ Молдавіи и Валахіи, потомъ пѣли многолѣтніе царю и патриарху антиохійскому. Онъ давалъ имъ милостыню, и они уходили. То же дѣлали на другой день, въ утро понедѣльника, праздника Рождества.

Въ (день) начала новаго 1655 года отъ Божественнаго Воплощенія зазвонили въ колокола въ полночь и встали къ службѣ. Мы не имѣли силъ быть за службой въ церкви по причинѣ же-

стокаго мороза, но молились въ свѣсъ помѣщенія, зажегши свѣчи передъ всѣми образами, что внутри этихъ келій, и передъ тѣми, что надъ дверьми, ибо у нихъ такой обычай: если бы въ домѣ у кого-нибудь изъ нихъ было, хотя бы, сто иконъ, то зажигаютъ утромъ и вечеромъ по свѣчкѣ передъ каждой; каждая икона снабжена подсвѣчникомъ въ видѣ вѣтви, укрѣпленнымъ въ стѣнѣ. При наступленіи времени обѣдни, зазвонили въ колокола послѣ четвертаго часа [и нашъ владыка патриархъ сошелъ внизъ къ торжеству, устроенному ¹] по любви къ имени царя, и рукоположилъ іерея и діакона. Мы вышли только около солнечнаго заката, умирая отъ сильнаго холода и стужи. Не успѣли мы отобѣдать, какъ уже ударили къ вечернѣ; мы встали, чтобы идти къ службѣ.

Знай, что, начиная за недѣлю до праздника Рождества, вплоть до Богоявленія бываетъ въ Москвѣ большая ярмарка, то-есть продажа и купля всякихъ предметовъ. Это есть время дешевизны продуктовъ у нихъ, ибо они направляются туда изъ отдаленнѣйшихъ областей.

На второй день праздника нашъ владыка патриархъ служилъ въ верхней церкви, послѣ того какъ натопили ея каптуры съ вечера, и рукоположилъ іерея и діакона; въ ней же служилъ на третій день и рукоположилъ іерея. Когда сдѣлалось извѣстно въ странѣ московской, что патриархъ антиохійскій рукополагаетъ священниковъ, то поспѣшили къ нему толпами изъ всѣхъ самыхъ далекихъ, глухихъ мѣстъ и подносили ему подарки: рыбу, масло, медъ и проч., вмѣстѣ съ *челобити* (челобитной), то-есть прошеніемъ, гдѣ умоляли его смилостивиться надъ ними. Мы не мало дивились на новопоставленныхъ священниковъ: только что надѣвъ священническое платье, которое составляетъ верхняя чука ² съ широкимъ отложнымъ воротникомъ, они выбрѣваютъ себѣ на макушкѣ большой кружокъ по циркулю, приглаживаютъ волосы надо лбомъ и откидываютъ ихъ за уши, какъ дѣлаютъ женщины, такъ какъ брѣютъ только макушку; такимъ образомъ они, казалось, были священниками уже много лѣтъ, ибо отличаются статностью.

Знай, что есть такой обычай въ этой странѣ: когда кто изъ нихъ имѣетъ просьбу къ царю, правителю, патриарху, архіерею, священнику или къ кому другому, и послѣ усердной мольбы

и многихъ поклоновъ просьба не принята, то онъ ударяетъ головой о землю и не поднимаетъ ея, пока просьба его не будетъ исполнена. Русскіе переводчики называли это челобитьемъ.

Г л а в а XII.

Коломна.—Положеніе духовенства. Праздникъ Крещенія и крестный ходъ на воду. Разсказъ о крестномъ ходѣ въ Москвѣ.

Знай, что священникъ въ этой странѣ пользуется большимъ почетомъ: правители боятся его и стоятъ предъ нимъ, въ то время какъ онъ сидитъ. Каждый священникъ и діаконъ получаетъ постоянное содержаніе, полевые продукты и надѣлы свыше своихъ нуждъ, ибо они имѣютъ рабовъ-крестьянъ. Намъ говорили, что содержаніе протопопу отъ царя въ годъ составляетъ 15 рублей и кусокъ дорогого сукна; прочіе священники получаютъ все меньше и меньше и сукно имъ идетъ дешевле; діаконы же получаютъ половину. Помимо этого содержанія, которое идетъ имъ отъ царя, крестьяне привозятъ также имъ на домъ годовые припасы. Ихъ надѣлы свободны отъ налоговъ. Здѣшній коломенскій протопопъ владѣетъ деревней домовъ во сто, составляющей угодье церкви; произведенія ея идутъ въ его пользу; онъ имѣетъ также большой домъ для своего жительства, который, однако, не составляетъ его собственности, но всякій, кто дѣлается протопопомъ, получаетъ ту деревню и домъ для жилья, ибо они царскіе.

Когда умеръ здѣшній протопопъ, одинъ изъ священниковъ отправился къ царю, взявъ съ собою прошеніе отъ общины, что онъ достоинъ сана,—отправился для того, чтобы царь назначилъ его на мѣсто покойнаго.

Когда бываетъ храмовой праздникъ собора, то передъ обѣдней совершаютъ освященіе воды; протопопъ беретъ часть ея въ сосудъ и вмѣстѣ съ протодіакономъ отправляется къ царю и подноситъ ее въ даръ ему, а онъ отдариваетъ ихъ. Такой у нихъ обычай.

Въ понедѣльникъ, праздникъ Обрѣзанія, нашъ владыка патриархъ служилъ въ соборѣ и рукоположилъ іерея. Передъ обѣдней онъ совершилъ водосвятіе, при чемъ отъ сильнаго холода вода въ сосудѣ замерзла, бывъ раньше какъ кипятокъ, ибо въ эти дни, если совершаютъ освященіе воды, то прежде кипятятъ ее, чтобы она не такъ скоро замерзла. Когда нашъ владыка, погрузивъ крестъ, положилъ его на пелену, онъ присталъ къ

¹ Слова въ скобкахъ взяты изъ англійскаго перевода. Они необходимы для смысла, но почему-то пропущены въ обихъ нашихъ рукописяхъ.

² Верхнее платье изъ сукна или шерсти.

ней. Окончивъ обѣдню, мы были не въ состояніи сложить свои облаченія, ибо пальцы у насъ свело, и они трескались. При всемъ томъ мы стояли съ открытой головой, такъ что сильно пострадали.

Въ пятницу, канунъ Крещенія, звонили въ колокола съ утра до выхода нашего отъ службы вечеромъ. Нашъ владыка патріархъ сошелъ и прочелъ молитву надъ столикомъ (съ чашей воды), по обычаю. Вода, бывъ кипяткомъ, замерзла, и онъ съ трудомъ могъ разбить ледъ крестомъ, когда погружалъ его, ибо морозъ былъ необычайно силенъ.

На утро субботы, праздника Крещенія, зазвонили въ колокола въ третьемъ часу дня и собрались, по обычаю, всѣ бывшіе въ городѣ священники и даже деревенскіе со своими паствами, пришли въ соборъ и облачились. Затѣмъ мы облачили нашего владыку патріарха, и они пошли передъ нами величественнымъ крестнымъ ходомъ попарно, неся большія и малыя иконы, при чемъ большія несли двое; діаконъ шлѣ съ большими крестами, рипидами и фонарями; мы же слѣдовали за ними, пока, выйдя изъ городскихъ воротъ, не пришли къ извѣстной рѣкѣ Москвѣ. Уже вчера была пробита большая яма въ родѣ бассейна—толщина льда въ то время была въ 5 пядей,—вокругъ нея наложили помостъ изъ бревенъ и досокъ, поверхъ льда сдѣлали кругомъ загородку, изъ предосторожности, чтобы отъ народной тѣсноты на льду онъ не провалился, какъ это случалось много разъ, и положили мостки изъ досокъ отъ берега до ямы. Поперекъ ямы положили бревно въ родѣ ступеньки, прочно укрѣпивъ его, дабы, когда нашъ владыка патріархъ сойдетъ къ водѣ для ея освященія, онъ могъ опереться о него колѣнами. Деревенскіе жители выкопали на рѣкѣ еще множество ямъ и стояли около со своими лошадьми. Священники стали въ рядъ кругомъ помоста. Для нашего владыки патріарха постлали коверъ, на который онъ сталъ, и поставили на коврѣ кресло. Начали службу. Нашъ владыка прочелъ, по обычаю, большую молитву; при словахъ: „и ниспосли, Царю, Человѣколюбче, Духа Твоего Святаго и освяти воду сію“, владыка вставалъ съ кресла и освящалъ воду своими перстами трижды, также и во второй разъ. При поминовеніи царей онъ говорилъ трижды: „и сохрани, Боже, раба твоего, царя христілюбиваго, князя Алексія Михайловича“, и трижды благословилъ народъ. Затѣмъ, взявъ крестъ, погрузилъ его три раза въ воду, которая замерзала послѣ каждаго погруженія, такъ что приходилось разбивать ледъ мѣдными кувшинами. Когда онъ погрузилъ крестъ въ третій разъ, всѣ взяли воды въ свои сосуды изъ пробитыхъ ими ямъ и напоили

своихъ лошадей. Какъ мы уже упомянули, народъ собрался тысячами изъ деревень, когда услышалъ, что антиохійскій патріархъ намѣренъ освятить воду. Затѣмъ нашъ владыка патріархъ вышелъ къ мосткамъ и окропилъ сначала священниковъ, потомъ вельможъ. О удивленіе! Отъ сильнаго холода вода замерзала на щетинномъ крошилѣ, коимъ онъ окроплялъ, а также на рукавахъ саккоса и на ихъ одеждахъ, принимая видъ стекла. Отъ чрезмѣрной стужи бороды и усы у всѣхъ мужчинъ въ толпѣ побѣдѣли, ибо дыханіе, отъ нихъ выходившее, тотчасъ обращалось въ ледъ, который нельзя было сорвать безъ того, чтобы не вырвать вмѣстѣ съ нимъ волосъ. Солнце въ это время сіяло. Мы не надѣялись, что будемъ въ состояніи выйти изъ дому въ этотъ день, но Богъ намъ помогъ, хотя ноги, руки и носы у насъ отнялись, несмотря на то, что мы были защищены двойными мѣховыми муфтами, надѣтыми на руки, на ногахъ имѣли ботинки изъ бараньяго мѣха, а одѣты были въ нѣсколько мѣховыхъ шубъ. Всего удивительнѣе, что всѣ москвиты, даже священники, оставались съ открытыми головами съ утра до нашего выхода отъ обѣдни вечеромъ. Потомъ мы пошли назадъ, при чемъ нашъ владыка патріархъ окроплялъ мужчинъ и женщинъ направо и налево, пока не вошли въ великую церковь. Колокола всѣхъ церквей гремяли во все время, пока мы шли туда и обратно. Одинъ изъ священниковъ стоялъ внизу лѣстницы и кадилъ входящимъ священникамъ и діаконамъ, одному за другимъ, пока не вошелъ въ соборъ нашъ владыка патріархъ и мы вмѣстѣ съ нимъ. Священники стояли въ рядъ въ нарѣкскѣ, пока нашъ владыка патріархъ не помолился на иконы, которыя несли (въ ходу). Діаконъ, направляясь къ служащимъ, говорилъ ектенію: „помилуй насъ, Боже, по величій милости Твоей“ и пр. Затѣмъ окончили службу. По причинѣ сильной стужи мы не могли служить обѣдню въ соборѣ, но поднялись въ верхнюю церковь, которую натопили съ вечера. Здѣсь мы совершили литургію, за которой нашъ владыка патріархъ рукоположилъ іерея и діакона. Мы вышли не ранѣе заката, не помня себя отъ усталости и холода. Въ то время, когда мы сидѣли за столомъ, зазвонили къ вечернѣ.

Намъ рассказывали, что во всей странѣ московской особенно торжественно справляютъ только два праздника въ году, именно: Богоявленіе и Вербное Воскресенье, какъ мы увидѣли впоследствии. Въ царственномъ градѣ дѣлаютъ огромный помостъ надъ этою рѣкой, ибо она течетъ подлѣ стѣны царскаго дворца (Кремля). Царь и патріархъ вмѣстѣ съ архіереями, настоятелями его (патріарха) монастырей и всѣми священниками, кои

идуть попарно въ облаченіяхъ, выходятъ изъ великой церкви большимъ крестнымъ ходомъ къ *Фодамъ фрата*, т. е. Водянымъ воротамъ. Царь слѣдуетъ за ними вмѣстѣ со всѣми вельможами своего государства, для пѣшкомъ въ коронѣ. Когда начнется служба, онъ обнажаетъ голову, оставаясь такъ до конца при здѣшемъ сильномъ холодѣ. Намъ сообщали, что при прежнихъ царяхъ обыкновенно держали надъ ихъ головой высокій куполь, который несли 30 человекъ, для защиты отъ холода и свѣга; но сей благополучный царь, по своей чрезвычайной набожности, не позволяетъ этого, а остается съ открытою головой, говоря, что холодъ и свѣгъ—милость отъ Бога, можетъ ли кто отвратить ихъ отъ царя? При погруженіи патріархомъ креста въ третій разъ, бываетъ большое ликованіе. Уже раньше прорубается на этой рѣкѣ множество отверстій, въ коихъ священники тотчасъ же крестятъ младенцевъ и мужчинъ, ибо этого дня ждутъ отъ года до года. Когда патріархъ окропитъ царя и вельможъ, послѣдній возвращается въ царскихъ саняхъ, обитыхъ краснымъ бархатомъ внутри и снаружи, съ серебряными и золотыми гвоздями, попона лошади изъ сѣроба соболей; она идетъ въ подарокъ конюху. Потомъ патріархъ окропляетъ священниковъ и присутствующихъ вельможъ и возвращается съ крестнымъ ходомъ въ церковь къ обѣднѣ.

Въ воскресенье, на второй день Богоявленія, нашъ владыка патріархъ опять служилъ и рукоположилъ іерея и діакона. Они были дѣти одного священника, который былъ приходскимъ, а потомъ сдѣлался монахомъ въ монастырѣ города, называемаго Тула, епархіи здѣшняго епископа. Монастырь—во имя св. Іоанна Крестителя. Этотъ священникъ явился къ нашему владыкѣ патріарху съ прошеніемъ отъ настоятеля и монаховъ такого содержанія, что онъ былъ бѣлымъ священникомъ, а по смерти жены пошелъ въ монахи. Какъ мы упомянули выше, епископы этой страны имѣютъ обычай не дозволять такимъ священникамъ совершать литургію, развѣ только по прошествіи многихъ лѣтъ, дабы они забыли мѣръ съ его наслажденіями. Услыхавъ о прибытіи нашего владыки патріарха, послали умолять его дать этому священнику дозволеніе служить, ибо бывшіе у нихъ въ монастырѣ священники умерли въ послѣднее время. Онъ далъ дозволеніе, и писмоводитель епархіи написалъ священнику бумагу на ихъ языкѣ съ разрѣшеніемъ отъ нашего владыки патріарха, дабы онъ взялъ ее съ собою. Мы подписали бумагу и приложили печать. Онъ взялъ ее и уѣхалъ весьма обрадованный.

ГЛАВА XIII.

Коломна.—Разсказъ о Тулѣ и тамошнихъ желѣзныхъ заводахъ. Посвященіе патріарха архіепископомъ рязанскимъ.

Намъ разсказывалъ этотъ священникъ и другіе изъ города Тулы, что онъ отстоитъ отъ Москвы на 180 верстъ, отъ Каширы на 120 в., и верстъ на 500 отъ рва, который въ послѣднее время царь приказалъ выкопать на границѣ татаръ; по краямъ этого рва вбиты бревна, между собою перекрещивающіяся, представляя какъ бы городскую стѣну; на немъ выстроены укрѣпленія и непрерывная линія башенъ; для охраненія его назначены царемъ тысячи ратниковъ. Отъ него далѣе до страны татаръ идутъ земли опустѣлыя и заброшенныя, непроходимыя по обилію воды, множеству болотъ и узости дорогъ. Священникъ разсказывалъ, что эта Тула—городъ съ каменною крѣпостью, больше и крѣпче Коломны и составляетъ проходъ въ страну татаръ, какъ Путивль—проходъ въ страну турецкую, что при нынѣшнемъ царѣ открытъ превосходный желѣзный рудникъ въ видѣ нѣсколькихъ холмовъ; раньше же въ этой странѣ не было желѣза, а доставляли его франки на судахъ. Нѣмцаіе франки были первыми, открывшими рудникъ, и они разрабатываютъ его ночью и днемъ, взявъ на откупъ отъ царя на томъ условіи, что изъ каждой десяти кусковъ имъ идетъ одинъ, а царю девять. Они имѣютъ удивительныя печи, въ кои кладутъ (руду) по вынужденію изъ земли, затѣмъ разводятъ огни. Въ печи руда плавится, дѣлается какъ вода и течетъ изъ отверстія со всей печи въ желоба, выкопанные въ землѣ, съ формами для пушекъ, ядеръ и иныхъ предметовъ; въ каждомъ жолобѣ 40, 50 ямъ (формъ) съ той и съ другой стороны. Когда онѣ наполнятся, вынимаютъ (предметъ), даже не употребляя молота, безъ труда и хлопотъ. Такимъ способомъ ежедневно выдѣлываютъ тысячи предметовъ. Множество пушекъ вывозятъ зимою на саняхъ и везутъ на разстояніе 1700 верстъ, въ теченіе около 40 дней, къ пристани Архангельскъ, гдѣ море—океанъ, и продаютъ франкамъ, которые увозятъ ихъ въ свою страну. Онѣ изъ чистаго желѣза. Это желѣзо очень дешево, и потому всѣ двери каменныхъ домовъ, дворцовъ, церквей, складочныхъ подваловъ и створы лавокъ въ городѣ Москвѣ, равно и всѣ окна, сдѣланы по большей части изъ чистаго желѣза. Мы не мало дивились на громадность церковныхъ дверей, крѣпостныхъ и дворцовыхъ воротъ. Когда каменный полъ патріаршей церкви отъ времени вытерся, царь послалъ въ Тулу (приказъ), и вотъ надѣлали большихъ четырехъ-

угольныхъ плитъ, превосходныхъ, блестящихъ, какъ серебро, и замостили ими весь полъ церкви и алтарей, даже внизу за дверьми и пороги, какъ мы увидѣли впоследствии и опишемъ въ своемъ мѣстѣ.

Знай, что многіе изъ умершихъ въ моровую язву, оставляя послѣ себя состояніе, завѣщали его на построеніе церквей. По этой причинѣ настоятели монастырей являлись къ нашему владыкѣ патриарху и брали у него разрѣшеніе, послѣ чего настроили много церквей. Нашъ владыка надѣвалъ епитрахиль и омофоръ и читалъ молитвы, положенныя на основаніе церкви; они брали отъ него грамоты на ихъ языкѣ за его подписью и печатью, дабы онѣ служили для нихъ удостовѣреніемъ.

Когда мы жили въ Коломнѣ, къ нашему владыкѣ патриарху пріѣхалъ киръ Мисаиль, архіепископъ Рязани, называемый на ихъ языкѣ „рязанскій“. Проѣзжая въ Москву, онъ свернулъ съ дороги на разстояніе 40 верстъ, чтобы посѣтить нашего владыку. Эта Рязань отстоитъ отъ Москвы на 90 верстъ и на столько же отъ Коломны. Онъ прислалъ заранѣе извѣстіе, и мы, по обыкновенію, надѣли на нашего владыку патриарха мантию. Когда онъ вошелъ, имѣя съ собою большую свиту, одинъ изъ его слугъ остался за дверьми держать его посохъ. Нашъ владыка, обратившись лицомъ къ иконамъ, пропѣлъ тихимъ голосомъ¹ „Достойно есть“, по принятому въ этой странѣ обычаю, когда одинъ архіерей посѣщаетъ другого; мы же пропѣли трижды „Господи помилуй“ и „Благослови“, послѣ чего владыка, обернувшись, закончилъ молитву и благословилъ гостя, который при этомъ сдѣлалъ нѣсколько земныхъ поклоновъ. Всякій разъ, какъ нашъ владыка спрашивалъ его о немъ и его обстоятельствахъ, онъ дѣлалъ поклонъ и насилу согласился сѣсть. Послѣ того какъ нашъ владыка благословилъ его, а онъ поцѣловалъ владыку въ голову, они облобызались. Нашъ владыка разспрашивалъ его о многихъ предметахъ и объ его каѳедрѣ и епархіи. Тотъ рассказалъ, что подъ его властью состоятъ болѣе тысячи церквей, что его каѳедра—Рязань, городъ весьма большой, построенный изъ камня, имѣющій деревянную крѣпость, что каѳедральная церковь во имя Успенія Владычицы. Далѣе онъ намъ сообщилъ, что въ послѣднее время, лѣтомъ, онъ проповѣдовалъ христіанство одному народу, не знающему Бога, перенесъ отъ него много бѣдъ, но убѣдилъ и сдѣлалъ христіанами. Онъ окрестилъ изъ нихъ 4400

¹ Въ арабскомъ подлинникѣ здѣсь, какъ и въ другихъ аналогичныхъ мѣстахъ, сказано: „пропѣлъ втайнѣ“, но какъ видно изъ слѣдующихъ словъ, патриархъ пѣлъ не про себя, а такъ, что его могли слышать.

человѣкъ, что было совершено такъ: онъ велѣлъ раздѣться мужчинамъ и поставилъ ихъ въ рѣкѣ въ штавахъ, а женщинъ въ рубашкахъ, налилъ масла, по прочтеніи молитвъ крещенія, всѣхъ ихъ погрузилъ вмѣстѣ, и они просвѣтились и восприимали вѣру съ большою любовью. Онъ соорудилъ для нихъ церкви, и они стремились къ службамъ ночью и днемъ.

Затѣмъ онъ всталъ и со многими поклонами попрощался съ нашимъ владыкой патриархомъ, который, какъ вначалѣ, пропѣлъ „Достойно есть“ и благословилъ его; онъ вышелъ, а мы пошли его провожать. Дойдя до дверей соборной церкви, онъ отдалъ посохъ одному изъ своихъ діаконовъ, самъ же пошелъ и сдѣлалъ земной поклонъ на снѣгу въ своей мантии передъ иконой, что надъ дверьми. То же сдѣлалъ у вторыхъ дверей. Затѣмъ онъ усѣлся въ сани и отправился, окруженный своими боярами, слугами и приближенными, въ сопровожденіи 50 всадниковъ. Верхняя его одежда подъ мантией была изъ зеленой узорчатой, рытой камки, съ собольимъ мѣхомъ, съ длинными узкими рукавами. Такова обычная ихъ одежда. На головѣ у него былъ очень большой черный клобукъ, ниспадающій на глаза, а подъ нимъ суконая шапочка съ чернымъ мѣхомъ.

Глава XIV.

Коломна.—Неопредѣленность положенія патриарха и просьбы его о дозволеніи ѣхать въ Москву. Прибытіе драгомановъ. Отъѣздъ изъ Коломны. Зимній путь. Остановка въ Выхинѣ. Пріѣздъ въ Москву.

Возвращаемся. Что касается нашего положенія, то мы сильно скорбѣли по той причинѣ, что время тянулось безъ пользы. Мы надѣялись, что царь возвратится изъ похода къ празднику св. Николая, о чемъ прошли слухи, но онъ не пріѣхалъ. Говорили также, что онъ прибудетъ въ праздникъ Рождества, не прибыль,—къ празднику Богоявленія, но вѣсти никакой. Поэтому мы находились въ большомъ затрудненіи, недоумѣніи и безпокойствѣ, а особливо въ сильномъ огорченіи отъ того, что никого не было, кто бы повѣдалъ намъ объ обстоятельствахъ цзя: гдѣ онъ и въ какомъ положеніи его дѣла, ибо московиты всѣ, отъ большихъ до малыхъ, имѣютъ пятый темпераментъ, а именно коварство: ни одному чужеземцу ни о какомъ предметѣ ничего не сообщаютъ, ни хорошаго, ни дурного, такъ что, когда нашъ владыка патриархъ спрашивалъ ихъ, отъ вельможъ и священниковъ до простолюдиновъ, о дѣлахъ царя, то никто изъ нихъ ничего не говорилъ, кромѣ слова „не знаемъ“, даже дѣти. Съ

извѣстныхъ, именитыхъ греческихъ купцовъ, къ нимъ прїѣзжающихъ, они также брали клятву, что тѣ не разнесутъ вѣстей о нихъ и никогда не измѣнятъ государству. Какая это великая строгость! Въ устахъ у всѣхъ одинъ языкъ. Какъ мы узнали, со всѣхъ берется клятва на крестѣ и евангеліи и всѣ находятся подъ страхомъ патриаршаго отлученія, что своихъ дѣлъ не открываютъ чужеземцамъ, но если услышатъ какое-либо извѣстіе, возбуждающее подозрѣніе, то донесутъ о томъ царю. Въ то время, когда царь вступаетъ во власть и возсѣдетъ на престолъ, онъ посылаетъ привести къ присягѣ въ томъ всѣ области и подданныхъ, какъ мы видѣли это при вступленіи на престолъ господара валашскаго. При такихъ обстоятельствахъ мы находились въ полномъ недоумѣніи. Раньше нашъ владыка патриархъ посылалъ два, три раза письма къ министрамъ, уполномоченнымъ царя, такого содержанія, что мы соскучились (ожиданіемъ) и весьма желаемъ ѣхать въ столицу. Письма пересылались къ царю, но отвѣта на нихъ мы не получали по той причинѣ, что министры были очень заняты дѣлами. Наконецъ онъ отправилъ къ намъ своего архимандрита съ письмами, упрашивая ихъ прислать за нами, чтобы намъ жить въ столицѣ, пока не вернется царь. Они отправили эти письма къ царю, а насъ прислали успокоить тѣмъ, что мы скоро получимъ отвѣтъ. Главною причиною нашего долговременнаго пребыванія здѣсь было то, что патриархъ отсутствовалъ изъ своего кафедральнаго города, еще не вернувшись съ того времени, какъ удалился отъ моревой язвы, иначе, если бы онъ находился тамъ, то не оставилъ бы насъ до сихъ поръ (въ Коломиѣ), какъ бы ни былъ занятъ царь, ибо духовныя дѣла зависятъ отъ него. Это было къ нашему злополучію, такъ что жизнь намъ надоѣла и душа съ тѣломъ разставалась. Мы получали положенное намъ и нашимъ спутникамъ содержаніе ежемѣсячно отъ сборщика налоговъ съ водки, меда и пива. Драгоманъ, обыкновенно, отправлялся каждый мѣсяцъ за полученіемъ 150 реаловъ¹.

Въ воскресенье Хананеянки нашъ владыка патриархъ служилъ также въ верхней церкви и посвятилъ іерея и діакона, равно и на другой день и въ воскресенье Закхея служилъ въ ней и посвящалъ іерея и діакона. Въ то время какъ мы совершали литургію, пришла къ намъ радостная вѣсть чрезъ двухъ назначенныхъ для того драгомановъ, которые привезли съ собою царскія сани для путешествія нашего владыки патриарха. То было для насъ великою, неописуемою радостью и отрадой. Они при-

везли съ собою бочки меда, вишневои воды разныхъ сортовъ, икры и разнаго рода рыбы. Съ ними пришелъ воевода города, имѣя въ рукахъ приказъ царя отправить насъ какъ можно скорѣе. По выходѣ нашего владыки патриарха изъ церкви, къ нему явились оба драгомана и, поклонившись до земли, произнесли титулъ царя, который есть: „величайшій царь и возвеличенный князь, тишайшій, высочайшій, царь казанскій, царь астраханскій, царь сибирскій, царь новгородскій, великій эфенди (господинъ) псковскій и великій князь смоленскій“. Затѣмъ они перечислили всѣ страны и области, которыя прежде были независимыми, но покорены царями московскими, какъ обыкновенно они исчисляють ихъ при всякомъ случаѣ, о чемъ будетъ сказано подробно, пока не дошли до словъ: „самодержецъ Великой и Малой Россіи кланяется твоей святости, блаженнѣйшій, и приглашаетъ тебя въ городъ Москву, дабы ты своимъ присутствіемъ въ немъ благословилъ его престольный градъ“. Тогда нашъ владыка патриархъ, вставъ на ноги, какъ обыкновенно онъ дѣлалъ изъ уваженія къ царю, всякій разъ какъ кто-нибудь являлся къ нему отъ царя или поминали имъ царя, помолился Богу за него и сѣлъ; потомъ сталъ спрашивать ихъ о царѣ и объ его обстоятельствахъ. Они отвѣчали: „онъ намѣренъ, ради твоей святости, прїѣхать скоро въ свою столицу, чтобы видѣться съ тобою, ибо ждетъ тебя давно, и по этой причинѣ послалъ гетману Хмелю приказъ отправить тебя поскорѣе“. Они сообщили намъ также, что онъ въ настоящее время распустилъ ратниковъ, повѣстивъ по всѣмъ областямъ, чтобы многочисленное войско вновь собралось въ мартѣ къ Смоленску для похода противъ краля. Воевода приготовилъ для насъ подводы, т. е. арбы, на кои мы нагрузили свои вещи.

Во вторникъ, 30 января, нашъ владыка патриархъ пошелъ, по обыкновенію, въ соборъ и совершилъ въ немъ царскій молебенъ съ водосвятиемъ. Отстоявъ обѣдню, мы вышли. Воевода и епископскіе бояре, поддерживая подъ руки нашего владыку патриарха, посадили его въ царскія сани, запряженные четверней, которыя конюхи устлали подушками изъ черной камки, и закрыли его до груди сукномъ; сукномъ же были обиты сани и внутри. Воевода и другой бояринъ, назначенный намъ сопутствовать, встали сзади у уголъ саней, держась за нихъ руками, а прочіе бояре кругомъ, въ знакъ почета и уваженія. Посохъ держалъ одинъ изъ верхниковъ, ѣхавшій, по обыкновенію, впереди; передъ нами шли также отряженные воеводой и боярами стрѣльцы. Воевода, его подчиненные и бояре проводили насъ далеко за городъ. Послѣ того, до самой столицы, оба драгомана

¹ Какъ выше замѣчаетъ авторъ, реалъ стоилъ 50 коп.

и бояринъ смѣнялись у угловъ саней, какъ въ знакъ почета, такъ и для того, чтобы сани не опрокидывались при подъемахъ и спускахъ.

Мы не переставали такимъ образомъ путешествовать съ большою быстротою, ибо сани въ эту пору несутся быстрѣ птицы по замерзшимъ дорогамъ. Селенія слѣдуютъ безпрестанно другъ за другомъ. Такъ какъ дорога была весьма узка, то стрѣльцы заставляли проѣзжихъ отходить въ сторону, при чемъ лошади ихъ, по причинѣ глубины снѣга, лежавшаго на поляхъ, увязали по брюхо. Мы дивились на снѣгъ, который покрывалъ вѣтви деревьевъ въ лѣсахъ, ибо онъ, примерзая, загибался на вѣтвяхъ въ ту и другую сторону, подобно рубашкамъ и платкамъ, вымытымъ и растянутымъ для сушки. Мы нѣсколько разъ перѣзжали чрезъ Москву-рѣку и чрезъ многія другія рѣки, узнавая ихъ только по прорубамъ, на нихъ пробитымъ, откуда достаютъ воду при помощи веревокъ и [бадей]. Наши глаза были ослѣплены, ибо поля и деревья—все было бѣло.

Мы проѣхали въ этотъ день до вечера около 25 верстъ и, прибывъ въ селеніе, по имени *Кусаковъ* (Косякова), ночевали тутъ, при чемъ конакджи опередилъ насъ и приготовилъ помѣщеніе. Вставши въ среду утромъ, мы сдѣлали около 55 верстъ. Проѣзжая чрезъ какую-нибудь деревню, мы сходили и останавливались въ одномъ изъ домовъ, чтобы дать отдыхъ себѣ и лошади. Вечеромъ мы приѣхали въ деревню, по имени *Вишино* (Выхино), которая отстоитъ отъ Москвы не дальше 10 верстъ. Тутъ мы остановились, ибо такъ приказали министры, и одинъ изъ драгомановъ отправился извѣстить ихъ. Мы чувствовали большое утомленіе, потому что здѣшнія дороги весьма затруднительны по причинѣ подъемовъ и спусковъ; сани, словно корабли на Черномъ морѣ, качались направо и налево. Поэтому драгоманъ съ утра до вечера держался за сани (владыки), чтобы онъ не опрокинулся; наши же сани опрокидывались съ нами неоднократно. Никто изъ насъ не былъ въ состояніи двигаться пѣшкомъ, ибо земля была (скользка), какъ мыло. Мы переночевали въ упомянутой деревнѣ на четвергъ, 1-ое февраля, и на пятницу, праздникъ Входа (Срѣтенія). Поутру въ день Срѣтенія, вставши, мы въѣхали въ городъ Москву.

ПУТЕШЕСТВІЕ
АНТЮХІЙСКАГО ПАТРИАРХА МАГАРІЯ
ВЪ РОССІЮ

ВЪ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА,

описанное его сыномъ, архиѡдіакономъ

Павломъ Алепскимъ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АРАБСКАГО

Г. Муркоса.

(По рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ).

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

(Отъ Алеппо до земли казаковъ).

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульварь.

1896.

ПУТЕШЕСТВІЕ

Антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное
его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича дважды пріѣзжалъ въ Россію антиохійскій патріархъ Макарій, родомъ арабъ изъ города Алеппо, въ первый разъ для сбора пожертвованій, во второй—десять лѣтъ спустя—по приглашенію царя для суда надъ патріархомъ Никономъ. Въ первый пріѣздъ съ нимъ былъ его родной сынъ архидіаконъ Павелъ Алеппскій, который, по просьбѣ одного изъ своихъ дамасскихъ друзей, какъ онъ объясняетъ во введеніи, составилъ подробное и чрезвычайно любопытное описаніе трехлѣтняго путешествія своего отца.

Человѣкъ весьма любознательный и начитанный, хотя лишенный правильнаго образованія, Павелъ Алеппскій въ своихъ запискахъ касается всего, что могъ видѣть и слышать во время своего продолжительнаго путешествія: описываетъ страну, нравы и обычаи жителей, селенія и города, замѣчательныя зданія, по преимуществу церкви и монастыри, торжественныя служенія, въ коихъ участвовалъ вмѣстѣ съ отцомъ, приемы и пиры при дворахъ, политическія событія, которыхъ былъ свидѣтелемъ или о которыхъ могъ знать по рассказамъ другихъ, и мимоходомъ даетъ яркую характеристику государей и политическихъ и церковныхъ дѣятелей, съ которыми приходилъ въ соприкосновеніе его отецъ-патріархъ. Восьмимѣсячное пребываніе ихъ въ Молдавіи совпало съ однимъ изъ интереснѣйшихъ происшествій въ исторіи этой страны: паденіе господаря Василія Лупула, сопровождавшееся междоусобной войной, въ которой погибъ зять его, Тимошей Хмельницкій, сынъ гетмана Богдана Хмельницкаго, нашло себѣ живого рассказчика въ лицѣ очевидца этихъ событій, Павла Алеппскаго, повѣствованіе коего, по словамъ

Костомарова, представляет единственный источник для изучения тогдашнихъ отношеній Малороссіи къ Молдавіи. Въ Россію дамасскіе путники попали въ самую цвѣтущую пору царствованія Алексѣя Михайловича, когда онъ велъ счастливую войну съ Польшей и когда патріархъ Никонъ, достигнувъ высшей степени могущества, приступилъ къ устроению церковныхъ дѣлъ, въ чемъ весьма желаннымъ являлось для него авторитетное содѣйствіе святителя древнѣйшей изъ восточныхъ патріархій.¹

Самая значительная часть сочиненія Павла Алеппскаго занята описаніемъ долговременнаго пребыванія его съ отцомъ въ Россіи и разсказами о событіяхъ, происходившихъ въ ней около того времени. По полнотѣ и разнообразію содержанія, это одинъ изъ самыхъ лучшихъ и цѣнныхъ письменныхъ памятниковъ о Россіи середины XVII вѣка и во многихъ отношеніяхъ превосходитъ записки тогдашнихъ западно-европейскихъ путешественниковъ. Послѣдніе являлись въ Россію по большей части въ качествѣ пословъ на короткое время и по необходимости ограничивали свои наблюденія одною вышшею стороною гражданскаго быта. Какъ иновѣрцы, они съ предубѣжденіемъ смотрѣли на богослуженіе и уставы нашей церкви, только отчасти, изрѣдка могли видѣть одни обрядовыя дѣйствія, совершенно отличныя отъ усвоенныхъ ихъ церковью и потому казавшіяся имъ странными и бессмысленными. Съ другой стороны дворъ московскій всегда очень недовѣрчиво смотрѣлъ на иноземныхъ пословъ: подъ видомъ почета къ дому посла приставлялась стража, которая получала тайный наказъ слѣдить за дѣйствіями чужеземцевъ и обо всемъ доносить; горожанамъ строго воспрещалось входить въ разговоры съ прислугой посольства. Такимъ образомъ послы почти

¹ Патр. Макарій, въ бытность свою въ Москвѣ, участвовалъ на соборѣ 1655 г., который былъ созванъ для исправленія богослужебныхъ книгъ и на которомъ занимались разсмотрѣніемъ древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописей. Къ нимъ патр. Макарій присоединилъ свой служебникъ, на греческомъ и арабскомъ языкахъ, по коему былъ исправленъ нашъ, и другія книги. Объ этомъ служебникѣ, разсмотрѣнномъ мною въ Ватопедскомъ греческомъ монастырѣ на Афонѣ и неизвѣстно какъ туда попавшемъ, см. мою статью: „О служебникѣ Антиохійскаго патр. Макарія, находящемся на Афонѣ“ во II томѣ Трудовъ Восточной Коммисіи Императорскаго Моск. Археол. Общества, 1895 г. Въ этой статьѣ приведены въ арабскомъ подлинникѣ и русскомъ переводѣ предисловіе и помѣщенная въ концѣ служебника любопытная царственная записка (то и другое писано на одномъ арабскомъ языкѣ), подписанная рукою самого Макарія и датированная 7155 годовъ отъ сотв. міра.

ни съ кѣмъ не могли вступать въ непосредственныя сношенія, кромѣ сдержанныхъ и скрытныхъ бояръ и дьяковъ Посольскаго Приказа. Ко двору послы являлись по приѣздѣ съ дарами отъ своихъ государей и при этомъ случаѣ дворъ царскій облакался въ торжественность, чтобы не уронить себя въ глазахъ иноземца отсутствіемъ величественности. Вообще можно думать, что европейцы, во время пребыванія въ Россіи, дѣлали свои наблюденія и разспросы только украдкой, случайно, дворъ видалъ всегда въ праздничномъ уборѣ, но будничная, ежедневная жизнь царя и вельможъ оставалась для нихъ сокрытою.¹

Не таково было положеніе Павла Алеппскаго. Патріархъ пріѣхалъ за сборомъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, отличавшемся необыкновенною набожностью и особымъ уваженіемъ къ духовенству. Патріархъ Никонъ, для достиженія своихъ намѣреній, имѣлъ нужду въ сомыслии восточныхъ патріарховъ, а потому заискивалъ въ нихъ и принялъ Макарія съ почтительнымъ радушіемъ. Кромѣ высокаго сана своего, какъ лицо духовное, Макарій, и какъ человекъ, видимо пришелся царю весьма по сердцу, и его спутникъ и родной сынъ, Павелъ Алеппскій, могъ знать не только то, что самъ видѣлъ и слышалъ, но и многое изъ того, что было говорено съ глаза на глазъ между царемъ, Никономъ и патріархомъ Макаріемъ. Какъ лицо духовное, Павелъ имѣлъ возможность всюду свободно ходить и ѣздить; зная греческій языкъ, могъ слышать многое отъ грековъ, мірянъ и духовныхъ, постоянно или подолгу жившихъ въ Москвѣ; какъ православнаго, его живо интересуютъ наши церковные обряды и служенія, которыя онъ имѣлъ случай близко видѣть, самъ нерѣдко участвуя въ нихъ въ качествѣ архидіакона пріѣзжаго патріарха, и надо видѣть, съ какимъ умиленіемъ и даже изумленіемъ то-и-дѣло говоритъ Павелъ о глубокой набожности русскихъ, о необыкновенномъ терпѣніи ихъ въ отстаиваніи продолжительныхъ служеній, которыя доводили до полнаго изнуренія восточныхъ гостей, къ нимъ очевидно непривычныхъ и не видавшихъ ничего подобнаго у себя на родинѣ.

Арабскій подлинникъ этого любопытнаго и важнаго въ историческомъ отношеніи произведенія Павла Алеппскаго доселѣ не

¹ Множество интересныхъ подробностей о томъ, какъ русскіе скрывали отъ иностранцевъ самыя заурядныя вещи и какъ нарочно объясняли имъ все неправильно, см. въ статьѣ проф. Бриннера: „Россія и иностранная печать въ XVI—XVII ст.“

напечатанъ. Въ тридцатыхъ годахъ, по порученію Комитета Переводовъ съ восточныхъ языковъ въ Лондонѣ, оно было переведено на англійскій языкъ Бельфуоромъ, членомъ Королевскаго Азіятскаго Общества Великобританіи и Ирландіи, по рукописи, вывезенной съ востока въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Переводъ появлялся выпусками (въ теченіе 1829—1836 г.), которые потомъ составили два тома. Англійскій переводъ не вездѣ точенъ¹ и неполонъ: Бельфуоръ,

¹ Приведемъ нѣсколько примѣровъ неточности этого перевода изъ числа собранныхъ въ нашей статьѣ: „Нѣкоторые курьезы англійскаго перевода Путешествія антиохійскаго патриарха Макарія...“, помѣщенной въ сборникъ статей по филологіи и лингвистикѣ, подъ заглавіемъ СЪММІКТА, въ честь проф. Ө. Е. Корша.

1) 'и ѓ кунту—бнан таб'и'ян.

Я... былъ роднымъ сыномъ.

I... was natural son.

(Я... былъ побочнымъ сыномъ.)

2) ла 'а w ѓ а ша—ла ѓ у ми н ла та ф а ти на г м а т и н и м.

Да не лишитъ насъ Богъ приятныхъ ихъ (колоколовъ) звуковъ!

May God not be startled at the noisy pleasantness of their sounds!

(Да не тревожится Богъ при шумной приятности ихъ звуковъ!)

3) 'и н н а ка ѓ а н а т а н у м та ѓ р у ж у к у д д а м а - л - м а н с и р и.

Ихъ священники являются главарями разбойничьихъ шаекъ.

Their priests are carried out to execution.

(Ихъ священниковъ выводятъ на казнь.)

4) еумма 'а ѓ дару лит-траб'и'д'а ма'идатан каб'иратан ми н с'а'ири-т-та'ам'ати еумма сал'икатан.

Они (родственники усопшаго) доставили къ трапезѣ множество всевозможныхъ яствъ съ кутьей.

... by bringing to the table a large tray of all kinds of meats with boiled flesh.

(... доставивъ къ столу длинный рядъ блюдъ всякаго煮шанья съ варенымъ мясомъ.)

5) еумма јаѓтауу 'ала с'а'ири ѓ аз'а'и н и н и ва ја к т у - л у н у.

Овлаждали бы его (Василія) сокровищами, а самого убили.

... and dragging him down into a cellar, should put him to death.

(... и затаскивъ его въ подвалъ, предали бы смерти.)

6) ва 'а м м а л (у) (б)-ја к т у б у р и ж а л а н 'а ж д а н.

Онъ набираетъ еще новыхъ людей.

He employed himself in writing to the people.

(Онъ занимался тѣмъ, что писалъ къ народу.)

какъ иновѣрецъ, затруднялся и скучалъ переводомъ нерѣдкихъ у нашего автора описаній церквей и церковныхъ служеній и по большей части ихъ выпускалъ. При всемъ своемъ несовершенствѣ переводъ Бельфура остается до сихъ поръ единственнымъ источникомъ, по которому незнающій арабскаго языка можетъ ознакомиться съ записками Павла Алеппскаго. Появленіе въ свѣтъ этого перевода послужило въ свое время поводомъ къ составленію г. Савельевымъ статьи, которая была напечатана въ *Библиотекѣ для Чтенія* 1836 г. Авторъ ея, имѣвшій въ рукахъ очевидно только первые пять выпусковъ Путешествія (всѣхъ было девять), пересказываетъ содержаніе ихъ своими словами, приводя въ переводѣ выдержки наиболѣе любопытныхъ мѣстъ. Впрочемъ, съ самаго начала г. Савельевъ впалъ въ странное заблужденіе, смѣшавъ первое путешествіе патриарха Макарія, описанное Павломъ, со вторымъ, и ожидалъ въ дальнѣйшихъ выпускахъ найти описаніе суда надъ патриархомъ Никономъ. Лѣтъ двадцать тому назадъ отъ Димитрій Благово предпринялъ было переводъ записокъ Павла съ англійскаго, но, переведя лишь половину перваго выпуска, не продолжилъ своего труда, который началъ печататься въ *Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ* за 1875 г. Около того же времени появилась въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи 1876 г. статья г. Аболенскаго, составленная на основаніи пе-

7) ва ја та да ѓ ѓ у на ф и - л - к у д д а с и.

Поздно начинаютъ обѣдню.

... and dine during the mass.

(... и обѣдаютъ во время литургіи.)

8) ва к а н у ја д ' у н а ла ѓ у ва л и - ш а б а б и н и.

Призывали благословеніе Божіе на него и его молодость.

They used to call him Welishbaba.

(Они обыкновенно называли его *Велишбаба*.)

9) б а р а к а ' а л а ж и с а j j и д у н а - л - б а т р а к у ва б а р а к а ла ѓ у ф и - н т и с а б и н и.

Нашъ владыка патриархъ благословилъ его и поздравилъ съ возше- ствіемъ на престолъ.

Our Lord the Patriarch blessed him, as he stood erect.

(Нашъ владыка патриархъ благословилъ его, когда онъ стоялъ.)

10) ф а р а д ' у н у м ' а н м и р а ѓ и м а т т а.

Постарались удовлетворить ихъ (турокъ) за наслѣдство Матвѣя.

They granted them the inheritance of Matthi.

(Они уступили имъ наслѣдство Матвѣя.)

ревода Бельфура и озаглавленная: *Московское государство при царь Алексѣй Михайловичъ и патриархъ Никонъ по запискамъ архидіакона Павла Алеппскаго*. Соловьевъ, митр. Макарій, Костомаровъ («Богданъ Хмельницкій»), Бѣлокуровъ («Арсеній Сухановъ») также пользовались записками Павла¹.

Давно интересуясь и занимаясь этимъ памятникомъ, изъ котораго нами напечатано въ переводѣ нѣсколько отрывковъ,² мы возымѣли намѣреніе перевести его вполнѣ и надать вмѣстѣ съ арабскимъ текстомъ, но встрѣчаемъ пока препятствіе къ выполнению своего намѣренія. Въ Россіи имѣются три списка Макаріева путешествія: одинъ въ Москвѣ, въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и два въ Петербургѣ, въ Учебномъ Отдѣленіи при Азіатскомъ Департаментѣ и въ Императорской Публичной Библиотекѣ, куда списокъ поступилъ вмѣстѣ съ другими рукописями Преосв. Порфирія Успенскаго. Что касается здѣшней рукописи, списанной съ дамасской рукописи 1700 г., то въ ней, какъ оказывается, пропущено съ самаго начала описаніе переѣзда изъ Алеппо по Анатоли и

¹ Этимъ памятникомъ пользовались авторы слѣдующихъ статей, помѣщенныхъ въ *Кіевской Старинѣ*:

- 1) «Историческія замѣтки о Кіевѣ» П. Л.—ва (о пребываніи у митрополита Сильвестра Коссова въ 1654 г.). Окт. 1884 г.
- 2) Того же автора: «Софія, Премудрость Божія, въ иконографіи сѣвера и юга Россіи» (о храмовой иконѣ Софійскаго собора). Дек. 1884 г.
- 3) С. Голубева: «Древнія и новыя сказанія о началѣ Кіевской Академіи» (о портретахъ восточныхъ патриарховъ въ домѣ Сильвестра Коссова). Январь 1885 г.
- 4) «По вопросу о началѣ Кіевской Академіи» (о тѣхъ же портретахъ), П. Л. Февраль 1885 г.
- 5) П. Лебединцева: «Кіево-Печерская Лавра въ ея прошедшемъ и нынѣшнемъ состояніи» (описаніе лавры и ея порядковъ). Июнь 1886 г.
- 6) Въ той же статьѣ: о пещерахъ. Августъ.

² А именно: Празднованіе вербнаго воскресенья въ Москвѣ, Церковное служеніе въ среду и четвергъ на страстной седмицѣ, Чинъ омовенія мощей въ великую пятницу, Церковное служеніе въ Свѣтлое воскресенье и отрывокъ, помѣщенный въ майской книжкѣ Русскаго Обозрѣнія за 1895 г., въ которомъ описывается совмѣстное служеніе Макарія и патр. Никона въ воскресенье Православія въ присутствіи царя Алексѣя Михайловича; при этомъ служеніи произошелъ печальный актъ осужденія Никономъ двуперстнаго вѣстнаго знаменія, а также «оба патриарха, какъ рассказываетъ Павелъ, предали анаемѣ и тѣхъ, кто станутъ изготавлять подобные (франкскимъ) образа, и тѣхъ, кто будетъ держать ихъ у себя», при чемъ въ обоихъ случаяхъ Никонъ сослался на свидѣтельство Макарія.

пребыванія въ Константинополѣ, но зато вставленъ перечень антіохійскихъ патриарховъ со времени перенесенія кathedры въ Дамаскъ съ жизнеописаніемъ патриарха Макарія до вступленія его на патриаршій престолъ.³

Получивъ, благодаря обязательной любезности Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Императорской Публичной Библиотеки, какъ Порфирьевскую рукопись, такъ и рукопись Учебнаго Отдѣленія (которому считаемъ долгомъ принести нашу глубокую благодарность за предоставленіе намъ возможности пользоваться ею при нашихъ занятіяхъ рукописью М. Гл. Арх. М. Ин. Д.), мы нашли ихъ во всемъ согласными съ здѣшней; поѣтому предположенное нами изданіе текста невыполнимо до полученія лондонской рукописи, въ коей, судя по переводу Бельфура, и описаніе обратнаго пути патриарха Макарія изложено гораздо полнѣе чѣмъ въ нашихъ.

Не желая однако откладывать печатаніе своего перевода, мы пополняемъ упомянутый пропускъ по англійскому переводу, опустивъ помѣщенную вслѣдъ за введеніемъ вышеуказанную вставку, которая нами тоже переведена и будетъ напечатана отдѣльно съ особымъ изслѣдованіемъ. Хотя арабскій подлинникъ не имѣетъ дѣлений, находящихся въ переводѣ Бельфура, тѣмъ не менѣе мы приняли ихъ ради удобства и въ соответствіе съ частью, переведенной съ англійскаго. Кромѣ того, для пополненія своего перевода съ арабскаго, заимствуемъ у Бельфура нѣкоторыя, немногія впрочемъ, мѣста, отдѣляя ихъ прямыми скобками для отличія отъ остальнаго текста.

Знаменитый ориенталистъ Сильвестръ де-Саси въ цѣломъ рядѣ небольшихъ статей объ англійскомъ переводѣ Путешествія Макарія, печатавшихся въ *Journal des Savants* по мѣрѣ появленія выпусковъ Бельфурова перевода, даетъ въ высшей степени цѣнныя исправленія какъ собственныхъ именъ, такъ и греческихъ и иныхъ

³ Ранѣе этого онъ былъ митрополитомъ Алеппскимъ и назывался Мелетімъ, при чемъ носилъ титулъ *кавомитоса*, который, сколько намъ извѣстно, никогда не давался епархіальнымъ архіереямъ, но былъ исключительно присвоенъ іерархамъ, находившимся внѣ предѣловъ Византійской имперіи и самостоятельно управлявшимъ своею церковью. См. объ этомъ мою статью: «О рукописномъ сборникѣ XVII в. (принадлежавшемъ извѣстному нѣмецкому ориенталисту Равіусу) на разныхъ восточныхъ языкахъ изъ собранія графа А. С. Уварова» (Древности Восточныя Импер. Моск. Археол. Общ., т. I, вып. II, 1891).

словъ, искаженныхъ арабскимъ авторомъ или не понятыхъ англійскимъ переводчикомъ. Нельзя не удивляться обширной эрудиціи и глубокой проницательности высокоталантливаго оріенталиста, если принять во вниманіе, что онъ дѣлалъ эти поправки, не имѣя подъ руками арабскаго текста. Его указаніями мы пользовались также при нашихъ исправленіяхъ.

Г. Муркосъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Единого Бога. Аминь.

Хвала Богу, который украсилъ небеса, утвердивъ ихъ безъ столповъ, распростеръ землю, назначивъ ее обиталищемъ для своихъ рабовъ, и размножилъ сыновъ Адама такъ, что они сдѣлались несчетными пародами, расплодился по землѣ, построили села, города и столицы во всѣхъ климатахъ, странахъ и концахъ ея, на югѣ и сѣверѣ, востокѣ и западѣ. Будемъ же воздавать Ему хвалу, причисляющую Его владычеству и достойную Его божественности, всегда, во всѣ времена, нынѣ, и вѣчно, и во вѣки вѣковъ.

Я, убогій рабъ и изъ всѣхъ людей наиболѣе нуждающійся въ милости Господа моего, по имени Павелъ архидіаконъ, православной вѣры, родомъ изъ Алеппо, былъ роднымъ сыномъ всечестнаго, святѣйшаго, возвеличеннаго и всемилостиваго отца киръ киръ Макарія, патріарха антїохійскаго, сына въ Бозѣ почившаго священника Павла, сына священника Абдулмасиха (Христудула) Альпроксъ, извѣстнаго подъ прозвищемъ Бейтъ Аззаимъ. Я былъ воспитанъ при отцѣ, въ тѣсной привязанности къ нему, и ничье общество не было для меня сладостнѣе его общества, съ того времени какъ я, отторгнутый отъ груди матери моей ея кончиной, былъ обреченъ на горе и печали и кромѣ отца не имѣлъ никого, предъ кѣмъ бы могъ изливать свои огорченія. Я непрестанно питался пищей его оживляющихъ словъ и утолялъ жажду водой его освѣжающихъ наставленій, подчиняясь ему во всемъ и слѣдуя за нимъ безотлучно и неотступно, гдѣ бы онъ ни былъ и когда бы то ни случилось.

Сначала онъ былъ возведенъ въ санъ митрополита алеппскаго и оставался имъ въ теченіе 12 лѣтъ, а потомъ вступилъ на священный патріаршій антїохійскій престолъ Св. Петра, пребывающій теперь въ сирійскомъ городѣ Дамаскѣ. Во все это время непрестанно занимался онъ устроеніемъ церковныхъ дѣлъ, держа бразды правленія съ твердой рассудительностью и непреклонной рѣшимостью, пока рука Провидѣнія не направила его къ посѣщенію отдаленныхъ странъ, селеній и острововъ, не съ цѣлью ихъ осмотра и прогулки, или въ ка-

чествѣ гостя, но по нуждѣ, по причинѣ трудныхъ и стѣсненныхъ обстоятельствъ. Поѣхалъ онъ противъ воли, не по собственному хотѣнію, а потому, что долги, тяготѣвшіе надъ упомянутымъ престоломъ и перешедшіе отъ временъ покойнаго патріарха, хорошо извѣстнаго киръ Евѣмія Хіосскаго, удвоились, возросли отъ прибавленія большихъ процентовъ. Паства его престола была не въ состояніи уплатить этихъ огромныхъ долговъ. Тогда онъ впалъ въ раздумье, и удрученный горемъ при видѣ такой бѣды, скорбѣлъ душой, ища избавленія отъ этой горькой неволи, но не нашелъ иного средства, никакой помощи съ чьей-либо стороны, ни иного способа, какъ, подобравъ полъ съ ногъ старанія, сѣсть на коня трудовъ и усилій. Онъ вознамѣрился направиться по славной и трудной дорогѣ, идти по тягостнымъ тропамъ къ оазисамъ съ пріятной водой и къ великимъ и полноводнымъ морямъ, т.-е. къ обладателямъ высокихъ совершенствъ и драгоценныхъ качествъ, прибѣжищу просящихъ и покрову умоляющихъ, къ могущественнымъ и побѣдоноснымъ царямъ, къ благочестивымъ князьямъ и правителямъ, славнымъ своей истинною религіей и правую вѣрой (да продлитъ Богъ ихъ могущество и да увѣковѣчитъ ихъ владычество, да укрѣпитъ ихъ бытіе и да утвердитъ навсегда ихъ созвѣздія на высокомъ небосклонѣ!), дабы испросить отъ обилія ихъ щедротъ и милостей того, чѣмъ бы онъ могъ уплатить свои долги и что помогло бы ему поддержать свою вѣру. Тогда я разсудилъ за благо быть ему спутникомъ и раздѣлять съ нимъ труды и тягости путешествія и дороги. Съ Божіей помощью мы изготовились и порѣшили двинуться въ путь.

Въ это время одинъ выдающійся человѣкъ изъ моихъ пріятелей и любезныхъ друзей, неподдѣльно искренній въ любви и пріязни ко мнѣ, братъ благородный, образованный, совершенный и достославный, рѣдкость своего вѣка и времени, единственный своего столѣтія и эпохи, діаконъ Гавріилъ, сынъ покойнаго Константина, золотыхъ дѣлъ мастера, исполненный совершенства и превосходящійшихъ качествъ, чрезвычайныхъ познаній и глубокаго образованія, выразилъ мнѣ сильное желаніе, чтобы я составлялъ записки, кои заключали бы въ себѣ обстоятельства нашего отправленія и путешествія, день за день, безъ исключенія, во все время нашего отсутствія, чтобы я описывалъ всѣ событія странъ, по которымъ мы будемъ проѣзжать, дабы всѣ могли провѣрить то, что слышали о нихъ по указаніямъ и намекамъ повѣствованій. Я извинялся передъ нимъ недостаткомъ силъ для подобной работы, тѣмъ болѣе, что я самъ нуждаюсь въ необходимыхъ для нея средствахъ: въ умѣнны составлять и связывать реченія, упо-

треблять слова съ грамматическою точностью и красиво располагать фразы по образцу достопочтенныхъ и славныхъ мастеровъ науки. Я просилъ его избавить меня отъ непосильнаго труда, въ особености потому, что мы будемъ путешествовать съ затрудненіями и поспѣшностью. Онъ не принялъ этого извиненія и, повторяя безпрестанно свое желаніе, настоялъ на его исполненіи.

Тогда я возбудилъ свою слабую энергію и протянулъ къ цѣли нерѣшительныя руки не для того, чтобы занять мѣсто въ ряду историковъ, но чтобы подтвердить многочисленные факты, кои отрицались, когда ихъ передавали, и коимъ никто не вѣрилъ, думая, что люди, ихъ излагающіе и передающіе, сообщаютъ вздорныя вещи. Такъ думали, пока я не провѣрилъ точно всего, что встрѣчалось моимъ взорамъ во время нашего путешествія по христіанскимъ странамъ, или вида вещи собственными глазами, или слыша о нихъ своими ушами, такъ что ихъ правдивость стала для меня несомнѣнною не только отчасти, но и въ полной совокупности. Итакъ, мы будемъ разсказывать все, что подтвердилось въ нашихъ глазахъ въ продолженіе путешествія и пребыванія нашего въ разныхъ странахъ до возвращенія на родину.

Съ дѣтства у меня было обыкновеніе пріобрѣтать и внимательно читать историческія книги; оттого-то я особенно углубился въ свою работу, прилагая къ ней всѣ старанія по мѣрѣ силъ своихъ, собирая, что только могъ собрать, и употребляя на нее все свое рвеніе, насколько у меня хватало силъ и возможности, въ надеждѣ, что она доставитъ усладу читателю и отдохновеніе для его ума, и что всякій, кто, выслушавъ или прочтя ее, усвоитъ содержащіяся въ ней описанія и занимательные разсказы, прославитъ за нихъ Всевышняго Творца.

Да получаютъ отъ нея христіане обильную пользу, когда услышатъ о благородныхъ обычаяхъ истинно-вѣрующихъ, объ ихъ постоянствѣ и безграничной твердости въ богопочитаніи, о строгомъ соблюденіи ими установленныхъ постовъ и церковныхъ службъ, объ ихъ замѣчательной набожности, объ ихъ искренней вѣрѣ и доброй нравственности, о чистотѣ ихъ намѣреній, сокровенныхъ мыслей и тайныхъ помысловъ. Все это мы опишемъ за симъ, разъясняя и истолковывая то, чему были очевидцами.